

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

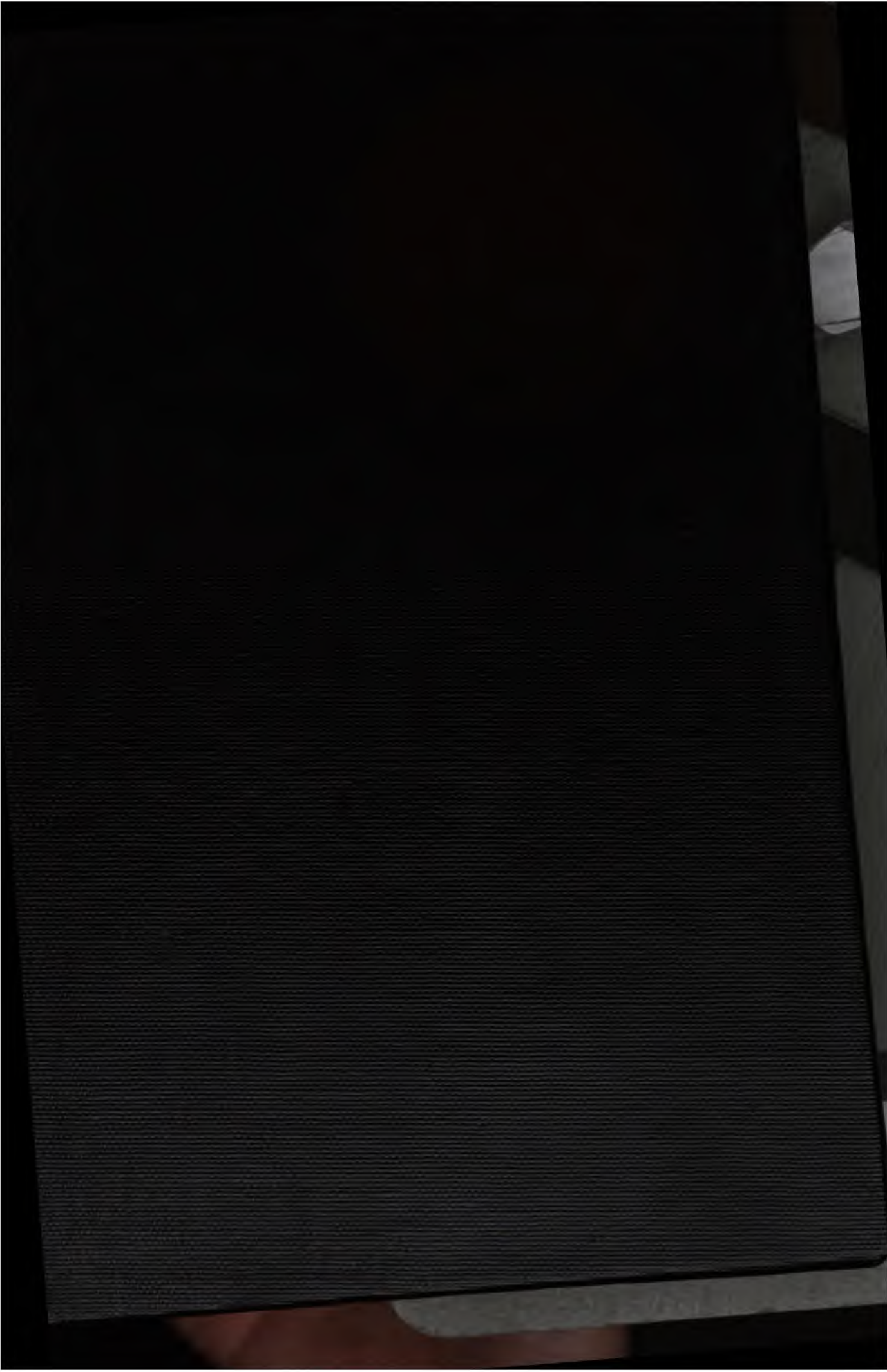
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

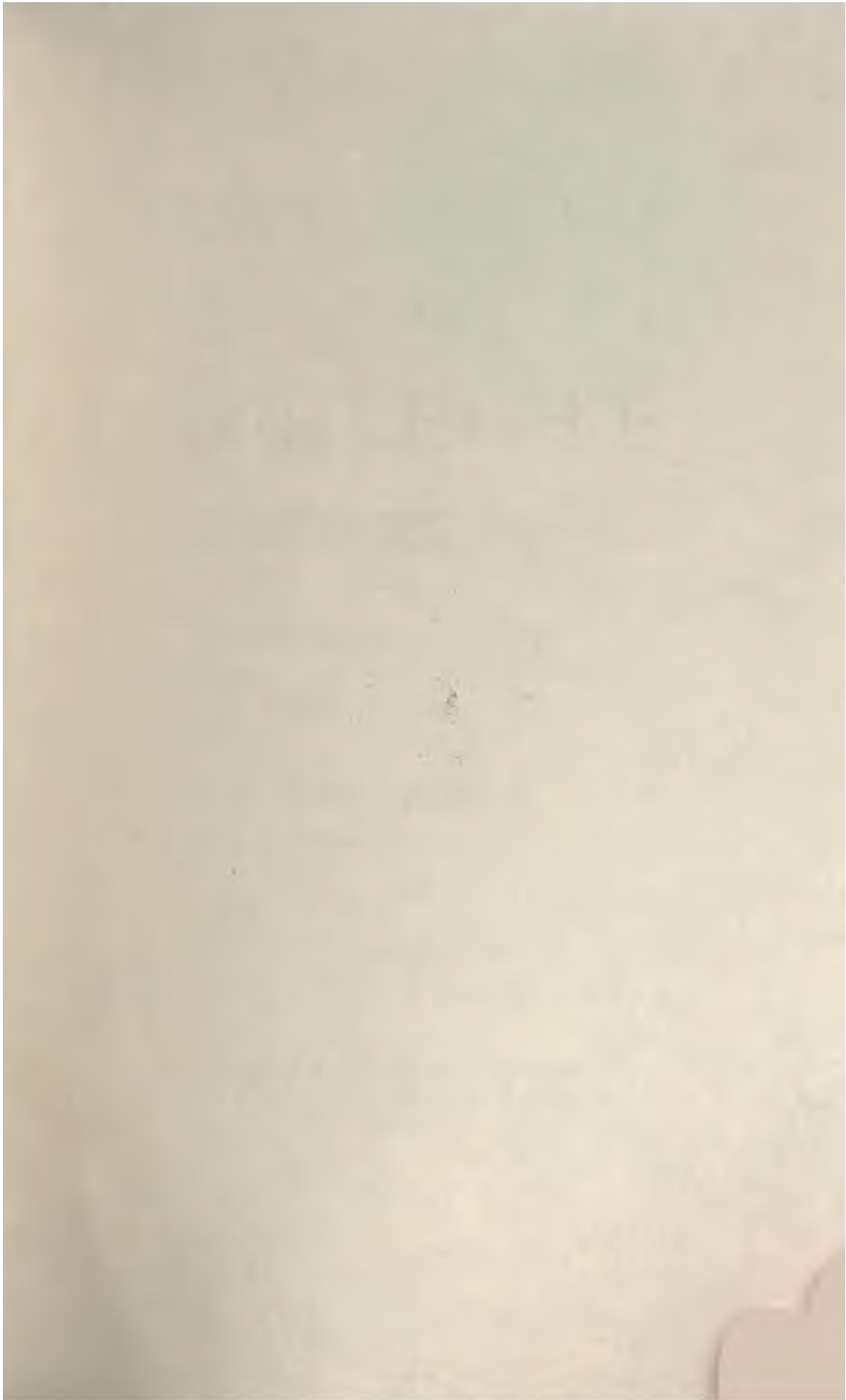
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

20. 01. 1856
Щербатов

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
КНЯЗЬ
ПАСКЕВИЧЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО НЕИЗДАНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ СОСТАВИЛЪ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ
Князь Щербатовъ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ
1850—1856 гг.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, собственный домъ, № 14.
1904.

Щербатов

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
КНЯЗЬ
ПАСКЕВИЧЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ СОСТАВИЛЪ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ
Князь Щербатовъ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ
1850—1856 гг.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, собственный домъ, № 14.
1904.

Ms. title.

Shcherbatov, A. P.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
КНЯЗЬ
ПАСКЕВИЧЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ СОСТАВИЛЪ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ
Князь Щербатовъ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ

1850—1856 гг.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО
С.-Петербургъ, Колокольная улица, собственный домъ, № 14.
1904.

Тип. Тренке и Фусно, Мюнхен, 13.

Оглавленіе седьмого тома.

СТР.

ГЛАВА I. — Ликвидация счетовъ съ австрійскимъ правительствомъ, неблагодарность Австріи, внимательство фельдмаршала. — Почетъ, оказанный кн. Паскевичу монархами Европы; лестный отзывъ о немъ австрійскаго императора. — Особое довѣріе къ фельдмаршалу Императора Николая Павловича. — Ожиданіе войны. — Роль Россіи въ европейской политикѣ; ея могущество. — Численность русской арміи; ея превосходство передъ арміями другихъ государствъ. — Несовершенства русской арміи; историческія причины, обуславливающія ихъ. — Взглядъ на арачьевскую систему обученія войскъ. — Увлеченіе сомкнутымъ строемъ; приверженность къ нему Императора Николая Павловича. — Заботы фельдмаршала по устройству продовольственныхъ магазиновъ. — Отзывъ Государя о блестящемъ положеніи арміи. — Политическія отношенія Пруссіи и Австріи къ Россіи; колебанія прусскаго министерства. — Роль Россіи въ дѣлѣ умиротворенія Австріи и Пруссіи; общій примирительный характеръ нашей политики. — Несостоятельность военныхъ силъ Австріи; поддержка со стороны Россіи. — Военныя приготовленія Франціи; ихъ рѣшающее дѣйствіе на прекращеніе враждебныхъ отношеній между Австріей и Пруссіей. — Наши отношенія къ Англіи; политика Пальмерстона; мнѣніе о немъ Государя Императора. — Заботы фельдмаршала о положеніи греко-уніатскихъ церквей въ Царствѣ Польскомъ. — Преобразованіе реальныхъ заведеній въ промышленно-ремесленные школы; выгодныя послѣдствія этой перемѣны. — Сверхштатные расходы въ бюджетѣ Царства Польскаго за 1850 годъ. — Политическое спокойствіе на европейскомъ горизонтѣ; мнѣніе фельдмаршала о политикахъ-заговорщикахъ. — Пятидесятилѣтній юбилей князя Варшавскаго; почетъ, оказанный ему Государемъ. — Двадцатипятилѣтіе царствованія Императора Николая Павловича; поздравленіе фельдмаршала; отвѣтъ Государя

удача нашего чрезвычайнаго посольства въ Царьградъ; послѣднее требованіе, предъявленное туркамъ; дальнѣйшія намѣренія Государя Императора. — Вступленіе русскихъ войскъ въ Придунайскія княжества; впечатлѣнія, произведенныя ими въ Бабадагъ, Валахию и Сербію. — Протестъ Порты; конференція въ Вѣнѣ; ея результаты. — Предположенія Императора о скоромъ распаденіи Оттоманской имперіи. — Измѣненія, сдѣланныя Турціею въ нотѣ вѣнской конференціи; отказъ Государя принять ихъ. — Союзъ Англіи съ Франціею; рѣшеніе Порты объявить войну Россіи. Было ли занятіе княжествъ причиною образованія враждебнаго намъ союза морскихъ державъ? — Что возмутило Европу противъ Россіи? — Наша ошибка въ военномъ отношеніи, сдѣланная по занятіи княжествъ. — Мѣры обезпеченія себя продовольствіемъ и военными припасами; указанія фельдмаршала на случай перехода турокъ на лѣвый берегъ Дуная. — Планы нашихъ дѣйствій въ Турціи, на европейскіхъ и азіатскіхъ театрахъ, начертанные кн. Паскевичемъ въ сентябрѣ 1853 г. по требованію Государя. — Выгоды для насъ оборонительнаго положенія на Дунаѣ. — Законность и полная справедливость, въ случаѣ войны, эксплуатированія въ свою пользу нашего вліянія на христіанскія племена Турціи

49—70

ГЛАВА V (1853 годъ до открытія военныхъ дѣйствій на Дунаѣ). — Начало военныхъ дѣйствій; мысли Его Величества; негодованіе князя Паскевича по поводу „наглости“ турокъ; причина ея, какъ слѣдствіе поведенія Австріи и Пруссіи; необходимость энергическихъ дѣйствій для наказанія Турціи. — Высочайшее повелѣніе объ отправкѣ въ княжества 3-го пѣхотнаго корпуса; сборъ резервныхъ дивизій 1-го и 2-го корпусовъ. — Оцѣнка Государемъ нашего положенія на обоихъ театрахъ войны; болѣзнь князя Воронцова, его оплошность (разброска войскъ). — Неблагодѣтельность Австріи и Пруссіи, какъ нашихъ союзниковъ. — Новый планъ дѣйствій противъ Турціи съ замѣчаніями фельдмаршала; его личныя предложенія; соображенія и намѣренія Государя по тому же вопросу; рѣшеніе завладѣть малыми турецкими крѣпостями и осадить Силистрію. — Вѣсти съ Кавказа. — Неминуемость разрыва съ Англіей и Франціей; сивнопскій погромъ и его послѣдствія. — Письмо къ фельдмаршалу князя Горчакова; положеніе его; планъ предстоящей кампаніи, исполненіе плана. — Проектъ отвѣта кн. Паскевича на это письмо; нѣкоторыя замѣчанія Государя Императора на упомянутый проектъ

71—94

ГЛАВА VI (1854 годъ до отъѣзда фельдмаршала къ дунайской арміи). — Прекращеніе дипломатическихъ сношеній съ Англіею и Франціею. — Предложеніе дворянъ австрійскому и прусскому охранять нейтралитетъ. — Враждебное отношеніе къ намъ Западной Европы. — Приѣздъ фельдмаршала въ Петербургъ, по вызову Государя. — Соображенія кн. Паскевича о военномъ и политическомъ

положеніи Россіи. — Необходимость для насъ имѣть особую резервную армію. — Указанія фельдмаршала на случай наступленія нашего къ Силистріи. — Въ чемъ должны заключаться наши дѣйствія на Дунаѣ въ виду опасности со стороны Австріи. — Возможность блестящей осенней кампаніи. — Устройство запасовъ въ тылу дунайской арміи. — О противодѣйствіи высадкѣ союзниковъ у Одессы или Аккермана. — Возможны ли операціи на Дунаѣ, если австрійцы двинутся противъ насъ? — Потеря надежды на сохраненіе Австріей нейтралитета. — Возраженія кн. Варшавскаго на планъ весенней кампаніи, представленный Государю командующимъ южною арміею. — Британскій ультиматумъ и мысли о немъ фельдмаршала. — Рескрипты кн. Паскевичу; количество войскъ въ его вѣдѣніи. Начертанный Государемъ планъ нашихъ дѣйствій на европейскомъ театрѣ войны; дополнительная поправка къ нему; соответственное предписаніе кн. Горчакову. — Переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай. — Осада Силистріи, какъ главная цѣль кампаніи 1854 г. — Мысли фельдмаршала по поводу переправы 11 марта. — Наши дѣла съ Австріей. — Проектъ прокламаціи христіанамъ. — Отвѣтъ кн. Горчакова кн. Паскевичу на планъ, начертанный Государемъ. — Отзывъ фельдмаршала о преждевременномъ занятіи Гирсова; отсутствіе причинъ для ослабленія предосторожности передъ Австріей; взглядъ на это Его Величества. — Расчетъ времени для подхода нашихъ осадныхъ парковъ къ Силистріи. — Объявленіе намъ войны союзниками; вѣсти изъ-за границы. — Отъѣздъ главнокомандующаго къ дунайской арміи; напутствіе Государя. Письмо фельдмаршала изъ Фалешти

95—134

ГЛАВА VII. Непосредственное участіе князя Варшавскаго въ Восточной войнѣ. — Приѣздъ фельдмаршала въ Фокшаны; начало военныхъ дѣйствій. — Отношеніе Государя къ движенію подъ Силистрію; донесеніе Мейендорфа. — Впечатлѣніе, вынесенное княземъ Паскевичемъ изъ осмотра мѣстности; всеподданнѣйшая записка. — Предположеніе фельдмаршала относительно высадки союзниковъ. — Неблагополучныя извѣстія; появленіе неприятельскихъ флотовъ у Одессы. — Осмотръ окрестностей Силистріи; планъ расположенія войскъ; затрудненіе осады. — Первое сраженіе съ французами; успѣхъ его. — Манифестъ о войнѣ съ Франціей. — Донесеніе Мейендорфа о предполагаемомъ ультиматумѣ Австріи; предположеніе фельдмаршала; отношеніе его къ осадѣ Силистріи. — Утѣшительныя извѣстія отъ Государя; его желаніе приступить къ осадѣ. — Письмо фельдмаршала; его взглядъ на положеніе дѣлъ. — Постройка моста черезъ Дунай; неудача этого предпріятія. — Необдуманнѣйшій подвигъ ген. Сельвана; неудача полковника Карамзина. — Предосторожности на случай наступленія непріятеля. — Приготовленія къ войнѣ съ австрійцами; невозможность въ томъ случаѣ продолжать осаду Силистріи. — Письмо Государя; мысли Его Величества о предстоящихъ дѣйствіяхъ. — Болѣзнь фельдмар-

шала вслѣдствіе контузіи, сочувственное письмо Государя. — Переѣздъ кн. Паскевича въ Яссы; переходъ командованія къ кн. Горчакову. — Рѣшеніе фельдмаршала снять осаду; распоряженіе по войскамъ; планъ предстоящихъ дѣйствій противъ Австріи. — Предписаніе ген. Шильдеру; смерть послѣдняго. — Приготовленія къ штурму; внезапный приказъ снять осаду съ Силистріи. — Письмо Государя; совѣты его фельдмаршалу. — Выѣздъ кн. Паскевича въ Гомель; письмо Государя. — Мысли фельдмаршала о крымской кампаніи; его роль въ общемъ ходѣ дѣлъ 135—196

ГЛАВА VIII. Вторая половина 1854 г. — Обстановка на Дунаѣ въ началѣ іюля; сужденія о ней Государя Императора; козни Австріи. — Вопросъ объ отправкѣ кн. Горчаковымъ въ Крымъ 16-й дивизіи. — Добровольное очищеніе нами княжествъ. — Возвращеніе кн. Паскевича въ Варшаву. — Побѣды на Кавказѣ въ іюлѣ. — Положеніе дѣлъ въ Австріи. — Осмотръ фельдмаршаломъ крѣпостей Замосця и Ивангорода, а также войскъ въ Царствѣ Польскомъ; записка кн. Варшавскаго на случай войны съ Австріей; мысли по этимъ предметамъ Государя Императора. — Затрудненія, встрѣченныя нами при оставленіи княжествъ; вступленіе въ Валахію австрійскихъ войскъ; переходъ арміи на лѣвую сторону Прута. — Успѣхъ экспедиціи и высадки союзниковъ въ Крымъ; сраженіе на р. Алимѣ; произведенное имъ впечатлѣніе; мнѣніе Его Величества о нашей неудачѣ; фланговое движеніе Меншикова. — Отправка кн. Горчаковымъ нѣкоторыхъ войскъ къ Николаеву и Одессѣ. — Дурныя вѣсти изъ Вѣны. — Начало осадныхъ работъ подъ Севастополемъ. — Откуда угрожаетъ намъ наибольшая опасность? — Письмо фельдмаршала кн. Горчакову. — Записка барона Жомини о предстоящихъ дѣйствіяхъ въ случаѣ войны съ Австріей; замѣчанія кн. Паскевича; важность борьбы съ Пруссією. — Разсужденія Государя о текущихъ событіяхъ; ухищренія Австріи; опасеніе за Севастополь. — Указанія Его Величества фельдмаршалу на случай войны съ Австріей. — Переходъ кн. Меншикова въ наступленіе; сраженіе при Инкерманѣ. — Взглядъ фельдмаршала на наши операціи въ Крыму. — Предположеніе ген.-ад. Жомини на 1855 г.; замѣчанія на нихъ кн. Паскевича; мнѣніе Его Величества; затрудненія сформировать армію между Каменцомъ и Дубно. — Новыя донесенія изъ-подъ Севастополя. — Письмо фельдмаршала кн. Горчакову по поводу дѣлъ въ Крыму и отношеній нашихъ къ Австріи. — Дальнѣйшіе доводы кн. Варшавскаго противъ увеличенія боевой силы нашей крымской арміи. — Послѣднее письмо Императора Николая Павловича фельдмаршалу; мысли кн. Паскевича по содержанію этого документа 197—252

ГЛАВА IX. Пребываніе князя Варшавскаго въ Петербургѣ, по вызову Его Величества. — Телеграмма Государя Императора отъ 17-го декабря 1854 г. Прибытіе кн. Варшавскаго въ Петербургъ; бесѣды

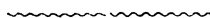
съ Его Величествомъ. — Начертанный Государемъ планъ нашихъ дѣйствій въ 1855 г.; усмеленныя мѣры обороны. — Дополнительная записка Государя; соображеніе о ней кн. Паскевича; партизанскія дѣйствія, мнѣніе фельдмаршала о предстоящихъ кн. Горчакову дѣйствіяхъ. — Планы кн. Паскевича о кампаніяхъ въ Царствѣ Польскомъ. — Его записка о продовольственномъ запасѣ, о союзѣ съ Пруссією; графъ А. Ѳ. Орловъ; отвѣты В. К. Константина Николаевича и Наслѣдника. — Сужденіе фельдмаршала о мѣрахъ на случай политическихъ осложненій. — Записки кн. Горчакова: 1) о народномъ сопротивленіи неприятелю, 2) объ организаціи партизанской войны, революція Государя и доклады кн. Паскевича по поводу этихъ записокъ. — Проектъ фельдмаршала о сформированіи партизанскихъ отрядовъ. — Его соображенія о наилучшихъ средствахъ для нашей защиты; докладъ объ этомъ Государю Наслѣднику. — Извѣстія изъ Германіи. — Сборъ французскихъ войскъ въ Ліонѣ. — Записка фельдмаршала о противодѣйствіи французамъ и австрійцамъ. — Заготовленіе запасовъ; подчиненіе фельдмаршалу Минской и Могилевской губерній. — Опасность для насъ отдать Польшу безъ боя. — Новая мысль кн. Паскевича объ оборонѣ Царства. — Возраженіе Государя; заключительное обѣщаніе кн. Варшавскаго.

Два письма къ фельдмаршалу кн. Горчакова и его же записка на имя военнаго министра. — Отвѣты фельдмаршала на предложенія кн. Горчакова. 233—310

ГЛАВА X. 1855 года (до конца августа). — Наша неудача подъ Евпаторіей 5 февраля. — Последнее распоряженіе Императора Николая I: переменна въ командованіи крымскою армією; назначеніе Лидерса. — Характеристика его. — Кончина Императора Николая Павловича; ближайшія причины, надломившія здоровье Государя. Письмо къ Императору Александру II фельдмаршала. — Предсмертныя слова Его Величества о заслугахъ кн. Паскевича; воспоминаніе фельдмаршала объ эпизодѣ 1851 г. въ Москвѣ; его отвѣтное письмо Государю. — Сформированіе средней арміи на Волынѣ; западная армія; образъ дѣйствій обѣихъ въ случаѣ наступленія австрійцевъ. — Предварительныя распоряженія фельдмаршала на счетъ составленія средней арміи; движеніе съ этой цѣлью нашихъ войскъ. — Предположеніе кн. Паскевича относительно ожидаемаго разрыва съ Австрією. — Вѣсти изъ-за границы. — Осмотръ крѣпостей; порядокъ движенія войскъ на Волынѣ. Настроеніе жителей Царства Польскаго. Численность крымской арміи и ея расположеніе: перевѣсъ силъ союзниковъ; ихъ экспедиція въ восточную часть Крыма; занятіе ими Федикиныхъ и Балаклавскихъ высотъ и длиннаго рѣки Черной. — Потери нами передовыхъ укрѣпленій подъ Севастополемъ. Штурмъ 6 іюня; мнѣніе о немъ кн. Паскевича. — Последствія переменъ въ австрійской политикѣ. — Убыль въ численности съ 6 іюня до начала августа; Тотлебенъ и Нахичевань.

мовъ.—Высочайшее повелѣніе о созывѣ военнаго совѣта; рѣшеніе главнокомандующаго; отзывъ объ этомъ кн. Паскевича.—Сраженіе при р. Черной.—Взглядъ Его Величества на положеніе дѣлъ въ Крыму.—Реляція кн. Горчакова о нашихъ дѣйствіяхъ съ 5 по 28 августа.—Штурмъ Севастополя 27 августа; потери гарнизона; уронъ непріятеля.—Приказаніе главнокомандующаго объ очищеніи Южной стороны; переходъ на Сѣверную сторону.—Мысли фельдмаршала о паденіи Севастополя.—Высочайшій приказъ по русскимъ арміямъ о доблести Севастопольскихъ защитниковъ.

Взглядъ Государя Императора на современное положеніе дѣлъ.—Мѣры для доформированія нашей арміи; собственноручная записка объ этомъ Его Величества; отвѣтъ на нее фельдмаршала.—„Меморія“ кн. Паскевича объ ожидаемомъ разрывѣ съ Австрією.—Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 28 августа по 8 сентября; дополнительное къ нему письмо кн. Горчакова.—Рекогносцировка союзниковъ въ Крыму; вѣзтіе Кинбурна.—Обезпеченіе Николаева и Перекопа отъ непріятельскихъ покушеній; сообщеніе съ имперією черезъ Сивашъ.—Письма Государя къ фельдмаршалу изъ Николаева; осмотръ войскъ. Записка Его Величества; предположенія на весну 1856 г., обсужденіе „меморіи“ фельдмаршала.—Послѣднее письмо кн. Паскевича къ Императору Александру II.—Посѣщеніе Государемъ крымской арміи; торжественная встрѣча въ Бахчисараѣ; осмотръ войскъ, Высочайшій приказъ отъ 1 ноября.—„Журналъ военныхъ дѣйствій“,—замѣчанія къ нему кн. Горчакова.—Штурмъ Карса 17 сентября; вѣзтіе его 16 ноября. Измѣненіе въ составѣ и расположеніи крымской арміи. Результаты войны 1855—1856 гг.—Наши силы къ веснѣ 1856 г. Парижскій трактатъ.—Постепенная отмяна тяжелыхъ условій парижскаго мира; восстановленіе Севастополя.—Болѣзнь и смерть фельдмаршала; относящіяся сюда документы 311—368

Глава I.

Ликвидация счетовъ съ австрійскимъ правительствомъ; благодарность Австріи, внимательство фельдмаршала.— Почетъ, оказанный кн. Паскевичу монархами Европы; лестный отзывъ о немъ австрійскаго императора.—Особое довѣріе къ фельдмаршалу Императора Николая Павловича.—Ожиданіе войны.—Роль Россіи въ европейской политикѣ; ея могущество.—Численность русской арміи; ея превосходство передъ арміями другихъ государствъ.—Несовершенства русской арміи; историческія причины, обуславливающія ихъ.—Взглядъ на арапчевскую систему обученія войскъ.—Увлеченіе сожнутымъ строемъ; приверженность къ нему Императора Николая Павловича.—Заботы фельдмаршала по устройству продовольственныхъ магазиновъ.—Отзывъ Государя о блестящемъ положеніи арміи.—Политическія отношенія Пруссіи и Австріи къ Россіи; колебанія прусскаго министерства.—Роль Россіи въ дѣль умиротворенія Австріи и Пруссіи; общій примирительный характеръ нашей политики.—Несостоятельность военныхъ силъ Австріи; поддержка со стороны Россіи.—Военныя приготовленія Франціи; ихъ рѣшающее дѣйствіе на прекращеніе враждебныхъ отношеній между Австріей и Пруссіей.—Наши отношенія къ Англіи; политика Пальмерстона; мнѣніе о немъ Государя Императора.—Заботы фельдмаршала о положеніи греко-уніатскихъ церквей въ Царствѣ Польскомъ.—Преобразование реальныхъ заведеній въ промышленно-ремесленные школы; выгодныя послѣдствія этой перемѣны.—Сверхштатные расходы въ бюджетъ Царства Польскаго за 1850 годъ.—Политическое спокойствіе на европейскомъ горизонтѣ; мнѣніе фельдмаршала о поля-

... князя
... — Двора
... Павло-

Царствъ
... ливни-
... упол-
... графъ Зичи.
... комитетъ
... требовала
... По утвер-
... счетахъ,
... 4.000.000
... графа
... эти
... Варшавскій
... но ни-
... забыли
... Нашему Ве-
... станутъ
... написать.
... 11.000.000, а
... чтобы
... контрольное
... организационныхъ

пріемахъ вѣнскаго правительства это продлило бы дѣло, по крайней мѣрѣ, года на три, между тѣмъ, по настоянію князя Паскевича и графа Зичи, все было утверждено въ Вѣнѣ въ концѣ марта 1850 года, но уплата, вслѣдствіе тяжелаго положенія финансовъ Австріи, замедлилась.

Въ это же время, въ память Венгерской войны, для арміи была учреждена особая медаль, и почти все монархи Европы прислали фельдмаршалу свои ордена первыхъ степеней „за великія заслуги“, какъ писалъ одинъ изъ нихъ, — „оказанныя монархической Европѣ блистательнымъ окончаніемъ Венгерской кампаніи“ *). Императоръ австрійскій и король прусскій старались выразить почтительную дружбу русскому побѣдоносному фельдмаршалу. Такъ императоръ австрійскій, ожидая пріѣзда Государя въ свои владѣнія, писалъ Его Величеству: „Я имѣю еще одну къ Вамъ просьбу: фельд-маршалъ „князь Паскевичъ не знакомъ, какъ полагаю, съ той частью моего государства, которую Вы намѣрены осчастливить своимъ присутствіемъ. Онъ будетъ съ избыткомъ вознагражденъ, ставъ вновь свидѣтелемъ выраженной дружбы, насъ соединяющей, составляющей наиболѣе драгоцѣнный залогъ нашего общенія въ будущемъ. Сдѣлайте мнѣ удовольствіе привезти съ собою князя Варшавскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ доставьте мнѣ новый случай засвидѣтельствовать ему

*) Патенты королей: баварскаго, неаполитанскаго, герцога прусскаго и др. Сем. Архивъ кн. Паскевича, письмо Государя 3—15 февраля 1851 года.

THESE DOCUMENTS CONTAIN INFORMATION OF A CONFIDENTIAL NATURE AND ARE NOT TO BE RELEASED TO THE PUBLIC WITHOUT THE WRITTEN AUTHORIZATION OF THE DIRECTOR, FBI.

IT IS THE POLICY OF THE FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION TO OBTAIN AND MAINTAIN ACCURATE INFORMATION CONCERNING THE PERSONNEL OF THIS AGENCY AND TO DISSEMINATE SUCH INFORMATION TO THE APPROPRIATE AGENCIES AND FIELD OFFICES. THIS POLICY IS APPLIED TO ALL PERSONNEL EMPLOYED BY THE BUREAU, INCLUDING CONTRACTORS AND CONSULTANTS. THE INFORMATION OBTAINED FROM THIS SOURCE IS TO BE USED FOR THE PURPOSES OF THIS AGENCY AND IS NOT TO BE RELEASED TO THE PUBLIC WITHOUT THE WRITTEN AUTHORIZATION OF THE DIRECTOR, FBI.

ALL INFORMATION CONTAINED HEREIN IS UNCLASSIFIED DATE 10/20/98 BY SP4 BJS/MLK

EXCEPT WHERE SHOWN OTHERWISE, THIS DOCUMENT IS UNCLASSIFIED DATE 10/20/98 BY SP4 BJS/MLK

противодѣйствовать напору революціонныхъ стремленій.

Въ уступкахъ, дѣлаемыхъ монархіями конституціонизму, Государь усматривалъ слабость монархической Европы въ борьбѣ съ революціей. Всякое участіе народнаго представительства въ управленіи государствомъ, по убѣжденію Государя, заключало въ себѣ разлагающую силу могущества, внутренняго порядка и благоустройства страны.

При такихъ воззрѣніяхъ въ средѣ европейскихъ державъ только одна Россія, проникнутая принципомъ самодержавія и чуждая политическимъ партійностямъ, обладала могуществомъ, настолько грознымъ, что она могла сдерживать своимъ вліяніемъ наступательное движеніе революціи въ Европѣ. Въ этомъ вліяніи Императоръ Николай Павловичъ усматривалъ указанное Провидѣніемъ назначеніе Россіи. Но, конечно (и Государь это сознавалъ), такое назначеніе легко могло вынудить Россію къ вооруженному вмѣшательству, какъ къ послѣднему средству для упорядоченія политическаго положенія европейскихъ государствъ.

Венгерская кампанія 1849 года, удержавшая цѣлость государства Габсбурговъ, и весьма императивное вліяніе Россіи въ Германіи еще болѣе утвердили Государя въ столь свойственныхъ ему убѣжденіяхъ. Армія наша вызывала еще большую самоувѣренность въ могуществѣ силъ Россіи, и не только Императоръ Николай Павловичъ и его ближайшіе дѣятели, но и мнѣніе всей страны признавало превосходство арміи. Это была

колоннъ, при чемъ упускалось изъ вида обученіе стрѣльбѣ въ цѣль, разсыпному строю и полевой службѣ. Полагалось возможнымъ замѣнить тактическое развитіе начальниковъ войскъ нормальными боевыми порядками. Вообще автоматизмъ, какъ послѣдствіе увлеченія сомкнутымъ строемъ, способствовалъ совершенному обезличенію строевыхъ начальниковъ. Притомъ, вооруженіе арміи несоотвѣтствовало техническимъ успѣхамъ въ этомъ отношеніи западной Европы.

Но для вѣрной и безпристрастной оцѣнки дѣятелей того времени необходимо, однако, имѣть въ виду, что лучшее вооруженіе не всегда обусловливаетъ побѣду и что только боевой опытъ доказываетъ безусловное превосходство въ бою того и другого оружія.

Такъ, напримѣръ, и въ настоящее время весьма авторитетные начальники войскъ выражали сомнѣніе въ превосходствѣ магазинныхъ ружей. Неоспоримое для нашихъ современниковъ превосходство нарезныхъ ружей передъ гладкоствольными вовсе не представлялось доказаннымъ дѣятелямъ того времени, и буквальное пониманіе суворовскаго изреченія: „пуля дура — штыкъ молодецъ“ — выяснило отчасти ихъ взгляды на главное боевое значеніе ружья.

Разсчитывали для боевыхъ успѣховъ на штыковый ударъ сомкнутой массы, и, дѣйствительно, одной пере-стрѣлкой безъ такого удара, рѣшительная побѣда невозможна и въ наши дни. Ошибались только относительно средствъ подготовки для этого рѣшительнаго удара. Ошибочность боевыхъ взглядовъ старшихъ вое-

Императоръ Александръ I послѣ выигранныхъ побѣдъ, упорно придерживался французской системы обученія войскъ.

Императоръ Николай Павловичъ, исполняя требованіе своего царственного брата, до вступле-

нія на престолъ, продолжалъ поддерживать и раз-

вивать эту систему обученія войскъ. Императоръ Александръ I, лично изъ всѣхъ войскъ имперіи, выдѣливъ одну изъ нихъ и возбудивъ въ ней ревностныя стремленія къ совершенствованію, послѣ этой войны офицеры изъ этой выдѣлки и служившіе въ артиллеріи и инженерной пѣхотѣ.

Императоръ Александръ I послѣ выигранныхъ побѣдъ, упорно придерживался французской системы обученія войскъ. Императоръ Николай Павловичъ, исполняя требованіе своего царственного брата, до вступле-

быстро пополнялись, благодаря обильному урожаю и умеренным ценам на хлеб. Тогда же фельдмаршал писал Государю: „Необходимо довести магазины до возможности организовать транспорты съ 12-ти дневным провiantомъ для всей арміи, имѣя въ тылу значительный, на 200 дней готовый запасъ“.

Государь въ это время постоянно осматривалъ армію, вникая въ боевую ея готовность, и былъ почти всю весну и лѣто въ разъѣздахъ. Въ письмахъ къ фельдмаршалу Государь какъ бы отдавалъ отчетъ всего, имъ видѣннаго. Въ общемъ Государь былъ въ восхищеніи отъ обученія войскъ и приписывалъ трудамъ фельдмаршала то блестящее положеніе арміи, которое онъ почти вездѣ находилъ. „Тебѣ, виновнику всего прекраснаго“, — писалъ Государь фельдмаршалу изъ Ковны 25 іюня 1850 г., — „что я видѣлъ, мое душевное, изъ глубины сердца, спасибо. Да будетъ и впредь эта славная армія съ тобой въ головѣ неодолимою стѣной, ограждающей Россію отъ внѣшнихъ ея враговъ, на страхъ ищущимъ намъ зла“ !! Между тѣмъ, зло, какъ его понималъ въ то время Государь, приближалось къ границамъ Россіи.

Прежде чѣмъ приступить къ краткому описанію политическихъ затрудненій и событій Европы того времени, намъ кажется необходимымъ выяснитъ общее политическое отношеніе смежныхъ съ Россіею государствъ, т. е. Австріи и Германіи.

Прусское правительство находилось въ нѣсколько странномъ положеніи. Какъ монархическое, оно обязано

было противодѣйствовать революціонному направленію, охватившему съ 1815 года почти всю Германію. Но съ другой стороны, такъ какъ это же направленіе стремилось къ объединенію Германіи, то противодѣйствіе Пруссіи было всегда нерѣшительнымъ и крайне слабымъ, въ особенности потому, что либералы всѣхъ отѣнковъ соглашались, ради единства, признать Пруссію во главѣ германскихъ конституціонныхъ государствъ.

Для общественнаго мнѣнія Берлина и Пруссіи единство Германіи близко граничило съ усиленіемъ дома Гогенцоллернъ-Бранденбургскаго, такъ это понималъ и король прусскій. Фельдмаршалъ писалъ по этому поводу Государю 17 — 29 марта 1850 г.: „Король, какъ говорятъ, a une passion fiévreuse pour l'agrandissement de la maison Hohenzollern и прусскій принцъ съ своею супругою поддерживаютъ мысли короля и министры также“. Это положеніе, конечно, вызывало вражду Австріи и еще болѣе оправдывало ожиданія Государя европейской войны.

Постоянныя колебанія прусскаго министерства, то въ смыслѣ репрессивныхъ дѣйствій относительно либеральнаго движенія въ Германіи, то явнаго покровительства этому же движенію, какъ стремящемуся къ объединенію всѣхъ нѣмцевъ, вызывали негодованіе Государя и его покровительство строю консервативной Австріи.

Постоянно казалось, что война должна была разразиться, но именно въ это время всегда выказывалось

императивное вліяніе Россіи и, несмотря на готовность Пруссіи начать войну съ Австріей, ни одна изъ враждующихъ державъ не рѣшалась объявить военныхъ дѣйствій. Вообще, характеръ русской политики того времени по отношенію къ Пруссіи и Австріи заключался въ сдерживаніи Пруссіи въ стремленіяхъ ея начать войну съ Австріей, чего добивалась либеральная партія въ Германіи. По этому поводу нашъ посолъ въ Берлинѣ баронъ Мейендорфъ писалъ въ своемъ донесеніи: „Во всякомъ случаѣ, война эта будетъ дѣйствительно гибельною, потому что послѣдствіемъ побѣды „Пруссіи явится торжество разрушительныхъ началъ „въ центрѣ Европы и въ Италіи; результатомъ же побѣды Австріи будетъ совершенный упадокъ и даже „уничтоженіе Пруссіи, что составляетъ постоянную „цѣль политики австрійской, а также и французской, но „далеко не въ интересахъ Россіи“. Вѣроятный результатъ австро-прусской войны былъ тогда слишкомъ очевиденъ.

Въ это время, когда Пруссія, готовясь къ войнѣ съ Австріей, то по вопросу Шлезвигскаго герцогства, то по поводу Гессенскихъ владѣній *), могла выставить 350,000 войска, Австрія, какъ писалъ фельдмаршалъ Государю, „едва можетъ сосредоточить 50,000 „войска въ Богеміи, почти безъ артиллеріи и лошадей, „и только дружба съ русскимъ Государемъ спасетъ ее

*) Шлезвигъ и Гессенскія владѣнія были заняты прусскими войсками. Пруссія стремилась овладѣть герцогствомъ Шлезвигскимъ и готовилась къ войнѣ съ Даніей, только угрозы Россіи остановили эти попытки.

„отъ напора германскихъ силъ“. Это хорошо понималъ австрійскій первый министръ кн. Шварценбергъ, писавшій тогда: „Пруссія очень хорошо дѣлаетъ, вооружаясь; въ этомъ видѣ ей не стыдно будетъ согласиться на предложеніе Австріи“.

Притомъ кн. Шварценбергъ, конечно, сознавалъ, что 250,000 русская армія, стоящая на нашей западной границѣ, имѣетъ назначеніе двинуться противъ начинающаго войну. Это сознаніе одинаково вразумительно дѣйствовало какъ на Пруссію, такъ и на Австрію.

Князь Паскевичъ, въ то время ожидая пріѣзда въ Варшаву принца прусскаго, писалъ: „Присутствіе принца прусскаго на смотрахъ вполнѣ кстати: пусть онъ увидитъ взводы по 31 и 32 ряда и 160 орудій въ каждомъ корпусѣ.“

Впрочемъ, въ концѣ 1850 года Германія и Австрія спѣшили покончить свои распри еще и потому, что Франція, покончивъ съ внутренними политическими осложненіями и успокоившись подъ управленіемъ Людовика-Наполеона, стала вооружать пограничныя крѣпости и сосредоточивать въ сѣверныхъ департаментахъ 100,000 армію. Въ Европѣ преобладало тогда мнѣніе, что президентъ республики, стремясь упрочить свое политическое положеніе, искалъ предлога для занятія Рейнскихъ провинцій (*comme gage de la paix*). Эти приготовления Франціи настолько повліяли на Австрію и Пруссію, что въ Ольмюцѣ, при содѣйствіи нашего посла, Мейендорфа, состоялась конференція между кн. Шварценбергомъ и Мантейфелемъ (первый министръ

Пруссіи). И несмотря на противодѣйствіе либеральной германской партіи, соглашеніе между Австріей и Пруссіей было утверждено въ Берлинѣ.

Въ началѣ 50-хъ годовъ отношенія Англии къ Россіи, казалось, отличались довѣріемъ и дружбой. Успѣхъ нашего внѣшняго займа въ Лондонѣ можетъ служить тому доказательствомъ (капиталовъ было подписано вдвое болѣе противъ суммы, заявленной русскимъ правительствомъ). Но извѣстное дѣло еврея Пассифико было началомъ натянутыхъ отношеній этой державы къ Россіи *). По этому поводу Государь 7-го февраля писалъ фельдмаршалу: „англійское... въ Греціи есть второй томъ ихъ поступка съ датчанами; но тѣ могли защищаться, а греки нѣтъ. Франція уже вступилась „посредничествомъ, а я протестовалъ. Даже англійскіе „журналы бранятъ Пальмерстона. Но... совершенное „послужить намъ урокомъ, что отъ этого разбойничьяго „правленія всего ожидать можно, когда вздумается ему „подъ предлогомъ своихъ интересовъ что-либо занять. „Для этого и надо быть всегда готову ихъ принять, и „для того укрѣпляю Кронштадтъ и держу флотъ наго- „товѣ“. Послѣ нашей ноты Пальмерстонъ (первый министръ Англии) умѣрилъ нѣсколько свои требованія относительно Греціи, и Государь писалъ князю Паскевичу: „Теперь злости Пальмерстона на насъ не будетъ мѣры, и мы должны ожидать, что онъ ко всему

*) Англійскій подданный, еврей Пассифико, былъ ограбленъ греками, за это Англія требовала неумѣреннаго вознагражденія съ угрозой бомбардировать Аѳины; дѣло уладилось уменьшеніемъ суммы вознагражденія.

„придираться будетъ, чтобы вредить намъ, ежели не „гласно, такъ тайно.“ Смерть Роберта Пиля, случившаяся въ то время, усилила власть и политическое значеніе Пальмерстона; по этому поводу Государь писалъ князю Паскевичу: „боленъ и самъ Веллингтонъ, „ежели онъ тоже умретъ, Англія лишится послѣдней подпоры своей правому дѣлу, и не вѣсть, что будетъ.“

Въ 1850 году, среди заботъ о внѣшней политикѣ, фельдмаршалъ внимательно слѣдилъ и направлялъ мѣстную администрацію. Положеніе греко-уніатскихъ церквей обращало постоянно на себя зоркое вниманіе намѣстника. Вопросъ этотъ, какъ я имѣлъ уже случай высказаться, не представлялъ, казалось, особыхъ затрудненій; все дѣло заключалось только въ точномъ исполненіи папскихъ буллъ и постановленій Флорентійскаго собора, въ силу котораго унія была учреждена; но именно противъ этого боролось все католическое духовенство, стремившееся, вопреки папскихъ постановленій, ввести въ богослуженіе уніатской церкви обряды чисто католическіе. Славянское богослуженіе и восточная обрядность поддерживали родовую связь народа съ Россіей, что, конечно, не входило въ расчетъ польскаго націонализма.

Въ Холмской епархіи для 43 церквей были установлены новые иконостасы по образцу древнихъ русскихъ храмовъ, и для этой же цѣли былъ ассигнованъ ежегодный отпускъ 20,000 рублей. Уже тогда, добровольно, безъ всякаго принужденія, ежегодно нѣсколько десятковъ мѣстныхъ поселянъ присоединялись къ право-

славію, что весьма понятно при условіи строгаго и точнаго исполненія утвержденныхъ папскими буллами обрядовъ. Простому народу не легко было отличить православную обѣдню отъ уніатской.

По учебной части въ теченіе 1850 года, по указанію фельдмаршала, продолжали преобразовывать реальныя заведенія (горное, коммерческое и агрономическое), при чемъ программы ихъ занятій составлялись въ смыслѣ, болѣе соотвѣтствующемъ ихъ спеціальностямъ. Намѣстникъ указалъ, чтобы при окончаніи ихъ курсовъ они немедленно опредѣлялись на службу только въ тѣ спеціальныя государственныя учрежденія, для которыхъ они, по учебнымъ своимъ занятіямъ, готовились. Почти всѣ реальныя уѣздныя училища въ теченіе этого года были преобразованы въ промышленно-ремесленныя школы; въ послѣдствіи эта инициатива управленія намѣстника развила знаніе ремеслъ въ Царствѣ Польскомъ и вырвала изъ рукъ евреевъ хотя нѣкоторую часть промышленности и всякаго рода ремеслъ. Это было началомъ развившейся въ настоящее время ремесленности и фабричности въ царствѣ Польскомъ.

Сверхштатныя расходы по различнымъ статьямъ бюджета Царства достигли къ 1-му января 1851 г. довольно крупной цифры. Всего такихъ расходовъ съ 1832 г. произведено было 64,381,166 руб. 39 коп. Собственно въ 1850 г. подобная цифра составила 2,064,395 руб. 61 $\frac{1}{2}$ коп. Она образовалась изъ слѣдующихъ главныхъ ассигнованій: на уплату долговъ бывшаго герцогства Варшавскаго, усиленіе оборотнаго

Поляки, по мнѣнію фельдмаршала, во всякомъ случаѣ менѣе опасны, чѣмъ демагоги западной Европы. „Полякъ,“ — пишетъ фельдмаршалъ, — „сейчасъ виденъ, „если имѣеть злой умыселъ; онъ становится дерзокъ на „улицѣ, заносчивъ и безпрестанно присылаетъ памфлеты, карикатуры, воззванія къ народу и даже къ арміи; „это безвредно, и такъ мы къ этому привыкли, что „даже не удивляемся.“

Въ концѣ сентября 1850 года состоялся юбилей 50-ти лѣтней службы фельдмаршала. Въ этотъ день Государь исчерпалъ весь почетъ, который можетъ оказать самодержавный монархъ своему подданному. Въ этотъ день, на парадѣ, бывшемъ въ Варшавѣ, Государь самъ скомандовалъ на караулъ и салютовалъ шпагою фельдмаршалу; тутъ же князю Паскевичу былъ поднесенъ фельдмаршальскій жезлъ, осыпанный брилліантами, на которомъ значилось, что фельдмаршалъ своими побѣдами увеличилъ славу Россіи. Такой почетъ еще ни одному изъ военачальниковъ русской арміи не выпадалъ на долю. Не одна Россія чествовала юбилей князя Варшавскаго: король прусскій и императоръ австрійскій пожаловали его фельдмаршаломъ своихъ армій и шефомъ № 1 полковъ.

1850 годъ могъ бы назваться юбилейнымъ. 1-го декабря князь Варшавскій поздравилъ Государя съ 25-ти лѣтіемъ царствованія. „Въ продолженіе этого времени,“ — пишетъ фельдмаршалъ, поздравляя Императора, — „Ваши столь любимое отечество возросло въ „величіи, славѣ и благоденствіи.“

Отвѣтъ Государя проникнуть былъ великодушіемъ и скромностью, свойственной великой душѣ Императора Николая Павловича: „счастливъ бы я былъ, ежели „бы смѣлъ надѣяться“, — пишетъ Государь, — „что труды „мои были не тщетны для блага Россіи; но для славы „ея не я, а ты былъ дѣятель.“

Глава II.

Голштинское дѣло; Виллизенъ; снисходительность къ нему прусскаго правительства. — Постепенное разоруженіе нашей арміи. — Германія неизлѣчимо больна. — Печальное состояніе Австріи; злонамѣренныя дѣйствія ея министерства.—Спокойствіе въ Венгріи; параллель съ Польшею. — Предложеніе фельдмаршала на случай войны въ Европѣ. — „Взглядъ Государя Императора на „денежный вопросъ“ вообще.—Поездка фельдмаршала въ Берлинъ; подробности ея; общее впечатлѣніе.—Уплата Австріею части ея долга Россіи; низкій курсъ польскихъ бумагъ.—Новые заговоры въ Галиціи; пребываніе въ Варшавѣ опаснаго революціонера, замѣчаніе по этому поводу Государя Императора.—Маневры небольшими отрядами, отчетъ о смотрахъ.—Событія въ Австріи, предшествовавшія отмене уложенія 4 марта 1848 г.; баронъ Кюбекъ; министры Бахъ и Краузъ; ихъ коварный умыселъ; обнародованіе новыхъ постановленій; встрѣча послѣднихъ народомъ въ различныхъ частяхъ Австріи.—Политика Пальмерстона; Кошутъ.—Дѣла во Франціи.—Духъ либерализма въ Европѣ; секретныя общества, заговоры противъ австрійскаго Императора.

Событія въ Западной Европѣ, какъ и въ минувшемъ году, не переставали привлекать къ себѣ вниманіе фельдмаршала. „Голштинское дѣло окончилось,“ — пишетъ онъ Государю Императору. — „Даже г. Вил-

„лизень (бывшій прусскій генераль, въ 1850 г. коман-
„довавшій шлезвигъ-голштинскими войсками противъ
„Даніи) живетъ въ Силезіи, дожидаясь, вѣроятно, но-
„ваго случая показать свои способности для революціи.
„Одного не понимаю, какимъ образомъ прусское прави-
„тельство терпитъ такихъ бунтовщиковъ и позволяетъ
„имъ ихъ бунты и заговоры. Развѣ не знаетъ оно, что
„такого рода люди никогда не исправляются и только
„ждать будутъ случая опять выказать себя.“ По сло-
вамъ фельдмаршала, въ Пруссіи спокойствіе день ото
дня восстанавливается и вообще въ Европѣ дѣла посте-
пенно поправляются. „Слѣдовательно, намѣреніе Ва-
„шего Величества о приведеніи арміи на мирное поло-
„женіе можетъ быть исполнено“.

Однако, Государь Императоръ считаетъ Германію неизлѣчимо больною и сомнѣвается, чтобы дрезденская конференція (открылась 23 декабря 1850 г.) въ состо-
яніи была выработать радикальныя мѣры для устране-
нія внутреннихъ неурядицъ.

Состояніе Австріи было также весьма печально. Князь Паскевичъ убѣдился въ этомъ изъ разговоровъ съ гр. Зичи и членами пештской депутаціи, пріѣзжавшей въ Варшаву для поднесенія фельдмаршалу диплома на почетное гражданство. Несмотря на то, что миръ въ Европѣ, повидимому, упроченъ, въ Австріи почти нигдѣ не видно звонкой монеты, и находятся въ обращеніи однѣ только бумаги, а это прямо свидѣтельствуетъ о плохихъ финансахъ имперіи. Подати увеличились „до невѣроятности“ и, взимаемыя съ большими

затрудненіями, оказались все-таки недостаточными для покрытія расходовъ на управленіе, которые, вслѣдствіе злонамѣренныхъ дѣйствій министерства (въ демократическомъ духѣ), возросли вдесятеро и болѣе. Напримѣръ, судебная часть при прежнемъ порядкѣ вещей стоила правительству 500,000 гульденовъ, теперь же—7,600,000 гульденовъ. Все остальное управленіе увеличено въ той же пропорціи, чтобъ имѣть среди чиновниковъ побольше приверженцевъ министерства, враговъ монархическаго начала, для распространенія между народомъ превратныхъ и пагубныхъ понятій. Шварценбергъ мало свѣдуецъ въ дѣлахъ внутренней администраціи, а цѣль министерства, кажется, заключается въ томъ, чтобы ввергнуть Австрію въ прежній хаосъ. Между прочимъ, оно настаивало и на необходимости войны съ Пруссіею, „видя въ томъ, какъ должно думать, торжество демократовъ,“ хотя и прикрывалось въ своемъ стремленіи благовиднымъ предлогомъ — охраною достоинства Габсбургской монархіи; но, по приказанію императора, Пруссіи своевременно сдѣланы уступки (см. выше, главу I), и миръ въ Европѣ не былъ нарушенъ.

Между тѣмъ, Венгрія, безъ благоустроеннаго правленія, предоставленная, такъ сказать, собственному произволу, была спокойна, притомъ настолько, что, когда послѣдовало общее вооруженіе Австріи противъ Пруссіи, въ Венгріи осталось только 20,000 войска, и это—для поддержанія порядка въ населеніи, численностью доходившаго до 12,000,000 человѣкъ! „Невольнo подумаешь“, — говоритъ князь Варшавскій, — „что

обѣдѣ прусскимъ генераламъ; на обѣдѣ между прочимъ находились Мантейфель, Врангель, Притвиць. Врангель въ разговорѣ оправдывалъ свои поступки въ Шлезвигѣ тѣмъ, что дѣйствовалъ тогда согласно съ положительными приказаніями короля и министерства, повелѣвавшими ему быть въ зависимости отъ франкфуртскаго сейма; и такъ какъ распоряженія министерствъ безпрестанно противорѣчили одно другому, то онъ не зналъ, что дѣлать. Въ заключеніе Врангель выразилъ надежду, что „Ваше Величество изволите принять во вниманіе его тогдашнее положеніе и перемѣните мысли о чловѣкѣ, Вамъ преданномъ, и который въ послѣдствіи, въ Берлинѣ, возстановивъ порядокъ, показалъ, что готовъ пролить кровь за своего короля“. Изъ бесѣды съ Мантейфелемъ, повторившейся и въ другой разъ, князь Паскевичъ вынесъ убѣжденіе, что прусскій министръ не измѣнилъ своихъ прежнихъ мыслей, высказанныхъ имъ нашему Государю въ Варшавѣ, и вообще готовъ дѣйствовать въ духѣ преданности монархическимъ началамъ. Мантейфель же сообщилъ весьма любопытный фактъ: въ прошломъ году, употребивъ 18,000,000 талеровъ на военныя издержки, Пруссія обошлась безъ займа.

На линейномъ ученіи Берлинскаго гарнизона фельдмаршалъ нашелъ, что прусскія войска, хотя и молоды, но хорошо выучены, проходятъ съ большой точностью, ровнымъ шагомъ и равненіе держатъ довольно хорошо. Практическія упражненія въ условіяхъ малой войны представили значительный интересъ: маневры ведены были весьма удачно, и солдаты умѣютъ пользоваться

мѣстными закрытіями. При стрѣльбѣ въ цѣль замѣчательно, что съ разстоянія 500 шаговъ, батальнымъ огнемъ, попало болѣе половины пуль.

Послѣ ученья, на обѣдѣ у генерала Врангеля король пилъ за здоровье русской арміи, при чемъ выразилъ желаніе, чтобы прусскія войска и наши всегда держались рядомъ и подъ однимъ начальствомъ. Когда же, по окончаніи обѣда, фельдмаршалъ подошелъ къ королю и, откланиваясь, спросилъ, что прикажетъ доложить Государю Императору, то Фридрихъ-Вильгельмъ отвѣтилъ: „Передайте, что я всегда буду стараться дѣйствовать въ видахъ Его Величества и сдѣлаю, что только возможно при теперешнихъ обстоятельствахъ. Поблагодарите за присылку въ Берлинъ васъ и находившихся съ вами“. Изъ числа послѣднихъ временно остались въ Пруссіи, по желанію короля, полковникъ Клодтъ для ближайшаго изученія малой войны и капитанъ Спиридоновъ (инженеръ).

„Я нашелъ Берлинъ довольно учтивымъ“, — пишетъ далѣе князь Варшавскій, — „и замѣтилъ болѣе почтенія къ королю, чѣмъ было прежде, въ 1840 г. Меня принимали очень вѣжливо: народъ снималъ шляпы и даже дамы кланялись. Въ арміи старались показать, что видятъ насъ съ удовольствіемъ, на примѣръ, когда послѣ маневровъ я ѣхалъ мимо 2-го гвардейскаго полка, то вдругъ весь полкъ закричалъ „ура“. Самъ же король былъ милостивъ до безконечности, изъ желанія угодить Вашему Величеству и показать, что понимаетъ цѣну теперешней Вашей дружбы къ нему; коро-

„Яко — впрочем — эти шпильки своим строем и устройством хотѣли
 „выглядѣть какъ паролы“... Не выходя словъ,
 „тысячи изданы“ за какой стѣнкой и бѣлыя облака“...
 Вотъ въ общемъ смыслѣ немцы, вѣроятно, писали кня-
 зю Паскевичу въ эти пробы изъ Берлина. Но,
 хотя окрестности бѣли, эти пробы были за последнее
 время выданы въ разномъ значеніи ружьями,
 однако въ Геттингенѣ и Ольденбургѣ, впрочемъ, обра-
 тили большое вниманіе на эту и неименно въ правую
 руку, тѣмъ же ружьями и выданы въ оружія.

Слѣдующимъ путемъ письма князя Варшавскаго къ
 Государю сообщается въ томъ же смыслѣ извѣстія „во-
 вости“. Немаловажно отъ князя Мининскаго получено
 было извѣстіе, что въ настоящее время въ рукахъ
 России были: въ настоящее время въ настоящее 1.150.000
 рублей. Это значило значительнаго финанса
 Австріи въ настоящее время. Но извѣстно, что австрій-
 скіе фонды изданы въ настоящее время въ 12%. Къ со-
 жалѣнію, немцы были въ настоящее время въ настоящее поль-
 скіе фонды, курсъ которыхъ былъ. Необходимо
 было, потому, изданы въ настоящее время въ настоящее Паскевичъ
 одновременно кредитовалъ Имъ Величеству въ особой
 запискѣ свои обязательства въ настоящее время. Тѣмъ
 же путемъ, свѣдѣнія князя Паскевича обнаружили отсут-
 ствіе спокойствія въ настоящее время Австріи.

Въ Палиціи, по словамъ тогдашняго фельдмарша-
 ла, вѣроятно, немцы изданы въ настоящее время въ го-
 ворить, приняты въ настоящее время въ настоящее, и
 послужило причиною отбыта австрійскаго императо-

ромъ своей поѣздки въ Галицію. У насъ же въ Варшавѣ задержанъ революціонеръ, повидимому, весьма опасный. У него найдено нѣсколько паспортовъ подъ разными именами и фальшивые векселя. Еще неизвѣстно, зачѣмъ онъ сюда пріѣхалъ, но дознано, что послѣднее время онъ былъ въ Ольмюцѣ, а потомъ въ Пештѣ. Благодаря здѣшней полиціи осмѣливающіеся пріѣзжать въ Варшаву съ дурными намѣреніями не ускользаютъ изъ ея рукъ.

На это донесеніе Его Величество отвѣтилъ: „Арестованіе новаго эмиссара, быть можетъ, откроетъ намъ новыя козни, за которыми послѣдуютъ обыкновенные судъ и взысканія и такъ далѣе, до будущихъ и будущихъ. Думаю, что жизнь наша пройдетъ въ подобныхъ повтореніяхъ. Твердость и постоянство—вотъ наша задача и будемъ ей держаться вѣрными“.

Въ томъ же письмѣ къ Государю фельдмаршалъ доноситъ, что онъ, пользуясь сборомъ войскъ, исполнилъ нѣсколько маневровъ небольшими отрядами: „Сія маневры удались, ибо малѣйшая ошибка видна, можно остановить, можно направить, даже перемѣнить, дознавъ ошибку. Словомъ, они сдѣлались поучительны, а особливо въ пересѣченныхъ мѣстахъ и кустарникахъ“.

Затѣмъ въ отчетѣ о смотрахъ, произведенныхъ передъ отъѣздомъ изъ Варшавы, фельдмаршалъ съ особенною похвалою отзывается объ артиллеріи, которая „очень хороша“).

Весьма любопытныя подробности докладываетъ князь

Варшавскій, со словъ гр. Зичи, въ письмахъ къ Государю отъ 24 сентября (6 октября). Дѣло касается событій, предшествовавшихъ перевороту въ Австріи, произведенному въ двадцатыхъ числахъ августа по новому стилю.

Со времени ольмюцкаго свиданія монарховъ Россіи и Австріи, окружающіе австрійскаго императора замѣтили въ немъ значительную перемѣну. Онъ сталъ часто собирать Государственный Совѣтъ, составленный изъ лицъ испытанной преданности къ монархическимъ началамъ, при чемъ съ большимъ вниманіемъ входилъ въ сущность дѣла; кромѣ того, въ разговорахъ въ совѣтѣ и кабинетѣ нерѣдко высказывалъ мысль, что „уложеніе, исторгнутое въ 1848 г. своеволіемъ, не можетъ и не должно существовать“.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта баронъ Кюбекъ, человекъ 72 лѣтъ, извѣстный своимъ умомъ, заслугами и опытностью въ дѣлахъ, воспользовался этою перемѣною въ императорѣ, чтобы въ рѣзкихъ чертахъ представить ему положеніе Австріи и опасность, грозящую престолу при существующемъ порядкѣ вещей. Кюбекъ предложилъ своему государю возстановить монархическую власть во всей ея силѣ и величіи, чтобы, опираясь на вѣрную армію, однимъ почеркомъ пера уничтожить уложеніе 4 марта 1848 года и тѣмъ возвратить Австріи ея прежнее могущество и благоденствіе.

На совѣщаніе по этому предмету призваны были кн. Шварценбергъ, Вахъ и Краузь. Они тотчасъ же

согласились на предложеніе Кюбека, но совѣтовали, до приведенія въ исполненіе предположенной мѣры, сперва утвердить новый заемъ, основываясь на томъ, что послѣ объявленія означенной мѣры онъ можетъ не удался.

Но въ этомъ совѣтѣ скрывался коварный умыселъ со стороны Баха и Крауза, принадлежавшихъ къ радикальной партіи министерства. Имъ обоимъ хорошо было извѣстно, что: 1) по уложенію 4 марта однѣ палаты имѣли право разрѣшать заемъ; слѣдовательно, если императоръ утвердитъ послѣдній до обнародованія новыхъ постановленій, то поступитъ противозаконно; 2) видя рѣшимость Франца - Іосифа уничтожить уложеніе 4 марта, они искали случая дать демократической партіи право сказать, что императоръ посредствомъ обмана предварительно окончилъ дѣло займа.

Однако, Францъ-Іосифъ отвергъ совѣтъ министровъ, какъ не согласный ни съ достоинствомъ имперіи, ни съ величіемъ престола, и заявилъ, что, принявъ за правило дѣйствовать всегда откровенно, онъ рѣшилъ отложить дѣло займа до обнародованія своихъ повелѣній. Въ тотъ же вечеръ, 22 августа, онъ приказалъ барону Кюбеку написать проекты новыхъ постановленій; обнародованы же они лишь 26-го, и такимъ образомъ „порвана была нить, которая существовала съ 1848 г. между престоломъ и революціонной партіей.“

По словамъ гр. Зичи, переворотъ этотъ принять въ Италіи равнодушно; въ Тиролѣ, Моравіи, Силезіи, Богеміи и въ Австріи собственно не было и рѣчи меж-

ду простымъ народомъ о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ; но въ городахъ Грацѣ, Линцѣ, Триестѣ, Прагѣ и особенно въ Вѣнѣ замѣтно было среди черни нѣкоторое волненіе, впрочемъ вскорѣ утихшее, такъ какъ всѣ знали, что войска находятся въ готовности. Въ Трансильваніи, Кроаціи, Далмаціи и Венгріи, гдѣ правительство, ожидая возмущенія, сосредоточило войска въ городахъ, обнародованіе императорскихъ повелѣній встрѣчено въ восторгомъ: не только города, но даже и деревни были иллюминированы; простой народъ во всеуслышаніе говорилъ: „Ну, слава Богу, наконецъ настало время, что у насъ будетъ одинъ императоръ, а не сто...“

Не меньшій интересъ представляетъ донесеніе князя Паскевича и о другихъ государствахъ Западной Европы.

„Политика Пальмерстона,“ — пишетъ фельдмаршалъ, — „ясно клонится къ тому, чтобы вновь взволновать Европу. Самолюбіе лорда не можетъ забыть урока, полученнаго имъ въ дѣлахъ Греціи. Ему прискорбно также, что Австрія, возвращаясь къ прежнему благоумію, равно какъ и Пруссія, ускользаетъ изъ-подъ его вліянія. Онъ даже не постыдился избрать орудіемъ своей системы измѣнника Кошута, именемъ котораго и пробуетъ общественное мнѣніе въ Англіи. Однако, порядочные люди не принимаютъ участія въ его козняхъ: изъ 100 человѣкъ, составляющихъ оппозицію въ парламентѣ, только четверо были въ собраніяхъ, гдѣ принимали Кошута. Зато вліяніе Пальмерстона сильно

„увеличивается у хартистовъ, превозносящихъ его до
 „небесъ (появились даже карикатуры въ этомъ духѣ).
 „Вообще лордъ, кажется, зашелъ очень далеко, такъ
 „какъ вынужденъ былъ оправдываться въ своей газетѣ,
 „что не принималъ названнаго выше венгерскаго вы-
 „ходца.“

„Во Франціи—не лучше. Президентъ, ради удовле-
 „творенія своего самолюбія жертвуетъ спокойствіемъ
 „страны. Въмѣсто того, чтобы благородно оставить
 „правленіе, онъ адресуется къ социалистамъ и тѣмъ
 „рискуетъ возбудить во Франціи междуособную войну.
 „Она, повидимому, неизбежна здѣсь, но и тогда фран-
 „цузы не осмѣлятся перейти Рейнъ.“

„Въ Швейцаріи также господствуетъ духъ либера-
 „лизма. Если присоединить сюда Италію, въ которой
 „демагоги весьма сильны, и Германію, гдѣ еще далеко
 „до спокойствія, то, спрашивается, что же остается
 „въ этой, такъ называемой, просвѣщенной Европѣ?“

„Секретныя общества дѣйствуютъ и распространя-
 „ютъ свои сѣти во всѣхъ государствахъ. Здѣсь, въ
 „Польшѣ, не знаешь съ кѣмъ и говорить: полонизмъ и
 „католицизмъ противъ насъ.“

„Надобно Европѣ пустить кровь,“ —сказалъ Наполе-
 онъ. „Къ несчастью, это правда и современемъ не обой-
 „дется безъ большой войны. Слава Богу, что можно
 „надѣяться на австрійскаго императора, но надобно опа-
 „саться за его жизнь. Изъ Германіи пишутъ, что про-
 „тивъ него существуетъ заговоръ, и будто бы во время

„путешествія Франца-Іосифа въ Галицію были посланы
„туда, изъ числа заговорщиковъ, два агента съ пре-
„ступными намѣреніями.— „Грустно, весьма грустно по-
„думать о нынѣшнемъ положеніи Европы.“

Глава III.

1852 годъ.

Обнародованіе во Франціи новой конституціи, вступленіе къ ней. — Надежда Императора Николая Павловича на сохраненіе мира въ Европѣ. — Луи Наполеонъ. — Внутреннее состояніе Англіи, ея слабость. — Страхъ, внушаемый Франціею. — Заботливость Государя о вооруженныхъ силахъ Россіи. — Отзывъ фельдмаршала о состояніи войскъ и крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ. — Мнѣніе Государя о нѣкоторыхъ начальникахъ. — Поѣздка Императора въ Потсдамъ; его письма изъ Берлина и Александріи. — Посѣщеніе Государемъ Елисаветграда, Вознесенска, Николаева, Севастополя, Кіева. — Холеpa въ Петербургъ. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета о холерѣ въ Царствѣ Польскомъ. — Командировка князя Горчакова въ Англію. — Угрозы Наполеона по адресу Россіи; результатъ ихъ. — 20 ноября (2 декабря) — провозглашеніе Наполеона императоромъ французовъ. — Донесенія кн. Горчакова объ Англіи. — Неисполненіе Австріею и Пруссіею своего обѣщанія. — Дѣло о святыхъ мѣстахъ; проски французскаго правительства. — Отправка въ Царьградъ нашего чрезвычайнаго посольства. — Предварительныя мѣры осторожности на случай войны съ Турціей. — Дѣйствія наши при серьезномъ оборотѣ дѣлъ; сужденія объ этомъ князя Паскевича. — Мнѣніе его же о проектѣ экспедиціи на Бургасъ.

Въ ночь на 20 ноября (2 декабря) 1851 г., какъ извѣстно, совершился во Франціи государственный пе-

реворотъ (coup d'état), втайнѣ подготовленный президентомъ республики, Людовикомъ-Наполеономъ Бонапарте. Враждебные ему депутаты были арестованы, національное собраніе распущено, волненія подавлены силою. Уничтоженіе конституціи сопровождалось прокламаціей къ народу. Президентство принца продолжено на 10 лѣтъ. Новая конституція обнародована 2 (14) января 1852 года.

Императоръ Николай Павловичъ, въ своихъ первыхъ письмахъ къ фельдмаршалу Паскевичу за этотъ годъ, выразивъ желаніе, чтобы послѣдній прошелъ мирно и благополучно, говоритъ:

„Кажется, есть надежда, что по крайней мѣрѣ со стороны Франціи опасность не будетъ угрожать, благодаря умнымъ и очень рѣшительнымъ мѣрамъ Louis-Napoléon.

„Дай Богъ только, чтобъ его здравый разсудокъ удержался въ мѣрахъ благоразумія и умѣренности и не завлекъ въ императорскія затѣи и въ желаніе основать свою династію. Ежели это будетъ, то опять возникнутъ крайнія затрудненія.

„Одинъ титулъ императора, доколь Франція остается республикой, а императоръ ея выборный, какъ бывали короли польскіе, то это еще сбыточно; но династіи незаконной мы основывать не можемъ допускать отнюдь“.

30 января (12 февраля) получено въ Петербургѣ офиціально самое положительное увѣреніе изъ Парижа, что тамъ объ имперіи не думаютъ.

Австріи, напротивъ, готовы забыть, что есть законные государи Франціи и охотно бы признали Louis-Napoléon императоромъ безусловнымъ. Сообщение это Государь заканчиваетъ такимъ образомъ: „Пришлось мнѣ „ободрять однихъ и унимать другихъ; будущее въ рукахъ Божіихъ“.

Слѣдя, такимъ образомъ, за вопросами внѣшней политики, преимущественно за событіями во Франціи и Англіи, Императоръ Николай Павловичъ не переставалъ близко интересоваться всѣмъ, что касается вооруженныхъ силъ Россіи и ея готовности на случай войны. Такая же готовность, почти постоянная со времени Венгерской кампаніи (по крайней мѣрѣ для войскъ въ Царствѣ Польскомъ), очевидно, должна была неблагоприятно отразиться на финансахъ имперіи, а это, какъ и въ минувшемъ году, сильно озабочивало Государя и вызывало рядъ мѣръ для возможнаго сокращенія расходовъ по содержанію арміи.

Къ концу января уже утвержденъ былъ проектъ Высочайшихъ смотровъ войскамъ на лѣто, назначено время прибытія Его Величества въ Варшаву и назначенъ маршрутъ путешествія Императора за границу.

Въ іюнѣ Государь Императоръ получилъ одобрительный отзывъ фельдмаршала (донесеніе отъ 16 — 28 іюня) о состояніи войскъ и крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ. Изъявляя по этому поводу свое удовольствіе князю Паскевичу, Его Величество говоритъ: „...можно надѣяться, что дѣло пошло, лишь бы строго „соблюдали данныя правила и начальники смотрѣли съ

чать неспособныхъ по какой-нибудь причинѣ къ военной службѣ.

Медицинскимъ совѣтомъ Царства составлено наставленіе о томъ, чѣмъ можно предохранить себя отъ холеры и лѣчить въ небытность врача. Руководствуясь этимъ наставленіемъ, сельскіе фельдшера должны исполнять требованія приходскихъ священниковъ, учителей, гминныхъ войтовъ, помѣщиковъ.

То же наставленіе разослано въ войска дѣйствующей арміи при особомъ приказѣ, предписывающемъ усиленныя мѣры къ безотлагательной помощи заболѣвающимъ холерою и главное—ежедневный во все продолженіе эпидеміи осмотръ нижнихъ чиновъ медиками, а за отсутствіемъ ихъ—ротными и даже взводными командирами.

Для присутствованія на похоронахъ герцога Веллингтона (приглашеніе получено изъ Лондона по телеграфу) Государемъ Императоромъ назначенъ былъ князь Горчаковъ, при депутаціи изъ людей Смоленскаго полка.

Свои соображенія объ этомъ назначеніи Его Величество передаетъ фельдмаршалу въ письмѣ отъ 16 (28) октября, гдѣ между прочимъ говоритъ:

„Быть можетъ и про военныя мѣры для общей обороны противъ императорскихъ завоевательныхъ походовъ Louis-Napoléon тамъ рѣчь будетъ; для того и хорошо, чтобы Горчаковъ все слышалъ, видѣлъ и судилъ своимъ взглядомъ на то, чего ожидать.“

„Я не полагаю, однако, чтобъ опасность вблизи
 „была, какъ многіе думаютъ... потому что не вижу Louis-
 „Napoléon пользы теперъ зачинать войну, безъ при-
 „чины, чѣмъ бы всѣхъ возстановилъ противъ себя для
 „общей обороны. Что впредь будетъ — другое дѣло.

„Мы готовы, будемъ спокойно смотрѣть на пред-
 „стоящее“.

Спустя 4 дня Государь добавляетъ къ только что
 изложенному: „Ожидаемъ императорство во Франціи и
 „посмотримъ, подъ какимъ предзнаменованіемъ. Покуда
 „дурного ничего не жду, но будемъ готовы“.

„Между тѣмъ обстоятельства измѣнились къ лучшему:
 „вслѣдствіе „наглой дерзости“ Луи-Наполеона стращать
 „Россію, всѣ одновременно и единогласно встрепену-
 „лись, опомнились, даже Англія, и согласились сказать
 „ему твердый, *нѣтъ, не смѣй далье!*“.

Его Величество увѣренъ, что „Богъ видимо ведетъ
 „симъ дѣломъ, открывъ глаза, на какую пропасть вза-
 „имные раздоры всѣхъ поставили и что имъ угрожало.
 „Мы же спокойно смотримъ, говоримъ гласно всѣмъ,
 „что думаемъ, къ чему готовы или чего не потерпимъ“.

Наступило, наконецъ, 20 ноября (2 декабря). На-
 полеонъ провозглашенъ императоромъ французомъ.

„Точно сонъ“, выражается по этому поводу Госу-
 дарь въ письмѣ къ князю Варшавскому и продолжаетъ:

„Покуда, кажется, по словамъ его и по первымъ
 „сообщеніямъ, намѣренія нѣтъ заноситься или подра-
 „жать дѣйствіямъ дяди; но на долго ли устоитъ онъ,
 „вотъ въ чемъ вопросъ. И потому оставаться намъ спо-

французскаго правительства, отношенія наши съ Турціей неожиданно приняли непріязненный оборотъ, именно по дѣлу о святыхъ мѣстахъ. Это дѣло началось еще во времена президентства Луи-Наполеона. Франція требовала возстановленія своего протектората надъ римско-католическимъ вѣроисповѣданіемъ въ Палестинѣ, въ силу стараго договора 1740 г., давно уже утратившаго свое значеніе. Франція кромѣ протектората требовала Вифлеемскую святыню, давно уже находившуюся во власти греко-восточной церкви, права которой, давно уже признанныя Турціею, вообще нѣсколько нарушались Франціей.

Несмотря на весьма энергичныя настоянія французскаго посла Ла-Валета, требованія латинскаго духовенства не были признаны турецкимъ правительствомъ, и, по настоянію русскаго посла Титова, въ Палестинѣ подтверждались права православнаго исповѣданія.

Ла-Валеть протестовалъ, но въ то время Луи-Наполеонъ добивался еще имперіи и союза съ Россіею, а потому Ла-Валеть, оставивъ Константинополь, уѣхалъ въ отпускъ, и возбужденныя имъ требованія остались безъ послѣдствій. Но послѣ провозглашенія имперіи Ла-Валеть вернулся въ Царьградъ и энергично возобновилъ свои требованія. Фирманъ султана, утверждающій право православной церкви, не былъ ни обнародованъ, ни приведенъ въ исполненіе; между тѣмъ усиліями Ла-Валета обнародованъ былъ новый фирманъ, предоставляющій латинскому духовенству права, нарушившія признанное положеніе православной церкви въ Пале-

уже достаточно, чтобы утратить турокъ и заставить ихъ выполнять трактаты. Такое занятіе, когда будетъ объявлено, что оно только временное, для поддержанія нашихъ правъ, не вызоветъ войны, но произведетъ въ Европѣ должное вліяніе. Обстоятельства, какъ нарочно, даютъ случай показать державамъ, столь опасавшимся Франціи, что Россія сильнѣе и независимѣе всѣхъ другихъ государствъ, и ея Императоръ не дозволитъ нарушать своихъ правъ.

Что касается послышки еще и флота, съ двумя дивизіями, для дѣйствій на Босфоръ и на Царьградъ, то мысль эта „истинно велика“: однимъ ударомъ она ведетъ не только къ окончанію войны, но и къ ниспроверженію Европейской Турціи. Весь вопросъ въ томъ, въ какомъ положеніи находятся укрѣпленія Босфора, и можно ли въ одинъ разъ внезапно захватить ихъ на обоихъ берегахъ, европейскомъ и азіатскомъ, дабы самимъ имѣть выходъ въ Черное море, если бы мы подошли и подъ Царьградъ, и чтобы не впустить въ это море флоты чужихъ державъ. Тогда успѣхъ былъ бы обезпеченъ и война кончилась бы или съ уступками Турціи, или совершеннымъ ея паденіемъ, вообще въ пользу Россіи, такъ какъ иного результата не можетъ быть, когда Босфоръ, а слѣдовательно и Черное море въ нашихъ рукахъ *).

Кстати привести здѣсь мнѣніе князя Паскевича и о состоявшемся впослѣдствіи предположеніи на счетъ

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — „Всеподданнѣйшая записка 12 февраля 1853 года.“

подспорье могут оказать болгары и румелійскіе греки. Князь Паскевичъ предполагалъ образовать изъ нихъ зерно христіанскаго ополченія. По занятіи Кирклиссе, можетъ быть, удастся вооружить и тамошнихъ христіанъ.

Наконецъ, отъ Кирклиссе до Константинополя нельзя не оставить по меньшей мѣрѣ 6 батальоновъ въ какомъ-либо одномъ пунктѣ.

Такимъ образомъ, до Константинополя окажется возможнымъ подвезти не болѣе 40 батальоновъ.

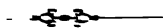
Утверждаютъ, что для взятія Царьграда достаточно отрѣзать воду, которою снабжается городъ. Если это такъ, то Константинополь, конечно, долженъ сдаться. Однако, такой исходъ будетъ лишь счастливою случайностью. Въ виду важности для турокъ Константинополя, они безъ сомнѣнія укрѣпятъ его всеми возможными способами и постараются собрать сюда 20—30,000 войска и до 100 орудій. Необходимы, слѣдовательно, средства, чтобы преодолѣть эти препятствія.

Далѣе, принимая во вниманіе указанную выше опасность экспедиціи на Бургасъ, фельдмаршалъ полагаетъ на случай занятія нами Босфора заручиться содѣйствіемъ греческихъ клефтовъ. Весьма желательно убѣдить Грецію объявить войну туркамъ, въ расчетъ, что силы горныхъ пашей будутъ развлечены греками, и тѣмъ самымъ послѣдніе принесутъ намъ пользу.

Содѣйствіе австрійцевъ въ войнѣ не измѣнитъ этого плана, но тогда только будетъ дѣйствительно, когда они появятся по ту сторону горъ. Ихъ походъ долженъ быть на Софію, и, по перевалѣ черезъ горы, они со-

статье вполнѣ помысли оный. Если къ перейдетъ
4.000 р. и бѣда влечетъ Благочестивѣннѣе счастье.

Его Императорское Высочество изволило на Бургасъ,
в разнѣ и въ означенныя мѣста предпринять Государ-
ственнаго Инженера на случай войны съ Турціею, и въслѣдъ
за нѣмъ, что Австрія не только не будетъ противъ насъ,
но и поможетъ своею войскою въ Турцію для содѣйствія
Его Величества и Англія прежде всего останутся
нейтральными въ и вооруженіи. Если же, стануть
дѣла войны дурными и вступитъ къ дѣйствію одними
обидными для насъ обстоятельствами, конечно, можно было
предпринять предпріятія самыя рѣшительныя; поэтому
предложеніе въ Бургасѣ казалась самою выгодною и
разумною въ тѣхъ обстоятельствахъ пути*).

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Записка, представленная фельдмар-
шаломъ Великому Князю Константину Николаевичу.

Глава IV.

1853 годъ (до объявленія Турціею войны Россіи).

Воинственное настроеніе въ Петербургъ; мечты о взятіи Константинополя. — Критическая оцѣнка кн. Паскевичемъ проекта произвести десантъ въ Варнѣ и Бургасѣ, съ одновременнымъ наступленіемъ четырехъ дивизій сухопутно. — Наиболее выгодный для насъ образъ дѣйствій противъ Турціи. — „Роковой фельдъегерь“; неудача нашего чрезвычайнаго посольства въ Царьградъ; послѣднее требованіе, предъявленное туркамъ; дальнѣйшія намѣренія Государя Императора. — Вступленіе русскихъ войскъ въ Придунайскія княжества; впечатлѣнія, произведенныя ими въ Бабодагъ, Валахию и Сербію. — Протестъ Порты; конференція въ Вѣнѣ; ея результатъ. — Предположенія Императора о скоромъ распаденіи Оттоманской имперіи. — Измѣненія, сдѣланныя Турціею въ нотѣ вѣнской конференціи; отказъ Государя принять ихъ. — Союзъ Англіи съ Франціею; рѣшеніе Порты объявить войну Россіи. Было ли занятіе княжествъ причиною образованія враждебнаго намъ союза морскихъ державъ? — Что возмutilo Европу противъ Россіи? — Наша ошибка въ военномъ отношеніи, сдѣланная по занятіи княжествъ. — Мѣры обезпеченія себя продовольствіемъ и военными припасами; указанія фельд-маршала на случай перехода турокъ на лѣвый берегъ Дуная. — Планы нашихъ дѣйствій въ Турціи, на европейскихъ и азіатскихъ театрахъ, начертанные кн. Паскевичемъ въ сентябрь 1853 г. по требованію Государя. — Выгоды для насъ оборонительнаго положенія на Дунаѣ. — Законность и полная спра-

ведливості, въ случаѣ войны. эксклашированы въ свою пользу нашего вліянія на христіанскія племена Туркіи.

Начало этого года ознаменовалось весьма любопытнымъ явленіемъ: среди петербургскаго общества стало замѣтно обнаруживаться воинственное настроеніе. Всюду только и разговоровъ было, что о Константинополѣ: „послать на флотъ дивизию, произвести десантъ, захватить прибрежныя укрѣпленія въ тылъ, дождаться другой дивизіи, идти на Царьградъ и, если турки не попросятъ мира, взять Константинополь и Дарданеллы, чтобы французскій флотъ не далъ помощи: между тѣмъ Лидерсъ съ одною дивизіею пѣхоты и одною кавалеріи пойдеть къ Варнѣ и далѣе“. Таковъ планъ дѣйствій.. Странно, что всѣ убѣждены были въ легкости предприятия; мало того, готовы были къ войнѣ съ цѣлымъ свѣтомъ.

Но князь Паскевичъ, находившійся тогда въ Петербургѣ, не раздѣлялъ этихъ воззрѣній. Онъ предвидѣлъ, что вся Европа будетъ противъ насъ, и карагалъ, что не слѣдовало начинать съ нею войну и портить блестящее положеніе, занимаемое Россіею со времени Венгерской кампаніи.

Противодѣятеліе турокъ приписывали въ Петербургѣ лишь Англіи: Франціи: Англія, какъ думали, не была противъ насъ: въ Австрію же рассчитывали какъ на союзника и друга.

Въ началѣ Государь Императоръ занялъ фельдмаршалъ генералъ Меньшиковъ заводитъ операцію на Бюссорѣ и разбитъ имъ муртазалиевымъ. Вслѣдствіе этого,

Его Величество полагалъ послать флотъ, съ двумя дивизіями, для десанта въ Варнѣ и Бургасѣ, а между тѣмъ 4 дивизіи отправить сухопутно.

Однако фельдмаршалъ счелъ недостаточнымъ указанное число войскъ, такъ какъ одну дивизію пришлось бы оставить въ княжествахъ, другую же противъ Силистріи и Шумлы, а въ случаѣ неудачи флота и третью— въ Варнѣ. Необходимо также принять во вниманіе потерю людей отъ болѣзней. Поэтому, если бы война оказалась неизбежною, то, по мнѣнію князя Варшавскаго, потребовалось бы послать въ Турцію не только 4-й и 5-й корпуса, но и 3-й.

„Съ послѣднимъ, овладѣвъ моремъ, писалъ князь Паскевичъ, можно уже идти за Балканы. Тогда, въ случаѣ взятія Варны, 5 и 6 дивизій перешли бы въ горы, а въ противномъ случаѣ только 4 или 5, шестая же присоединилась бы впоследствии, по занятіи флотомъ Бургаса.

„Для достиженія успѣха надо предварительно овладѣть Варною, Бургасомъ, Адрианополемъ“. Но фельдмаршалъ былъ убѣжденъ, что взять Адрианополь, не легко. „И подъ нимъ и подъ Кирклиссе наши 5 дивизій были бы достаточно заняты, особенно имѣя на правомъ флангѣ войска пашей Босніи, Далмаціи и Албаніи. Предположивъ взятіе Адрианополя и Кирклиссе возможнымъ, въ обоихъ названныхъ пунктахъ пришлось бы оставить гарнизоны, въ Бургасѣ также, а потому въ нашемъ распоряженіи осталось бы всего 3¹/₂—4 дивизіи.

„На разстояніи свыше 200 верстъ до Константинополя „убыль неизбежна; къ тому же въ трехъ или четырехъ „дивизіяхъ слѣдуетъ считать не болѣе 30,000 человѣкъ, „а съ кавалеріею и артиллеріею до 45,000“.

Такимъ образомъ, начавъ кампанію даже съ тремя корпусами, при численности ихъ около 120,000 человекъ, и пройдя отъ Днѣстра до Константинополя 800 верстъ, можно подойти къ столицѣ Оттоманской имперіи лишь съ 40 или 50,000, которыя только что достаточны для взятія Царьграда.

Занявъ, однако, Константинополь и все пространство до нашихъ границъ, должно уже считать, что, по крайней мѣрѣ на первое время, три корпуса будутъ почти отдѣлены отъ Россіи, въ виду невозможности скорого выступленія изъ Турціи. Прошло бы не меньше 3—4-хъ лѣтъ, пока не представится возможность замѣнить наши корпуса включеніемъ въ ихъ ряды войскъ, сформированныхъ изъ туземныхъ христіанскихъ племенъ. Отдѣливъ же 3 корпуса, мы не имѣли бы достаточно вооруженныхъ силъ на случай европейской войны и необходимо было бы пополнить этотъ недостатокъ новыми войсками.

Въ виду этого фельдмаршалъ спрашиваетъ: „чего „же стоило бы намъ содержаніе 3-хъ корпусовъ въ „Турціи, формированіе войскъ изъ тамошнихъ христіанъ „и образованіе новыхъ войсковыхъ частей на нашихъ „западныхъ границахъ“ *)?.

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — „Всеподданнѣйшая записка 24 марта“.

торомъ, можно было надѣяться, что посольство достигнетъ желаемого результата, и Его Величество съ нетерпѣніемъ ожидалъ окончательнаго донесенія, съ тѣмъ, чтобы, „ежели оно будетъ благонадежно къ прочному спокойствію“, немедленно приступить къ роспуску безсрочныхъ и приведенію 4-го корпуса на мирное положеніе.

Но утромъ 16 (28) мая прибылъ отъ Меншикова „роковой фельдъегерь“. Не успѣвъ въ требуемомъ вслѣдствіе интригъ Стратфорда Каннинга, англійскаго посла при Портѣ, князь возвратился въ Одессу и велѣлъ миссіи слѣдовать за нимъ.

„Итакъ,—сообщаетъ Государь фельдмаршалу,—вотъ „плоды образа дѣйствій, на который я такъ неохотно „согласился, бывъ впередъ увѣренъ, что ни къ чему не „приведетъ, а только прибавитъ важности неуспѣху, по „торжественности, данной посылкѣ Меншикова. Еже- „ли-бъ, какъ я хотѣлъ, поступили мы, какъ австрійцы, „страшая, вѣроятно имѣли бы тотъ же успѣхъ, какъ „они. Послѣдствіемъ—война“.

„Однако, прежде чѣмъ приступить къ дѣйствіямъ, занявъ княжества, дабы вящше доказать, сколько я до „крайности желаю избѣжать войны, рѣшаюсь послать „требованіе послѣднее туркамъ: удовлетвори меня въ „8-ми дневный срокъ; ежели нѣтъ, то объявляю войну“.

„Сходно условленному съ тобой образу дѣйствій, „хочу прежде ограничиться занятіемъ княжествъ и безъ „боя, ежели турки къ намъ не выйдутъ на лѣвый берегъ Дуная. Такъ буду ждать—что занятіе это произ-

„ведеть. Ежели они поддадутся, требовать буду, сверхъ того, уплаты издержекъ по вооруженію и до того не покину княжествъ. Но буде турки будутъ упорствовать, велю блокировать Босфоръ и брать турецкія суда въ Черномъ морѣ; предлагаю и Австріи, съ своей стороны, занять Герцеговину и Сербію. Ежели и это не подѣйствуетъ, полагаю объявить независимость княжествъ, Сербіи и Герцеговины. Тогда врядъ ли Турецкая имперія устоитъ: вѣроятно, будутъ вездѣ бунты христіанъ, и настанетъ послѣдній часъ Оттоманской имперіи. Переходить Дунай не намѣренъ, развѣ имперія рушится, да и тогда скорѣе пошлю флотъ, для чего и держу его въ готовѣ, а 13-я и 14-я дивизіи остаются въ сборѣ въ Севастополѣ и Одессѣ“.

„Покуда хочу полагать, что Каннингъ дѣйствовалъ по-своему, не согласно данной ему инструкціи отъ правительства, что скоро и объяснится. Если же и правительство одобритъ его дѣйствія, то это было-бъ величайшее вѣроломство“.

„Но и это меня не остановитъ, буду идти своимъ путемъ, по долгу моего убѣжденія, какъ надо достоинству Россіи“ *).

21 іюня (3 іюля) вслѣдствіе рѣшительнаго отказа турецкаго правительства исполнить требованіе Россіи, наши войска вступили въ княжества.

„Планъ, — пишетъ Государь Императоръ, — нами принятый, буду твердо соблюдать, не глядя на злобу

*) Приложение, IV, 2.

„Англии и Франціи; иду своимъ умомъ, съ твердымъ упованіемъ на милость Божию, а на другихъ не смотрю и не слушаю“... „Слухи весьма различны; иные утверждаютъ, что турки не хотятъ войны, зато другія вѣсти указываютъ, что фанатизмъ возбужденъ“.

„На-дняхъ все должно рѣшиться; что угодно будетъ Богу, то съ покорностію приму“.

Но прошло послѣ того около двухъ недѣль, а новыхъ извѣстій изъ Царьграда не было получено; въ Бабодагѣ же, по словамъ Государя, народъ въ отчаяніи: ждуть рѣзни не только христіане, но и турки. Въ Валахіи все высшее сословіе не желаетъ нашего вступленія, боясь, чтобы оно не было первымъ шагомъ къ присоединенію, и стараясь быть независимыми. Въ Сербіи правительство рѣшительно противъ насъ, простой же народъ намъ вѣренъ.

Что рѣшатъ въ Англии — неизвѣстно; кажется, королева и Абердинъ за насъ, но отъ нихъ всего ожидать можно дурного, потому что власть ихъ ничтожна. Французы вездѣ ищутъ мутить; самъ ли Наполеонъ или помимо него — не выяснилось, а насчетъ этого Его Величество намѣренъ прямо объясниться съ французскимъ посланникомъ при нашемъ дворѣ — Кастельбажакомъ **).

Порта протестовала противъ вступленія нашихъ войскъ въ княжества, и по этому случаю въ Вѣнѣ собралась конференція уполномоченныхъ Англии, Франціи, Австріи и Пруссіи; результатомъ была нота, посланная въ Петербургъ и, къ общему удивленію искаателей войны, принятая Государемъ безусловно.

Съ удовольствіемъ признавъ благородство поведенія австрійскаго императора, Его Величество извѣщаетъ затѣмъ князя Паскевича:

„Слава Богу, кажется, турецкая задорливость пошла на мировую, и англійское правительство, намѣревавшееся столь безсовѣтно съ нами поступить, прислало проектъ конвенціи, годаздо выгоднѣе того, что мы сами хотѣли! Какъ тебѣ нравится“?

„Любопытно, что Англія и Франція должны были пристать къ Австріи, чтобы требовать согласія Турціи именно на то, что всячески старались сдѣлать предметомъ распри... Вопросъ лишь въ томъ, согласятся ли теперь турки и готовъ ли будетъ Стратфордъ Каннингъ самъ себѣ противорѣчить... Сомнѣваюсь! Но тогда какая же будетъ дальнѣйшая роль Франціи и Англіи“?

„Въ Царьградѣ сначала хорохорились, но партія, желающая мира, повидимому, взяла верхъ“.

„Анрепъ (графъ, начальникъ авангарда южной арміи) необыкновенно скоро и удачно занялъ Бухарестъ, идя по 50 и 60 верстъ, и потерялъ изъ 5,800 человекъ только одного умершаго и не болѣе 60 больныхъ“!

„Достигнувъ Дуная, мы будемъ ждать, что предпримутъ турки; долго имъ оставаться въ этомъ положеніи мудрено, ибо оно имъ разорительно; ничтожность правительства дѣлается все яснѣе, даже для самихъ турокъ, и надо опасаться революціи“.

„Словомъ, ежели войны и не будетъ, предвижу я скорое паденіе Турціи“.

Между тѣмъ Порты, по настоянію англійскаго посла

въ Константинополѣ, предложила нѣкоторыя измѣненія въ нотѣ, врученной вѣнской конференціею Императору Николаю Павловичу. Однако, Государь не счелъ приличнымъ принимать „глупыхъ перемѣнъ“ въ ультиматумѣ, потому что „далъ свое согласіе на него въ справедливой надеждѣ, что съ пріемомъ его и дѣло будетъ кончено. Но когда вышло не такъ и дозволили туркамъ снова на него возражать, тогда нѣтъ, стало, ультиматума, и я не обязанъ соглашаться на прихоти турокъ. Кажется, что вездѣ смотрятъ на это одинаково, по крайней мѣрѣ, такъ гласятъ извѣстія, полученные 26 августа (7 сентября) изъ Лондона и Парижа. Въ теперешнемъ нашемъ положеніи ждуть спокойно можемъ“.

Въ виду отказа Его Величества дать свое согласіе на послѣднія предложенія Порты (измѣненія въ нотѣ), образовался союзъ Англии съ Франціей „для защиты Константинополя либо всякой другой мѣстности въ Турціи, подверженной нападенію“, а 14 (26) сентября оттоманское правительство рѣшило объявить войну Россіи.

Занятіе нами княжествъ имѣло далеко не тѣ послѣдствія, на какія у насъ разсчитывали. Выясняя это обстоятельство, фельдмаршалъ приводитъ нѣкоторыя, не безынтересныя подробности.

„Часто, — говоритъ онъ, — въ ряду происшествій одно называютъ причиною послѣдующаго потому только, что оно болѣе другихъ бросается въ глаза. Такъ и

„угрозъ уже было недостаточно и дѣйствія противъ
„Турціи стали неизбежны“.

„Однако, положимъ, что мы объявили бы Портъ
„войну, не входя въ княжества. Въ то же время нельзя
„было надѣяться окончить ее быстро, однимъ ударомъ;
„нельзя было думать взять укрѣпленія Босфора и не
„впустить англо-французской эскадры въ Черное море:
„эскадра эта уже готова была пройти въ Константи-
„нопольскій проливъ, что, безъ сомнѣнія, и исполнила
„бы тотчасъ по объявленіи нами войны. Предстояла,
„слѣдовательно, сухопутная кампанія, безъ помощи флота.
„Мы бы заняли княжества и случилось бы все то же
„самое. Нѣтъ причины предполагать иначе. Какъ бы
„счастливы ни были наши дѣйствія, все бы мы шли
„впередъ довольно медленно. Враждебная политика,
„какъ и теперь, даже еще легче, завлекла бы на свою
„сторону Австрію (развѣ незанятіе Малой Валахіи могло
„удержать австрійцевъ). Конечно, чѣмъ большіе имѣли
„бы мы успѣхи, тѣмъ съ большей энергіей возстали
„противъ насъ тѣ же державы, и тогда самые успѣхи
„обратились бы въ нашу невыгоду. Мы, можетъ быть,
„зашли бы далеко впередъ, а вся Европа была бы у
„насъ въ тылу, принудила бы насъ послѣ того вернуться,
„и исходу изъ крайней гибели осталось бы у насъ
„менѣе, чѣмъ теперь“.

„Что же возмутило противъ насъ Европу? Разумѣется,
„не то, что мы вступили въ княжества: дѣла и послѣ
„того едва не пришли къ миролюбивой развязкѣ, но
„желаніе унизить и ослабить Россію. Другая же, не

„менѣе важная причина заключалась въ томъ, что князь Меншиковъ предъявилъ Портѣ требованія, не согласныя съ прежними трактатами. Мы желали быть покровителями всѣхъ христіанъ на Востокѣ, условіе, отвергнутое турками при заключеніи мира въ Кайнарджи, Яссахъ, Бухарестѣ и Адрианополѣ. Тѣ же требованія не согласовались и съ договоромъ 1841 г., между Россією и европейскими державами. Понятно, что и въ 1853 году турки не приняли нашего домогательства, особенно послѣ того, какъ заручились поддержкою Англіи и Франціи. Грѣшно Нессельроде, а я самъ слышалъ, какъ онъ обвинялъ во всемъ Меншикова, дѣйствовавшаго лишь по инструкціи, полученной отъ канцлера“ *).

По вступленіи въ княжества мы заняли не только Большую, но и Малую Валахію. Это, какъ доказываетъ князь Паскевичъ, важная ошибка въ военномъ отношеніи: наши войска растянулись болѣе чѣмъ на 600 верстъ отъ Виддина до Измаила. Такая длинная линія была вездѣ слаба для обороны и не давала средствъ къ переходу въ наступленіе, требующее сосредоточенія войскъ. Едва ли не выгоднѣе было бы для насъ, еслибъ турки еще до начала войны заняли Малую Валахію: желаніе удержать за собою эту провинцію, быть можетъ, заставило бы ихъ оттянуть сюда большую часть арміи; притомъ австрійцамъ не могло быть пріятно присутствіе

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—„Замѣтки фельдмаршала“. 1853 и 1854 г. ч. I.

„угрозъ уже было недостаточно и дѣйствія противъ Турціи стали неизбежны“.

„Однако, положимъ, что мы объявили бы Порту войну, не входя въ княжества. Въ то же время нельзя было надѣяться окончить ее быстро, однимъ ударомъ; нельзя было думать взять укрѣпленія Босфора и не впустить англо-французской эскадры въ Черное море: эскадра эта уже готова была пройти въ Константинопольскій проливъ, что, безъ сомнѣнія, и исполнила бы тотчасъ по объявленіи нами войны. Предстояла, следовательно, сухопутная кампанія, безъ помощи флота. Мы бы заняли княжества и случилось бы все то же самое. Нѣтъ причины предполагать иначе. Какъ бы счастливы ни были наши дѣйствія, все бы мы шли впередъ довольно медленно. Враждебная политика, какъ и теперь, даже еще легче, завлекла бы на свою сторону Австрію (развѣ незанятіе Малой Валахіи могло удержать австрійцевъ). Конечно, чѣмъ большіе имѣли бы мы успѣхи, тѣмъ съ большей энергіей возстали противъ насъ тѣ же державы, и тогда самые успѣхи обратились бы въ нашу невыгоду. Мы, можетъ быть, зашли бы далеко впередъ, а вся Европа была бы у насъ въ тылу, принудила бы насъ послѣ того вернуться, и исходу изъ крайней гибели осталось бы у насъ менѣе, чѣмъ теперь“.

„Что же возмутило противъ насъ Европу? Разумѣется, не то, что мы вступили въ княжества: дѣла и послѣ того не пришли къ миролюбивой развязкѣ, но низить и ослабить Россію. Другая же, не

„менѣе важная причина заключалась въ томъ, что
 „князь Меншиковъ предъявилъ Портѣ требованія, не-
 „согласныя съ прежними трактатами. Мы желали быть
 „покровителями всѣхъ христіанъ на Востокѣ, условіе,
 „отвергнутое турками при заключеніи мира въ Кайнар-
 „джи, Яссахъ, Бухарестѣ и Адрианополѣ. Тѣ же требо-
 „ванія не согласовались и съ договоромъ 1841 г., между
 „Россією и европейскими державами. Понятно, что и
 „въ 1853 году турки не приняли нашего домогатель-
 „ства, особенно послѣ того, какъ заручились поддержкою
 „Англии и Франціи. Грѣшно Нессельроде, а я самъ слы-
 „шалъ, какъ онъ обвинялъ во всемъ Меншикова, дѣй-
 „ствовавшего лишь по инструкціи, полученной отъ канц-
 „лера* *).

По вступленіи въ княжества мы заняли не только
 Большую, но и Малую Валахію. Это, какъ доказываетъ
 князь Паскевичъ, важная ошибка въ военномъ отноше-
 ніи: наши войска растянулись болѣе чѣмъ на 600 верстъ
 отъ Виддина до Измаила. Такая длинная линія была
 вездѣ слаба для обороны и не давала средствъ къ пере-
 ходу въ наступленіе, требующее сосредоточенія войскъ.
 Едва ли не выгоднѣе было бы для насъ, еслибъ турки
 еще до начала войны заняли Малую Валахію: желаніе
 удержать за собою эту провинцію, быть можетъ, заста-
 вило бы ихъ оттянуть сюда большую часть арміи; при-
 томъ австрійцамъ не могло быть пріятно присутствіе

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—„Замѣтки фельдмаршала“. 1853 и
 1854 г. ч. I.

турокъ въ Малой Валахіи, а это, пожалуй, понудило бы и Австрію дѣйствовать иначе въ отношеніи къ намъ *).

Далѣе фельдмаршалъ указываетъ на необходимость, прежде объявленія войны, обезпечить армію продовольствіемъ и военными припасами, т. е. устранить тѣ препятствія, которыя всегда замедляли наши успѣхи въ войнахъ съ Турціею и были причиною нашихъ потерь.

Въ Одессѣ всегда имѣются запасы всякаго рода хлѣба, назначеннаго за границу. Съ объявленіемъ войны отпускъ его пріостановится, а слѣдовательно понизятся и цѣны. Поэтому намъ легко закупить тамъ должное количество необходимыхъ припасовъ, которые и составятъ запасный провіантскій магазинъ, для употребленія по переходѣ за Балканы.

Само собою разумѣется, что если бы потребовалось, то для продовольствія въ княжествахъ и до Балканъ ничто не помѣшаетъ намъ закупить въ Одессѣ и большее количество продовольствія. Приготовивъ запасный магазинъ, надлежитъ озаботиться пріобрѣтеніемъ каботажныхъ судовъ и транспортовъ съ пароходами, которые могли бы плавать вдоль береговъ, или привлечь къ этой перевозкѣ нашу дунайскую флотилію.

Хотя намъ и не слѣдовало самимъ начать войну, однако, если бы турки перешли на лѣвый берегъ, то безъ сомнѣнія надо было отбросить ихъ и послѣ этого все таки еще подумать: идти ли впередъ или оставаться,

* См. архивъ кн. Паскевича. — „Замѣтки фельдмаршала“. 1853 и слѣд. г. 1

ибо мы не были готовы для движенія за Балканы. Разумѣется, когда бы удалось разбить и разогнать непріятельскую армію такъ, что все пространство передъ нами очистилось бы, то необходимо было непремѣнно воспользоваться обстоятельствами и двинуться впередъ. Впрочемъ, это могло быть только счастливымъ случаемъ, разсчитывать на который, какъ уже сказано, едва ли благоразумно*).

Въ сентябрѣ Его Величество потребовалъ отъ князя Паскевича его мнѣнія о предстоявшихъ намъ дѣйствіяхъ въ Турціи, и фельдмаршалъ въ самомъ непродолжительномъ времени представилъ по этому предмету свой докладъ.

По сложившимся тогда обстоятельствамъ (союзъ Англіи съ Франціей), мы могли дѣйствовать только на сухою пути, т. е., продолжая занимать придунайскія княжества, оставаться въ этомъ положеніи, пока турки не выполнятъ нашихъ требованій (что было бы лучше всего) или начать войну наступательную; наконецъ, турки, бессильные противъ возбужденнаго фанатизма своихъ полчищъ, вынуждены будутъ сами открыть военныя дѣйствія (что мало вѣроятно).

При этомъ важными являлись два обстоятельства: 1) доставка продовольствія и боевыхъ припасовъ; 2) увеличеніе собственныхъ силъ вооруженіемъ христіанскихъ племенъ Турціи.

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—„Всеподданнѣйшая записка 4 іюля 1853 г.“.

Театромъ нашихъ первоначальныхъ маневровъ фельдмаршалъ предполагалъ четырехугольникъ отъ Гирсова на Варну, отъ нея—до Шумлы, оттуда же—къ Силистріи и Руцуку.

Въ виду возможности отсутствія въ этомъ краѣ запасовъ, необходимо было имѣть 3-хъ и даже 4-хъ мѣсячный запасъ продовольствія и снарядовъ.

Все это, какъ неприкосновенный магазинъ, до начала нашихъ военныхъ дѣйствій за Балканами, по мѣрѣ движенія войскъ впередъ, перевозилось бы по частямъ моремъ, на каботажныхъ судахъ, въ Кюстенджи, Мангалию, Каварну, Варну. Изъ этихъ же пунктовъ войска могли доставлять себѣ провіантъ на своихъ лошадяхъ.

Что касается вооруженія христіанскихъ племенъ Турціи, то это, по мнѣнію фельдмаршала, надлежало безотлагательно привести въ исполненіе, согласно сдѣланному княземъ Паскевичемъ представленію на Высочайшее имя.

На случай, если бы Его Величеству угодно было двинуть войска за Дунай, фельдмаршалъ предложилъ въ краткомъ очеркѣ слѣдующій планъ дѣйствій:

Для наступательныхъ операцій, прежде всего, должно сосредоточить войска, а для того изъ Малой Валахіи непремѣнно отступить. Театръ войны уже намѣченъ выше.

Пунктомъ для переправы черезъ Дунай лучше всего избрать Гирсово: онъ довольно далеко входитъ въ Бол-

гарію и близокъ къ морю. Его придется укрѣпить и устроить здѣсь складъ запасовъ.

Цѣль движеній—Варна. Отъ Гирсова до Кюстенджи около 60 верстъ. Необходимо взять Кюстенджи, какъ первый этапъ и пунктъ для магазиновъ *). Отъ Гирсова до Варны 100 или 120 верстъ. На дорогѣ можно избрать одинъ изъ малыхъ прибрежныхъ портовъ, какъ этапъ и магазинъ, и укрѣпить его.

Движеніе къ Варнѣ должно быть, по возможности, быстрое, съ осадною артиллерією, дабы не ждать ее, и съ большимъ количествомъ артиллерійскихъ снарядовъ.

По приходѣ къ Варнѣ необходимо на другой же день открыть траншеи, а на 3-й и 4-й день начать стрѣльбу. По опыту извѣстно, что ничто такъ не устрашаетъ непріятеля, какъ немедленное открытіе осадныхъ работъ.

Для охраны тыла и сообщеній, нужно оставить гарнизонъ въ Гирсовѣ и особые отряды: одинъ, довольно сильный, — въ Валахіи, неподалеку отъ Дуная, для наблюденія за гарнизонами Силистріи и Рущука; второй для охраненія дороги отъ Гирсова до Кюстенджи; третій у Базарджика. Если первый изъ этихъ отрядовъ замѣтитъ обходное движеніе изъ крѣпостей, для совмѣстнаго нападенія, то долженъ идти навстрѣчу ближайшей части непріятеля и, разбивъ ее, броситься на другую часть.

*) Въ 1809 г. этою крѣпостцею овладѣли въ одинъ день, а въ 1828 г. въ три дня.

Слѣдуетъ еще две роты изъ Варны отлѣтъ изъ Варны къ Бургасу, а съ оставшимися силами начать осаду Бургаса подобно образцу.

Если бы наши войска встрѣились бѣли турецкой крѣпости, то слѣдовало бы имъ драться: если удастся ее взять, — воспользоваться успехомъ. Но если она будетъ не слѣдовало бы имъ слѣдовать далеко, а остаться вѣтъ къ Варнѣ. Надѣясь, если бы встрѣились вѣроятно вѣроятно бросить осаду. — слѣдуетъ продолжать работу какъ на неприятеля, стараться разбить его и снова возвратиться къ осадѣ.

Ковчево, безъ помощи флота овладѣніе Варною будетъ труднѣе, но съ осадною артиллеріею ее можно взять.

Обращаясь затѣмъ къ азіатскому театру войны, фельдмаршалъ прежде всего отмѣчаетъ неточность донесенія кн. Воронцова относительно свободныхъ кавказскихъ войскъ, которыя могутъ быть двинуты противъ неприятеля.

Слишкомъ 8,000 человекъ бесполезно занимаютъ 27 малыхъ прибрежныхъ укрѣпленій, совершенно между собой разъединенныхъ. Если Черное море не будетъ въ нашихъ рукахъ и входъ въ него для неприятельскихъ флотовъ останется открытымъ, то эти укрѣпленія сдѣлаются первой жертвой, такъ какъ для взятія ихъ, при одновременной береговой атакѣ, довольно двухъ кораблей. Поэтому полезнѣе было бы оставить гарнизоны лишь въ немногихъ пунктахъ и, упразднивъ малыя крѣпостцы, вывести изъ нихъ войска. Этою мѣрою, кромѣ усиленія нашего отряда на границѣ, мы

спасемъ отъ вѣрной гибели нѣсколько тысячъ человѣкъ и болѣе 100 орудій, которыя въ противномъ случаѣ достались бы непріятелю.

Кромѣ того, въ мусульманскихъ провинціяхъ, въ Дагестанѣ и Владикавказѣ можно уменьшить отряды, такъ какъ, при оборонительномъ положеніи, не трудно взять одну тысячу изъ 5,000 отряда. Всего такимъ образомъ составилось бы 6 батальоновъ, да изъ черноморскихъ укрѣпленій освободилось бы 10 батальоновъ, слѣдовательно съ 4-мя свободными у князя Воронцова имѣлось бы 20 батальоновъ. По прибытіи же на Кавказъ отправленной туда дивизіи на нашей азіатской границѣ съ Турціею сосредоточились бы силы, достаточныя не только для оборонительныхъ, но и для наступательныхъ дѣйствій.

Войска эти фельдмаршалъ предлагаетъ размѣстить: 3 или 4 батальона съ мингрельскою милиціею — около Поти, 2 батальона—въ Ахалцыхѣ (кромѣ постояннаго гарнизона), 2 батальона для усиленія гарнизона въ Эривани, чтобы вмѣстѣ съ нимъ составить отрядъ противъ Баязета. Прочія войска должны образовать главныя силы.

Наступательныя дѣйствія могли быть ведены подобно тому, какъ въ 1829 году, т. е. одновременнымъ дѣйствіемъ главнаго отряда на Карсъ и Ардаганъ.

Имѣя осадную артиллерію подъ руками, не много потребуетъ времени, чтобъ овладѣть этими крѣпостями, чѣмъ уничтожатся всѣ покушенія турокъ со стороны Батума и Ардагана; во всякомъ случаѣ они не въ состояніи будутъ прорваться къ Тифлису.

Когда не удастся взять сначала крѣпости, то можно разбить войска, которыя, вѣроятно, придуть на помощь гарнизонамъ.

Сверхъ того, если мы будемъ въ силахъ, то необходимо тогда же или позднѣе взять Баязеть. Это—узелъ главнѣйшихъ сообщеній и черезъ него проходитъ почти единственный торговый путь изъ Турціи въ Персію.

Не только турецкіе товары, но и вся торговля Англіи съ Сѣвѣрною или Среднею Персіей идетъ на Баязеть, такъ какъ правѣе живутъ разбойничьи племена курдовъ и ездовъ и по ихъ землямъ немислимъ свободный торговый путь. Такимъ образомъ, взятіе Баязета было бы чувствительно кромѣ Турціи и для Англіи: единственный торговый путь на Трапезонтъ, Эрзерумъ и Баязеть оказался бы прерваннымъ.

Однако, въ нынѣшнемъ, 1853, году походъ уже невозможенъ, потому что въ ноябрѣ выпадаетъ въ горахъ снѣгъ и дороги дѣлаются непроходимыми. Вообще же дѣйствія въ Азіатской Турціи вовсе не должны зависѣть отъ операцій съ европейской стороны и могутъ составлять отдѣльную войну, хотя бы на Дунаѣ и не было военныхъ дѣйствій *).

Изъ плановъ нашихъ дѣйствій противъ Турціи, начертанныхъ княземъ Паскевичемъ и только что изложенныхъ, очевидно, что на европейскомъ театрѣ войны фельдмаршалъ находитъ лучшимъ для насъ — оборони-

*) Сем. арх. кн. Паскевича. — Всеподданнѣйшая записка 11 сент. 1853 года, изъ записокъ фельдмаршала.

тельное положеніе на Дунаѣ; наступательную же войну признаетъ болѣе удобной со стороны Кавказа. Въ Азіи вѣшательство другихъ державъ невозможно и остаются однѣ силы Турціи, съ которыми управиться нетрудно. Слѣдовательно предоставляется возможность овладѣть Карсомъ, Ардаганомъ и Баязетомъ.

Подробно развивая свою идею о дѣйствіяхъ на Дунаѣ, фельдмаршалъ дополняетъ свой докладъ еще слѣдующими выводами. Если пойдемъ впередъ, враговъ у насъ будетъ много. Во всякомъ случаѣ державы Западной Европы не допустятъ насъ воспользоваться сдѣланными завоеваніями. Мы только потеряемъ людей отъ болѣзней, понесемъ большіе расходы и рискуемъ быть разбитыми, а пользы и прибрѣтеній, даже въ случаѣ успѣха, ожидать не можемъ. Оставаясь же въ оборонительномъ положеніи, выиграемъ очень много: не поссоримся съ Европой, не остановимъ торговли, не помѣшаемъ политическимъ сношеніямъ, которыя, въ результатѣ, могутъ быть намъ выгодны.

Между тѣмъ мы располагаемъ страшнымъ для Турецкой имперіи оружіемъ, и ни одно европейское государство не въ состояніи воспрепятствовать его успѣху. Это—наше вліяніе на христіанскія племена въ Турціи. Въ случаѣ войны мы имѣемъ безспорное право употребить это вліяніе въ свою пользу.

Подобную мѣру, однако, нельзя смѣшивать съ революціонными средствами: мы не возмущали бы подданныхъ противъ своего государя, а лишь помогали бы имъ свергнуть съ себя ненавистное иго. Отказатъ въ нашей

помощи христіанамъ мы, по долгу справедливости, не имѣли бы права. Христіанинъ въ Турціи, по закону,—безотвѣтная жертва фанатизма или прихоти каждаго визиря или паши. Всѣмъ извѣстно, что жизнь, честь и достояніе христіанина и его семейства въ Турціи ежеминутно подвергаются опасности, и даже само правительство безсильно на защиту христіанъ. Ихъ надежда всегда была только на Бѣлаго Царя. И если козни и происки Запада успѣли, быть можетъ, нѣсколько ослабить влеченіе христіанъ къ православному, единоувѣрному имъ Государю, то съ войною это влеченіе могло вновь пробудиться.

Въ общемъ фельдмаршалъ полагалъ, что вооруженіе христіанъ въ Турціи и формированіе изъ нихъ войскъ, безъ сомнѣнія, дали бы блестящіе результаты. Слѣдовало бы только искусно эксплуатировать это благоприятное для насъ обстоятельство, и тогда жизнь многихъ русскихъ воиновъ, при замѣнѣ ихъ турецкими христіанами, была бы спасена.

Глава V.

(1858 годъ до открытія военныхъ дѣйствій на Дунаѣ).

Начало военныхъ дѣйствій; мысли Его Величества; негодование князя Паскевича по поводу „наглости“ турокъ; причина ея, какъ слѣдствіе поведенія Австріи и Пруссіи; необходимость энергическихъ дѣйствій для наказанія Турціи.— Высочайшее повелѣніе объ отправкѣ въ княжества 3-го пѣхотнаго корпуса; сборъ резервныхъ дивизій 1-го и 2-го корпусовъ.— Оцѣнка Государемъ нашего положенія на обоихъ театрахъ войны; болѣзнь князя Воронцова, его оплошность (разброска войскъ).— Неблагонадежность Австріи и Пруссіи, какъ нашихъ союзниковъ. — Новый планъ дѣйствій противъ Турціи съ замѣчаніями фельдмаршала; его личныя предложенія; соображенія и намѣренія Государя по тому же вопросу; рѣшеніе завладѣть малыми турецкими крѣпостями и осадить Силистрію.— Вѣсти съ Кавказа.— Неминуемость разрыва съ Англійей и Франціей; синопскій погромъ и его послѣдствія. — Письмо къ фельдмаршалу князя Горчакова; положеніе его; планъ предстоящей кампаніи, исполненіе плана. — Проектъ отвѣта кн. Паскевича на это письмо; некоторыя замѣчанія Государя Императора на упомянутый проектъ.

20 октября былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей.

„Война рѣшена — пишетъ Государь фельдмаршалу отъ 22 октября (3 ноября).

„Какъ и когда она кончится, знаетъ одинъ Богъ милосердный. Будемъ ли имѣть дѣло съ одними турками или встрѣтимся съ англичанами и французами. Какъ бы ни было, пойдёмъ своимъ путемъ, готовые на все, и не отступимъ“.

Военныя дѣйствія открыты были турками на Дунаѣ. Нами рѣшено было не измѣнять принятаго плана и ждать противника на лѣвый берегъ. Государь надѣялся, что Горчаковъ разобьетъ турокъ, въ случаѣ если они отважатся на переправу. Его Величество полагалъ также, что съ приходомъ 13-й дивизіи на Кавказъ дѣла наши улучшатся и тамъ: по крайней мѣрѣ Воронцовъ готовъ перейти въ наступленіе на Карсъ, Ардаганъ и Баязеть. Однако, съ появленіемъ на Черномъ морѣ англійскаго и французскаго флотовъ наше положеніе становится труднѣе: мы должны будемъ лишиться морскаго сообщенія съ Кавказомъ, да и часть укрѣпленій на восточномъ черноморскомъ побережьи придется бросить.

Поэтому правительствамъ Англійи и Франціи дано знать, что подобное движеніе флотовъ будетъ принято за объявленіе намъ войны.

„Ежели до весны“,—въ томъ же письмѣ сообщаетъ Государь фельдмаршалу,—„турки не образумятся, тогда время будетъ перейти Дунай и приступить къ объявленію независимости княжествъ, Сербіи и Болгаріи. Для сего нужно будетъ двинуть и 3-й корпусъ, а взамѣнъ его подведу и подчиню тебѣ 6-й корпусъ, резервы котораго уже собираю. Быть можетъ, надо будетъ и всѣ войска привести тогда въ военное положеніе, чтобы

„быть готову на все. Все это больно и тяжело до крайности. Но дѣлать нечего, не уронимъ же чести нашей“.

„Злоба Англии непостижима, а Франція слѣпо за ней слѣдуетъ. Надолго ли? Не знаю“

„Князь Варшавскій выражаетъ свое негодованіе по поводу „наглости“ турокъ, осмѣлившихся перейти Дунай въ значительныхъ силахъ, съ намѣреніемъ начать военныя дѣйствія и воспользоваться позднимъ осеннимъ временемъ, когда серьезная война невозможна. Дерзость ихъ происходитъ отъ вліянія Англии и Франціи, конечно, въ надеждѣ на помощь этихъ державъ. Дѣйствія же англичанъ и французовъ объясняются поведеніемъ двухъ германскихъ государствъ. Если бы эти послѣднія, особенно Австрія, дѣйствовали прямодушно и рѣшились открыто сказать, что принимаютъ сторону праваго дѣла, Россіи, то, безъ сомнѣнія, не было бы дерзости турокъ, столь близкой къ явному неуваженію, и не было бы, быть можетъ, ни тайныхъ побужденій, ни открытой помощи Турціи со стороны Англии и Франціи. Вся политика Европы въ настоящемъ дѣлѣ — зависть, неблагодарность и желаніе унижить Россію.“

„До сихъ поръ“, — говоритъ фельдмаршалъ, — „я былъ того мнѣнія, чтобы дѣйствовать умѣренно и оставаться въ положеніи оборонительномъ. Теперь, вижу, пришло время для энергическихъ дѣйствій. Турки перешли Дунай, какъ слышно, на оконечности нашего праваго фланга. Князь Горчаковъ, получивъ резервы, передвинулъ свою линію вправо, вѣроятно, до Калафата. Стя-

„Какъ и когда она кончится, знаетъ одинъ Богъ милосердный. Будемъ ли вѣсть дѣло съ однимъ турками или вступимся съ англичанами и французами. Какъ бы ни было, пойдемъ своимъ путемъ, готовое на все, и не отступимъ“.

Военные дѣйствія открыты были турками на Дунай. Если рѣшено было не мѣнять принятаго плана и ждать проясненія на лѣвый берегъ. Государь надѣлся, что Гурчаланъ разобьетъ турокъ, въ случаѣ если они откажутся на переправу. Его Величество позволялъ также, что съ приходомъ 13-й дивизіи на Кавказъ дѣла наши улучшатся и тѣмъ: по крайней мѣрѣ Воронцовъ готовъ перейти въ наступленіе на Карсъ, Ардаганъ и Бабагъ. Однако, съ появленіемъ на Черномъ морѣ англійскаго и французскаго флотовъ наше положеніе становится труднѣе: мы должны будемъ лишиться морскаго сообщенія съ Кавказомъ, да и часть укрѣпленій на восточномъ черноморскомъ побережьи придется бросить.

Поэтому пражительствамъ Англіи и Франціи дано знать, что подобное движеніе флотовъ будетъ признано за объявленіе намъ войны.

„Если до весны“, — въ томъ же письмѣ сообщаетъ Государь фельдмаршалу, — „турки не образумятся, тогда время будетъ перейти Дунай и приступить къ объявленію независимости княжествъ, Сербіи и Болгаріи. Для сего нужно будетъ двинуть и 3-й корпусъ, а взаменъ его подведу и подчиню тебѣ 6-й корпусъ, резервы котораго уже собираю. Быть можетъ, надо будетъ и всѣ войска привести тогда въ военное положеніе, чтобы

„быть готову на все. Все это больно и тяжело до крайности. Но дѣлать нечего, не уронимъ же чести нашей“.

„Злоба Англїи непостижима, а Франція слѣпо за ней слѣдуетъ. Надолго ли? Не знаю“

„Князь Варшавскій выражаетъ свое негодованіе по поводу „наглости“ турокъ, осмѣлившихся перейти Дунай въ значительныхъ силахъ, съ намѣреніемъ начать военныя дѣйствія и воспользоваться позднимъ осеннимъ временемъ, когда серьезная война невозможна. Дерзость ихъ происходитъ отъ вліянія Англїи и Франціи, конечно, въ надеждѣ на помощь этихъ державъ. Дѣйствія же англичанъ и французовъ объясняются поведеніемъ двухъ германскихъ государствъ. Если бы эти послѣднія, особенно Австрія, дѣйствовали прямодушно и рѣшились открыто сказать, что принимаютъ сторону праваго дѣла, Россіи, то, безъ сомнѣнія, не было бы дерзости турокъ, столь близкой къ явному неуваженію, и не было бы, быть можетъ, ни тайныхъ побужденій, ни открытой помощи Турціи со стороны Англїи и Франціи. Вся политика Европы въ настоящемъ дѣлѣ — зависть, неблагодарность и желаніе унижить Россію.“

„До сихъ поръ“; — говоритъ фельдмаршалъ, — „я былъ того мнѣнія, чтобы дѣйствовать умѣренно и оставаться въ положеніи оборонительномъ. Теперь, вижу, пришло время для энергическихъ дѣйствій. Турки перешли Дунай, какъ слышно, на оконечности нашего праваго фланга. Князь Горчаковъ, получивъ резервы, передвинетъ свою линію вправо, вѣроятно, до Калафата. Стя-

„нувъ войско, куда укажутъ мѣстныя условія, командую-
„щей южною арміею, можно надѣяться, разобьетъ или
„прогнать турокъ въ полѣ, но малую Валахію они
„успѣютъ разграбить. Къ веснѣ, если бы обстоятельства
„не перемѣнились, войска князя Горчакова могутъ быть
„усилены одной или двумя дивизіями 3-го корпуса. Но
„между тѣмъ нельзя оставлять безнаказанною дерзость
„турокъ. Въ настоящее время князь Воронцовъ долженъ
„уже быть подъ Карсомъ. Съ осадною артиллеріею онъ
„можетъ взять эту крѣпость въ 10 дней, до ноября, т. е.
„до снѣга; впрочемъ, хотя бы снѣгъ выпалъ, то и тогда
„Карсъ надо взять. При заключеніи мира насъ, надо
„полагать, не допустить воспользоваться завоеваніями
„въ Европѣ; въ Азіи же ничего не можетъ помѣшать
„намъ дѣйствовать: войскъ и средствъ съ азіатской сто-
„роны достаточно. Мы должны овладѣть остальною частью
„Ахалцыхскаго пашалыка, включая Батумъ, а равно
„Карсомъ и Баязетомъ. Но если бы, по миру, намъ
„пришлось возвратить часть азіатскихъ завоеваній, то
„туркамъ все-таки не слѣдуетъ прощать ихъ нынѣшнюю
„дерзость: необходимо оставить за собою Молдавію съ
„Валахіей, хотя бы до расчетовъ, увеличить регулярныя
„войска княжествъ, вооружить болгаръ и сербовъ и ту-
„земный корпусъ тысячъ въ 30 всегда имѣть въ готов-
„ности, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться первымъ удоб-
„нымъ случаемъ, при помощи вооруженія христіанъ, по-
„трясти въ основаніи Турецкую имперію“).

Согласно выраженной фельдмаршаломъ мысли, по-
слѣдовало Высочайшее повелѣніе послать въ Фокшаны

8-ю и 9-ю дивизіи, въ качествѣ резерва для южной арміи, а нѣсколько позднѣе двинуты въ Молдавію 7-я пѣхотная дивизія съ 3-ю легкою кавалерійскою. Последнія двѣ оставались временно въ нашихъ предѣлахъ, какъ „осторожность, не лишняя въ виду того, что быть можетъ“.

Князь Горчаковъ, опасаясь за свой правый флангъ и Малую Валахію, рѣшилъ, не останавливая 8-й и 9-й дивизій въ Фокшанахъ, какъ первоначально предполагалось, придвинуть ихъ въ Валахію и размѣститъ войска слѣдующимъ образомъ: 10-ю дивизію съ бригадою кавалеріи — въ Малой Валахіи; 12-ю дивизію и кавалерійскій полкъ—противъ Никополя, Систова и Рущука; четыре батальона 11-й дивизіи и кавалерійскій полкъ—противъ Туртукая; остальные 13 батальоновъ 4-го корпуса въ резервѣ, между Будешти и Бухарестомъ; бригаду 3-го корпуса и кавалерійскій полкъ—противъ Силистріи и Гирсова, въ Калафатъ и Слободжѣ; прочія три бригады того же корпуса выше Бухареста, у Плоэшти и Тирговиста; у Браилова и ниже по Дунаю—5-й пѣхотный корпусъ *).

Вмѣстѣ съ упомянутымъ повелѣніемъ приказано 6-й корпусъ тронуть изъ Москвы и поставить: 18-ю дивизію въ Рыльскѣ, 17-ю въ Орлѣ, 16-ю въ Калугѣ. Этотъ корпусъ подчиненъ князю Варшавскому.

Приступлено также къ сбору резервныхъ дивизій 1-го и 2-го корпусовъ; на это и на движеніе къ Двинѣ

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — „1853 и 1854 г.“ („Замѣтки фельдмаршала“ ч. I).

южной
дивизію 7-я
кою. По-
редѣлахъ,
что быть

флангъ
8-й и 9-й
предпола-
ать войска
адою ка-
и кавале-
Рущука;
й полкъ—
4-го кор-
томъ; бря-
отивъ Си-
съ; прочія
сареста, у
о Дунаю—

казано 6-й
ю дивизію
тъ. Этотъ

дивизій
къ Двинѣ
фельдмар-

имъ потребуется около 4-хъ мѣсяцевъ, такъ что къ 1-му февраля онѣ будутъ на мѣстѣ.

Государь полагалъ эти мѣры не бесполезными, особенно въ виду того, что нельзя ручаться, „до какой степени сумасшествія можетъ довести злоба на насъ англичанъ и французовъ“.

„До сегодня“,—сообщаетъ Государь фельдмаршалу въ письмѣ отъ 28 октября (9 ноября),—„извѣстія о наступленіи турокъ и о мнимомъ перемиріи не подтвердились; да и сего быть не могло, ибо ни о какихъ переговорахъ и рѣчи быть не можетъ, покуда турки на лѣвомъ берегу Дуная. Горчаковъ желаетъ ихъ выманить подалѣе и тогда атаковать“.

„У Воронцова все хорошо, хотя турки очень сильны и стоятъ на самой границѣ. Онъ надѣется и отстояться и даже перейти въ наступленіе“.

„Прочее—что Богъ дастъ“ *).

Скорое прибытіе 3-го корпуса въ составъ южной арміи Государь считаетъ „совершенно необходимымъ“, даже и при хорошемъ оборотѣ дѣлъ, чтобъ отвратить всякую опасность. Но при всей быстротѣ движенія корпусъ не ранѣе какъ черезъ 3 мѣсяца будетъ на мѣстѣ.

По словамъ Государя, смѣлость турокъ, вслѣдствіе присутствія въ Царьградѣ флотовъ западныхъ державъ, достигла „до бѣшенства“. Все зависитъ отъ того, удастся ли князю Горчакову разбихъ ихъ, „будемъ молиться Богу и надѣяться“.

„Въ случаѣ хотя бы временной потери Бухареста,

*) Приложение, къ запискамъ фельдмаршала.

„Дерзость Англии и Франціи станетъ еще нестерпимѣе,
 „а Турція будетъ до-нельзя ободрена успѣхомъ“.

„Поэтому Горчакову слѣдовало бы вести дѣло какъ
 „можно осторожнѣе: быть всегда готовымъ, не дробить
 „войскъ и не мучить ихъ напрасными тревогами. Хотя
 „это и не легко, но все должно было пойти иначе съ
 „прибытіемъ 3-го корпуса“.

7 (19 ноября) въ Петербургѣ получено донесеніе князя Горчакова съ извѣщеніемъ о томъ, что онъ, ожидая рѣшительныхъ дѣйствій, стянулъ войска къ Добрени; о Малой же Валахіи въ донесеніи не упоминалось.

Сообщая фельдмаршалу объ опасной болѣзни Воронцова и о томъ, что Бебутовъ (генераль-лейтенантъ, князь) поѣхалъ принять команду, Государь удивляется, что Воронцовъ весь свой корпусъ разбилъ на малые отряды. Та же участь постигла уже и 13-ю дивизию. Ни корпуса, ни резерва нѣтъ, а въ случаѣ неудачи не чѣмъ и остановить противника. Во избѣжаніе послѣдняго случая Государь намѣренъ, если обстоятельства не измѣнятся къ лучшему, послать 18-ю дивизию прямо на линіи, чтобы, смѣнивъ кавказскіе полки, отправить ихъ въ Тифлисъ, въ резервъ, какъ испытанныя боевыя войска. Съ открытіемъ весенней кампаніи корпусъ будетъ состоять изъ полковъ, а не изъ сборныхъ частей.

Указывая на наше вообще тяжелое положеніе, Государь добавляетъ:

„Австріи трудно: много заботъ по Италиіи и Венгріи,
 „этимъ извинить только можно ея нейтралитетъ; Пруссія

имъ потребуется около 4-хъ мѣсяцевъ, такъ что къ 1-му февраля онѣ будутъ на мѣстѣ.

Государь полагалъ эти мѣры не бесполезными, особенно въ виду того, что нельзя ручаться, „до какой степени сумасшествія можетъ довести злоба на насъ англичанъ и французовъ“.

„До сегодня“,—сообщаетъ Государь фельдмаршалу въ письмѣ отъ 28 октября (9 ноября),—„извѣстiя о наступленiи турокъ и о мнимомъ перемирiи не подтвердились; да и сего быть не могло, ибо ни о какихъ переговорахъ и рѣчи быть не можетъ, покуда турки на лѣвомъ берегу Дуная. Горчаковъ желаетъ ихъ выманить подалѣе и тогда атаковать“.

„У Воронцова все хорошо, хотя турки очень сильны и стоятъ на самой границѣ. Онъ надѣется и отстояться и даже перейти въ наступленiе“.

„Прочее—что Богъ дастъ“ *).

Скорое прибытiе 3-го корпуса въ составъ южной армiи Государь считаетъ „совершенно необходимымъ“, даже и при хорошемъ оборотѣ дѣлъ, чтобъ отвратить всякую опасность. Но при всей быстротѣ движенiя корпусъ не ранѣе какъ черезъ 3 мѣсяца будетъ на мѣстѣ.

По словамъ Государя, смѣлость турокъ, вслѣдствiе присутствiя въ Царьградѣ флотовъ западныхъ державъ, достигла „до бѣшенства“. Все зависитъ отъ того, удастся ли князю Горчакову разбихъ ихъ, „будемъ молиться Богу и надѣяться“.

„Въ случаѣ хотя бы временной потери Бухареста,

*) Приложенiе, къ запискамъ фельдмаршала.

„дерзость Англии и Франціи станетъ еще нестерпимѣе,
„а Турція будетъ до-нельзя ободрена успѣхомъ“.

„Поэтому Горчакову слѣдовало бы вести дѣло какъ
„можно осторожнѣе: быть всегда готовымъ, не дробить
„войскъ и не мучить ихъ напрасными тревогами. Хотя
„это и не легко, но все должно было пойти иначе съ
„прибытіемъ 3-го корпуса“.

7 (19 ноября) въ Петербургѣ получено донесеніе князя Горчакова съ извѣщеніемъ о томъ, что онъ, ожидая рѣшительныхъ дѣйствій, стянулъ войска къ Добрени; о Малой же Валахіи въ донесеніи не упоминалось.

Сообщая фельдмаршалу объ опасной болѣзни Воронцова и о томъ, что Бебутовъ (генераль-лейтенантъ, князь) поѣхалъ принять команду, Государь удивляется, что Воронцовъ весь свой корпусъ разбилъ на малые отряды. Та же участь постигла уже и 13-ю дивизию. Ни корпуса, ни резерва нѣтъ, а въ случаѣ неудачи не чѣмъ и остановить противника. Во избѣжаніе послѣдняго случая Государь намѣренъ, если обстоятельства не измѣнятся къ лучшему, послать 18-ю дивизию прямо на линіи, чтобы, смѣнивъ кавказскіе полки, отправить ихъ въ Тифлисъ, въ резервъ, какъ испытанныя боевыя войска. Съ открытіемъ весенней кампаніи корпусъ будетъ состоять изъ полковъ, а не изъ сборныхъ частей.

Указывая на наше вообще тяжелое положеніе, Государь добавляетъ:

„Австріи трудно: много заботъ по Италіи и Венгріи,
„этимъ извинить только можно ея нейтралитетъ; Пруссія

имъ потребуеся около 4-хъ мѣсяцевъ, такъ что къ 1-му февраля онѣ будутъ на мѣстѣ.

Государь полагалъ эти мѣры не бесполезными, особенно въ виду того, что нельзя ручаться, „до какой степени сумасшествія можетъ довести злоба на насъ англичанъ и французовъ“.

„До сегодня“,—сообщаетъ Государь фельдмаршалу въ письмѣ отъ 28 октября (9 ноября),—„извѣстія о наступленіи турокъ и о мнимомъ перемиріи не подтвердились; да и сего быть не могло, ибо ни о какихъ переговорахъ и рѣчи быть не можетъ, покуда турки на лѣвомъ берегу Дуная. Горчаковъ желаетъ ихъ выманить подалѣе и тогда атаковать“.

„У Воронцова все хорошо, хотя турки очень сильны и стоятъ на самой границѣ. Онѣ надѣется и отстояться и даже перейти въ наступленіе“.

„Прочее—что Богъ дастъ“ *).

Скорое прибытіе 3-го корпуса въ составъ южной арміи Государь считаетъ „совершенно необходимымъ“, даже и при хорошемъ оборотѣ дѣлъ, чтобъ отвратить всякую опасность. Но при всей быстротѣ движенія корпусъ не ранѣе какъ черезъ 3 мѣсяца будетъ на мѣстѣ.

По словамъ Государя, смѣлость турокъ, вслѣдствіе присутствія въ Царьградѣ флотовъ западныхъ державъ, достигла „до бѣшенства“. Все зависитъ отъ того, удастся ли князю Горчакову разбихъ ихъ, „будемъ молиться Богу и надѣяться“.

„Въ случаѣ хотя бы временной потери Бухареста,

*) Приложеніе, къ запискамъ фельдмаршала.

„дерзость Англии и Франціи станетъ еще нестерпимѣе, а Турція будетъ до-нельзя ободрена успѣхомъ“.

„Поэтому Горчакову слѣдовало бы вести дѣло какъ можно осторожнѣе: быть всегда готовымъ, не дробить войскъ и не мучить ихъ напрасными тревогами. Хотя это и не легко, но все должно было пойти иначе съ прибытіемъ 3-го корпуса“.

7 (19 ноября) въ Петербургѣ получено донесеніе князя Горчакова съ извѣщеніемъ о томъ, что онъ, ожидая рѣшительныхъ дѣйствій, стянулъ войска къ Добрени; о Малой же Валахіи въ донесеніи не упоминалось.

Сообщая фельдмаршалу объ опасной болѣзни Воронцова и о томъ, что Бебутовъ (генераль-лейтенантъ, князь) поѣхалъ принять команду, Государь удивляется, что Воронцовъ весь свой корпусъ разбилъ на малые отряды. Та же участь постигла уже и 13-ю дивизию. Ни корпуса, ни резерва нѣтъ, а въ случаѣ неудачи не чѣмъ и остановить противника. Во избѣжаніе послѣдняго случая Государь намѣренъ, если обстоятельства не измѣнятся къ лучшему, послать 18-ю дивизию прямо на линіи, чтобы, смѣнивъ кавказскіе полки, отправить ихъ въ Тифлисъ, въ резервъ, какъ испытанныя боевыя войска. Съ открытіемъ весенней кампаніи корпусъ будетъ состоять изъ полковъ, а не изъ сборныхъ частей.

Указывая на наше вообще тяжелое положеніе, Государь добавляетъ:

„Австріи трудно: много заботъ по Италиіи и Венгріи, этимъ извинить только можно ея нейтралитетъ; Пруссія

„все дрожить Франціи и Англіи. Вотъ наши союзники, и то хорошо, что по крайней мѣрѣ не пристають къ врагамъ“.

Въ ноябрѣ былъ сообщенъ Его Величествомъ фельд-маршалу новый планъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи, главная цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы, производя демонстраціи и обезпечивая свой лѣвый флангъ и центръ, произвести дѣйствительную переправу черезъ Дунай противъ Виддина.

Тогда Австрія была съ нами въ дружественныхъ отношеніяхъ, и никто не предполагалъ, чтобъ она могла быть противъ насъ; о французскихъ и англійскихъ десаантахъ не было еще слуховъ. При такихъ обстоятельствахъ основная мысль плана, конечно, казалась блестящею. Переходъ черезъ Дунай у Виддина ввелъ бы насъ въ непосредственное сношеніе съ самыми воинственными христіанскими племенами Турціи: сербами, болгарами и даже черногорцами. Обращая противъ Порты ея собственное населеніе, мы сохраняли бы наши силы.

Разбирая этотъ планъ, князь Варшавскій нашель, что осуществить его можно лишь весною, какъ по недостатку подножнаго корма, такъ и потому, что планъ требовалъ перевозки осадной артиллеріи и запасовъ на оконечность нашего праваго фланга, чего въ зимнее время, по распутицѣ, сухимъ путемъ сдѣлать нельзя.

Но указанная препятствія легко устранить при помощи Дуная. Рѣка эта должна составить главнѣйшій путь всѣхъ нашихъ транспортовъ къ центру и правому

ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ БОЛЬШЕГО КОЛИЧЕСТВОМ
СНАЧАЛА. ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ДИВИЗИИ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ АПРОБА.

ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ КОМАНДЫ ВНЕЧАТЬ. (Бросается в
ПРЕД. ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ СЪ ПРОТИВОВО-
ПРЕД. СНАЧАЛА ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗБИТЬ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ОНИ ПРОДВИГАТЕЛЬНО СТИВУВЪ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ПУТЬ ВНЕЧАТЬ ПОСЛЕ РАЗБИТЬ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ПЕРВУЮ БОЛЬШОГО ВОЙСКА ВНЕ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ МОЖНО ИЛИ КЪ НЕЙ. Но такое дви-
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ ОУГРЯДЪ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ ПРЯМО И ОТ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ ВТОРЫХЪ БИЛА
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ КОРИПУСА МОЖНО
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ ВОЙСКА ЖЕ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ ПОПРЕКЪ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ КЪ ТУРТУКАЮ И
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ БЫТЬ ВЗАТЪ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ, ОЧИСТИВЪ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ ПУТЬ ДЛЯ НАШИХЪ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ КЪ МАЛОЙ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ БУДЕТЪ ВЪ ГОТОВНОСТИ ДЛЯ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ 3-Й ЖЕ И 3-Й КОРИПУСА НА
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ ВЪ ПЕШТЪ. На всемъ теченіи
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ; УВЕЛИЧИВАЯ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ У НЕ-
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ ВЪ ТОМЪ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ ВСТА ИЛИ БЫ ПРИШЛОСЬ ОСТА-
ВНЕ ЗАДАЧИ ИЛИ ЗАДАЧИ ВНЕЧАТЬ КЪ НЕЙ КЪ НЕЙ ВАНРЪ ВЪ СИЛИСТРИИ), ТО ПЕРЕВО-

зять войска съ одного берега на другой можно переходами и судами. Подходя же къ Виддину, получимъ возможность, посредствомъ судовъ, устроить переправу тамъ, гдѣ это потребуется обстоятельствами.

Въ продолженіе этого времени (отъ начала заготовокъ въ Измаилѣ до похода нашего къ Виддину), какъ указывается и въ сообщенномъ фельдмаршаломъ планѣ, сербы и болгары должны быть подготовлены къ возстанію, и весною, съ появленіемъ подножнаго корма, кампанія откроется уже при совершенно новой обстановкѣ, могущей повести къ разрушенію Турецкой имперіи. Дѣйствительно, въ прежнія войны, даже при незначительной поддержкѣ со стороны нашихъ войскъ, сербы нерѣдко оказывали стойкость и храбрость. Теперь же, благодаря содѣйствию флотилии, артиллеріи и цѣлаго пѣхотнаго корпуса, не только Виддинъ, но и Бѣлградъ будутъ взяты; впоследствии же сербы, соединясь съ другими христіанскими племенами, безъ сомнѣнія, употребятъ всѣ свои силы и энергію на то, чтобы достигнуть завѣтной цѣли — освобожденія изъ-подъ турецкаго ига, благо эта цѣль, при могущественномъ содѣйствіи Россіи, такъ близка къ осуществленію *).

Вышеприведенныя замѣчанія и предложенія свои фельдмаршалъ изложилъ въ запискѣ, приложенной къ письму на Высочайшее имя отъ 14 (26) ноября. За эту записку Государь выразилъ благодарность князю Паскевичу; относительно же предложеній фельдмаршала о

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. I).

„Гирсова — 8-ю или 9-ю дивизіей, что вѣроятно, не затруднитъ Горчакова, ибо онъ все еще имѣть будетъ 4 дивизіи для охраненія Бухареста и даже Малой Валахіи“.

Если дѣло удастся, Государь согласенъ двинуть Лидерса, вдоль берега Дуная, на Гирсово, для соединенія съ переправленною тамъ дивизіей, разумѣется, разбивъ предварительно турокъ, которые ему встрѣтятся; если они окажутся очень сильны, тогда придется ограничиться устройствомъ переправныхъ мѣстъ и овладѣніемъ хотя бы Исакчей, а быть можетъ и другими крѣпостями. Въ этомъ пройдетъ февраль. Тѣмъ временемъ можно будетъ, изготовивъ пловучій магазинъ, подъ прикрытіемъ флотиліи подняться до Черноводъ.

Въ томъ случаѣ, когда главныя турецкія силы обратятся на Лидерса, ему, по мнѣнію Государя, слѣдуетъ отступить отъ Траянова вала до избранной сильной позиціи и дать сраженіе, но не иначе, какъ съ увѣренностью на успѣхъ. Обрушившись на Лидерса, турки тѣмъ самымъ помогутъ Горчакову: ему уже легко будетъ, оставивъ 8-ю и 9-ю дивизіи для защиты Бухареста, слѣдовать въ Малую Валахію и на Виддинъ.

Относительно осады крѣпостей и пользы пловучаго магазина Его Величество высказываетъ слѣдующее:

„Приступать къ осадѣ Силистріи, полагаю, было бы опасно, не разбивъ прежде главную армію турокъ; по-двигать пловучій магазинъ, не взявъ Силистріи, совершенно невозможно, да и кромѣ Силистріи, всѣ другія крѣпости на Дунаѣ сему препятствуютъ. Полагать,

„чтобы въ одно лѣто, не говоря о прочихъ затрудне-
 „нiяхъ, можно было-бы осадить болѣе одной, много
 „двухъ крѣпостей, рѣшительно несбыточно. Потому для
 „движенiя Лидерса плывучій магазинъ будетъ очень по-
 „лезенъ, для главныхъ же силъ—совершенно невозмо-
 „женъ до овладѣнiя всѣми крѣпостями. Итакъ на это
 „отнзидъ полагаться не можно“.

„Теперь жду только донесенiй Лидерса, чтобы,
 „сходно начертанному плану, разрѣшить Горчакову при-
 „готовить вышеупомянутое“.

„Даже въ случаѣ невозможности переправы, чего
 „никакъ не полагаю, одинъ вадъ къ оной и пригото-
 „вленiя значительно озаботятъ турокъ насчетъ прямого
 „нашего намѣренiя. Важно вамъ знать покуда, въ
 „какой степени можно рассчитывать на содѣйствiе за-
 „дунайскихъ христанъ,—признаюсь не велика моя на-
 „дежда на нихъ, развѣ на сербовъ,—и до этого удо-
 „стовѣренiя не очень расположенъ идти далеко за
 „Дунай. Надо терпѣнiемъ какъ бы замучить, изнытъ
 „турокъ. Какъ-то проведутъ зиму въ сборѣ, какъ про-
 „кормятся“.

Такъ писалъ Государь фельдмаршалу 21 ноября
 (3 декабря), но уже въ первой половинѣ декабря рѣ-
 шилъ остановиться на предложенiи князя Паскевича:
 завладѣть мелкими турецкими крѣпостями и приступить
 къ осадѣ Силистріи, о чемъ и сообщилъ Горчакову.—
 „Не знаю только, удобна ли будетъ переправа у Гир-
 „сова?“ — спрашиваетъ Его Величество. „Рекогносци-
 „ровка къ Мачину доказала всю трудность флотиліи

„нашей подниматься по Дунаю, а безъ нея переправа
— врядъ ли возможна. Посмотримъ, что отвѣчать будетъ
— Горчаковъ“.

„Воронцовъ очень слабъ и просить увольненія“. Вмѣсто него временно назначенъ генералъ Реадъ. Государь надѣется, что онъ будетъ въ состояніи поддерживать существующій порядокъ и направлять дѣла по данному ходу. Всѣ резервы уже слѣдуютъ туда, и къ концу марта Бебутовъ будетъ настолько силенъ, что можетъ рѣшительно наступать. — „Дай, Боже, успѣха“, говоритъ его Величество въ письмѣ къ фельдмаршалу.

Между тѣмъ, „сношенія наши съ Англіею часъ отъ часу хуже“, и Государь увѣренъ въ неминуемомъ разрывѣ; вѣроятно, то же послѣдуетъ и съ Франціей, поэтому „крайняя осторожность необходима, чтобы быть готовыми на все“.

18 (30) ноября отрядъ судовъ черноморскаго флота, подъ начальствомъ вице-адмирала Нахимова, уничтожилъ на Синопскомъ рейдѣ турецкую эскадру Осман-паши, стоявшую подъ защитою береговыхъ батарей. Послѣ такого погрома можно было ожидать, что Англія и Франція предпримутъ что-либо рѣшительное. Но прошелъ затѣмъ цѣлый мѣсяцъ, а никакихъ положительныхъ извѣстій отъ этихъ державъ не было получено. Только 22 декабря англійская и французская эскадры, съ дивизіей оттоманскаго флота, вошли въ Черное море, что равносильно было объявленію намъ войны.

По этому поводу Императоръ Николай Павловичъ

Войска эти должны взять Гирсово, Исакчу и Тульчу, устроить въ Гирсовѣ предмостныя укрѣпленія и занять край по Траяновъ валъ. Для обезпеченія успѣха можно усилить главный отрядъ 7-ю пѣхотною дивизіей, а если необходимо, то и 2-й. Мостъ слѣдуетъ построить въ Галацѣ, потому что измаильскаго моста нельзя поднять мимо Исакчи.

Взятіемъ Гирсова ограничатся дѣйствія съ лѣваго фланга. Послѣ того, переведа часть войскъ въ Валахію, слѣдуетъ начать съ 4-мъ корпусомъ и 5-ю легкою кавалерійскою дивизіей дѣйствія на правомъ флангѣ. Перейдя Дунай у Никополя, овладѣть этимъ пунктомъ, распространить поиски до Сербіи и Балканъ, возбудить возстаніе христіанскихъ племенъ, а если будетъ удобно, то осадить Русукуъ.

Неудачъ даже не предвидится, и вся кампанія окончится лишь зимовкою въ Западной Болгаріи *).

По прочтеніи и обсужденіи этого письма, фельдмаршалъ представилъ Его Величеству слѣдующій проектъ отвѣта командующему южной арміей.

1) Предполагая зимою дѣйствовать противъ Калафата, князь Горчаковъ самъ говоритъ, что, вѣроятно, турки тамъ сильно укрѣпились, располагая, по слухамъ, 50-ю орудіями въ укрѣпленномъ лагерѣ; кромѣ того, у Виддина Дунай отдѣляется островомъ, находящимся подъ огнемъ крѣпости, и здѣсь намъ удержаться нельзя. Такимъ образомъ, если бы мы сегодня выгнали турокъ

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. I).

ной артиллеріи, снабженной большимъ количествомъ снарядовъ, можно надѣяться съ четырьмя дивизіями взять Силистрію въ мартъ или въ началѣ апрѣля.

Если турки, желая помѣшать намъ, бросятся въ поле, тѣмъ лучше: мостъ и сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ дадутъ намъ возможность разбить ихъ. Въ случаѣ же, если они, предварительно стянувъ къ себѣ войска изъ Шумлы, будутъ потомъ разбиты, то, не предполагая присутствія большого войска въ этой крѣпости, можно идти и къ ней. Но такое движеніе не должно входить въ планъ дѣйствій отряда: оно отдалило бы насъ отъ главнаго предмета и отъ нашихъ запасовъ, сухопутная перевозка которыхъ была бы невозможна. Въ это время, отъ 4-го корпуса можно отрядить одну дивизію въ Малую Валахію; войска же изъ-подъ Силистріи, по взятіи ея, отправятся, попрежнему со своимъ пловучимъ магазиномъ, къ Туртукаю и Рушуку. И тотъ и другой тамъ же должны быть взяты и снабжены гарнизономъ. Такимъ образомъ, очистивъ берега Дуная и открывъ свободный путь для нашихъ запасовъ съ низовья рѣки, мы подвинемся къ Малой Валахіи. Весь 4-й корпусъ будетъ въ готовности для дѣйствій противъ Виддина; 5-й же и 3-й корпуса наблюдали бы лѣвый флангъ и центръ. На всемъ теченіи Дуная необходимо обобратъ суда и лодки; увеличивая этимъ свои перевозочныя средства, мы отнимемъ у непріятеля способы къ переправѣ. Въ томъ случаѣ, если бы не имѣлось пловучаго моста или бы пришлось оставить его гдѣ-нибудь (напр. въ Силистріи), то перево-

зять войска съ одного берега на другой можно переходами и судами. Подходя же къ Виддину, получимъ возможность, посредствомъ судовъ, устроить переправу тамъ, гдѣ это потребуется обстоятельствами.

Въ продолженіе этого времени (отъ начала заготовокъ въ Измаилѣ до похода нашего къ Виддину), какъ указывается и въ сообщенномъ фельдмаршаломъ планѣ, сербы и болгары должны быть подготовлены къ возстанію, и весною, съ появленіемъ подножнаго корма, кампанія откроется уже при совершенно новой обстановкѣ, могущей повести къ разрушенію Турецкой имперіи. Дѣйствительно, въ прежнія войны, даже при незначительной поддержкѣ со стороны нашихъ войскъ, сербы нерѣдко оказывали стойкость и храбрость. Теперь же, благодаря содѣйствію флотиліи, артиллеріи и цѣлаго пѣхотнаго корпуса, не только Виддинъ, но и Бѣлградъ будутъ взяты; впоследствии же сербы, соединясь съ другими христіанскими племенами, безъ сомнѣнія, употребятъ всѣ свои силы и энергію на то, чтобы достигнуть завѣтной цѣли — освобожденія изъ-подъ турецкаго ига, благо эта цѣль, при могущественномъ содѣйствіи Россіи, такъ близка къ осуществленію *).

Вышеприведенныя замѣчанія и предложенія свои фельдмаршалъ изложилъ въ запискѣ, приложенной къ письму на Высочайшее имя отъ 14 (26) ноября. За эту записку Государь выразилъ благодарность князю Паскевичу; относительно же предложеній фельдмаршала о

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. I).

предстоящемъ походѣ отозвался: „во многомъ мысли наши сошлись“.

Затѣмъ Его Величество передаетъ въ письмѣ къ князю Варшавскому нѣкоторыя свои соображенія по вопросу о дѣйствіяхъ въ Малой Валахіи и на Виддинѣ. Принявъ за основаніе держаться въ Европѣ оборонительной, а въ Азіи наступательной войны, необходимо было прежде всего озаботиться приведеніемъ нашихъ силъ въ соотношеніе какъ съ силой непріятеля, такъ и съ цѣлью задуманныхъ предположеній. Для этого 3-й и драгунскій корпуса двинуты на Дунай, а 18-я пѣхотная дивизія и бригада драгунъ на Кавказъ. Эти войска должны прибыть на мѣсто не ранѣе конца марта, частью же и позднѣе. Такимъ образомъ, „зима должна быть претерпѣна, доколь готовы не будемъ къ дальнѣйшему“. Но это не мѣшаетъ другому: готовясь къ дѣйствію въ Малой Валахіи и на Виддинѣ, отвлечь вниманіе непріятеля на устье Дуная сборами къ переправѣ.

„Съ сей цѣлью я уже велѣлъ спросить Лидерса, имѣетъ ли подробныя свѣдѣнія о состояніи укрѣпленій Исакчи, Тульчи, Мачина и Гирсова. Ежели крѣпости не возстановлены, то переходъ эскадры нашей подъ огнемъ Исакчи показалъ, что переправа у Сатунова—дѣло не невозможное и съ котораго, согласно съ тобою, полагалъ бы начать въ февралѣ. Быть можетъ, подобная же демонстрація полезна была бы и у Гирсова. Тогда у Сатунова переправа могла быть предпринята 15-ю и 7-ю дивизіями съ бригадою 14-ю, а у

„Гирсова — 8-ю или 9-ю дивизіей, что вѣроятно, не затруднить Горчакова, ибо онъ все еще имѣть будетъ 4 дивизіи для охраненія Бухареста и даже Малой Валахіи“.

Если дѣло удастся, Государь согласенъ двинуть Лидерса, вдоль берега Дуная, на Гирсово, для соединенія съ переправленною тамъ дивизіей, разумѣется, разбивъ предварительно турокъ, которые ему встрѣтятся; если они окажутся очень сильны, тогда придется ограничиться устройствомъ переправныхъ мѣстъ и овладѣніемъ хотя бы Исакчей, а быть можетъ и другими крѣпостями. Въ этомъ пройдетъ февраль. Тѣмъ временемъ можно будетъ, изготовивъ пловучій магазинъ, подъ прикрытіемъ флотиліи подняться до Черноводъ.

Въ томъ случаѣ, когда главныя турецкія силы обратятся на Лидерса, ему, по мнѣнію Государя, слѣдуетъ отступитъ отъ Траянова вала до избранной сильной позиціи и дать сраженіе, но не иначе, какъ съ увѣренностью на успѣхъ. Обрушившись на Лидерса, турки тѣмъ самымъ помогутъ Горчакову: ему уже легко будетъ, оставивъ 8-ю и 9-ю дивизіи для защиты Бухареста, слѣдовать въ Малую Валахію и на Виддинъ.

Относительно осады крѣпостей и пользы пловучаго магазина Его Величество высказываетъ слѣдующее:

„Приступать къ осадѣ Силистріи, полагаю, было бы опасно, не разбивъ прежде главную армію турокъ; по-двигать пловучій магазинъ, не взявъ Силистріи, совершенно невозможно, да и кромѣ Силистріи, всѣ другія крѣпости на Дунаѣ сему препятствуютъ. Полагать,

вогнать ихъ въ укрѣпленіе и затѣмъ окружить системою редутовъ.

Весною Горчаковъ предполагаетъ открыть кампанію такимъ образомъ: предварительно сдѣлать демонстрацію и переправу на лѣвомъ флангѣ; при успѣхѣ — ограничиться занятіемъ Бабадага до Траянова вала, а въ случаѣ встрѣчи сильнѣйшаго непріятели — возвратиться за Дунай. Настоящую же переправу произвести противъ Виддина или Никополя. Далѣе Горчаковъ находитъ, что дѣйствія вдругъ на обоихъ флангахъ будутъ слишкомъ разобщены, такъ что, когда онъ приступитъ къ формированію переправъ на оконечностяхъ нашей огромной линіи, турки съ 80,000 или болѣе могутъ броситься въ Валахію черезъ Силистрію, Русчукъ и Туртукай. Двѣ дивизіи, которыя останутся для сохраненія центра, не удержатъ ихъ, и одной сильной демонстраціи достаточно, чтобы парализовать отступленіе нашего праваго фланга. Въ виду этого онъ признаетъ за лучшее: ограничиться на лѣвомъ флангѣ только демонстраціей, не переходя Дунай, или же предпринять наступательныя дѣйствія не одновременно съ обоихъ фланговъ, а поочередно.

Въ случаѣ перехода черезъ Дунай на лѣвомъ флангѣ, Горчаковъ рассчитываетъ начать наступленіе въ апрѣлѣ, именно: форсировать переправу у Галаца, Мачина или Гирсова 15-ю пѣхотною дивизіей, 2-ю бригадою 14-й и одною бригадою легкой кавалерійской дивизіи, при чемъ въ то же время 7-я пѣхотная дивизія произведетъ сильную демонстрацію противъ Тульчи или Исакчи.

Войска эти должны взять Гирсово, Исакчу и Тульчу, устроить въ Гирсовѣ предмостныя укрѣпленія и занять край по Траяновъ валъ. Для обезпеченія успѣха можно усилить главный отрядъ 7-ю пѣхотною дивизіей, а если необходимо, то и 2-й. Мостъ слѣдуетъ построить въ Галацѣ, потому что измаильскаго моста нельзя поднять мимо Исакчи.

Взятіемъ Гирсова ограничатся дѣйствія съ лѣваго фланга. Послѣ того, переведа часть войскъ въ Валахію, слѣдуетъ начать съ 4-мъ корпусомъ и 5-ю легкою кавалерійскою дивизіей дѣйствія на правомъ флангѣ. Перейдя Дунай у Никополя, овладѣть этимъ пунктомъ, распространить поиски до Сербіи и Балканъ, возбудить возстаніе христіанскихъ племенъ, а если будетъ удобно, то осадить Руцукъ.

Неудачъ даже не предвидится, и вся кампанія окончится лишь зимовкою въ Западной Болгаріи *).

По прочтеніи и обсужденіи этого письма, фельдмаршалъ представилъ Его Величеству слѣдующій проектъ отвѣта командующему южной арміей.

1) Предполагая зимою дѣйствовать противъ Калафата, князь Горчаковъ самъ говоритъ, что, вѣроятно, турки тамъ сильно укрѣпились, располагая, по слухамъ, 50-ю орудіями въ укрѣпленномъ лагерѣ; кромѣ того, у Виддина Дунай отдѣляется островомъ, находящимся подъ огнемъ крѣпости, и здѣсь намъ удержаться нельзя. Такимъ образомъ, если бы мы сегодня выгнали турокъ

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. I).

изъ Калафата, завтра они заняли бы его опять. Значить, мы бесполезно станемъ жертвовать людьми на приступъ укрѣпленнаго лагеря, такъ какъ за стѣною турки хорошо держатся. Но вѣдь мы можемъ быть и отбиты, а ничто такъ удручающе не дѣйствуетъ на духъ солдатъ, какъ неудачный штурмъ. Допустивъ же, что намъ удастся овладѣть турецкимъ лагеремъ, что же потомъ? вмѣсто того, чтобы рисковать, лучше побережь людей на что-нибудь болѣе полезное. Калафатъ достаточно наблюдать издали. Турки не посмѣютъ отдаляться отъ своихъ укрѣпленій; иначе имъ можно дать такой урокъ, послѣ котораго они не рѣшатся насъ беспокоить.

Если же подойдемъ близко, то непріятель будетъ непрерывно тревожить наши войска.

2) Трудно понять, почему Горчаковъ говоритъ объ открытіи дѣйствій вдругъ на двухъ флангахъ. Сколько извѣстно, и не предполагалось иначе, какъ дѣйствовать послѣдовательно, т. е. начать съ лѣваго фланга до полученія возможности къ переправѣ на правомъ. Опасеніе за прорывъ нашего центра, несомнѣнно, весьма основательное. Турки, когда въ ихъ рукахъ останутся крѣпости, особенно же Силистрія, а мы уйдемъ на оконечность нашего праваго фланга, могутъ не только съ 80-ю, но и съ 40,000 броситься на лѣвый берегъ, разрѣзать нашу армію и дойти до Бухареста, даже до Яссы, пока мы ихъ успѣемъ догнать. Послѣдствія могутъ быть еще хуже, если французы сдѣлаютъ высадку, около устья Дуная или въ Варнѣ, тысячъ въ 30 или 40

и, вмѣстѣ съ турками, владѣя Силистріей и другими крѣпостями на правомъ берегу, устрелятъ на нашъ лѣвый флангъ или центръ въ то время, когда мы заведемъ войска къ Виддину.

Въ томъ, чтобы ограничиться на лѣвомъ флангѣ одною демонстраціей, не переходя Дунай,—нѣтъ никакой цѣли, развѣ только для того, чтобы отвлечь турокъ отъ праваго фланга. Иначе демонстрація только бесполезно займетъ войска. Но, притянувъ на себя турецкую армію, намъ не съ чѣмъ встрѣтить ее, потому что мы будемъ здѣсь слишкомъ слабы и, если турки перейдутъ тутъ Дунай въ силахъ, то нельзя и думать о переправѣ около Виддина, а придется бѣжать оттуда 300 — 400 верстъ на помощь лѣвому флангу и княжествамъ.

3) Дѣйствія предполагается начать въ апрѣлѣ. Но тогда мы и турки будемъ имѣть одинаковыя выгоды, въ смыслѣ подножнаго корма и хорошихъ дорогъ. Лучше воспользоваться Дунаемъ какъ дорогой для тяжестей и запасовъ и открыть дѣйствія въ половинѣ февраля, тогда выгоды будутъ на нашей сторонѣ: рѣка очистится и станетъ теплѣе, а турки, если и успѣютъ собраться, то въ малыхъ силахъ, по причинѣ бездорожья и недостатка зеленаго фуража.

4) Пунктомъ переправы избранъ Галацъ, Мачинъ или Гирсово. Въ послѣднемъ назначено построить мостъ, за невозможностью поднять измаильскій мостъ мимо Исакчи. При этомъ влѣво оставлены турецкія крѣпости, и неизвѣстно, гдѣ будутъ находиться наша артиллерія и запасы. Взамѣнъ того, слѣдуетъ переправиться въ

харестъ, но даже прямо на Яссы. Занявъ Никополь и осадивъ Рушукъ, пойдёмъ къ той же цѣли съ противной стороны, дальнимъ и менѣе вѣрнымъ путемъ, и все-таки оставимъ Силистрію, чѣмъ рискуемъ, что армія наша будетъ раздѣлена, не говоря уже о десантѣ въ это время французовъ.

8) На сербовъ, конечно, можно рассчитывать только въ извѣстномъ случаѣ. Если придемъ въ станъ, съ запасами всѣхъ родовъ и снабдимъ сербовъ всѣмъ необходимымъ, то почти навѣрное можно сказать, что они возстанутъ и принесутъ намъ большую пользу, а при поддержкѣ ихъ нашею пѣхотой—пойдутъ впередъ. Къ нимъ присоединятся черногорцы съ другими христіанскими племенами, и такимъ образомъ начнется война христіанъ противъ невѣрныхъ. Но если придемъ къ сербамъ безъ запасовъ, т. е., не оказывая имъ надежной помощи, сами будемъ требовать отъ нихъ пособія, то, разумѣется, они не примутъ нашей стороны, зная, что мы у нихъ все беремъ и, можетъ быть, еще отдадимъ ихъ въ послѣдствіи мщевію мусульманъ.

9) На верхнемъ Дунаѣ у турокъ имѣются суда, а у насъ ихъ нѣтъ. Это служитъ доказательствомъ тому, что прежде, чѣмъ начать дѣйствія на правомъ флангѣ, необходимо къ нимъ приготовиться, т. е. очистить Дунай, чтобы имѣть всѣ матеріалы и средства для веденія операцій съ низовья рѣки.

Эти выводы еще болѣе подкрѣпляютъ предложеніе фельдмаршала, сдѣланныя имъ въ запискѣ отъ 14 ноя

бря. Въ видѣ дополненія къ послѣдней, проектъ заканчивается слѣдующими строками:

„За симъ (по взятіи Силистріи) можно дѣйствовать согласно обстоятельствамъ: оборонительно, еслибъ Европа угрожала намъ войною на западной границѣ, или наступательно по принятому плану“.

„Въ томъ и другомъ случаѣ наше положеніе будетъ хорошо. Дунай очищенъ, крѣпости взяты, непріятельская армія разбита.“

Изложенный выше проектъ письма къ кн. Горчакову былъ въ общемъ одобренъ Государемъ, но сдѣланы нѣкоторыя важныя замѣчанія. Такъ, Его Величество пишетъ князю Паскевичу.

„Съ большимъ вниманіемъ прочелъ я твое письмо къ Горчакову и радъ былъ удостовѣриться въ томъ, что мы почти одинаково думаемъ о предстоящей кампаніи. Въ одномъ только я не рѣшаюсь. Конечно, Силистрія важный пунктъ; въ особенности былъ бы онъ необходимъ въ рукахъ нашихъ, ежели бы, по примѣру 1828 и 1829 годовъ, направленіе наше было на Шумлу, Варну или на Балканы, но кажется мнѣ, что рѣшась, какъ ты самъ предлагалъ, стараться болѣе дѣйствовать черезъ христіанъ, нашихъ единовѣрцевъ, а намъ быть въ резервѣ, не правильнѣе ли овладѣть Рушукомъ и тамъ или близко къ оному имѣть прямую переправу въ самый центръ Валахіи, тѣмъ болѣе, что мы этимъ будемъ среди болгаръ и близъ сербовъ, ежели на нихъ считать хотимъ“.

„Далѣе же Рушука идти впередъ можемъ мы, ка-

„чтобы въ одно лѣто, не говоря о прочихъ затрудне-
„нiяхъ, можно было-бъ осаждать болѣе одной, много
„двухъ крѣпостей, рѣшительно несбыточно. Потому для
„движенiя Лидерса пловучiй магазинъ будетъ очень по-
„лезенъ, для главныхъ же силъ—совершенно невозмо-
„женъ до овладѣнiя всѣми крѣпостями. Итакъ на это
„отнюдь полагаться не можно“.

„Теперь жду только донесенiй Лидерса, чтобы,
„сходно начертанному плану, разрѣшить Горчакову при-
„готовить вышеупомянутое“.

„Даже въ случаѣ невозможности переправы, чего
„никакъ не полагаю, одинъ видъ къ оной и пригото-
„вленiя значительно озаботятъ турокъ насчетъ прямого
„нашего намѣренiя. Важно намъ знать покуда, въ
„какой степени можно рассчитывать на содѣйствiе за-
„дунайскихъ христiанъ,—признаюсь не велика моя на-
„дежда на нихъ, развѣ на сербовъ,— и до этого удо-
„стовѣренiя не очень расположенъ идти далеко за
„Дунай. Надо терпѣнiемъ какъ бы замучить, изныть
„турокъ. Какъ-то проведутъ зиму въ сборѣ, какъ про-
„кормятся“.

Такъ писалъ Государь фельдмаршалу 21 ноября
(3 декабря), но уже въ первой половинѣ декабря рѣ-
шилъ остановиться на предложенiи князя Паскевича:
завладѣть мелкими турецкими крѣпостями и приступить
къ осадѣ Силистрiи, о чемъ и сообщилъ Горчакову.—
„Не знаю только, удобна ли будетъ переправа у Гир-
„сова?“ — спрашиваетъ Его Величество. „Рекогносци-
„ровка къ Мачину доказала всю трудность флотилии

сообщаетъ князю Паскевичу, „Возложь надежду на „Божію помощь, я ни въ чемъ не измѣню своей рѣ- „шимости настоять въ прежнемъ, хотя этимъ положеніе „наше за Кавказомъ, а въ особенности по береговой „линіи весьма затруднится“.

„Злость англичанъ выше всякой мѣры, равно какъ „ихъ дерзость и безстыдство. Здѣсь (въ Петербургѣ) на „нихъ ужасно озлоблены, но мѣряться съ ними на морѣ „было бы неблагоразумно, по превосходству силъ ихъ, „хотя моряки наши только того и желаютъ“.

Въ декабрѣ фельдмаршалъ получилъ отъ князя Горчакова письмо, въ которомъ тотъ сообщалъ о своемъ положеніи, о принятомъ планѣ предстоящей кампаніи и о предположеніяхъ относительно исполненія этого плана. Наболѣе важны слѣдующія сужденія командующаго южной арміей.

По его свѣдѣніямъ, численность турокъ доходитъ до 120,000 человекъ. Кромѣ нихъ нашими противниками, по всей вѣроятности, явятся англичане и французы. Они не только займутъ Черное море, но и сдѣлаютъ высадку на низовьяхъ Дуная или въ Варнѣ. Однако, дѣйствія Англій и Франціи могутъ начаться не ранѣе мая, да и турки зимою едва ли что-нибудь предпримутъ, такъ какъ не въ состояніи будутъ ни двигаться, ни кормиться, вслѣдствіе распутицы и недостатка подножнаго корма. Поэтому Горчаковъ надѣется прозимовать благополучно и рассчитываетъ до весны выбить турокъ изъ Калафата; если же этого нельзя предпринять, не подвергаясь случайностямъ штурма, то

вогнать ихъ въ укрѣпленіе и затѣмъ окружить системою редутовъ.

Весною Горчаковъ предполагаетъ открыть кампанію такимъ образомъ: предварительно сдѣлать демонстрацію и переправу на лѣвомъ флангѣ; при успѣхѣ — ограничиться занятіемъ Бабадага до Траянова вала, а въ случаѣ встрѣчи сильнѣйшаго непріятеля — возвратиться за Дунай. Настоящую же переправу произвести противъ Виддина или Никополя. Далѣе Горчаковъ находитъ, что дѣйствія вдругъ на обоихъ флангахъ будутъ слишкомъ разобщены, такъ что, когда онъ приступитъ къ формированію переправъ на оконечностяхъ нашей огромной линіи, турки съ 80,000 или болѣе могутъ броситься въ Валахію черезъ Силистрію, Русчукъ и Туртукай. Двѣ дивизіи, которыя останутся для сохраненія центра, не удержатъ ихъ, и одной сильной демонстраціи достаточно, чтобы парализовать отступленіе нашего праваго фланга. Въ виду этого онъ признаетъ за лучшее: ограничиться на лѣвомъ флангѣ только демонстраціей, не переходя Дунай, или же предпринять наступательныя дѣйствія не одновременно съ обоихъ фланговъ, а поочередно.

Въ случаѣ перехода черезъ Дунай на лѣвомъ флангѣ, Горчаковъ разсчитываетъ начать наступленіе въ апрѣлѣ, именно: форсировать переправу у Галаца, Мачина или Гирсова 15-ю пѣхотною дивизіей, 2-ю бригадою 14-й и одною бригадою легкой кавалерійской дивизіи, причемъ въ то же время 7-я пѣхотная дивизія произведетъ сильную демонстрацію противъ Тульчи или Исакчи.

Войска эти должны взять Гирсово, Исакчу и Тульчу, устроить въ Гирсовѣ предмостныя укрѣпленія и занять край по Траяновъ валъ. Для обезпеченія успѣха можно усилить главный отрядъ 7-ю пѣхотною дивизіей, а если необходимо, то и 2-й. Мостъ слѣдуетъ построить въ Галацѣ, потому что измаильскаго моста нельзя поднять мимо Исакчи.

Взятіемъ Гирсова ограничатся дѣйствія съ лѣваго фланга. Послѣ того, переведа часть войскъ въ Валахію, слѣдуетъ начать съ 4-мъ корпусомъ и 5-ю легкою кавалерійскою дивизіей дѣйствія на правомъ флангѣ. Перейдя Дунай у Никополя, овладѣть этимъ пунктомъ, распространить поиски до Сербіи и Балканъ, возбудить возстаніе христіанскихъ племенъ, а если будетъ удобно, то осадить Рушукъ.

Неудачъ даже не предвидится, и вся кампанія окончится лишь зимовкою въ Западной Болгаріи *).

По прочтеніи и обсужденіи этого письма, фельдмаршалъ представилъ Его Величеству слѣдующій проектъ отвѣта командующему южной арміей.

1) Предполагая зимою дѣйствовать противъ Калафата, князь Горчаковъ самъ говоритъ, что, вѣроятно, турки тамъ сильно укрѣпились, располагая, по слухамъ, 50-ю орудіями въ укрѣпленномъ лагерѣ; кромѣ того, у Виддина Дунай отдѣляется островомъ, находящимся подъ огнемъ крѣпости, и здѣсь намъ удержаться нельзя. Такимъ образомъ, если бы мы сегодня выгнали турокъ

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. I).

изъ Калафата, завтра они заняли бы его опять. Значить, мы бесполезно станемъ жертвовать людьми на приступъ укрѣпленнаго лагеря, такъ какъ за стѣною турки хорошо держатся. Но вѣдь мы можемъ быть и отбиты, а ничто такъ удручающе не дѣйствуетъ на духъ солдатъ, какъ неудачный штурмъ. Допустивъ же, что намъ удастся овладѣть турецкимъ лагеремъ, что же потомъ? вмѣсто того, чтобы рисковать, лучше побережь людей на что-нибудь болѣе полезное. Калафатъ достаточно наблюдать издали. Турки не посмѣютъ отдаляться отъ своихъ укрѣпленій; иначе имъ можно дать такой урокъ, послѣ котораго они не рѣшатся насъ беспокоить.

Если же подойдемъ близко, то непріятель будетъ непрерывно тревожить наши войска.

2) Трудно понять, почему Горчаковъ говоритъ объ открытіи дѣйствій вдругъ на двухъ флангахъ. Сколько извѣстно, и не предполагалось иначе, какъ дѣйствовать послѣдовательно, т. е. начать съ лѣваго фланга до получения возможности къ переправѣ на правомъ. Опасеніе за прорывъ нашего центра, несомнѣнно, весьма основательное. Турки, когда въ ихъ рукахъ останутся крѣпости, особенно же Силистрія, а мы уйдемъ на оконечность нашего праваго фланга, могутъ не только съ 80-ю, но и съ 40,000 броситься на лѣвый берегъ, разрѣзать нашу армію и дойти до Бухареста, даже до Яссы, пока мы ихъ успѣемъ догнать. Послѣдствія могутъ быть еще хуже, если французы сдѣлаютъ высадку, около устья Дуная или въ Варнѣ, тысячъ въ 30 или 40

и, вмѣстѣ съ турками, владѣя Силистріей и другими крѣпостями на правомъ берегу, устремятся на нашъ лѣвый флангъ или центръ въ то время, когда мы заведемъ войска къ Виддину.

Въ томъ, чтобы ограничиться на лѣвомъ флангѣ одною демонстраціей, не переходя Дунай,—нѣтъ никакой цѣли, развѣ только для того, чтобы отвлечь турокъ отъ праваго фланга. Иначе демонстрація только бесполезно займетъ войска. Но, притянувъ на себя турецкую армію, намъ не съ чѣмъ встрѣтить ее, потому что мы будемъ здѣсь слишкомъ слабы и, если турки перейдутъ тутъ Дунай въ силахъ, то нельзя и думать о переправѣ около Виддина, а придется бѣжать оттуда 300 — 400 верстъ на помощь лѣвому флангу и княжествамъ.

3) Дѣйствія предполагается начать въ апрѣлѣ. Но тогда мы и турки будемъ имѣть одинаковыя выгоды, въ смыслѣ подножнаго корма и хорошихъ дорогъ. Лучше воспользоваться Дунаемъ какъ дорогой для тяжестей и запасовъ и открыть дѣйствія въ половинѣ февраля, тогда выгоды будутъ на нашей сторонѣ: рѣка очистится и станетъ теплѣе, а турки, если и успѣютъ собраться, то въ малыхъ силахъ, по причинѣ бездорожья и недостатка зеленаго фуража.

4) Пунктомъ переправы избранъ Галацъ, Мачинъ или Гирсово. Въ послѣднемъ назначено построить мостъ, за невозможностью поднять измаильскій мостъ мимо Исакчи. При этомъ влѣво оставлены турецкія крѣпости, и неизвѣстно, гдѣ будутъ находиться наша артиллерія и запасы. Взамѣнъ того, слѣдуетъ переправиться въ

Измаилъ и, не ограничиваясь демонстраціей, взять Исакчу и Тульчу; тогда можно провести измаильскій мостъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣка очистится съ самаго устья и ничто не помѣшаетъ подъему по ней всѣхъ тяжестей.

5) Заведя 8-ю и 9-ю дивизіи слишкомъ далеко къ Бухаресту, Горчаковъ переправляетъ за Дунай отрядъ, который, находя недостаточнымъ, самъ думаетъ подкрѣпить вполнѣдствіи; отсюда—безполезное передвиженіе. Для вѣрнаго обезпеченія нашего берега лучше сразу переправить большой отрядъ на ту сторону Дуная. При томъ, начавъ дѣйствія раннею весной, мы навѣрное успѣемъ взять Исакчу, Мачинъ, Гирсово и Тульчу прежде, чѣмъ соберутся турки; между тѣмъ противъ Силистріи и Руцука у насъ цѣлый 4-й корпусъ и еще одна дивизія 3-го корпуса около Слободжи.

6) Нѣтъ надобности, по переходѣ черезъ Дунай, занимать край по Траяновъ валъ да еще съ тѣмъ, чтобы потомъ воротиться за рѣку. Правильнѣе — не отдаляться отъ нея и не развлекаться занятіемъ Бабадага, а все идти вверхъ по Дунаю къ предполагаемой цѣли.

7) Для чего останавливаться взятіемъ Гирсова? Если начнемъ дѣйствія на лѣвомъ флангѣ, опасаясь прорыва нашего центра, когда заведемъ войска къ Виддину, то не отвратимъ этой опасности до тѣхъ поръ, пока въ рукахъ противника останется Силистрія, самый опасный для насъ пунктъ, такъ какъ оттуда непріятель, прорвавъ нашъ центръ, можетъ дебушировать не только на Бу-

харестъ, но даже прямо на Яссы. Занявъ Никополь и осадивъ Рушукъ, пойдёмъ къ той же цѣли съ противной стороны, дальнимъ и менѣе вѣрнымъ путемъ, и все-таки оставимъ Силистрію, чѣмъ рискуемъ, что армія наша будетъ раздѣлена, не говоря уже о десантѣ въ это время французовъ.

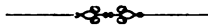
8) На сербовъ, конечно, можно рассчитывать только въ извѣстномъ случаѣ. Если придемъ въ станъ, съ запасами всѣхъ родовъ и снабдимъ сербовъ всѣмъ необходимымъ, то почти навѣрное можно сказать, что они возстанутъ и принесутъ намъ большую пользу, а при поддержкѣ ихъ нашею пѣхотой—пойдутъ впередъ. Къ нимъ присоединятся черногорцы съ другими христіанскими племенами, и такимъ образомъ начнется война христіанъ противъ невѣрныхъ. Но если придемъ къ сербамъ безъ запасовъ, т. е., не оказывая имъ надежной помощи, сами будемъ требовать отъ нихъ пособія, то, разумѣется, они не примутъ нашей стороны, зная, что мы у нихъ все беремъ и, можетъ быть, еще отдадимъ ихъ въ послѣдствіи мщенію мусульманъ.

9) На верхнемъ Дунаѣ у турокъ имѣются суда, а у насъ ихъ нѣтъ. Это служитъ доказательствомъ тому, что прежде, чѣмъ начать дѣйствія на правомъ флангѣ, необходимо къ нимъ приготовиться, т. е. очистить Дунай, чтобы имѣть всѣ матеріалы и средства для веденія операцій съ низовья рѣки.

Эти выводы еще болѣе подкрѣпляютъ предложенія фельдмаршала, сдѣланныя имъ въ запискѣ отъ 14 ноя-

„жется, тогда только, ежели возстаніе христіанъ буд
„общее, что должно оказаться скоро послѣ взятія
„щуга; овладѣніе же Силистріей, полагаю, не произе
„бы еще такого на нихъ дѣйствія, ибо далеко
„нихъ“.

„Желалъ бы очень, чтобы Горчаковъ нашелъ и
„возможнымъ сдѣлать переправу на Нижнемъ Дунаѣ, к
„ты предлагаешь, но не увѣренъ. Оно было бы вес
„для насъ выгодно“*).

*) Приложение V, I.

Глава VI.

(1854 годъ до отъѣзда фельдмаршала къ дунайской арміи).

Прекращеніе дипломатическихъ сношеній съ Англіею и Франціею. — Предложеніе дворамъ австрійскому и прусскому охранять нейтралитетъ. — Враждебное отношеніе къ намъ Западной Европы. — Приѣздъ фельдмаршала въ Петербургъ, по вызову Государя. — Соображенія кн. Паскевича о военномъ и политическомъ положеніи Россіи. — Необходимость для насъ имѣть особую резервную армію. — Указанія фельдмаршала на случай наступленія нашего къ Силистріи. — Въ чемъ должны заключаться наши дѣйствія на Дунаѣ въ виду опасности со стороны Австріи. — Возможность блестящей осенней кампаніи. — Устройство запасовъ въ тылу дунайской арміи. — О противодѣйствіи высадкѣ союзниковъ у Одессы или Аккермана. — Возможны ли операціи на Дунаѣ, если австрійцы двинутся противъ насъ? — Потеря надежды на сохраненіе Австріей нейтралитета. — Возраженія кн. Варшавскаго на планъ весенней кампаніи, представленный Государю командующимъ южною арміею. — Британскій ультиматумъ и мысли о немъ фельдмаршала. — Рескрипты кн. Паскевичу; количество войскъ въ его вѣдѣніи. Начертанный Государемъ планъ нашихъ дѣйствій на европейскомъ театрѣ войны; дополнительная поправка къ нему; соответственное предписаніе кн. Горчакову. — Переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунаѣ. — Осада Силистріи, какъ главная цель кампаніи 1854 г. — Мысли фельдмаршала по поводу переправы 11 марта. — Наши дѣла съ Австріей. —

Проектъ прокламаціи христіанамъ. — Отвѣтъ кн. Горчакова кн. Паскевичу на планъ, начертанный Государемъ. — Отзывъ фельдмаршала о преждевременномъ занятіи Гирсова; отсутствіе причинъ для ослабленія предосторожности передъ Австріей; взглядъ на это Его Величества. — Расчетъ времени для подхода нашихъ осадныхъ парковъ къ Силистріи. — Объявленіе намъ войны союзниками; вѣсти изъ-за границы. — Отъездъ главнокомандующаго къ дунайской арміи; напутствіе Государя. Письмо фельдмаршала изъ Фалешти.

Появленіе на Черномъ морѣ 22 декабря 1853 года непріятельскихъ союзныхъ эскадръ вызвало запросъ Россіи къ правительствамъ Англіи и Франціи о цѣли ихъ дѣйствій. Державы эти заявили, что „имѣютъ въ „виду защищать турокъ отъ всякаго нападенія съ моря, „способствовать имъ въ снабженіи своихъ портовъ и „вмѣстѣ съ тѣмъ препятствовать свободному плаванію „русскихъ судовъ“.

Послѣ этого дипломатическія сношенія съ Англіей и Франціей были прекращены, а дворамъ австрійскому и прусскому предложено въ случаѣ войны сохранять нейтралитетъ, поддержанный оружіемъ. Но трудно было ожидать, чтобы кабинеты нашихъ западныхъ сосѣдей согласились на это предложеніе.

Австрія, опасаясь Франціи за свои итальянскія владѣнія, отказалась подписать актъ о нейтралитетѣ, хотя обѣщала оставаться въ наблюдательномъ положеніи, совѣтуя не переходить черезъ Дунай. Давая такой совѣтъ, Австрія, безъ сомнѣнія, какъ полагаетъ и фельдмаршалъ, дѣйствовала по соглашенію съ Англіей и

Франціей *). Предположеніе это подтверждается еще и тѣмъ, что Австрія, боясь нашего вліянія на сербовъ, послала на сербскую границу корпусъ войскъ въ то время, когда ожидался десантъ 10,000 французовъ около Черногоріи и Герцеговины. Подобный образъ дѣйствій, конечно, не могъ внушить увѣренности въ сохраненіи австрійцами нейтралитета; напротивъ, скорѣе слѣдовало предвидѣть, что Габсбургская монархія, рано или поздно, окажется на сторонѣ нашихъ враговъ.

Что касается Пруссіи, то надо было думать, что и она, изъ боязни за свои берега, примкнетъ къ Англіи.

Швеція и Данія открыли свои порты англичанамъ.

Словомъ, настало тяжелое время. По ходу происшествій приходилось ожидать всего худшаго; ни за что и ни за кого нельзя было ручаться.

Война угрожала всей нашей западной границѣ, отъ Балтійскаго моря, по Дунаю и берегамъ Чернаго моря, наконецъ, въ Азіи до Баязета **).

Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ Императоръ Николай Павловичъ вполне полагается на помощь и совѣты князя Паскевича, къ которому питаетъ неограниченное довѣріе.

„Писать и переписываться обо всемъ,—сообщаетъ Государь фельдмаршалу,—никакъ нельзя; потому мнѣ весьма желательно, чтобы ты, ежели можешь, прибылъ сюда хотя на короткое время, дабы лично обмѣняться

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо фельдмаршала къ Государю отъ 10 (22) января.

**) Сем. Архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 гг. (Замѣтки фельдмаршала), ч. II.

„мыслями и условиться о многомъ по предстоящимъ
„обстоятельствамъ...; мнѣ нужны твоя дружба и твои
„совѣты, чтобы смѣлѣе дѣйствовать къ лучшему.
„Итакъ, буде можешь, пріѣзжай, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ
„лучше“ *).

Въ началѣ февраля фельдмаршалъ прибылъ въ Пе-
тербургъ и представилъ Государю свои соображенія о
тогдашнемъ положеніи Россіи.

По мнѣнію фельдмаршала, обстоятельства заста-
вляли не столько думать о наступательной войнѣ,
сколько о благоразумномъ примѣненіи средствъ къ за-
щитѣ. Прежде всего надлежало рѣшить вопросъ: гдѣ
угрожаетъ наибольшая опасность, гдѣ потери и неудачи
для насъ важнѣе и гдѣ, наконецъ, мы можемъ риско-
вать на нѣкоторый неуспѣхъ. Сообразно этому и вой-
ска слѣдовало распредѣлить такимъ образомъ, чтобы
части ихъ, маневрируя, могли помогать одна другой,
находясь въ общей связи между собою.

Съ западной стороны намъ угрожаютъ Пруссія и
Австрія. Военныя силы обоихъ этихъ государствъ
равны. Разсчитывая, что Австрія должна оставить по-
ловину арміи для удержанія Италіи и Венгріи, а
Пруссіи та же половина нужна для прикрытія рейн-
скихъ провинцій, можно предположить, что каждая изъ
этихъ державъ выставитъ въ поле до 150,000, въ сово-
купности же — 300,000 войска. Противъ нихъ, для
защиты нашихъ границъ отъ Полагенна до Каменецъ-
Подольска и Хотина, у насъ имѣется только два пѣ-

*) Прил. V, 2.

хотныхъ корпуса. Укомплектовавъ послѣдніе, пришлось бы занять резервами крѣпости въ Литвѣ и Царствѣ Польскомъ, такъ что подъ ружьемъ осталось бы всего 100,000—и это все, что мы въ состояніи противопоставить Пруссіи и Австріи.

Незащищенное пространство между лѣвымъ флангомъ войскъ на западной границѣ и дунайскою арміею могло быть занято только двумя резервными кавалерійскими корпусами.

На югѣ численность турецкихъ войскъ не превышаетъ 120,000, а наша армія на Дунаѣ состоитъ изъ 150,000, а сверхъ того отъ Одессы до Анапы мы имѣемъ 40,000 войска.

Наконецъ, въ Азіи нельзя ожидать сильнаго непріятеля; между тѣмъ у насъ содержатся на Кавказѣ огромныя силы: 250-ти тысячный корпусъ; но онъ такъ разбросанъ, что на кавказско-турецкую границу едва можно выставить 20,000.

Такимъ образомъ, по обстоятельствамъ, мы оказывались слабѣе тамъ, гдѣ намъ угрожала большая опасность. Съ цѣлью устраненія ея, князь Варшавскій дѣлаетъ нѣкоторыя указанія, подкрѣпленныя основательными доводами.

Болѣе столѣтія—говоритъ онъ—мы ведемъ войну на Кавказѣ и никогда тамъ не было такой многочисленной и непобѣдимой арміи. Въ продолженіе всего времени не было ни одного случая, гдѣ бы горцы могли разбить насъ въ полѣ. Они могутъ ограбить, сжечь селенія, иногда осадить или взять какую-нибудь крѣ-

поступу. Но эти успѣхи ихъ всегда будутъ лишь временными. Въ трудныхъ обстоятельствахъ, когда рѣчь идетъ о войнѣ противъ Европы, можно рисковать даже неудачей на томъ пунктѣ, гдѣ она всегда можетъ быть вознаграждена. Слѣдовательно, нѣтъ надобности прибавлять войскъ на Кавказѣ, наоборотъ, можно уменьшить ихъ число; по крайней мѣрѣ не слѣдуетъ посылать туда еще пѣхотную дивизию.

Въ послѣднее время ходили слухи, что французы и англичане не думаютъ дѣлать десанта въ Крыму и Одессѣ, а направляютъ до 40,000 войска въ другое мѣсто. Десанты вообще дѣло трудное; важнаго же вреда они намъ причинить не могутъ, если мы только въ состоянii будемъ защитить наши морскія заведенiя. Поэтому въ Крыму и Одессѣ достаточно оставить 1¹/₂ дивизii пѣхоты и бригаду кавалерii, что съ резервами составило бы до 35,000 человекъ. Двѣ же дивизii 6-го корпуса были бы у насъ свободны для дѣйствii на оконечности лѣваго фланга нашей западной границы, вмѣстѣ съ двумя резервными кавалерiйскими корпусами.

Въ Турцii, по мнѣнiю князя Паскевича, важнѣе всего укрѣпиться на Дунаѣ, особенно въ центрѣ, не заходя далеко на правый флангъ. Войска намъ всего нужнѣе въ центрѣ: въ то время, когда мы станемъ забирать турецкiя крѣпости, непрiятельская армiя придетъ на выручку ихъ, и для уничтоженiя ея понадобится вся совокупность нашихъ силъ. Пока обстоятельства въ Европѣ не позволятъ намъ вести болѣе рѣшительнаго дѣла, остается дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ и

въ центрѣ: взять Силистрію и даже Туртукай, но не Русукъ, чтобы не возбуждать сербовъ. Тогда, овладѣвъ плаваніемъ и крѣпостями и не имѣя противъ себя непріятельской арміи, мы могли бы безопасно оставаться на Дунаѣ. Употребивъ резервы и половину 5-го корпуса на гарнизонъ, можно было бы 4-й корпусъ, двѣ кавалерійскія дивизіи и три дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса оставить на случай непредвидѣнныхъ дѣйствій.

Собравъ такимъ образомъ свободныя войска, мы имѣли бы возможность образовать необходимую, по мнѣнію фельдмаршала, резервную армію, для подкрѣпленія той части границы, гдѣ она слабѣе.

Итакъ, противъ Австріи и Пруссіи у насъ было всего 100,000. Правда, германскія державы еще сохраняли нейтралитетъ. Однако, оставаясь на Дунаѣ въ прежнемъ положеніи и не имѣя достаточнаго числа войскъ въ центрѣ, мы были бы невольнымъ соблазномъ для Австріи и Пруссіи. Вѣрный успѣхъ для нихъ былъ обезпеченъ: соединенныя огромныя силы, открытая дорога для австрійцевъ въ тылъ и на коммуникаціи нашей арміи — ручались за полную ея гибель. Напротивъ, имѣя на западной границѣ слишкомъ 200,000 готоваго войска, мы удержали бы германскія государства отъ непріязненныхъ дѣйствій и заставили бы ихъ хранить нейтралитетъ.

Упомянутую резервную армію фельдмаршалъ считаетъ необходимымъ расположить къ концу іюля или августа между Яссами и Дубно. При совокупности общихъ дѣйствій на означенномъ пространствѣ, армія

эта должна была маневрировать и въ нужныхъ случаяхъ поспѣвать на помощь.

Находясь въ указанныхъ условіяхъ, мы могли бы удерживать Пруссію и угрожать Австріи въ Венгріи.

Но мысль фельдмаршала о составленіи резервной арміи не была осуществлена: двѣ дивизіи 6-го корпуса, которыя онъ предполагалъ употребить на это, получили иное назначеніе *). Впрочемъ, имѣлось еще одно средство помочь трудному положенію дѣлъ: поставить между Яссами и Каменецъ-Подольскомъ хотя бы двѣ дивизіи пѣхоты. Поэтому князь Варшавскій вторично обратился къ Государю со всеподданнѣйшею запиской, прося послать туда 17-ю пѣхотную дивизію, а если можно, то и 18-ю, а чтобы онѣ успѣли прибыть на мѣсто къ маю мѣсяцу, везти ихъ на подводахъ.

На случай, если бы по переходѣ черезъ Дунай и овладѣніи Тульчею и другими крѣпостями, рѣшено было идти къ Силистріи, фельдмаршалъ предлагаетъ собрать туда изъ всѣхъ мѣстъ войска, какія можно, и съ этой цѣлью заблаговременно приступить къ очищенію Малой Валахія.

Отряду, выдвинутому къ Калафату, предписывается въ концѣ марта начать выступленіе къ Краіову, быть всегда въ готовности отразить нападеніе непріятеля и прибыть къ назначенію не позже 1-го апрѣля. Отсюда немедленно отправить бригаду 10-й пѣхотной дивизіи на соединеніе съ другою бригадою той же дивизіи, съ

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — „Всеподданнѣйшая записка 8 февраля 1854 г.“

тѣмъ, чтобы онѣ, обезпечивая насъ отъ выхода непріятеля на лѣвый берегъ Дуная изъ Никополя и Рущука, освободили 8-ю пѣхотную дивизію и дали ей возможность сосредоточиться около Силистріи между 10-мъ и 15-мъ апрѣля.

Остальнымъ войскамъ отряда около 5-го или 6-го апрѣля отойти за рѣку Ольту, ограничиваясь наблюдениемъ кавалеріи за Краіовымъ. За Ольтою можно уже держаться до выясненія обстоятельствъ. Если турки, какъ ходили слухи, выйдутъ изъ Калафата и атакуютъ нашихъ на Ольтѣ, то есть надежда разбить противника, имѣя дивизію пѣхоты и дивизію кавалеріи, часть 10-й пѣхотной дивизіи изъ-подъ Руссе-де-Веде и бригаду 4-й легкой кавалерійской дивизіи. Въ случаѣ же, если бы непріятель захотѣлъ обойти нашъ правый флангъ горами, то генераль Липранди могъ бы идти ему на отрѣзъ.

По прибытіи 8-й дивизіи и одной бригады 11-й дивизіи къ Силистріи мы имѣли бы тамъ, кромѣ стрѣлковыхъ и саперныхъ баталіоновъ, 4^{1/2} дивизіи пѣхоты и, смотря по надобности, одну или полторы дивизіи кавалеріи. Затѣмъ на лѣвомъ берегу Дуная находились бы: у Краіова 12-я пѣхотная и 5-я легкая кавалерійская дивизіи; противъ Никополя и Рущука—10-я пѣхотная; у Рущука, противъ Туртукая, — 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада 4-й легкой кавалерійской дивизіи; на низовьяхъ Дуная — 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи и резервная бригада той же дивизіи.

Съ 6-ю дивизіями можно осадить Силистрію, не

боясь турокъ, лишь бы союзники не успѣли занять Силистрію. Если бы Австрія не внушала подозрѣнія въ отношеніи Силистріи ничто не помѣшало бы Рущукъ и, снова занявъ Малую Валахію, рѣшиться за Дунаемъ до самыхъ горъ.

При такихъ обстоятельствахъ фельдмаршалъ предлагаетъ, взявъ Рущукъ, показать видъ атаки на Турцію, если окажется нужнымъ, тутъ же выступить съ турками, а тѣмъ временемъ пойти на Тырново, тотчасъ укрѣпить его, послѣ чего занять Габсбургскій, даже самый высокій Балканъ.

При удачѣ имѣлось въ виду основать пункты соединенія всѣхъ христіанскихъ племенъ, гдѣ бы они начали свою организацію и направленіе дѣйствій. Турки въ Виддинѣ и Софіи разобщались отъ нашихъ войскъ, шедшихъ въ Шумлѣ, такъ что для соединенія фланговъ имъ пришлось бы атаковать насъ въ неприступныхъ позиціяхъ въ Тырновѣ.

Указанныя предположенія относительно движенія въ Силистрію были высказаны лишь при условіи согласія Австріею нейтралитета *).

Но такъ какъ трудно было разсчитывать на Австрію, находящуюся въ нашемъ тылу, то князь Варшавскій доложилъ Его Величеству, что лучше временно отложить осаду Силистріи. Тогда наступившія на Дунаѣ, по мнѣнію фельдмаршала, будутъ стоять въ слѣдующемъ:

) Сем. архивъ кн. Паскевича.— „Всподаниѣйшая записка“ отъ 17-го февраля 1854 г.

1) Соединивъ въ низовьяхъ Дуная 3^{1/2} дивизіи пѣхоты и дивизію кавалеріи, намъ слѣдуетъ перейти рѣку какъ можно скорѣе, овладѣть Мачинымъ, Исакчею, Тульчею и Гирсовымъ и устроить на переправѣ большой тетъ-де-понъ. Затѣмъ выжидать, что предприметъ непріятель, и быть готовыми маневрировать на обоихъ берегахъ Дуная.

2) Между тѣмъ отрядъ генерала Липранди долженъ былъ оставаться на правомъ флангѣ въ Краіовѣ, стараясь не быть отрѣзаннымъ отъ этого города выходомъ турокъ изъ Никополя или Рущука. Съ увеличеніемъ непріятельскихъ силъ у Виддина отрядъ долженъ былъ отступать какъ можно медленнѣе, а въ случаѣ присутствія у Рущука и Никополя большихъ силъ, отойти за Ольту. Здѣсь дѣйствовать по обстоятельствамъ: или заманить непріятели отступленіемъ къ Бухаресту, послѣ чего, соединившись съ прочими войсками, разбить его внезапнымъ наступленіемъ, или же, если непріятель, идя изъ Калафата, возьметъ влѣво, чтобы обойти нашъ правый флангъ и выйти на нашу коммуникаціонную линію черезъ Питешти,—то, наступая на правый флангъ обходящихъ колоннъ, отбросить ихъ въ горы.

3) Если же турки, какъ это и слѣдуетъ ожидать послѣ нашей переправы, соберутся на защиту крѣпостей и станутъ подходить къ намъ одни, то ихъ необходимо разбить; но если вмѣстѣ съ ними окажутся французы, то слѣдуетъ или выйти къ нимъ навстрѣчу, или перейти на лѣвый берегъ Дуная и отступить къ Бузео.

боясь турокъ, лишь бы союзники не успѣли войти въ линію. Если бы Австрія не внушала подозрѣній, то по взятіи Силистріи ничто не помѣшало бы намъ взять Руцукъ и, снова занявъ Малую Валахію, распространиться за Дунаемъ до самыхъ горъ.

При такихъ обстоятельствахъ фельдмаршалъ полагаетъ, взявъ Руцукъ, показать видъ атаки на Разградъ и, если окажется нужнымъ, тутъ же сразиться съ турками, а тѣмъ временемъ пойти на Тырновъ и тотчасъ укрѣпить его, послѣ чего занять Габрово и даже самый высокій Балканъ.

При удачѣ имѣлось въ виду основать пунктъ соединенія всѣхъ христіанскихъ племенъ, гдѣ бы они получили свою организацію и направленіе дѣйствій. Этимъ турки въ Виддинѣ и Софіи разобщались отъ находившихся въ Шумлѣ, такъ что для соединенія своихъ фланговъ имъ пришлось бы атаковать насъ въ нашихъ неприступныхъ позиціяхъ въ Тырновѣ.

Указанныя предположенія относительно движенія къ Силистріи были высказаны лишь при условіи сохраненія Австріею нейтралитета *).

Но такъ какъ трудно было рассчитывать на Австрію, находящуюся въ нашемъ тылу, то князь Варшавскій вскорѣ доложилъ Его Величеству, что лучше было бы временно отложить осаду Силистріи. Тогда наши дѣйствія на Дунаѣ, по мнѣнію фельдмаршала, будутъ состоять въ слѣдующемъ:

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—„Всеподданнѣйшая записка 15 февраля 1854 г.“

1) Соединивъ въ низовьяхъ Дуная $3\frac{1}{2}$ дивизіи пѣхоты и дивизию кавалеріи, намъ слѣдуетъ перейти рѣку какъ можно скорѣе, овладѣть Мачинымъ, Исакчею, Тульчею и Гирсовымъ и устроить на переправѣ большой тетъ-де-понъ. Затѣмъ выжидать, что предприметъ непріятель, и быть готовыми маневрировать на обоихъ берегахъ Дуная.

2) Между тѣмъ отрядъ генерала Липранди долженъ былъ оставаться на правомъ флангѣ въ Краіовѣ, стараясь не быть отрѣзаннымъ отъ этого города выходомъ турокъ изъ Никополя или Рущука. Съ увеличеніемъ непріятельскихъ силъ у Виддина отрядъ долженъ былъ отступать какъ можно медленнѣе, а въ случаѣ присутствія у Рущука и Никополя большихъ силъ, отойти за Ольту. Здѣсь дѣйствовать по обстоятельствамъ: или заманить непріятели отступленіемъ къ Бузаресту, послѣ чего, соединившись съ прочими войсками, разбить его внезапнымъ наступленіемъ, или же, если непріятель, идя изъ Калафата, возьметъ влѣво, чтобы обойти нашъ правый флангъ и выйти на нашу коммуникаціонную линію черезъ Питешти,—то, наступая на правый флангъ обходящихъ колоннъ, отбросить ихъ въ горы.

3) Если же турки, какъ это и слѣдуетъ ожидать послѣ нашей переправы, соберутся на защиту крѣпостей и станутъ подходить къ намъ одни, то ихъ необходимо разбить; но если вмѣстѣ съ ними окажутся французы, то слѣдуетъ или выйти къ нимъ навстрѣчу, или перейти на лѣвый берегъ Дуная и отступить къ Бузео.

боюсь турокъ, лишь бы союзники не успѣли войти въ линію. Если бы Австрія не внушала подозрѣній, то по изятіи Силистріи ничто не помѣшало бы намъ взять Руссукъ и, снова занявъ Малую Валахію, распространиться за Дунаемъ до самыхъ горъ.

При такихъ обстоятельствахъ фельдмаршалъ полагаетъ, взявъ Руссукъ, показатъ видъ атаки на Разградъ и, если окажется нужнымъ, тутъ же сразиться съ турками, а тѣмъ временемъ пойти на Тырновъ и тотчасъ укрѣпить его, послѣ чего занять Габрово и даже самый высокій Балзанъ.

При удачѣ имѣлось въ виду основать пунктъ соединенія всѣхъ христіанскихъ племенъ, гдѣ бы они получали свою организацію и направленіе дѣйствій. Этимъ турки въ Виддинѣ и Софіи разобщались отъ находившихся въ Шумлѣ, такъ что для соединенія своихъ фланговъ имъ пришлось бы атаковать насъ въ нашихъ неприступныхъ позиціяхъ въ Тырновѣ.

Указанныя предположенія относительно движенія къ Силистріи были высказаны лишь при условіи сохраненія Австріею нейтралитета *).

Но такъ какъ трудно было разчитывать на Австрію, находящуюся въ нашемъ тылу, то князь Варшавскій вскорѣ доложилъ Его Величеству, что лучше было бы временно отложить осаду Силистріи. Тогда наши дѣйствія на Дунаѣ, по мнѣнію фельдмаршала, будутъ состоять въ слѣдующемъ:

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—„Всеподданнѣйшая записка 15 февраля 1854 г.“

соединивъ въ низовьяхъ Дуная 3¹/₂ дивизіи пѣ-
шеходную дивизію кавалеріи, намъ слѣдуетъ перейти рѣку
какъ можно скорѣе, овладѣть Мачинымъ, Исакчею,
и Гирсовымъ и устроить на переправѣ боль-
шое де-понѣ. Затѣмъ выжидать, что предприметъ
неприятель, и быть готовыми маневрировать на обоихъ
берегахъ Дуная.

Между тѣмъ отрядъ генерала Липранди долженъ
оставаться на правомъ флангѣ въ Краіовѣ, ста-
вить въ него отрядъ, чтобы быть отрѣзаннымъ отъ этого города выхо-
домъ изъ Никополя или Рущука. Съ увеличе-
ніемъ неприятельскихъ силъ у Виддина отрядъ долженъ
отступать какъ можно медленнѣе, а въ случаѣ
появленія у Рущука и Никополя большихъ силъ,
отступить за Ольту. Здѣсь дѣйствовать по обстоятель-
ности: или заманить неприятеля отступленіемъ къ Бу-
зуеу, послѣ чего, соединившись съ прочими войсками,
сдѣлать его внезапнымъ наступленіемъ, или же, если
неприятель, идя изъ Калафата, возьметъ влѣво, чтобы
нашъ правый флангъ и выйти на нашу комму-
нальную линію черезъ Питешти,—то, наступая на
левый флангъ обходящихъ колоннъ, отбросить ихъ

назадъ. Если же турки, какъ это и слѣдуетъ ожидать
у нашей переправы, соберутся на защиту крѣпо-
стей, не дадутъ подходить къ намъ одни, то ихъ необхо-
димо разбить; но если вмѣстѣ съ ними окажутся фран-
цузскія силы, слѣдуетъ или выйти къ нимъ навстрѣчу, или
на лѣвый берегъ Дуная и отступить къ Бузео.

Въ послѣднемъ случаѣ соединенныя войска нашей арміи составляютъ до 120,000 и съ ними можно: или встрѣтить преслѣдующаго насъ непріятеля или, если онъ потянется къ Бухаресту, направиться за нимъ и тѣмъ принудить его къ сраженію. Тутъ выгоды были бы на нашей сторонѣ: имѣя всю армію и сражаясь на открытыхъ мѣстахъ, можно кончить войну однимъ сраженіемъ. Турецкая пѣхота не выдержитъ сравненія съ нашею: опрокинувъ же турокъ, представится возможность раздѣлаться и съ французами. Въ случаѣ же неудачи намъ придется, отойдя за рѣку Сереть, ограничиться обороною ея.

4) Но если турки вовсе не выйдутъ изъ Шумлы и Силистріи, для насъ достаточно будетъ одного наблюденія за ними, чтобы выждать время и воспользоваться благопріятными обстоятельствами.

Таковы были предположенія фельдмаршала относительно дѣйствій до 1-го іюля *).

Не малый интересъ представляетъ всеподданнѣйшая записка кн. Варшавскаго о приготовленіи умовъ къ нашимъ операціямъ на Дунаѣ. Вкратцѣ, въ ней изложено слѣдующее:

Россія, въ патріотическомъ негодованіи на Турцію, ожидаетъ энергичныхъ дѣйствій. Но вмѣшательство Англій и Франціи, усиливъ озлобленіе противъ непріятеля, конечно заставило общественное мнѣніе понять

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. II).

люновъ хлѣба. Чтобы не дать неприятелю воспользоваться имъ, сберечь собственность частныхъ лицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть для себя готовые магазины, кня Паскевичъ предлагаетъ слѣдующія мѣры. Опредѣливъ все находящееся въ Одессѣ количество муки и зернового хлѣба (кромѣ потребнаго для мѣстнаго продовольствія), взять ихъ въ казенное вѣдомство на складъ, выдавъ частнымъ лицамъ квитанціи въ забранномъ хлѣбѣ, и изыскать средства къ перевозкѣ ихъ въ Бендеры или въ другой пунктъ. Такимъ образомъ потребуется только издержка на перевозъ; хлѣбъ будетъ сохраненъ и наши запасы не достанутся неприятелю.

Тѣмъ временемъ рѣшительныя дѣйствія Англіи и Франціи опредѣлялись съ каждымъ днемъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, французы уже приготовили десантъ до 40,000 человекъ, англичане—до 10,000.

Между разными проектами десантовъ худшимъ для насъ, по мнѣнію фельдмаршала, была бы высадка 30—40,000 у Одессы или Аккермана. Въ первомъ городѣ, не укрѣпленномъ, богатомъ и торговомъ, союзникамъ достанутся готовые хлѣбные магазины, и неприятель, высадившись здѣсь, получитъ возможность угрожать съ фланга нашей позиціи на Дунаѣ. Кромѣ того, изъ обоихъ названныхъ пунктовъ противники могутъ идти въ Леово на наши коммуникаціи. Въ виду этого, между Леово и Бендерами необходимо поставить двѣ пѣхотныя дивизіи, которыя, въ случаѣ десанта въ Одессѣ или Аккерманѣ, могли бы идти на помощь генералу Сакену и послужили бы резервомъ для арміи, отсут-

пающей изъ Вухареста въ случаѣ войны съ Австріей. Но положеніе этого резерва окажется весьма сомнительнымъ и труднымъ, когда австрійцы направятъ свои войска изъ Галиціи въ Каменецъ, а изъ Буковины въ Яссы, поэтому между Яссами и Каменцомъ необходимо имѣть, по крайней мѣрѣ, двѣ дивизіи.

Чтобы остановить непріятели, высадившагося у Одессы, выбившаго оттуда Сакена и сдѣлавшаго покушеніе далѣе, въ глубь края, на Тирасполь и Бендеры, въ нашемъ распоряженіи находится поблизости только резервная уланская дивизія. Выступивъ изъ Одессы и соединясь съ этою дивизіей, Сакенъ имѣлъ бы вмѣстѣ со своею бригадою 48 эскадроновъ при 24 орудіяхъ. Если бы непріятель двинулся впередъ, онъ всегда былъ бы окруженъ нашею кавалеріей и удержанъ ея артиллеріей; пѣхота же задерживала бы его при всякой возможности. Поэтому фельдмаршалъ испросилъ Высочайшее соизволеніе приблизить резервную уланскую дивизію къ Одессѣ и расположить такъ, чтобы она могла быть употреблена согласно указанному предположенію.

Сверхъ того, по представленію кн. Паскевича, 16-я пѣхотная дивизія направлена изъ Екатеринослава на Вознесенскъ и оттуда по дорогѣ на Бендеры до мѣстечка Жеребкова. Это былъ центральный пунктъ, откуда дивизія могла удобно поспѣть и къ Бендерамъ, и къ Одессѣ, смотря по тому, куда направился бы десантъ.

Такимъ образомъ мы кое-какъ предохраняли себя

ЛЕС СЕРВИСОВ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ПУТИ НА НАШИМ ПУТИ.

Значит — возвращение возвращения — упомянутая
вещи далеко не исключены. Всего больше угрожал
нам восток, упомянутый на пути и в пути дунай
для нас (190.100) войск. Ввиду этого, по хо
ждению из Тавриды. Ввиду этого, восток было
восток — Таврида — Таврида — в восток див
из: для не возвращены из восток дивизии, а
восток восток из Тавриды. Только эти можно
было вернуть восток, в восток они были в
восток восток восток, то возвращены войска удер
жал из восток, не восток. Из восток дивизии
восток из Тавриды Таврида, это из дивизии 1-го
восток восток из Тавриды и Тавриды.

Из восток восток из Тавриды считает див
восток из Тавриды восток дивизии восток восток, когда
мы восток восток восток Австрия. Однако и тогда
из восток восток: в восток восток, для
восток восток восток восток, восток от Калафата;
в восток восток восток восток восток ранней весной, то
мы восток восток восток, в восток восток за Дунаем
восток восток восток восток восток восток и раз
восток восток восток восток восток восток, восток
восток восток восток восток восток восток на Дунае и за Дунаем
восток восток восток восток восток восток угрожает Австрия.

Фельдмаршалъ окончательно потерялъ надежду на сохраненіе этою державою нейтралитета. Были свѣдѣнія, что она собираетъ на пространствѣ отъ Галиціи до Сербіи около 200,000 войска. Слѣдовало предполагать: 1) вліяніе Франціи и 2) что по расчетамъ Австріи ей оказалось выгоднѣе быть противъ насъ. Итальянскія владѣнія могли быть обезпечены для нея съ тѣмъ, чтобы она дѣйствовала согласно съ Франціею и Англіей.

Болѣе подробно кн. Паскевичъ говоритъ объ этомъ въ двухъ особыхъ запискахъ на Высочайшее имя:

I. „Императоръ австрійскій въ письмѣ своемъ старается указать, что самое лучшее теперь для Россіи— помириться, ибо она всегда будетъ имѣть возможность возвратить свое вліяніе, тѣмъ болѣе, что оставитъ Турцію въ положеніи ослабленномъ, а христіане тамъ дѣлаются день ото дня самостоятельнѣе“.

„Францъ-Іосифъ говоритъ, что иначе, какъ теперь дѣлается, ему поступить нельзя, т. е. не только не объявляя войны Турціи, но еще мѣшая намъ дѣйствовать своимъ вліяніемъ, поставивъ войско на сербскую границу. Потомъ императоръ, распространяясь въ увѣреніяхъ дружбы, ссылается на Пруссію, которая такъ же поступаетъ, и наконецъ совѣтуетъ, лучше не переходить Дуная“.

По мнѣнію фельдмаршала, изъ этого письма ясно, однако, что всѣ увѣренія въ дружбѣ не помѣшали императору отказаться отъ подписанія трактата о нейтралитетѣ. Онъ какъ будто сомнѣвается, что, въ случаѣ

увеличившей войны, мы не сдержимъ обѣщанія о цѣлости Турецкой имперіи.

Безъ сомнѣнія, и намъ нельзя принять предложенія о пересмотрѣ нашихъ мирныхъ условій съ турками конгрессомъ европейскихъ державъ.

Но, что касается насъ самихъ, мы можемъ всегда рѣшиться, что существующіе нынѣ трактаты съ турками не будутъ нарушены во окончаніи войны. Въ тому же Молдавія и Валахія имѣютъ уже свои трактаты, обезпечивающіе имъ независимое существованіе. Сербія и Черногорія также имѣютъ трактаты. Нынѣ онѣ ничего не требуютъ, но и мы имъ ничего не обѣщали, а потому пусть себѣ не ставятъ лишнихъ надеждъ и лучше не впадаютъ. Грекамъ и другимъ племенамъ также ничто не обѣщано, но это зависитъ не отъ насъ: они гдѣ-нибудь совершенно отчуждены.

Такимъ образомъ, можно обѣщать, что трактаты не будутъ нарушены и мы не будемъ оставлять за собой никакихъ обязательствъ, что не въ нашей власти, отбросить вѣдь.

Что же касается вопроса о вознагражденіи за военныя издержки, то долги эти могутъ простираться на несомненно большіе миллионы рублей. Турція не можетъ расплатиться изъ денегъ, а потому прироста могутъ потребоваться прозвонія, пока доходами съ нихъ не покроются суммы издержекъ. Но это потребуетъ (а не дастъ) въ теченіе означеннаго времени совершенно новыхъ изысканій по вопросу.

. Мы же кажемъ. — закончить свою записку кн. Па-

„скевичъ, — что объявленіемъ о ненарушимости трактатовъ, мы, не связывая себѣ руки, сохраняемъ шаткаго „союзника, который, по чужому вліянію или по недоразумѣнію, не понялъ даже собственныхъ своихъ „выгодъ“.

II. Когда въ послѣдствіи Турція согласилась подвластныхъ ей христіанъ сравнять въ правахъ съ мусульманами, и этимъ первоначальный поводъ къ войнѣ былъ уничтоженъ, мы объявили Пруссіи и Австріи, что готовы очистить княжества. Въстѣ съ тѣмъ эти державы были уполномочены нами начать переговоры. Пруссія согласилась и тотчасъ же приступила къ дѣлу. Австрія же не только не согласилась, но послала фельдцейхмейстера Гессе въ Берлинъ, чтобы уговорить Пруссію не принимать нашего предложенія. Послѣдствіемъ былъ новый непріязненный намъ трактатъ. Предложеніе наше уничтожало всѣ опасенія Австріи за сербовъ и другихъ христіанъ, а эти-то именно опасенія и послужили поводомъ къ непріязненнымъ замысламъ противъ насъ.

Чѣмъ же объяснить такое поведеніе Австріи? „Только „тѣмъ, мнѣ кажется, что она, вѣроятно, подкуплена „западными державами: онѣ дали ей, можетъ быть, известную сумму денегъ и обѣщали Бессарабію, Молдавію и Валахію или одно теченіе Дуная; она всегда „этого домогалась, чтобы, по коммерціи на упомянутой „рѣкѣ, имѣть вліяніе на всю южную Германію. Такимъ „образомъ, связанная своими выгодами съ Франціею и „Англіею, Австрія, можетъ статься, не желаетъ даже,

Такимъ образомъ, нашими противниками, кромѣ Турціи, оказались четыре европейскіихъ державы: Австрія, Пруссія, Франція и Англія.

Никогда еще Россія не была въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, пишетъ по этому поводу князь Варшавскій. Въ 1812 году Англія была за насъ; съ Турціею успѣли заключить миръ. Предвидя войну, мы съ 1810 г. могли уже начать формированіе новыхъ полковъ, весь 1811 годъ устраивали резервы и магазины, фланги были свободны и все средства Англіи — въ нашемъ распоряженіи.

Нынѣ обстоятельства такъ быстро измѣнились, что не дали намъ приготовиться. Нельзя уже сомнѣваться, что Пруссія и Австрія будутъ вмѣстѣ дѣйствовать противъ насъ. Имѣя двухъ непріятелей въ центрѣ, въ то время какъ французскіе десанты, одновременно съ австрійцами изъ Трансильваніи, выйдутъ на коммуникацію дунайской арміи, а пруссаки обойдутъ нашъ флангъ въ Литвѣ, мы не удержимся ни въ Литвѣ, ни въ Польшѣ; при отступленіи же не найдемъ магазиновъ. Европа въ состояніи будетъ повторить кампанію 1812 г., но, вѣроятно, избѣжитъ ошибокъ Наполеона. Она поведетъ войну методически, отброситъ насъ за Днѣпръ и, отнявъ Польшу, усилится нашими же крѣпостями въ Царствѣ и Литвѣ. Трудно тогда предвидѣть все несчастія и потери.

Таковы неизбежныя послѣдствія войны противъ всей Европы. Пока она въ союзѣ, Россія не въ силахъ бороться съ нею. Чтобы выиграть время, мы могли бы

отвѣчать на ультиматумъ, что предложенія принимаются, но съ назначеніемъ сроковъ какъ нашего выступления, такъ одновременно и флотовъ. Первый срокъ—мы очищаемъ Малую Валахію, флоты выходятъ изъ Чернаго моря; второй—мы выступаемъ изъ Большой Валахіи, флоты изъ Босфора; третій—мы очищаемъ Молдавію, флоты оставляютъ Дарданеллы. Для опредѣленія сроковъ и приготовленій къ отступленію, заключить шестинедѣльное перемиріе.

Въ это важное время намъ дорогъ каждый день. Отступая, мы не отдаемъ еще собственной земли, но возвращаемся на свои границы. По крайней мѣрѣ, мы удержимъ, можетъ быть, Австрію и Пруссію, показавъ, что не желаемъ войны. Австрія боится сербовъ, но съ нашимъ отступленіемъ изъ Валахіи ей нѣтъ предлога держать 50,000 войска на сербской границѣ.

Если морскія державы не согласятся на наши предложенія, то и тогда мы выиграемъ время: въ 1½—2 мѣсяца мы успѣемъ укрѣпить свою настоящую стратегическую позицію на Днѣстрѣ; турки, не входя въ княжества, останутся въ объѣденной Болгаріи, и имъ нечѣмъ будетъ кормиться; въ центрѣ стануть подходить войска; мы соберемъ магазины. Короче, осмотримся и подготовимъ запасы. Европейскія державы также будутъ имѣть время одуматься.

Конечно, и тогда мы не въ состояніи держаться на центрѣ, если Пруссія будетъ противъ насъ, но неужели нельзя склонить ее въ нашу пользу?

Несчастія, могущія постигнуть Россію въ случаѣ об-

щей войны, будутъ неисчислимы и загладятся не скоро. Если бы можно было ихъ предупредить хотя-бъ съ уступками, то уступки эти всегда вознаградятся впоследствии. Безъ сомнѣнія, для національнаго самолюбія больно рѣшиться уступить теперь; но современемъ Россія пойметъ, что отъ этого зависѣла ея судьба, и благословитъ всѣхъ, ради ея спасенія великодушно рѣшившихся на пожертвованіе.

21-го февраля послѣдовали Высочайшіе рескрипты о назначеніи кн. Варшавскаго главнокомандующимъ всѣми войсками на Дунаѣ. Ближайшими помощниками фельд-маршала въ новомъ званіи поставлены: ген.-ад. гр. Ридигеръ и ген.-ад. кн. Горчаковъ. Права и обязанности этихъ лицъ точно указаны въ рескриптѣ.

Его Величество, принявъ во вниманіе мысли фельд-маршала, изложенныя имъ во всеподданнѣйшихъ запискахъ, изволилъ начертать слѣдующій планъ кампаніи:

По совершеніи переправы (на низовьяхъ Дуная), овладѣть Тульчею, Исакчею и Мачинымъ и устроить сильное мостовое прикрытіе; Гирсова же не атаковать, такъ какъ неизвѣстно, какой оборотъ примутъ наши сношенія съ Австріей.

Отряду ген. Липранди стягиваться на Краіово и за Ольту.

Для охраненія мостового укрѣпленія и нижняго Дуная, а также для резерва оставить 7-ю дивизію

и распорядиться устройством переправы на Серетъ, а въ тылу этой позиціи заготовлять запасы.

Такимъ образомъ, главнокомандующій былъ увѣренъ, что по пріѣздѣ къ дунайской арміи, онъ застанетъ дѣйствующій за Дунаемъ отрядъ не далѣе Мачина, а мостъ у Исакчи; отрядъ же Липранди — на лѣвой сторонѣ Ольты. По убѣжденію кн. Паскевича, тогда слѣдовало больше думать объ отступленіи за Серетъ, чѣмъ о движеніи впередъ. Однако, можно было надѣяться еще, что турки выйдутъ къ намъ прежде, чѣмъ наступитъ близкая опасность со стороны Австріи. Успѣвъ разбить ихъ, мы могли бы начать осаду Силистріи. На это не потребовалось бы много войскъ, крѣпость была бы обложена, а гарнизонъ, вѣроятно, не смогъ бы долго продержаться. Если бы Силистрія перешла въ наши руки, и турецкая армія была бы разсѣяна, то Австрія была бы намъ уже не такъ страшна, и, можетъ быть, мы изыскали бы средства, удержавъ за собой все теченіе Дуная до Силистріи, противостоять австрійцамъ. Понятно, что для того, чтобы выманить и разбить турецкую армію, приходилось дожидаться благопріятныхъ обстоятельствъ; этимъ случаемъ должно было воспользоваться, если бы онъ представился, но рассчитывать на него не слѣдовало. Если бы турки не вышли къ намъ, а военныя приготовленія Австріи приближались къ концу, необходимо было, по утвержденному плану, отойти за Серетъ. Владѣніе обоими берегами низовьевъ Дуная и въ этой позиціи принесло бы намъ пользу: необходимо было зацитить дунайскія гирла отъ входа

непріятельскихъ судовъ, а готовая переправа могла пригодиться послѣ *).

14-го марта фельдмаршалъ возвратился въ Варшаву. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе о переходѣ нашими войсками Дуная. 11-го марта переправа произведена въ трехъ пунктахъ: у Браилова—подъ личнымъ руководствомъ кн. Горчакова, въ Галацъ — подъ начальствомъ ген. Лидерса, въ Измаилъ—подъ командою ген. Ушакова; всего было 45,000 человѣкъ при 168 орудіяхъ. 12-го марта войска Ушакова заняли Тульчу и Исакчу; 13-го Горчаковъ торжественно вступилъ въ Мачинъ, а 16-го казаками полковника Зурова занято Гирсово, куда 20-го прибылъ Лидерсъ; измаильскій отрядъ занялъ Бабадагъ; непріятель бѣжалъ къ Базарджику, Варнѣ и Шумлѣ. Уронъ нашъ при переправѣ — свыше 800 человѣкъ убитыми и ранеными, и наибольшей (759 чел.) въ войскахъ Ушакова. Между тѣмъ мы могли бы избѣгнуть столь значительной потери, ограничившись переправами у Браилова и Галаца; непріятель, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ, самъ очистилъ бы Мачинъ, Исакчу и Тульчу.

Подъ впечатлѣніемъ совершившагося, Государь Императоръ пишетъ 20-го марта (1-го апрѣля) князю Горчакову:

„Сейчасъ прибылъ Мирбахъ (флигель-адъютантъ),

*) Сем. архивъ кн. Паскевича 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. II).

„съ радостнымъ твоимъ донесеніемъ изъ Мачина. Слава
„Богу за его щедрую милость; слава тебѣ за отлично
„обдуманная и столь славно исполненныя соображенія;
„слава сподвижникамъ твоимъ и неоцѣненнымъ хра-
„брымъ войскамъ за отличный, безпримѣрный подвигъ.
„Надѣюсь, что сей первый важный шагъ будетъ нача-
„ломъ столь же славныхъ въ теченіе похода 1854 г.
„Отголосокъ его раздастся вдаль друзьямъ нашимъ, но
„и разозлитъ еще болѣе враговъ нашихъ. Кажется,
„что они еще не такъ-то скоро готовы будутъ, и ранѣе
„мѣсяца не ожидаю ихъ появленія ни у Одессы, ни въ
„Крыму, ни въ Поти. Этотъ мѣсяцъ надо употребить
„въ пользу. Но какъ? Мысли свои сообщу князю Вар-
„шавскому, и ежели онъ не будетъ противенъ, то пе-
„редастъ тебѣ къ исполненію. Все еще зависитъ отъ
„расположенія Австріи. Ежели пойдетъ къ лучшему, то
„наше дѣло будетъ не въ примѣръ легче и проще. По-
„куда надо готовить продовольствіе и фуражъ, подвезти
„осадную артиллерію, погрузить ее на суда и стараться
„поднять нашу флотилію выше по Дунаю, въ особен-
„ности, ежели турки бросятъ Гирсово“.

„Кажется мнѣ, что Силистрія должна быть предме-
„томъ всѣхъ нашихъ усилій, лишь только успокоены
„будемъ насчетъ намѣреній Австріи. Чѣмъ скорѣе при-
„ступимъ къ осадѣ, чрезъ что удастся предупредить
„подходъ къ крѣпости союзниковъ, тѣмъ вѣрнѣе счи-
„тать можемъ на успѣхъ. Ежели сомнительное положеніе
„Австріи не дозволитъ намъ воспользоваться тепереш-
„нимъ впечатлѣніемъ на турокъ смѣлою нашею пере-

„правой и потому лишитъ насъ выгодной минуты при-
„ступитъ къ Силистріи, тогда останется выждать, что
„сами турки и какъ осуществятся намѣренія, приписы-
„ваемые англичанамъ и французамъ. Но думаю, что съ
„этимъ и выгодное время года будетъ утеряно въ ущербъ
„здоровью войскъ; впрочемъ, осторожность можетъ насъ
„поневоля къ сему принудить. Итакъ, все зависѣтъ бу-
„детъ отъ того, что ожидать можно отъ Австріи, а это
„ты скорѣе нашего узнаешь. Послѣднія извѣстія изъ
„Вѣны подають нѣкоторую надежду на болѣе благо-
„разумный образъ дѣйствій и на полный нейтралитетъ
„по примѣру Пруссіи; но увѣренности въ томъ еще не
„имѣю, а потому неизвѣстность эта крайне меня свя-
„зываетъ въ разрѣшеніи дальнѣйшихъ дѣйствій. Это
„же положеніе Австріи лишаетъ меня всякой надежды
„на содѣйствіе сербовъ; развѣ успѣхи греческаго воз-
„станія воспламенятъ и славянъ до того, что они
„пренебрегутъ угрозами Австріи и поднимутся безъ
„насъ. „Все это быть можетъ, но нельзя на это раз-
„считывать и еще менѣе на этомъ основывать наши
„дѣйствія“.

„Въ знакъ моей особой благодарности за твою вѣр-
„ную и отличную службу и того искренняго уваженія
„и дружбы, которыя къ тебѣ питаю, желаю, чтобы
„и изображеніе того, которому ты оказываешь столько
„услугъ, было съ тобою неразлучно, какъ знакъ его
„признательности“.

*) Копія съ этого письма, засвидѣтельствованная кн. Долгоруко-
вы ~~мъ~~, приложена къ письму Его Величества отъ 22 марта (3 апрѣля).

„Вслѣдъ затѣмъ, въ письмѣ къ фельдмаршалу, Го-
„сударь находить, что переправа и овладѣніе Тульчей
„и Мачинимъ—шагъ важный, ежели сумѣемъ или удастся
„воспользоваться его впечатлѣніемъ. Все зависитъ, не-
„сомнѣнно, отъ расположенія австрійцевъ; кажется,
„есть надежда, что они насъ не атакуютъ. Ежели бу-
„демъ въ томъ увѣрены, то не надо терять время, а
„немедля готовиться приступить къ осадѣ Силистріи,
„главной цѣли всей кампаніи 1854 г. Она особенно
„важна уже и тѣмъ, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, оттянетъ
„часть силъ союзниковъ, вмѣсто атаки нашихъ бере-
„говъ, къ Варнѣ и къ вспомошествованію Силистріи.
„Прошу, отецъ-командиръ, вникнуть въ эту мысль и
„дать твои приказанія Горчакову въ этомъ смыслѣ,
„ежели ты не противенъ сему. Упусти мы восполь-
„зоваться теперешнимъ успѣхомъ и его впечатлѣ-
„ніемъ на турокъ, подобнаго удобства не встрѣтимъ
„впередъ надолго, и сомнѣнія нѣтъ, что союзники
„симъ воспользуются, чтобы начать свои покушенія,
„къ которымъ покуда они, какъ кажется, еще не
„готовы“...

Относительно нашихъ дѣлъ съ Австріею кн. Паске-
вичъ докладываетъ Государю, что они, повидимому, при-
нимаютъ болѣе благопріятный оборотъ. По извѣстіямъ
отъ барона Мейендорфа должно предполагать, что при-
мѣръ Пруссіи подѣйствуетъ, и политика Австріи сбли-
зится съ политикою берлинскаго двора. Съ другой сто-

роны, Австрія, какъ видно, начинаетъ не довѣрять Франціи, вслѣдствіе поведенія ея въ Италіи и замысловъ Маццини произвести въ Ломбардіи бунтъ. Къ тому же всѣ значительныя лица въ Вѣнѣ противъ союза съ Франціей. Однако, по варшавскимъ слухамъ, Австрія продолжаетъ сосредоточивать войска въ Венгріи и Галиціи, около Лемберга и Кракова, укрѣпляя послѣдній. Фельдмаршалъ послалъ агентовъ собрать точныя свѣдѣнія на мѣстѣ. Въ то же время онъ полагаетъ, что, пока обстоятельства не выяснятся, намъ нельзя ослаблять предосторожностей, принятыхъ противъ Австріи, о чемъ и сообщилъ князю Горчакову.

Слѣдующая депеша бар. Мейендорфа удостовѣряетъ, что австрійскій императоръ и его приближенные хорошо приняли извѣстіе о переходѣ нами нижняго Дуная. Однако, министерство не говоритъ барону ничего утѣшительнаго. Австрія, не довѣряя намъ, остается вооруженною изъ опасенія, чтобы мы не привели въ исполненіе нашихъ плановъ насчетъ христіанскаго возстанія, котораго она боится. Что касается переговоровъ въ Сербіи, порученныхъ дипломату Фантону, по поводу образованія *des corps francs*, то съ этимъ дѣломъ, по мнѣнію кн. Паскевича, полезнѣе было бы пріостановиться, потому что Австрія, какъ свидѣтельствуется Мейендорфъ, приметъ это весьма непріязненно. Впрочемъ, — заявляетъ фельдмаршалъ, — мы уже не мало сдѣлали, чтобы не увеличивать затрудненій Австріи въ отношеніи Сербіи. Теперь Австрія не имѣетъ даже предлога къ войнѣ съ нами, а между тѣмъ ея воору-

Крѣпко на вѣщаніи гласитъ: не вѣрять ни на что. Но если болгары и другіе христіане встанутъ сами, то Австрія должна повиноваться имъ не вѣрять, а съ тѣхъ обстоятельствъ. Имъ не вѣрять возможности оставить христіанство: получить Турцію и вѣрять только предоставитъ Австрія повѣрять въ вѣрѣ противъ христіанъ, вѣрять имъ вѣрѣ повѣрять. Намъ необходимо повѣрять болгаръ, вѣрѣ вѣрять занятъ, не теряя повѣрять *.

Съ необходимостью повѣрять болгаръ, хотя бы для повѣрять гласитъ на освобожденія урокъ между Турціею и Австріею христіанъ, соглашается въ вѣрѣ вѣрять гласитъ и Государь Императоръ. Съ тѣхъ гласитъ Его Величество послать къ фельдмаршалу повѣрять гражданскія христіанамъ и повѣрять, повѣрять не на туркскіе языки, немедленно раздать христіанамъ. Про повѣрять же Государь добавилъ, что не вѣрять вѣрять самъ собой примутся за оружіе, ибо австрія вѣрять вѣрять къ нимъ, они же ихъ даромъ не вѣрять — и вотъ война: тогда австрія вѣрять вѣрять будутъ идти на насъ. Скорѣ полагать можно, что они освобождены будутъ удержаніемъ своего края въ повѣрять.

Курьеръ отъ Горчакова, съ подробностями переправы и съ извѣстіемъ о занятіи Гирсова, прибылъ въ

* Сем. архивъ кн. Паскевича. Письма къ Государю 14, 21 и 27 марта.

Петербургъ 23-го марта вечеромъ. Между прочимъ, онъ привезъ Государю копію съ отвѣта Горчакова фельд-маршалу на планъ кампаніи, посланный въ южную армію, когда ожидалось скорое объявленіе намъ войны Австріей.

Ужъ на другой день Его Величество сообщаетъ кн. Паскевичу: „Мысли Горчакова столь согласны съ тѣмъ, что я самъ тебѣ писалъ касательно моего желанія, чтобъ мы извлекли возможную пользу отъ удачнаго перехода черезъ Дунай, что не могу не желать, чтобъ ты согласился на его предложенія, которыя, кажется, соединяютъ всѣ условія осторожности, съ извлеченіемъ возможной пользы изъ теперешнихъ нашихъ успѣховъ. Онъ дѣйствовалъ и видитъ дѣло, по моему, славно и достоинъ всякой похвалы... Какъ бы хорошо подступить покуда къ Силистріи... быть можетъ, Омеръ-паша выйдетъ къ намъ изъ Шумлы или Руцука и его разбить до прихода союзниковъ! Во всякомъ случаѣ, полагаю, что нашъ переходъ чрезъ Дунай измѣнитъ нѣсколько ихъ затѣи десантовъ къ намъ, а мы до того успѣемъ быть вездѣ готовыми къ отпору. Не такъ ли“?

О занятіи Гирсова вопреки сдѣланному распоряженію фельдмаршалъ даетъ слѣдующій отзывъ:

„По мнѣнію кн. Горчакова, лучшій способъ побудить непріятели не дѣлать высадки на нашихъ берегахъ, это—сохранить дѣйствіямъ ген. Лидерса сколько можно болѣе видъ чисто наступательный. Поэтому— писалъ князь—совѣсть его упрекала бы, если бы онъ

не высказывали никаких благоприятных обстоя-
тельств и что генерал Гирсова отказался. Не
смерь — говорит фельдмаршал — сохраним дей-
ствие ген. Гирсова как наступательный, мы можем
быть, отложим эти сомнения от намерения на-
даться на успех боя. Но некуда ли была наша
опасность? Забота об устройстве одного ала,
не забывали ли мы о безопасности? Хорошо ли было
идти вперед, когда всякую минуту разрыва съ
Австріей находившаяся у нас на флангъ и даже въ
тылу съ 30000 арміей? Завѣтъ Гирсова было на-
стоять чисто наступательный; для оборонительной по-
зиціи оно нигде не годилось: отходя за Сереть, мы
должны были оставить Гирсова; оставить же насъ
было труднѣе, нежели занять*.

Но шагъ былъ уже сдѣланъ; послѣдствій дурныхъ
еще не было. Въ виду этого фельдмаршалъ говорилъ
тогда рѣшительно противъ наступательнаго движенія
на Гирсова, а писалъ только къ Государю, что будетъ
еще время отойти назадъ.

Между тѣмъ австрійцы безостановочно продолжали
свои вооруженія и собирали войска въ Венгріи. Слѣ-
довательно, не было еще основательной причины измѣ-
нить принятый планъ и ослаблять предосторожности
противъ Австріи. Однако, мысли на этотъ счетъ его
Величества были не таковы*).

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмар-
шала, ч. II).

„отець-командирь, что такъ смѣло выражаю мои мысли
„и желанія. Если ты другого мнѣнія, уступаю, но ду-
„шевно желаю, чтобы мы извлекли всю возможную
„пользу изъ столь неожиданно благополучнаго начала“.

.... „Весьма желаю, чтобъ при свиданіи твоёмъ съ
„Горчаковымъ оказалось возможнымъ, по твоему убѣ-
„жденію, воспользоваться пріобрѣтенными успѣхами,
„чтобъ приступить къ Силистріи. По свѣдѣніямъ изъ
„Вѣны, подтверждающимъ тѣ, которыя и Горчаковъ
„доставилъ мнѣ отъ посланнаго агента, въ Трансиль-
„ваніи нѣтъ никакихъ особыхъ приготовленій, указы-
„вающихъ на опасность оттуда нашему правому флангу
„и тылу. Да притомъ скоро мы будемъ въ состояніи
„остановить всякое покушеніе, ибо всѣ войска дошли
„или доходятъ. Время же дорого до прибытія союзни-
„ковъ. Стою твердо на устьяхъ Дуная, занимаю оба
„берега; кажется, не вѣроподобно, чтобы тутъ угрожала
„намъ опасность. Скорѣе ожидаю, что первая высадка
„будетъ у Варны, чтобы помочь Силистріи и подкрѣ-
„пить Омера-пашу. Не знаю, отведенъ ли Липранди
„отъ Калафата и пошли ли за нимъ турки; оно, ка-
„жется, было бы хорошо, потому что, вѣроятно, пред-
„ставился бы тогда случай ихъ разбить на лѣвомъ бе-
„регу и дорого заплатить за дерзость. Произошло ли
„это или нѣтъ, все-таки, оставя для прикрытія Буха-
„реста $2\frac{1}{2}$ дивизіи, кажется можно бы было другія
„ $1\frac{1}{2}$ дивизіи, т. е., примѣрно, одну 3-го корпуса и бри-
„гаду 4-го двинуть къ Каларашу, ежели можно устро-
„ить тамъ переправу, соединиться съ Лидерсомъ, при-

„ступить къ обложенію Силистріи и выжидать прибли-
 „женія Омера-паши и даже союзниковъ, т. е., вѣроятно,
 „однихъ французовъ, встрѣтить и съ Божіей помощью
 „разбить, а потомъ начать осаду. Теперь 4-й корпусъ
 „долженъ быть вполне надежно укомплектованъ, такъ
 „что въ 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й и 15-й дивизіяхъ,
 „съ 3-ю, 4-ю и 5-ю легкими, надо считать не менѣе
 „96,000, а потому у Силистріи быть можетъ вмѣстѣ
 „до 60,000. Смѣю думать, что для сей цѣли этого
 „должно быть достаточно.—Вотъ искреннее изложеніе
 „моего взгляда; можетъ быть, и ошибаюсь; рѣшишь
 „же ты, и вѣрно къ лучшему“.

Послѣ этихъ писемъ фельдмаршалъ принужденъ
 былъ готовиться продолжать начатое отступленіе, пока
 рискъ не выходилъ изъ предѣловъ благоразумія, и спро-
 сить кн. Горчакова: во сколько времени осадная артил-
 лерія можетъ быть перевезена изъ Тирасполя къ Си-
 листріи и сколько ему нужно времени и войскъ для
 взятія этой крѣпости. По расчету самого фельдмар-
 шала, осадная артиллерія должна быть у Силистріи
 около половины апрѣля. Европейскія же войска, какъ
 полагаетъ кн. Паскевичъ, ранѣе конца апрѣля не мо-
 гутъ войти въ линію и должны идти на помощь Турціи,
 отвлекаясь тѣмъ отъ предпріятій на наши берега. Та-
 кимъ образомъ, въ нашемъ распоряженіи былъ мѣсяць,
 и фельдмаршалъ, убѣжденный доводами Императора
 Николая Павловича, намѣревался воспользоваться этимъ
 временемъ для наступательныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ союзники объявили намъ войну. Изъ

Берлина пишутъ, что король твердъ покуда. Здѣсь (въ Петербургѣ) — говоритъ Его Величество — все идетъ очень хорошо; прибывающія войска въ самомъ превосходномъ состояніи. Батареи строятся успѣшно, тоже и въ Кронштадтѣ. Но погода ужасная, вода высока, вьюга и морозъ. „Жаль, ежели не потреплетъ англичанъ“. Въ Лондонѣ министерство отвергло новыя предложенія прусскаго короля къ переговорамъ; того же надо ожидать отъ Франціи. Ярость противъ насъ все сильнѣе. Подтверждаютъ, что первое нападеніе будетъ на Аландъ; хотятъ занять и Эзель, а потомъ, одолѣвъ Кронштадтъ, не дѣлать высадки, но издали бомбардировать и жечь Петербургъ.

Свой отъѣздъ къ арміи главнокомандующій назначилъ на 26-е или 27-е марта. „Да благословитъ Господь „Богъ новый твой походъ (напутствуетъ Государь князя „Паскевича) и да дастъ тебѣ новый вѣнецъ славы въ продолженіе персидскаго, турецкаго, польскаго и венгерскаго походовъ. Да хранитъ и укрѣпитъ тебя Господь. „Обними Горчакова и поклонись всѣмъ нашимъ. Напиши мнѣ, доволенъ ли состояніемъ войскъ; поклонись имъ отъ меня и поблагодари за славную службу“.

Выѣхавъ изъ Варшавы 27-го марта, фельдмаршалъ отправился въ Фокшаны. По дорогѣ туда, онъ получилъ отъ кн. Горчакова увѣдомленіе, что турки очистили Карасу, но въ то же время стягиваютъ свои войска съ верхняго Дуная къ Базарджику и Шумлѣ. Поэтому Горчаковъ полагаетъ немедленно идти къ Силистріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовать противъ Ка-

возможнымъ. *д)* Для движенія къ Силистріи намъ необходимо усилить свои войска на томъ берегу, тѣмъ болѣе, что и турки тоже стягиваются; усилить же войска можно не иначе, какъ сокративъ нашу линію на Дунаѣ, т. е. отвести отрядъ ген. Липранди и замѣнить имъ 15 батальоновъ, находящихся въ резервѣ за Бухарестомъ, а эти батальоны употребить также противъ Силистріи.

На основаніи всего сказаннаго, несмотря на записку Горчакова, фельдмаршалъ не измѣнилъ своего мнѣнія и попрежнему находитъ необходимымъ, какъ для обороны, такъ и для наступательныхъ дѣйствій, немедленное отступленіе отряда ген. Липранди *).

*) Сем. архивъ кн. Паскевича „Письмо къ Государю“ отъ 1 (13) апрѣля.

Глава VII.

Непосредственное участие князя Варшавскаго въ Восточной войнѣ.

Пріѣздъ фельдмаршала въ Фокшаны; начало военныхъ дѣйствій.— Отношеніе Государя къ движенію подѣ Силистрію; донесеніе Мейендорфа.— Впечатлѣніе, вынесенное княземъ Паскевичемъ изъ осмотра мѣстности; всеподданнѣйшая записка.— Предположеніе фельдмаршала относительно высадки союзниковъ.— Неблагополучныя извѣстія; появленіе непріятельскихъ флотовъ у Одессы.— Осмотръ окрестностей Силистріи; планъ расположенія войскъ; затрудненіе осады.— Первое сраженіе съ французами; успѣхъ его.— Манифестъ о войнѣ съ Франціей.— Донесеніе Мейендорфа о предполагаемомъ ультиматумѣ Австріи; предположеніе фельдмаршала; отношеніе его къ осадѣ Силистріи.— Утѣшительныя извѣстія отъ Государя; его желаніе приступить къ осадѣ.— Письмо фельдмаршала; его взглядъ на положеніе дѣлъ.— Постройка моста черезъ Дунай; неудача этого предпріятія.— Необдуманнѣйшій подвигъ ген. Сельвана; неудача полковника Карамзина.— Предосторожности на случай наступленія непріятеля.— Приготовленія къ войнѣ съ австрійцами; невозможность въ томъ случаѣ продолжать осаду Силистріи.— Письмо Государя; мысли Его Величества о предстоящихъ дѣйствіяхъ.— Болѣзнь фельдмаршала вслѣдствіе контузіи, сочувственное письмо Государя.— Переездъ кн. Паскевича въ Яссы; переходъ командованія къ кн. Горчакову.— Рѣшеніе фельдмаршала снять осаду; распоряженіе по войскамъ; планъ предстоящихъ дѣйствій противъ Австріи.—

Предписаніе ген. Шильдеру; смерть послѣдняго. — Приготовленія къ штурму; внезапный приказъ снять осаду съ Силистріи. — Письмо Государя; совѣты его фельдмаршалу. — Выздѣвъ кн. Паскевича въ Гомель; письмо Государя. — Мысли фельдмаршала о крымской кампаніи, его роль въ общемъ ходѣ дѣлъ.

3-го апрѣля фельдмаршалъ пріѣхалъ въ Фокшаны и на другой день приказалъ отряду ген. Липранди отходить къ Кракову. Въ виду наступленія къ Силистріи рѣшено было подвинуть войска ген. Лидерса до Черноводъ, а потому послѣднему предписано быть готовымъ къ выступленію. Генералу же Ушакову приказано съ 7-й пѣхотной дивизіей остаться на мѣстѣ, отправивъ 4 батальона 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи къ Гирсову.

Получивъ донесеніе объ этомъ 5-го апрѣля, Государь призналъ распоряженіе фельдмаршала маловалахскому отряду вполне правильнымъ: „лучше все имѣть подъ „рукой, тѣмъ болѣе, когда тамъ (у Калафата) переходить Дунай не можемъ, не раздража австрійцевъ“.

Особенно пріятно было Его Величеству, что кн. Паскевичъ одобрилъ движеніе къ Силистріи, такъ какъ, по мнѣнію Государя, это движеніе отдаляло высадку союзниковъ на наши берега. Впрочемъ, высадки эти, по мнѣнію Государя, врядъ ли могли удасться, за невозможностью перевезти лошадей для артиллеріи и обозовъ, а еще менѣе для кавалеріи, и слѣдовательно не представляли большой опасности. Къ тому же союзныя войска не могли быть собраны ранѣе конца мая, а по-

тому Государь не допускалъ, чтобы они въ состояніи были подоспѣть на соединеніе съ турками до обложенія Силистріи. Это подтверждалъ и бар. Мейендорфъ въ своемъ письмѣ къ Императору Николаю Павловичу: „До 1-го іюня нов. ст. союзники не будутъ на мѣстахъ, да еще безъ лошадей. Ихъ требуется 1500 для французъ“. Сина (баронъ, греческій банкиръ, жившій въ то время въ Вѣнѣ) для виду обязался ихъ имъ доставить, но ничего не сдѣлаетъ, отговариваясь тѣмъ, что все было закуплено Австріей. Турецкая армія, насколько здѣсь извѣстно, въ плачевномъ состояніи и не можетъ продолжать кампаніи.

„Итакъ фельдмаршалъ имѣетъ время взять Силистрію и даже Русуку“.

О донесеніи Мейендорфа Государь добавляетъ въ письмѣ къ фельдмаршалу:... „быть не можетъ, чтобы ранѣе 6 недѣль прибыло къ туркамъ французовъ или англичанъ болѣе чѣмъ 25,000 и то съ плохо запряженою артиллеріей и еще худшей кавалеріей“. Къ извѣстію же о плохомъ состояніи турецкой арміи Его Величество присоединяетъ слухъ о возможности возстанія турокъ противъ султана, сильно раздражившаго ихъ уничтоженіемъ вакуфовъ. „Этимъ можно будетъ воспользоваться“... „Теперь же дай Богъ, чтобъ осада Силистріи пошла успѣшно“.

Затѣмъ кн. Паскевичъ счелъ необходимымъ лично осмотрѣть какъ мѣстность, такъ и позиціи, которыя

намъ, быть можетъ, пришлось бы защищать. Обѣздивъ край и осмотрѣвъ войска, фельдмаршалъ 15-го апрѣля отправилъ изъ Бухареста всеподданнѣйшее донесеніе. „Нижній Дунай“ — пишетъ князь Паскевичъ — „составляетъ, во всякомъ случаѣ, ключъ нашей оборонительной позиціи: непріятель, ворвавшись въ гирла рѣки, можетъ привести сюда всю армію и дѣйствовать прямо на Дунаѣ, имѣя сообщеніе съ моремъ“. Вездѣ отъ Измаила до Бухареста фельдмаршалъ нашелъ войска въ хорошемъ состояніи: люди бодры, имѣютъ здоровый видъ и прекрасный духъ. Распоряженія кн. Горчакова по внутреннему управленію также очень хороши, по части же военной — сдѣланы съ цѣлью только наступательныхъ дѣйствій.

Крѣпость Измаиль хороша противъ турокъ, но не противъ европейцевъ. Она слишкомъ слаба и пространна, не имѣетъ воды и передовыхъ укрѣпленій, а въ 70 саж. отъ нея проходятъ два оврага, способствующіе приближенію непріятеля. Поэтому кн. Паскевичъ приказалъ: построить во рву блокгаузы, срыть три кирпичныхъ сарая, препятствовавшіе обстрѣливанію эспланады, устроить крытый толстыми бревнами ходъ къ водѣ, а на берегу рѣки насыпать батарею.

Исакчинская переправа устроена хорошо; мостъ удобный и прочный. Тульча, Исакча и Мачинъ не имѣютъ никакихъ укрѣпленій, кромѣ береговыхъ батарей.

Гирсовъ, представляя всѣ неудобства въ случаѣ войны съ Австріей, конечно лучший пунктъ переправы,

объявила намъ войну, то нѣтъ сомнѣнiя, что положенiе нашей армiи было бы крайне затруднительно. Благо-разумiе требовало немедленно оставить Дунай и княжества и отойти на другую позицiю, гдѣ мы могли бы быть такъ же сильны, какъ слабы теперь на Дунаѣ. Позицiя эта за Серетомъ и даже за Прутомъ. Собрать тамъ армiю въ 180 — 200,000 съ сильною кавалерiей, мы не боялись бы не только десантовъ съ моря, но и соединенныхъ ихъ дѣйствiй съ австрiйцами. Слѣдовало лишь заготовить въ тылу армiи запасы. Изъ Гирсова фельдмаршалъ отправился въ Калафатъ для осмотра окрестностей Силистрии. Батареи, хорошо сооруженныя ген. Шильдеромъ на лѣвомъ берегу Дуная, соединены траншеями. Заняты также острова противъ Силистрии и устроены батареи; но острова эти затопятся при ожидаемомъ разливѣ рѣки.

Турки усилили крѣпость береговыми батареями и девятью отдѣльными укрѣпленiями; изъ нихъ одно—долговременное и самое возвышенное изъ всѣхъ; на его мѣстѣ въ 1828 г. находилась наша первая параллель.

Послѣ осмотра укрѣпленiй фельдмаршалъ поѣхалъ въ Бухарестъ. Здѣсь онъ получилъ изъ Вѣны свѣдѣнiе, что австрiйцы, даже въ случаѣ войны, не могутъ быть готовы къ движенiю ранѣе шести недѣль. Хотя это извѣстiе въ сущности мало измѣняло обстоятельства, но и эти 6 недѣль давали возможность идти впередъ, не подвергаясь опасности. Поэтому кн. Паскевичъ приказалъ ген. Лидерсу идти правымъ берегомъ

Дуная къ Черноводамъ. Между тѣмъ ген. Шильдеру велѣно приготовить мостъ въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Силистріи. Окончательно поставить его должно было вслѣдъ за приходомъ отряда Лидерса, къ которому по мосту присоединится 8-я пѣхотная дивизія. Такимъ образомъ, будутъ собраны подъ Силистріей 8-я, 9-я и 15-я пѣхотныя дивизіи и 2 кавалерійскихъ полка. Съ этими войсками фельдмаршалъ разсчитываетъ начать осаду.

Остальныя войска будутъ расположены: 8 батальоновъ—противъ Рущука; 4—противъ Туртукая; 4—у Ка-лафата; 2 (включая сюда бригаду отъ маловалахскаго отряда, которая должна прибыть къ Бухаресту между 25-мъ и 28-мъ апрѣля) — въ резервъ, впереди Бухареста; 8 резервныхъ батальоновъ, 7-я пѣхотная дивизія, 4 батальона 14-й пѣхотной дивизіи и 2 кавалерійскихъ полка на низовьяхъ Дуная. Въ маловалахскомъ отрядѣ, по отдѣленію отъ него одной бригады, останутся 12-я пѣхотная дивизія и 3 кавалерійскихъ полка; они отойдутъ изъ Кракова за Ольту и далѣе, для сближенія съ Бухарестомъ, такъ что освободится еще одна дивизія. Говоря о затрудненіяхъ, предстоящихъ намъ при взятіи Силистріи, фельдмаршалъ перечисляетъ ихъ:

1) Она теперь сильно укрѣплена и подходъ къ ней труденъ.

2) Наши батареи съ лѣваго берега Дуная могутъ вредить городу и даже жечь его, но не собьютъ возвышенныхъ укрѣпленій.

3) Въ крѣпостяхъ турки хорошо защищаются, а ихъ собрано около 12,000.

4) Имѣя дѣло съ ними одними, еще можно надѣяться на успѣхъ, хотя Омеръ-паша, конечно, употребитъ всѣ средства, чтобы затруднить осаду. Ставъ съ 30,000 и 40,000 между Силистрію, главнымъ горнверкомъ и другими укрѣпленіями, онъ получитъ возможность безпрепятственно пополнять убыль въ гарнизонѣ, и тогда нельзя будетъ взять Силистрію, не разбивъ предварительно Омера, а разбить его между четырьмя укрѣпленіями очень трудно. Но если еще до взятія крѣпости у насъ на флангѣ появятся французы и соединятся съ Омеромъ, наше положеніе сдѣлается крайне затруднительнымъ.

5) Важнымъ препятствіемъ можетъ служить разливъ Дуная. Мосты наши окажутся недостаточны и переправляться придется на судахъ. Въ такомъ случаѣ, если произойдетъ встрѣча съ союзными непріятельскими войсками, то, имѣя съ фланга крѣпость, а въ тылу разливающуюся рѣку, мы не удержимся на правомъ берегу и принуждены будемъ отойти. Сверхъ того, въ случаѣ войны съ Австріей, самое взятіе Силистріи не представитъ никакихъ выгодъ, потому что, отдаляя насъ на 90 верстъ отъ пункта высадки французовъ, оно не помѣшаетъ имъ дѣйствовать на нижнемъ Дунаѣ, а когда австрійцы начнутъ угрожать нашимъ сообщеніямъ, мы должны будемъ оставить Силистрію. Наконецъ фельдмаршалъ такъ объясняетъ свое рѣшеніе произвести наступательное движеніе къ Силистріи:

„Хотя я и понималъ вполне, въ какомъ жестокомъ

дошелъ къ Одессѣ союзный флотъ, 9-го непріятельскія суда заняли позицію въ 3-хъ верстахъ передъ городомъ, а на слѣдующій день, въ 6¹/₂ часовъ утра, приблизились къ батарее № 6-й, на дистанцію около 700 саж. и открыли огонь. Батарея эта, построенная на лѣвой оконечности Практическаго мола, находилась подъ командою прапорщика Щеголева и принуждена была бороться противъ 350 непріятельскихъ орудій. Несмотря на подавляющее превосходство ихъ въ числѣ и калибрѣ, Щеголевъ въ теченіе 4 часовъ поддерживалъ перестрѣлку съ флотомъ, даже послѣ того, какъ на батарее были подбиты 2 орудія. Своимъ огнемъ онъ успѣлъ нанести серьезныя поврежденія фрегату „Вобанъ“, загорѣвшемуся отъ ядра. Послѣ того вступили въ дѣло еще четыре фрегата; въ то же время 6 англійскихъ лодокъ, посланныхъ къ предмѣстью Пересыпь, стали метать ракеты по судамъ на Практической гавани и строеніямъ предмѣстья; но высадка съ тѣхъ же лодокъ обращена въ бѣгство картечью полевыхъ орудій. Батарея № 6-й замолчала, когда въ тылу ея загорѣлись постройки. Къ вечеру нѣкоторыя непріятельскія суда перестрѣливались съ батареями №№ 1-й, 2-й и 3-й, но безуспѣшно, а затѣмъ союзная эскадра ушла изъ Одессы. Нашъ уронъ: 50 нижнихъ чиновъ и 8 жителей; городъ пострадалъ мало; сгорѣло 9 купеческихъ судовъ. Потеря союзниковъ—до 30 человекъ; повреждены 4 фрегата и отведены для починки въ Варну.

Донесеніе о бомбардировкѣ Одессы было получено въ Петербургѣ 18-го апрѣля.

...не... из... Ю... не разв... не разнятся и не...
...Уходя изъ большей
...не... княжества, ни укр...
...себѣ слово на миръ, не
...союзниковъ искать
...за каждую нашу удачу,
...чувствуютъ, что
...Европы—
...оно не въ на...
...кажъ не
...императора
...и т. д. Не пройдетъ и
...каждый въ отдѣ...
...Россіи. молить ее о по...

...предстоящій
...съ европейскою коалиціей *).

...Мейендорфъ сообщилъ фельд-
...Пруссіи, готовится
...вопросы: 1) на...
...вступательно за Д...
...оставить княжества?

...известія, ч...
...недѣли чере...
...100-тысячную армию...
...гарнизон...
...40.000 находится...

... (Замѣтки фе...)

Шумлъ. Французы, высадивъ въ Галлиполи, еще въ началѣ апрѣля, 12,000 войска, готовятся теперь подвезти гуда всѣ три дивизіи, назначенныя въ десанты.

Словомъ, политическія обстоятельства за послѣднее время значительно измѣнились къ худшему, вслѣдствіе чего осада Силистріи, по смыслу послѣдняго ультиматума, какъ дѣйствіе наступательное, должна была повести насъ къ разрыву съ Австрією, а можетъ быть и съ Пруссією.

По словамъ кн. Паскевича, онъ рѣшился рискнуть на движеніе впередъ лишь въ надеждѣ, что австрійцы еще не скоро будутъ готовы. „Теперь же, — говоритъ фельдмаршалъ, — рискъ дѣлается почти невозможнымъ и во всякомъ случаѣ неблагоразумнымъ и лишнимъ“. „Вообще — продолжаетъ онъ — прежде, нежели рѣшиться на рискъ, должно разсмотрѣть: для чего мы рискуемъ, гѣмъ рискуемъ и съ какою надеждой на успѣхъ“. Если бы и осадимъ Силистрію и даже успѣемъ взять ее, все-таки, по приготовленіямъ, кои сдѣлала уже и продолжаетъ дѣлать Австрія, по ультиматуму, который намѣнена предложить, несомнѣнно, что держава эта объявитъ намъ войну, буде мы заблаговременно не очистимъ князествъ. Въ такомъ же случаѣ самое взятіе Силистріи намъ ни къ чему не послужитъ, ибо (какъ уже выше объяснено) мы должны будемъ не только оставить ее, но оставить Молдавію и Валахію или по крайней мѣрѣ половину Молдавіи. Стало быть рисковать не для чего.

Атаковавъ дивизію Ушакова, французы съ турками

чаѣ, если Австрія начнетъ военныя дѣйствія, обязалась выставить, съ своей стороны, противъ Польши 120,000.

Войскъ въ Царствѣ недостаточно для удержанія этой арміи, а затѣмъ, что останется у насъ для сопротивленія французамъ, туркамъ и австрійцамъ?

Вотъ что можетъ произойти въ случаѣ атаки нами Силистріи. Мы рискуемъ погубить армію безъ всякой нужды и пользы.

Кн. Горчаковъ прежде утверждалъ, что мы въ началѣ мая можемъ взять Силистрію; между тѣмъ, оказывается, что въ это время мы только что въ состояніи начать осаду. Последняя займетъ не менѣе мѣсяца, такъ какъ и запасы и гарнизонъ крѣпости значительно увеличены. По всѣмъ свѣдѣніямъ, и французовъ и австрійцевъ должно ожидать не позже конца мая.

Указавъ послѣдствія, которыя должны повлечь за собою движеніе къ Силистріи и осаду самой крѣпости, фельдмаршалъ переходитъ къ обсужденію вопроса объ ультиматумѣ, ожидаемомъ со стороны Австріи. То, чего мы требовали отъ Турціи для подвластныхъ ей христіанъ (говоритъ фельдмаршалъ), она уже дала имъ и даже больше. Стояли же мы въ княжествахъ единственно для того, чтобы принудить Порту къ приведенной ею нынѣ реформѣ. Правда, она сдѣлала это не для насъ, а для своихъ союзниковъ, французовъ и англичанъ. Тѣмъ лучше: союзники станутъ ей, быть можетъ, ненавистнѣе непріятеля...

При этихъ обстоятельствахъ намъ полезнѣе преду-

предить ультиматумъ Австріи и объявить, что теперь, находясь за Дунаемъ и угрожая туркамъ, мы добровольно очищаемъ княжества, предоставляя западнымъ державамъ охраненіе обѣщанныхъ Портою правъ для турецкихъ христіанъ. Такимъ образомъ мы отнимаемъ у германскихъ державъ предлогъ къ войнѣ съ нами. Злость Австріи, пожалуй, такъ велика, что она предъявитъ къ намъ новыя претензіи; Пруссія же, вѣроятно, тѣмъ и удовольствуется; но Австрія безъ Пруссіи не посмѣетъ объявить намъ войны, когда мы съ 17,000 будемъ за Прутомъ. Полагать надо, что она ничего не предприметъ, а мы выиграемъ время и, отбившись съ успѣхомъ отъ турокъ и французовъ, подождемъ осени, когда флоты союзниковъ не въ состояніи держать море, а десанты ихъ не осмѣлятся остаться. Тогда мы можемъ потребовать союза Австріи, съ цѣлью перейти въ наступленіе. Если она не согласится, и противъ насъ составитъ вторично тотъ же союзъ, мы расторгнемъ его силою.

Сильнѣйшій и опаснѣйшій изъ нашихъ враговъ— Австрія. Оставивъ 50,000 противъ Буковины, мы съ 150,000 можемъ идти въ Галицію, на Лембергъ: удержимъ только одну дивизию въ Царствѣ Польскомъ, а 100,000 пошлемъ къ Кракову и къ Ольмюцу. Въ Польшѣ, въ случаѣ нужды, отойдемъ временно на правый берегъ Вислы, для защиты коего достаточно одной дивизіи и крѣпостей *). Одно счастливое сраженіе рѣшитъ все:

*) Въ то время мы возлагали большія надежды на Пруссію, даже были почти увѣрены въ ея расположеніи къ намъ.

(Примѣчаніе кн. Паскевича).

разбивъ австрійцевъ, опять предложимъ имъ миръ и союзъ. Если и тогда они не согласятся и вооружится Пруссія, мы вынуждены будемъ прибѣгнуть къ крайнему средству: поднять Галицію и Венгрію и, оставивъ тамъ 50,000, съ остальными силами обратиться на пруссаковъ. Но осенью исполнить этого нельзя, потому что зимой наша армія увеличится на 200,000. Но можно разсчитывать, что Австрія не выдержитъ издержекъ вооруженія, а Пруссія увидитъ нелѣпость ея положенія. Коалиція, можетъ быть, рушится, и германцы, не боясь Французовъ, примутъ нашу сторону, такъ какъ наша сильная армія будетъ готова имъ на помощь. Наконецъ, положеніе дѣлъ въ Европѣ такъ натянуто, что должно ожидать какихъ-нибудь переворотовъ.

Въ силу изложенныхъ выше обстоятельствъ, фельд-маршалъ проситъ, умоляетъ Государя дать знать Австріи и Пруссіи, что мы оставляемъ княжества. Это, какъ твердо убѣжденъ кн. Паскевичъ, лучшее изъ того, что намъ остается дѣлать, и добавляетъ: „Смѣю повторить, что мы къ тому принуждены будемъ, если Австрія объявитъ войну“ *).

Вскорѣ послѣ того кн. Варшавскій получилъ письмо отъ Государя. Его Величество сообщаетъ: „Вчера (23 апрѣля) возвратился изъ Берлина племянникъ мой, принцъ Мекленбургскій, съ утѣшительнымъ извѣстіемъ, что никогда король на насъ не обратится и положительно знаетъ, что никогда Австрія не атакуетъ на-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо къ Государю отъ 22 апрѣля; всеподданнѣйшая записка того же числа; замѣтки фельд-маршала, ч. II.

Полковник Франц Зернбург из Вены и ген-адъютант
 Франц фон Диндльфельд. Приведенные им сведения подтверждают,
 что еще в декабре не известно и ради будут, если и
 бы какие-то действия и даже Русские: император
 не знает, что Австрия бы могла хотеть занять Ма-
 гдебург. Но он не мог бы тому не допустить, а зай-
 мать бы. Это мнение не имеет голоса против войны
 в Азии и не только бы не было, но даже явно отли-
 чия Франца. И по словам их Раденский и Винни-
 цинский. Полковник знает, что если будет война, то
 Австрия будет. Она знает же что хорошо. — Пи-
 сать бы. — Надо по принуждению время употре-
 бить на дело. Это ветерану сказать каковы
 были бы. Даже свое удовольствие.

Полковник Франц Зернбург из Вены и ген-адъютант
 Франц фон Диндльфельд. Приведенные им сведения подтверждают,
 что еще в декабре не известно и ради будут, если и
 бы какие-то действия и даже Русские: император
 не знает, что Австрия бы могла хотеть занять Ма-
 гдебург. Но он не мог бы тому не допустить, а зай-
 мать бы. Это мнение не имеет голоса против войны
 в Азии и не только бы не было, но даже явно отли-
 чия Франца. И по словам их Раденский и Винни-
 цинский. Полковник знает, что если будет война, то
 Австрия будет. Она знает же что хорошо. — Пи-
 сать бы. — Надо по принуждению время употре-
 бить на дело. Это ветерану сказать каковы
 были бы. Даже свое удовольствие.

Полковник Франц Зернбург из Вены и ген-адъютант
 Франц фон Диндльфельд. Приведенные им сведения подтверждают,
 что еще в декабре не известно и ради будут, если и
 бы какие-то действия и даже Русские: император
 не знает, что Австрия бы могла хотеть занять Ма-
 гдебург. Но он не мог бы тому не допустить, а зай-
 мать бы. Это мнение не имеет голоса против войны
 в Азии и не только бы не было, но даже явно отли-
 чия Франца. И по словам их Раденский и Винни-
 цинский. Полковник знает, что если будет война, то
 Австрия будет. Она знает же что хорошо. — Пи-
 сать бы. — Надо по принуждению время употре-
 бить на дело. Это ветерану сказать каковы
 были бы. Даже свое удовольствие.

Полковник Франц Зернбург из Вены и ген-адъютант
 Франц фон Диндльфельд. Приведенные им сведения подтверждают,
 что еще в декабре не известно и ради будут, если и
 бы какие-то действия и даже Русские: император
 не знает, что Австрия бы могла хотеть занять Ма-
 гдебург. Но он не мог бы тому не допустить, а зай-
 мать бы. Это мнение не имеет голоса против войны
 в Азии и не только бы не было, но даже явно отли-
 чия Франца. И по словам их Раденский и Винни-
 цинский. Полковник знает, что если будет война, то
 Австрия будет. Она знает же что хорошо. — Пи-
 сать бы. — Надо по принуждению время употре-
 бить на дело. Это ветерану сказать каковы
 были бы. Даже свое удовольствие.

Полковник Франц Зернбург из Вены и ген-адъютант
 Франц фон Диндльфельд. Приведенные им сведения подтверждают,
 что еще в декабре не известно и ради будут, если и
 бы какие-то действия и даже Русские: император
 не знает, что Австрия бы могла хотеть занять Ма-
 гдебург. Но он не мог бы тому не допустить, а зай-
 мать бы. Это мнение не имеет голоса против войны
 в Азии и не только бы не было, но даже явно отли-
 чия Франца. И по словам их Раденский и Винни-
 цинский. Полковник знает, что если будет война, то
 Австрия будет. Она знает же что хорошо. — Пи-
 сать бы. — Надо по принуждению время употре-
 бить на дело. Это ветерану сказать каковы
 были бы. Даже свое удовольствие.

„въ 15 маршей изъ Быстрицы на Яссы. Въ первомъ
„случаѣ они обойдутъ нашъ правый флангъ и будутъ
„угрожать центру около 27 мая. Во второмъ — 3 іюня
„совершенно зайдутъ намъ въ тылъ, на наши сообщенія.
„Чтобы избѣжать перваго, необходимо ранѣе 25 мая
„отвести нашъ правый флангъ за Фокшаны и осталь-
„ныя войска расположить въ общей связи съ этимъ
„флангомъ, въ ожиданіи турокъ и французовъ. Но для
„отраженія второй опасности нашимъ войскамъ необхо-
„димо теперь же приготовиться къ отступленію и быть
„за Серетомъ ранѣе 1 іюня. Чтобы успѣть прійти на
„мѣсто во-время, намъ слѣдуетъ начать движеніе 8 мая;
„слѣдовательно, у Силистріи мы ничего не сдѣлаемъ въ
„теченіе нѣсколькихъ дней, а только отдалимъ еще бо-
„лѣе войска отъ настоящаго ихъ пути“.

Итакъ, наступили обстоятельства, ради которыхъ 9 марта рѣшено было отойти за Сереть. Многое изъ предполагавшагося тогда сбылось; но ожидаемое теперь вообще несравненно хуже того, на что рассчитывали въ то время. Турецкой арміи мы не разбили, еще и не видѣли: она отступаетъ, какъ надо думать, по принятому плану, ожидая соединенія съ французами, она не такъ слаба, какъ мы надѣялись; гарнизонъ Силистріи значительно сильнѣе, чѣмъ можно было предполагать; десантовъ мы не отбили и не знаемъ еще, гдѣ ожидать ихъ; Австрія гораздо ранѣе вооружилась; наконецъ, съ нею теперь и Пруссія. Удачный переходъ черезъ Дунай и занятіе Гирсова не только не облегчаютъ нашего положенія, но скорѣе дѣлаютъ его еще болѣе

затруднительнымъ. Не взирая на указанные препятствія и опасности, кн. Паскевичъ не отъѣнилъ движенія впередъ, не получивъ на то повелѣнія Государя. Но такъ какъ настало уже время необходимаго отступленія за Сереть, то фельдмаршалъ рѣшился теперь же сдѣлать предварительныя распоряженія.

Свое письмо къ Государю онъ заканчиваетъ такъ: „Князь Горчаковъ совершенно раздѣляетъ мои мысли и пишетъ о томъ къ военному министру. Я дѣйствую по совѣсти въ твердомъ убѣжденіи, что это—единственное средство сохранить славную армію Вашего Величества“.

На случай разрыва съ Австріею, кн. Варшавскій находитъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: *а)* Приказать бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи, стоящей у Бендеръ, идти въ Бѣльцы, для полученія дальнѣйшихъ приказаній; *б)* 1-й драгунской дивизіи стать такъ, чтобы она могла противодѣйствовать выходу изъ Кронштадта; *в)* одинъ полкъ 16-пѣхотной дивизіи поставить у выхода изъ Кронштадта и одинъ полкъ 1-й драгунской дивизіи—къ нему въ подкрѣпленіе. Отряду этому придать сотню казаковъ. Означенныя войска должны быть на мѣстахъ съ 15 мая; *г)* одинъ полкъ 2-й драгунской дивизіи оставить въ Бузео, чтобы остановить выходъ изъ Кронштадта; *д)* ген. Липранди долженъ быть въ Слатинѣ, а 15-го около Бухареста. Разумѣется, что отрядъ, находящійся въ Турно, слѣдуетъ къ нему присоединить; *е)* къ тому времени всѣ Бухарестскія тяжести непременно надо вывезти.

Къ болѣе общимъ мѣрамъ фельдмаршала противъ Австріи надо причислить его предположеніе придвинуть нѣсколько лѣвѣе, къ находящейся тамъ 6-й дивизіи, остальные 2 дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса, а къ нимъ присоединить двѣ резервныя бригады пѣхоты, 1-ю драгунскую дивизію, двѣ кирасирскія и 2-ю легкую кавалерійскую. Это движеніе предполагалось на случай, если бы Австріи вздумалось употребить противъ насъ войска, собранныя въ Галиціи и Трансильваніи. Командованіе войсками на австрійской границѣ отъ Моло и Подола, поручено ген.-отъ-кавалеріи Шабельскому *).

Въ отвѣтномъ письмѣ Его Величество пишетъ кн. Варшавскому:.. „распоряженіе твое подчинить „войска, обезпечивающія оконечность праваго фланга, „начальству Шабельскаго, нахожу весьма дѣльнымъ... „Не могу повѣрить, чтобы австрійцы дерзнули насъ „тамъ атаковать, ибо навѣрное будутъ притиснуты, въ „такомъ случаѣ, къ горнымъ дефиле, намъ вполнѣ из- „вѣстнымъ и непременно, съ помощью Божіею, будутъ „разбиты... Думаю, что они не отважатся даже выйти „изъ Трансильваніи въ Валахію, по той же причинѣ, „ибо въ случаѣ неудачи рискуютъ быть притиснутыми къ „горнымъ дефиле (изъ коихъ удобно проходимыхъ всего „два) и легко могутъ пропасть. Но и это все ранѣе „6 недѣль или 2-хъ мѣсяцевъ быть не можетъ... Опа- „сенія десантовъ въ нашихъ предѣлахъ по Черному „морю дѣлаются нынѣ менѣе вѣроятными, ибо извѣстно,

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Письмо фельдмаршала къ Государю отъ 29 апрѣля.

„съ какими неимовѣрными усиліями и трудами
„няются всѣ перевозки войскъ, и то почти безъ лоша-
„дей... Кромѣ того, мы вездѣ готовы ихъ принять
„хорошо“.

Лидерсъ прибылъ къ Силистріи только въ 2 часа
пополудни 4 мая. За два дня передъ тѣмъ ген.
Шильдеръ говорилъ, что мостъ съ острова Голаго на
правый берегъ Дуная будетъ наведенъ въ 3 часа, не
болѣе, послѣ того какъ придетъ Лидерсъ. Между тѣмъ
этотъ мостъ успѣлъ только черезъ сутки *).

Осадныя работы генераль Шильдеръ предполагалъ
открыть постройкою двухъ батарей, соединенныхъ тран-
шею, и верхній фортъ налѣво обойти. Фельдмаршалъ
съ своей стороны находилъ, что атаку нужно начать
съ верхняго форта; но, по убѣдительной просьбѣ Шиль-
дера, надѣясь на его опытность и знаніе дѣла, рѣ-
шился дозволить ему дѣйствовать по его плану. Шиль-
деръ утверждалъ, что Силистрія будетъ взята въ 7 дней
и самое позднее, въ 12. Однако главнокомандующій,
замѣтивъ, что съ одного пункта, представляющаго вы-
годную позицію для непріятеля, наша траншея можетъ
быть анфилируема, приказалъ противъ означеннаго
пункта построить батарею. Все это было рѣшено.
Между тѣмъ фельдмаршалъ, пріѣхавъ на мѣсто 5 мая,
въ 3 часа дня, нашель, что ничего не сдѣлано: работъ
не начали, предполагая, что мостъ не успѣетъ и не

*) Остановка эта произошла отъ недостатка въ матеріалахъ. Что
касается моста черезъ Дунай на островъ Голый, то, по осмотру е
фельдмаршаломъ, онъ найденъ ненадежнымъ.

рымъ находился въ особомъ отрядѣ, для обезпеченія аванпостовъ. Никакихъ приготовленій къ штурму не было сдѣлано: войска не имѣли съ собой лѣстницъ и принуждены были отойти подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ. Ген.-маіоръ Поповъ, получивъ отъ ген. Сельвана приказаніе поддержать штурмъ съ двумя батальонами, бывшими въ резервѣ, пришелъ въ то время, когда ударили отбой, и также попалъ подъ непріятельскіе выстрѣлы. Потеря была большая, убитыхъ и раненыхъ оказалось до 1000 человѣкъ. Убитъ былъ и Сельванъ *).

Вслѣдъ затѣмъ получено другое неблагопріятное донесеніе. Ген. Липранди послалъ изъ Слатина полковника Карамзина съ 4 эскадронами гусаръ и 4 конными орудіями на рекогносцировку за рѣчку Ольшецу къ городу Каракаллу. Перейдя болотистое мѣсто, гусары неосторожно наткнулись на турецкую кавалерію, въ числѣ 3,000 человѣкъ и атаковали ее. Но атака была отбита, при чемъ потеряно 104 чел. гусаръ, самъ Карамзинъ убитъ, и отрядъ долженъ былъ идти черезъ болото; завязнувшія орудія, по необходимости, были оставлены, а 30 чел. артиллеристовъ изрублены преслѣдовавшими турками.

Эти два случая придали смѣлости туркамъ. Черезъ день послѣ неудачнаго штурма они сами бросились на нашу батарею и были уже въ амбразурахъ: едва успѣли

*) Дѣйствительная потеря наша въ этомъ дѣлѣ (26 офиц., 211 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными) составляла до 9% частей, атаковавшихъ укрѣпленія.

предить ультиматумъ Австріи и объявить, что теперь, находясь за Дунаемъ и угрожая туркамъ, мы добровольно очищаемъ княжества, предоставляя западнымъ державамъ охраненіе обѣщанныхъ Портою правъ для турецкихъ христіанъ. Такимъ образомъ мы отнимаемъ у германскихъ державъ предлогъ къ войнѣ съ нами. Злость Австріи, пожалуй, такъ велика, что она предъявитъ къ намъ новыя претензіи; Пруссія же, вѣроятно, тѣмъ и удовольствуется; но Австрія безъ Пруссіи не посмѣетъ объявить намъ войны, когда мы съ 17,000 будемъ за Прутомъ. Полагать надо, что она ничего не предприметъ, а мы выиграемъ время и, отбившись съ успѣхомъ отъ турокъ и французовъ, подождемъ осени, когда флоты союзниковъ не въ состояніи держать море, а десанты ихъ не осмѣлятся остаться. Тогда мы можемъ потребовать союза Австріи, съ цѣлью перейти въ наступленіе. Если она не согласится, и противъ насъ составится вторично тотъ же союзъ, мы расторгнемъ его силою.

Сильнѣйшій и опаснѣйшій изъ нашихъ враговъ— Австрія. Оставивъ 50,000 противъ Буковины, мы съ 150,000 можемъ идти въ Галицію, на Лембергъ: удержимъ только одну дивизию въ Царствѣ Польскомъ, а 100,000 пошлемъ къ Кракову и къ Ольмюцу. Въ Польшѣ, въ случаѣ нужды, отойдемъ временно на правый берегъ Вислы, для защиты коего достаточно одной дивизіи и крѣпостей *). Одно счастливое сраженіе рѣшитъ все:

*) Въ то время мы возлагали большія надежды на Пруссію, даже были почти увѣрены въ ея расположеніи къ намъ.

(Примѣчаніе кн. Паскевича).

разбивъ австрійцевъ, опять предложимъ имъ миръ и союзъ. Если и тогда они не согласятся и вооружится Пруссія, мы вынуждены будемъ прибѣгнуть къ крайнему средству: поднять Галицію и Венгрію и, оставивъ тамъ 50,000, съ остальными силами обратиться на пруссаковъ. Но осенью исполнить этого нельзя, потому что зимой наша армія увеличится на 200,000. Но можно рассчитывать, что Австрія не выдержитъ издержекъ вооруженія, а Пруссія увидитъ нелѣпость ея положенія. Коалиція, можетъ быть, рушится, и германцы, не боясь французовъ, примутъ нашу сторону, такъ какъ наша сильная армія будетъ готова имъ на помощь. Наконецъ, положеніе дѣлъ въ Европѣ такъ натянуто, что должно ожидать какихъ-нибудь переворотовъ.

Въ силу изложенныхъ выше обстоятельствъ, фельд-маршалъ проситъ, умоляетъ Государя дать знать Австріи и Пруссіи, что мы оставляемъ княжества. Это, какъ твердо убѣжденъ кн. Паскевичъ, лучшее изъ того, что намъ остается дѣлать, и добавляетъ: „Смѣю повторить, что мы къ тому принуждены будемъ, если Австрія объявитъ войну“ *).

Вскорѣ послѣ того кн. Варшавскій получилъ письмо отъ Государя. Его Величество сообщаетъ: „Вчера (23 апрѣля) возвратился изъ Берлина племянникъ мой, „принцъ Мекленбургскій, съ утѣшительнымъ извѣстіемъ, „что никогда король на насъ не обратится и положительно знаетъ, что никогда Австрія не атакуетъ на-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо къ Государю отъ 22 апрѣля; всеподданнѣйшая записка того же числа; замѣтки фельд-маршала, ч. II.

шихъ границъ“. Вернулся изъ Вѣны и ген.-адъютантъ Грюнвальдъ. Привезенныя имъ свѣдѣнія подтверждаютъ, что насъ атаковать не намѣрены и рады будутъ, если мы возьмемъ Силистрію и даже Русуку; императоръ же заявилъ, что „ежели-бъ турки хотѣли занять Малую Валахію, то онъ ихъ къ тому не допуститъ, а займетъ самъ“. Всѣ военные въ одинъ голосъ противъ войны съ нами и не только были ласковы, но даже явно отличали Грюнвальда, и во главѣ ихъ Радецкій и Виндишгрецъ, а Шликъ сказалъ, что если будетъ война, то откажется служить. „Куда какъ все это хорошо“, — пишетъ Государь. — „Надо это драгоцѣнное время употребить въ пользу... Буду нетерпѣливо ожидать дальнѣйшихъ донесеній: время самое рѣшительное“.

Такимъ образомъ, изъ послѣднихъ строкъ письма Государя вполне ясны его „желаніе и непремѣнная воля“ немедленно приступить къ осадѣ Силистріи. Тогда фельдмаршалъ предписалъ ген. Лидерсу двинуться изъ Черноводъ впередъ, а 27 апрѣля самъ пріѣхалъ въ Калафатъ *).

Несмотря на предписаніе ген. Лидерсу, кн. Паскевичъ не переставалъ опасаться объявленія Австріею намъ войны, и въ виду этого снова обратился къ Его Величеству съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Есть основаніе предполагать, что австрійцы начнутъ „противъ насъ дѣйствія 20 мая. Выйти они могутъ или „въ 8 маршей изъ Германштадта или, что еще опаснѣе,

*) „Откладывая это распоряженіе до того времени“ — поясняетъ князь Паскевичъ — „я, быть можетъ, потерялъ дня три—четыре, но не болѣе“. 1853, 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала), ч. II.

„въ 15 маршей изъ Быстрицы на Яссы. Въ первомъ
„случаѣ они обойдутъ нашъ правый флангъ и будутъ
„угрожать центру около 27 мая. Во второмъ — 3 іюня
„совершенно зайдутъ намъ въ тылъ, на наши сообщенія.
„Чтобы избѣжать перваго, необходимо ранѣе 25 мая
„отвести нашъ правый флангъ за Фокшаны и осталь-
„ныя войска расположить въ общей связи съ этимъ
„флангомъ, въ ожиданіи турокъ и французовъ. Но для
„отраженія второй опасности нашимъ войскамъ необхо-
„димо теперь же приготовиться къ отступленію и быть
„за Серетомъ ранѣе 1 іюня. Чтобы успѣть прійти на
„мѣсто во-время, намъ слѣдуетъ начать движеніе 8 мая;
„слѣдовательно, у Силистріи мы ничего не слѣлаемъ въ
„теченіе нѣсколькихъ дней, а только отдадимъ еще бо-
„лѣе войска отъ настоящаго ихъ пути“.

Итакъ, наступили обстоятельства, ради которыхъ
9 марта рѣшено было отойти за Сереть. Многое изъ
предполагавшагося тогда сбылось; но ожидаемое теперь
вообще несравненно хуже того, на что разсчитывали
въ то время. Турецкой арміи мы не разбили, еще и не
видѣли: она отступаетъ, какъ надо думать, по приня-
тому плану, ожидая соединенія съ французами, она не
такъ слаба, какъ мы надѣялись; гарнизонъ Силистріи
значительно сильнѣе, чѣмъ можно было предполагать;
десантовъ мы не отбили и не знаемъ еще, гдѣ ожидать
ихъ; Австрія гораздо ранѣе вооружилась; наконецъ, съ
нею теперь и Пруссія. Удачный переходъ черезъ Ду-
най и занятіе Гирсова не только не облегчаютъ на-
шего положенія, но скорѣе дѣлаютъ его еще болѣе

затруднительнымъ. Не взирая на указанныя препятствія и опасности, кн. Паскевичъ не отмѣнилъ движенія впередъ, не получивъ на то повелѣнія Государя. Но такъ какъ настало уже время необходимаго отступленія за Сереть, то фельдмаршалъ рѣшился теперь же сдѣлать предварительныя распоряженія.

Свое письмо къ Государю онъ заканчиваетъ такъ: „Князь Горчаковъ совершенно раздѣляетъ мои мысли и пишетъ о томъ къ военному министру. Я дѣйствую по совѣсти въ твердомъ убѣжденіи, что это—единственное средство сохранить славную армію Вашего Величества“.

На случай разрыва съ Австрією, кн. Варшавскій находитъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: а) Приказать бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи, стоящей у Бендеръ, идти въ Вѣльцы, для полученія дальнѣйшихъ приказаній; б) 1-й драгунской дивизіи стать такъ, чтобы она могла противодѣйствовать выходу изъ Кронштадта; в) одинъ полкъ 16-пѣхотной дивизіи поставить у выхода изъ Кронштадта и одинъ полкъ 1-й драгунской дивизіи—къ нему въ подкрѣпленіе. Отряду этому придать сотню казаковъ. Означенныя войска должны быть на мѣстахъ съ 15 мая; г) одинъ полкъ 2-й драгунской дивизіи оставить въ Бузео, чтобы остановить выходъ изъ Кронштадта; д) ген. Липранди долженъ быть въ Слатинѣ, а 15-го около Бухареста. Разумѣется, что отрядъ, находящійся въ Турно, слѣдуетъ къ нему присоединить; е) къ тому времени всѣ Бухарестскія тяжести непременно надо вывезти.

«съ какими неизмовѣрными усиліями и трудами исполняются всѣ перевозки войскъ, и то почти безъ лошадей... Кромѣ того, на всадѣ готовы ихъ принять „хорошо“».

Лидерсъ прибылъ къ Силистріи только въ 3 часа пополудни 4 мая. За два дни передъ тѣмъ ген. Шильдеръ говорилъ, что мостъ съ острова Голыго на правый берегъ Дуная будетъ наведенъ въ 3 часа, не боѣе, послѣ того какъ придетъ Лидерсъ. Между тѣмъ этотъ мостъ поспѣлъ только черезъ сутки *).

Осадныя работы генералъ Шильдеръ предполагалъ открыть постройкою двухъ батарей, соединенныхъ траншею, и верхній фортъhalbомъ обойти. Фельдмаршалъ съ своей стороны находилъ, что атаку нужно начать съ верхняго форта; но, по убѣдительной просьбѣ Шильдера, надѣясь на его опытность и званіе дѣла, рѣшился дозволить ему дѣйствовать по его плану. Шильдеръ утверждалъ, что Силистрія будетъ взята въ 7 дней и самое позднее, въ 12. Однако главнокомандующій, замѣтивъ, что съ одного пункта, представляющаго выгодную позицію для непріятеля, наша траншея можетъ быть анфилируема, приказалъ противъ означеннаго пункта построить батарею. Все это было рѣшено. Между тѣмъ фельдмаршалъ, пріѣхавъ на мѣсто 5 мая, въ 3 часа дня, нашель, что ничего не сдѣлано: работъ не начали, предполагая, что мостъ не поспѣетъ и не

*) Остановка эта произошла отъ недостатка въ матеріалахъ. Что касается моста черезъ Дунай на островъ Голый, то, по осмотру его фельдмаршаломъ, онъ найденъ ненадежнымъ.

будетъ времени перевезти матеріалы. 5-го же рѣшено заложить первыя траншеи 150-ю саж. далѣе отъ крѣпости, но 6-го утромъ получено донесеніе, что и это не совсѣмъ удалось.

Вообще осадныя работы подвигались медленно. 8 мая фельдмаршалъ снова посѣтилъ наши позиціи и опять замѣтилъ, что сдѣлано очень мало. Поэтому, 13 мая онъ приказалъ вести скорѣе атаку на верхній фортъ. Въ ночь на 14-е траншеи противъ названнаго форта подвинулись впередъ на 100 саж.

Каждый день турецкіе стрѣлки поражали въ нашихъ траншеяхъ по нѣскольку человѣкъ. Чтобы отвадить отъ этого турокъ, велѣно наряжать ежедневно въ траншеи по 2 роты стрѣлковъ.

Заботясь о возможномъ сохраненіи людей, фельдмаршалъ положительно приказалъ не штурмовать непріятеля. Но въ ночь на 17 мая распоряженіе это было нарушено: турки, пользуясь темнотой, сдѣлали вылазки въ большихъ силахъ, сперва на лѣвый флангъ траншейныхъ работъ, а потомъ и на правый, но были вездѣ отбиты. Тѣмъ бы и должно было все кончиться, и работы продолжались бы своимъ порядкомъ. Однако, ген.-лейтенантъ Сельванъ, главный начальникъ прикрытія работъ, полагая, вѣроятно, что турки для вылазки вышли всѣ изъ укрѣпленія, и не желая упустить благоприятной минуты, устремился на приступъ съ двумя батальонами Кременчугскаго и Алексопольскаго полковъ, а полковникъ Костанда повелъ на укрѣпленіе съ лѣваго фланга батальонъ Замосецкаго полка, съ кото-

рымъ находился въ особомъ отрядѣ, для обезпеченія аванпостовъ. Никакихъ приготовленій къ штурму не было сдѣлано: войска не имѣли съ собой лѣстницъ и принуждены были отойти подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ. Ген.-маіоръ Поповъ, получивъ отъ ген. Сельвана приказаніе поддержать штурмъ съ двумя батальонами, бывшими въ резервѣ, пришелъ въ то время, когда ударили отбой, и также попалъ подъ непріятельскіе выстрѣлы. Потеря была большая, убитыхъ и раненыхъ оказалось до 1000 человекъ. Убитъ былъ и Сельванъ *).

Вслѣдъ затѣмъ получено другое неблагопріятное донесеніе. Ген. Липранди послалъ изъ Слатина полковника Карамзина съ 4 эскадронами гусаръ и 4 конными орудіями на рекогносцировку за рѣчку Ольшецу къ городу Каракаллу. Перейдя болотистое мѣсто, гусары неосторожно наткнулись на турецкую кавалерію, въ числѣ 3,000 человекъ и атаковали ее. Но атака была отбита, при чемъ потеряно 104 чел. гусаръ, самъ Карамзинъ убитъ, и отрядъ долженъ былъ идти черезъ болото; завязнувшія орудія, по необходимости, были оставлены, а 30 чел. артиллеристовъ изрублены преслѣдовавшими турками.

Эти два случая придали смѣлости туркамъ. Черезъ день послѣ неудачнаго штурма они сами бросились на нашу батарею и были уже въ амбразурахъ: едва успѣли

*) Дѣйствительная потеря наша въ этомъ дѣлѣ (26 офиц., 211 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными) составляла 40 % частей, атаковавшихъ укрѣпленія.

боямъ стоять послѣ неудачи, ничто не препятствовало увеличить число войскъ на правомъ берегу Дуная.

На случай выступленія турокъ изъ Шумлы, главнокомандующій приказалъ поспѣвать къ Калафату 2-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи изъ отряда ген. Ушакова, послѣ того какъ турки очистили Тургузай — один полкъ изъ отряда ген. Павлова, Селенгинскій и Днѣпровскій пѣхотные полки — изъ Бухареста. По дорогѣ же къ Шумлѣ, къ восточнѣй рѣкѣ Алмалуя, выдвинутъ авангардъ (бригада пѣхоты, полкъ кавалеріи, двѣ пѣхоты и одна конная батарея и 4 сотни казаковъ). Дѣлая такимъ образомъ все возможное для обезпеченія войскъ подъ Силистрією отъ опасности, грозящей въ случаѣ выступленія турецкой арміи, фельдмаршалъ не упустилъ изъ виду, что приближается уже время, когда, по всѣмъ наступавшимъ извѣстіямъ, австрійцы намѣревались открыть военныя дѣйствія противъ Россіи.

Отовсюду доходятъ свѣдѣнія, что Австрія постоянно усиливаетъ свои приготовленія къ войнѣ и имѣетъ теперь въ своей восточной части 200,000 готоваго войска, въ томъ числѣ 100,000 въ Галиціи. Тѣмъ не менѣе фельдмаршалъ рѣшилъ не отступать отъ Высочайше начертаннаго плана и продолжать осаду Силистріи. Но если Австрія объявитъ намъ войну, планъ по необходимости долженъ быть дополненъ сообразно новымъ обстоятельствамъ.

На правомъ флангѣ мы имѣемъ противъ Австріи войска гр. Ридигера. 1-ю пѣхотную дивизію, направлен-

ские полки и одну уральскую. Для подкрепленія того же отряда могутъ служить еще, подвинутыя къ Леою, 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада легкой кавалерійской; однако и съ этими войсками было бы въ немъ всего 30 батальоновъ и 94 эскадрона.

Этими войсками, конечно, можно на время задержать австрійцевъ, но нельзя остановить, если они войдутъ со всеми войсками, приготовленными въ Трансильваніи, или даже съ резервомъ, имѣющимся въ Пештѣ. У ген. Саена взята главнокомандующимъ уланская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи, такъ какъ въ случаѣ сильнаго десанта Саену пришлось бы, отступивъ, удерживать непріятеля и защищать весь край, а для этого кавалерія была бы весьма полезна. Конечно, будь заранѣе извѣстно, что значительныхъ десантовъ нечего опасаться на Черномъ морѣ, лучше было бы взять къ Леою уланскую дивизію, оставивъ въ Одессѣ только бригаду 6-й легкой кавалерійской, но въ оборонительной войнѣ приходилось вездѣ быть готовымъ. На лѣвомъ флангѣ австрійцы могутъ выйти изъ Германштадта или Кронштадта. Правый флангъ дунайской арміи, отступивъ за Ольту, будетъ внѣ опасности, грозившей ему при наступленіи австрійцевъ изъ Германштадта. Въ Кронштадтѣ послано по одному полку пѣхоты и кавалеріи съ цѣлью удержать противника, пока отрядъ ген. Липранди и войска изъ Руссе-де-Веде, Турно и Журжи успѣютъ отойти къ Вухаресту. Тогда отступить и плоештскій отрядъ.

Продолжать въ это время осаду Силистріи — немы-

Начиная съ 11-го мая, въ теченіе трехъ недѣль, Государь отправилъ къ князю Варшавскому пять писемъ, въ которыхъ внимательно и подробно касается почти всѣхъ важнѣйшихъ современныхъ вопросовъ, относившихся къ происходившей тогда войнѣ.

Прежде всего Его Величество увѣдомляетъ фельд-маршала о полученіи британскихъ флаговъ, перваго трофея съ англичанъ на сухомъ пути. Взятіе парохода сухопутными войсками, дѣйствительно, весьма рѣдкій случай. Произошло это такъ: 30-го апрѣля, утромъ, при густомъ туманѣ, въ 6 верстахъ на югѣ отъ Одессы, подъ крутымъ берегомъ, сѣлъ на мель англійскій пароходъ-фрегатъ „Тигръ“. Огонь нашей полевой артиллеріи заставилъ противника спустить флагъ. Плѣнныхъ (225 человекъ) перевезли на берегъ, а фрегатъ взорвали выстрѣлами, такъ какъ его нельзя было снять съ мели, въ виду подходившихъ двухъ другихъ непріятельскихъ военныхъ судовъ.

Далѣе Государь пишетъ: „Радуюсь очень, что ты „велѣлъ приступить къ осадѣ Силистріи. Въ теперешнихъ обстоятельствахъ продолжаю полагать, что лучшаго сдѣлать нельзя; пойдетъ ли осада спокойно — хорошо; выйдутъ ли турки съ союзниками на выручку крѣпости — тѣмъ лучше; будетъ тогда случай разбить ихъ...“ „Ты мнѣ писалъ, что Шильдеръ обѣщаетъ черезъ двѣ недѣли взять Силистрію; я доволенъ буду, ежели и черезъ четыре недѣли и то хорошо“... „Хотѣлъ бы тебя немного пожурить, что черезчуръ отважно посѣтилъ траншейныя работы, а благодари Бога, что

„Сегодня же утромъ прибылъ твой фельдъегерь,
„любезный отецъ-командиръ, съ письмомъ отъ 19 (31)
„мая, которое подтверждаетъ первую часть извѣстiя, но
„не упоминаетъ о второй. Душевно скорблю о напрас-
„ной тратѣ драгоцѣннаго войска и о потерѣ столькихъ
„храбрыхъ, во главѣ которыхъ ставлю почтитель-
„наго Сельвана, дорого заплатившаго за свою излиш-
„нюю отвагу; но миръ праху его: онъ умеръ геройскою
„смертью! Повидимому, оба турецкіе форта долго еще
„держаться не могутъ противъ весьма искусно поведен-
„ной атаки. Тогда предстоять будетъ осада самой крѣ-
„пости, на что я считаю не менѣе, какъ еще три не-
„дѣли! Большое удобство произошло бы для осады,
„если бы ты нашелъ возможнымъ совершенно обло-
„жить крѣпость и тѣмъ прекратить всякое сообщеніе
„ея съ Шумлою... Признаюсь, очень бы желалъ, чтобы
„Омеръ-паша отважился приблизиться и тѣмъ далъ бы
„тебѣ способъ его разбить. На скорое же прибытіе
„союзныхъ войскъ рѣшительно нѣтъ опасенія, за со-
„вершеннымъ у нихъ недостаткомъ лошадей и пере-
„возочныхъ способовъ. Развѣ перевезутъ отрядъ тысячъ
„въ 10 въ Варну, но и то безъ лошадей и сильной
„артиллеріи. По всему этому я въ полной надеждѣ, что
„съ помощію Божіей овладѣніе Силистріей не подле-
„житъ сомнѣнію“.

Затѣмъ Его Величество переходитъ къ разсмотрѣ-
нію вопроса объ отношеніяхъ къ намъ германскихъ
державъ и объ этомъ послѣдовательно сообщаетъ князю
Паскевичу: „Отношенія къ намъ Пруссіи продолжаютъ

„нами, а предложенія, которыя хотятъ намъ сдѣлать,
„основаны на взаимныхъ предложеніяхъ и морскихъ
„державамъ.

„Это — другое дѣло... главная выгода, во-первыхъ,
„выигрышь времени, а во-вторыхъ — доказательство,
„что Пруссія отдѣляется отъ Австріи, и быть можетъ
„и объ отдѣлится отъ морскихъ державъ. Ежели такъ,
„то успѣемъ взять Силистрію, а потомъ посмотримъ,
„что дѣлать“... „Покуда изъ Австріи ничего не полу-
„чили, и, кажется, если и будетъ что, то не такое пред-
„ложеніе, которое сейчасъ же повлекло бы за собой
„немедленный разрывъ. Германскія королевства всѣ
„присоединились къ мнѣнію Пруссіи и не хотятъ раз-
„рыва съ нами. Вѣроятно это подѣйствуетъ и на об-
„разъ дѣйствій Австріи“... „Ежели усилія прусскаго ко-
„роля будутъ имѣть успѣхъ, тогда ожидать будемъ,
„какія взаимныя условія намъ предложатъ... И такъ,
„настало время готовиться бороться не съ турками и
„ихъ союзниками, но обратить всѣ наши усилія про-
„тивъ вѣроломной Австріи и горько наказать за без-
„стыдную неблагодарность“...

Относительно нашихъ войскъ, ихъ расположенія, пе-
редвиженій и предстоящихъ дѣйствій Государь дѣлаетъ
въ тѣхъ же письмахъ, разновременно, нѣкоторыя замѣ-
чанія.

„Отъ Сакена узналъ сегодня (11 мая), что ты у него
„берешь уланскую бригаду 6-й дивизіи, съ ея конною
„батареей; оставляешь же ему резервную уланскую
„дивизію... Жалѣю, что ты сдѣлалъ это: у тебя и то

„сообразнымъ съ нашимъ положеніемъ“. „Сегодня
„(26 мая) смотрѣлъ 6 новыхъ и точно отличныхъ гвар-
„дейскихъ пѣшихъ батарей; не нарадуешься, на нихъ
„глядя“... „Какъ мнѣ прискорбно слышать, что опять
„у тебя лихорадка; ради Бога, берегись и не прене-
„брегай извѣстными тебѣ способами. Надѣюсь на ми-
„лость Божию, что твое здоровье поправится при пер-
„вой хорошей удачѣ. Не унывай!.. Вели одному изъ
„флигель-адъютантовъ объѣхать всѣхъ раненыхъ и
„раздать имъ отъ меня наградныя деньги. Войскамъ
„мое душевное спасибо за храбрость и неутомимость
„въ трудахъ и подвигахъ“... „Сейчасъ (1 іюня) получилъ
„донесеніе, что австрійцы будутъ готовы не ранѣе
„1 (13) іюля. Этимъ мѣсяцемъ надо воспользоваться
„дѣятельно, чтобы вывести изъ княжества всѣ лишнія
„тяжести, какъ-то: лишніе мѣстные парки, склады и
„главное—тѣхъ раненыхъ и больныхъ, кои перевозку
„могутъ вынести безъ вреда“... Ежели до полученія
этого письма отъ 1 іюня Силистрія не будетъ еще
взята, или совершенно нельзя опредѣлить, когда по-
слѣдуетъ взятіе этой крѣпости, Его Величество ду-
маетъ, что осторожность потребуетъ, снявъ осаду,
отправить осадный паркъ въ Измаилъ. Потомъ, оставя
противъ Силистріи, на лѣвомъ берегу Дуная, Лидерса
съ 15-ю дивизіей, бригадою 14-й и необходимою ка-
валеріей, поручить ему охраненіе тыла и фланга ду-
найской арміи съ этой стороны; остальное же все
стянуть вправо, то есть 8-ю, 9-ю, 10-ю, 11-ю и 12-ю
дивизіи и двѣ дивизіи легкой кавалеріи съ одною дра-

„брежьяхъ Финляндіи“. „Сегодня (1 іюня) получены „любопытныя свѣдѣнія о положеніи союзныхъ войскъ: „они почти безъ артиллеріи и кавалеріи, а тѣмъ менѣе „снабжены обозомъ и потому врядъ ли появятся на „Дунаѣ. Кстати, весьма важно мнѣ знать, есть ли въ „княжествахъ желаніе независимости отъ турокъ и „образованія отдѣльнаго самостоятельнаго государства, „подъ избраннымъ изъ среды ихъ государемъ. Старайся „мнѣ это вывѣдать и напиши“.

29 мая, командуя лично войсками подъ Силистріею, фельдмаршалъ предпринялъ усиленную рекогносцировку по направленію къ сел. Калопетри, съ цѣлью обзрѣть отдѣльныя непріятельскія укрѣпленія и расположеніе турецкихъ войскъ. Влизъ этого селенія обнаружень былъ отрядъ турецкой конницы. 2 эскадрона Вознесенскаго уланскаго полка, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Хрулева, атаковали его, опрокинули, взяли одно знамя и 10 человекъ въ плѣнъ и положили на мѣстѣ до 60 турокъ. Послѣ того непріятельскій отрядъ отретировался въ безпорядкѣ къ форту. „Абдуль-Меджидъ“.

Проѣзжая по линіи войскъ, кн. Паскевичъ остановился для опроса жителей, вышедшихъ къ нему изъ Калопетри. Противникъ, замѣтивъ главнокомандующаго, вѣроятно, по конвою, открылъ съ названнаго форта сильный огонь изъ орудій большого калибра. Одно ядро, пролетѣвъ возлѣ, упало подъ лошадь фельдмаршала и контузило его въ правое бедро. Скоро боль отъ контузіи усилилась до того, что кн. Паскевичъ, не имѣя

возможности оставаться на лошади, поѣхалъ въ Калафатъ въ экипажѣ. По прїѣздѣ туда онъ уже совсѣмъ не могъ ходить, и доктора объявили, что прежде, чѣмъ черезъ 7 или 8 недѣль, онъ не въ состояніи будетъ сѣсть на лошадь. Поэтому, отдавъ приказъ о порученіи кн. Горчакову командовать войсками на южной границѣ на прежнемъ основаніи, кн. Варшавскій рѣшился самъ переѣхать въ Яссы *).

О полученной фельдмаршаломъ контузій Государь Императоръ узналъ по телеграфу изъ Вѣны и немедленно выразилъ въ письмѣ свое соболѣзнованіе кн. Паскевичу. „Ничего худшаго для меня — говорить Его Величество — не могло, среди тяжкихъ обстоятельствъ, случиться, какъ лишиться въ это самое время твоей помощи. Молю Бога, чтобы возстановилъ тебя какъ можно скорѣе, и для того умоляю тебя дать возможность лѣченію увѣнчаться успѣхомъ, бывъ самъ спокойнѣе душой и не теряя времени“... „Но, любезный отецъ-командиръ, сдавъ армію Горчакову, молю тебя, при этихъ обстоятельствахъ, не оставаться въ Яссахъ, а поѣзжай въ наши границы лѣчиться, гдѣ тебѣ удобнѣе, въ Кіевѣ или въ Гомелѣ. Кромѣ опасности быть настигнутымъ непріателемъ, нѣтъ удобства больнымъ оставаться среди военныхъ дѣйствій и тревожиться всѣмъ, что происходитъ. Думаю, что и ты моего мнѣнія. Когда, Богъ дастъ, возстановишься въ силахъ,

*) Сем. архивъ кн. Паскевича, 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала), ч. II.

„тогда будешь опять на своемъ мѣстѣ, ежели гроза
„надъ нами разразится“... „Ты вѣрно, снабдишь Горча-
„кова подробными наставленіями, какъ ему слѣдуетъ,
„по твоему мнѣнію, дѣйствовать въ разныхъ предви-
„дѣнныхъ случаяхъ. Нельзя не жалѣть, что осада Си-
„листріи, вмѣсто обѣщанной скорой сдачи крѣпости,
„приняла столь невыгодный оборотъ“... „Ежели дѣйстви-
„тельно оправдается, что Омеръ-паша такъ силенъ и
„еще усилится прибытіемъ французскихъ двухъ дивизій
„и одной англійской въ Варну, то нѣтъ вѣроятій, чтобъ
„осада могла удасться, и тогда положеніе арміи нашей
„за Дунаемъ будетъ безъ пользы опаснымъ. Но льщу
„себя надеждой, что, быть можетъ, самонадѣянность
„Омеръ-паши и союзниковъ дастъ Горчакову случай
„ихъ встрѣтить въ полѣ, гдѣ наши многочисленныя
„артиллерія и кавалерія, кажется, намъ представятъ
„весьма большую выгоду, тогда какъ у непріятеля
„артиллеріи немного, а кавалеріи еще менѣе“.

Снять осаду Его Величество разрѣшаетъ, если не
останется уже никакой надежды скоро овладѣть крѣ-
постью, а непріятель приблизится въ силахъ.

Въ томъ же письмѣ Государь даетъ свое согласіе
взять изъ Одессы послѣднюю бригаду 16-й дивизіи, на
усиленіе праваго фланга дунайской арміи, покуда дѣла
не обяжутся; но при этомъ высказываетъ желаніе
собрать всю 16-ю дивизію и вообще войско Шабельскаго,
кромѣ кирасиръ, болѣе сосредоточить для полученія
надежной массы силъ.

7 (19) іюня новый фельдъегеръ отъ фельдмаршала

императоръ, какъ передаетъ Мюнстеръ, искренно желаетъ примириться съ нами, если мы согласимся на его предложенія.

Изъ всего сообщеннаго прусскими флигель-адъютантами Государь выводитъ слѣдующія заключенія: 1) король желаетъ, но не знаетъ какъ, отвязаться отъ Австріи; 2) мы мало имѣемъ надежды сохранить съ нею мирныя сношенія; 3) съ разгаромъ войны начнутся въ Австріи бунты, и очень можетъ быть, что наши единовѣрцы примкнутъ къ намъ; 4) Пруссія не будетъ торопиться помогать Австріи. Кромѣ того, король увѣряетъ, что австрійцы не посмѣютъ атаковать нашихъ границъ.

„Итакъ,—добавляетъ Его Величество,—планъ, предложенный Горчаковымъ и тобою одобренный, вполне „отвѣчаетъ описанному положенію дѣлъ: быть готову, „а при появленіи австрійцевъ дѣйствовать на нихъ силою, возможно большею массой. Ежели они дѣйствительно будутъ такъ дерзки на это отважиться, то думаю, что быстрый, какъ стрѣла, натискъ Ридигера на лѣвый ихъ флангъ, то есть на Лембергъ, и скорое возвращеніе опять въ наши предѣлы, въ избранное положеніе, заставятъ опомниться австрійцевъ гораздо прежде, чѣмъ пруссаки могутъ быть готовы стать имъ „на помощь“... „Отвѣтъ Австріи велѣлъ готовить въ „смыслѣ короля, то есть учтивый, но не уступчивый, и „достойный Россіи; этимъ отниму и послѣдній предлогъ, „что я не все сдѣлалъ, что отъ меня зависѣло, чтобы „удовлетворить желанію короля“.—„Надѣюсь, что при

„случаѣ, съ помощью Божіей, хорошо поколотимъ
„австрійцевъ за дерзость“.

Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Калафата фельдмаршалъ отправилъ Государю письмо, имѣющее весьма важное значеніе въ смыслѣ предотвращенія несчастій, могущихъ обрушиться на нашу армію въ томъ случаѣ, если война съ Австріей застигнетъ насъ врасплохъ.

Фельдмаршалъ пишетъ: „Осада Силистріи идетъ
„туго. Встрѣчаемая при этомъ затрудненія столь велики,
„что вотъ уже 16-й день, какъ мы подъ крѣпостью, а
„до сихъ поръ не взяли еще ни одного передового
„укрѣпленія; ихъ же, можетъ быть, придется брать
„нѣсколько. Впрочемъ, всѣ эти преграды не измѣнили
„предположенія взять Силистрію, и осада продолжается“.

„Между тѣмъ, въ теченіе 6 — 7 дней, я получилъ
„4 раза извѣстіе изъ Кронштадта, что австрійцы соби-
„раютъ тамъ 30 тысячъ войска, и — странно — войска
„эти приходятъ тайкомъ, по-батальонно, по два эскад-
„рона, по нѣскольку орудій, и располагаются не въ са-
„момъ городѣ, а въ окрестныхъ деревняхъ. Одни го-
„ворятъ, что эти приготовленія дѣлаются для нападенія
„на наши границы, другіе — для защиты собственныхъ
„предѣловъ. Но для послѣдней цѣли нѣтъ надобности
„собирать войска тайкомъ“.

„Это заставляетъ меня думать, какія мѣры должно
„принять противъ австрійцевъ, такъ какъ въ против-
„номъ случаѣ они могутъ съ 30 тысячами выйти въ
„Плоешти, Римникъ, Бузео, даже въ Слободзею, гдѣ у

„насъ нѣтъ никакихъ войскъ; при томъ же за этими
„30 тыс. у непріятеля въ готовности еще 90 тысячъ“.

„Противъ Кронштадта оказалось возможнымъ поста-
„вить по одному полку пѣхоты и кавалеріи; но когда
„случилось прискорбное происшествіе въ отрядѣ Лип-
„ранди, то и этотъ кавалерійскій полкъ принуждены
„были послать изъ Плоешти на подкрѣпленіе малова-
„лахскаго отряда“.

„Если заранѣе не примемъ мѣры и будемъ отводить
„свои войска, когда австрійцы уже появятся изъ Крон-
„штадта въ Плоешти, Рымникѣ или выше, то можемъ
„потерять половину и двѣ трети арміи“.

„Если же сдѣлать своевременныя распоряженія, то
„лишимся гораздо менѣе, хотя, конечно, безъ потерь
„нельзя обойтись съ той стороны Дуная“.

„О нашемъ положеніи здѣсь я совѣщался съ кня-
„земъ Горчаковымъ. Находя, что 120,000 австрійцевъ
„прежде насъ будутъ въ Фокшанахъ и Рымникѣ, онъ
„сказалъ, что почтетъ себя счастливымъ, если сохра-
„нить 15,000 изъ четырехъ дивизій; но я возразилъ,
„что, быть можетъ, потеряемъ толь $\frac{1}{4}$ часть“.

„Въ такихъ именно обстоятельствахъ мы будемъ
„находиться, если бесполезному желанію взять Сили-
„стрію пожертвуемъ будущностью нашей арміи“.

Въ виду изложеннаго кн. Паскевичъ рѣшилъ снять
осаду Силистріи. При этомъ корпусу Лидерса велѣлъ
отойти на лѣвый берегъ Дуная и слѣдовать, если
успѣетъ, на Бузео, а не успѣетъ — черезъ Браиловъ
прямо за Сереть. Войска же 4-го корпуса пойдутъ на

Рымникъ и Фокшаны, отбиваясь отъ австрійцевъ и турокъ, вмѣстѣ со 2-й дивизіей драгунъ, поставленной въ Плоешти для первой встрѣчи австрійцевъ.

Въ этомъ смыслѣ и дана кн. Горчакову инструкція какъ дѣйствовать.

„Ни снятіе осады, ни очищеніе княжествъ не будутъ для насъ постыдны. Мы начали войну съ Турціею и потому заняли княжества. Теперь предстоитъ война съ Австріею, которая грозитъ вторгнуться въ наши предѣлы; слѣдовательно намъ надо занять другую позицію... Взятіе Силистріи могло быть полезно въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій противъ Турціи. Нынѣ же взятіе этой крѣпости было бы намъ вредно, ибо ослабило бы насъ 8 батальонами, которые пришлось бы оставить въ гарнизонѣ... Осада продлится, по всей вѣроятности, еще мѣсяцъ, а намъ время дорого. Поэтому, во всякомъ случаѣ, необходимость заставляетъ насъ снять осаду, и если не удастся отступить во-время за Сереть, то, рассчитывая на самыя счастливыя обстоятельства, мы можемъ, оставивъ противъ Силистріи, на лѣвомъ берегу Дуная, полторы дивизіи, съ прочими войсками 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ броситься на австрійцевъ и разбить ихъ между Слободзеею и Бузео“.

„Будучи здѣсь на мѣстѣ, я нахожусь въ возможности видѣть вещи въ настоящемъ ихъ положеніи и для предупрежденія гибели арміи смѣю просить довѣренности къ моимъ представленіямъ“.

„Для распоряженій на оконечности праваго фланга

„двѣдцать войскъ, а также по состоянію моего зданія, которое съ каждымъ днемъ становится слабѣе, и по совершенному упадку силъ, я ѣду въ Яссы* *)“.

По прибытіи въ Яссы фельдмаршалъ распорядился собрать наиболѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о выходѣ изъ горъ въ Молдавію. Оказалось что выходы эти, считавшіеся почти непроходимыми, удобны даже для телегъ, особенно выходы на Окну. Такимъ образомъ, австрійцы могутъ пройти во флангъ нашимъ позиціямъ землѣ, начиная отъ Кронштадта: изъ Трансильваніи, Буковины и Галиціи. Получено извѣстіе, что они уже послали саперъ для разработки дорогъ. Поэтому кн. Паскевичъ приказалъ:

а) Къ войскамъ, собраннымъ въ Фокшанахъ, присоединить 4-й стрѣлковый батальонъ и расположить этотъ отрядъ такъ: 2 батальона, 2 стрѣлковыя роты, 2 эскадрона, сотню казаковъ, 6 орудій—въ Комунешти; 2 батальона, роту стрѣлковъ, 2 эскадрона, сотню казаковъ, 6 орудій въ Грозешти; 2 батальона, 4 эскадрона, 10 орудій — у Окны; остальная часть отряда у Фокшанъ.

б) 1-ю бригаду 16 пѣхотной дивизіи двинуть черезъ Леоу на Бырлатъ, къ Бакеу. Предполагалось послать туда же и одну бригаду резервной уланской дивизіи, но, по извѣстію, что англійскіе и французскіе корабли опять показываются у береговъ Чернаго моря, она возвращена въ Одессу.

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо изъ Калафата.

в) Всѣ эти войска также подчинить ген. Шабельскому.

При такомъ расположеніи фельдмаршалъ полагаетъ возможнымъ временно задержать австрійцевъ, если они выйдутъ въ большихъ силахъ. Остановить же ихъ нельзя за неимѣніемъ нужныхъ войскъ. Если взять отрядъ, стоящій въ Журжѣ, то выйдетъ гарнизонъ изъ Рущука, а гарнизонъ этотъ, усиленный изъ Виддина и Никополя, надобно считать болѣе 20,000.

Одновременно съ австрійцами будутъ противъ насъ турки и, по всей вѣроятности, французы съ англичанами; всего же, не считая галиційскихъ войскъ, до 300,000 непріятельскихъ силъ (120,000 австрійцевъ, до 70,000 англо-французовъ и 120-тысячная армія Омеръ-паши). Если бы кн. Горчаковъ теперь же оставилъ осаду Силистріи и закрылся Дунаемъ, то имѣлъ бы возможность держаться за нимъ отъ Журжи до Исакчи и послать двѣ дивизіи въ Бузео. Тогда можно было надѣяться остановить австрійцевъ. Но и въ этомъ случаѣ не было бы средствъ закрыться отъ Окны. Выдвинувъ на упомянутый пунктъ, въ тылъ намъ, одинъ и даже два корпуса, австрійцы черезъ 6 дней послѣ того будутъ въ Фокшанахъ, истребятъ наши магазины и мосты на Серетѣ и Прутѣ. Въ виду возможности такого оборота дѣлъ, а также вслѣдствіе послѣднихъ извѣстій, что Австрія намѣрена начать военныя дѣйствія 22 іюня (4 іюля) фельдмаршалъ предписалъ кн. Горчакову отвести войска за Серетъ и немедленно очистить Валахію отъ нашихъ госпиталей и складовъ. „Времени упускать

„вѣлья: если наша армія къ началу іюля не отойдетъ
за Сереть, то положеніе ея будетъ пагубно и мы мо-
жемъ лишиться средствъ защищать даже свои пре-
дѣлы“ *).

Въ добавокъ къ изложенному кн. Паскевичъ въ запискѣ отъ 10 (22) іюня представалъ Государю еще слѣдующіе доводы:

„Я рассчитывалъ, что гр. Ридигеръ, съ шестью ди-
визіями пѣхоты и двумя кавалеріи, будетъ имѣть воз-
можность содѣйствовать дунайской арміи, удерживая
„галиційскій корпусъ. Однако съ тѣми незначительными
„силами, которыя Ридигеръ имѣлъ свободными на юж-
ной границѣ Польши, онъ самъ легко могъ быть оста-
новленъ корпусомъ Шлика, а весь галиційскій кор-
пусъ, до 24,000, бросился бы во флангъ и тылъ южной
„арміи. Предполагая, что Австрія выведетъ изъ Тран-
„сильваніи 100,000, войска, наша дунайская армія имѣла
„бы противъ себя до 150,000 австрійцевъ, а въ тылу —
„до 120,000 турокъ и 70,000 англичанъ и французовъ.
„Нашихъ же войскъ на протяженіи болѣе 700 верстъ,
„отъ Тарнополья до Плоешти, было всего только
„170,000“.

„Въ такихъ обстоятельствахъ, одно спасеніе для
„нашей арміи, потеря которой будетъ гибельна для
„Россіи, состоитъ лишь въ отступленіи сперва за Се-
„реть, а потомъ и за Прутъ“.

Въ той же запискѣ фельдмаршалъ даетъ планъ на-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо и приложенная къ нему записка фельдмаршала изъ Яссы (оба документа не помѣчены датой).

3) Если же австрійцы вздумали и здѣсь обойти нашъ правый флангъ и если бы всѣ соединенныя силы турокъ, англичанъ, французовъ и австрійцевъ заставили насъ оставить Сереть, то мы отступимъ за Прутъ и повторимъ тотъ же маневръ. Позиція же за Прутомъ даже выгоднѣе Серета.

Такимъ образомъ, какъ полагаетъ кн. Паскевичъ, при медленныхъ дѣйствіяхъ непріятеля пройдутъ июль и половина августа.

Вышеприведенныя соображенія относительно дѣйствій противъ Австріи фельдмаршалъ сообщилъ и кн. Горчакову, имѣя въ виду принять заблаговременно соотвѣтственныя мѣры *).

Контузія, полученная фельдмаршаломъ 28 мая, и отъѣздъ его въ Яссы не остановили нашихъ дѣйствій подъ Силистрією: осада продолжалась своимъ порядкомъ, хотя и не съ должною энергіей. Причиною послѣдняго было секретное повелѣніе, данное фельдмаршаломъ ген. Шильдеру. Переданное даже помимо кн.

*) „Всеподданнѣйшая записка отъ 10 (22) іюня отправлена Государю Императору при письмѣ фельдмаршала, въ которомъ онъ между прочимъ пишетъ:

— „Не я буду выигрывать сраженія. Не я буду командовать армією, ибо мое здоровье разстроено, силы меня оставляютъ и долго еще, можетъ быть, не буду въ состояніи сѣсть на лошадь. Но я всю жизнь провелъ на войнѣ и поневолѣ приобрѣлъ опытность. Разсматривая карту, не могу понять нашего положенія, а видя опасность арміи, отъ сохраненія которой зависитъ спасеніе отечества, почиталъ бы себя преступнымъ, если бы не представилъ о томъ Вашему Императорскому Величеству.

„Можетъ быть мой взглядъ покажется преувеличеннымъ; можетъ быть заслужу гнѣвъ Вашъ, но думаю, что смѣлость будетъ прощена мнѣ, потому что не личныя мои выгоды или расчеты меня руководствуютъ, а лишь усердіе и преданность къ Вашему Величеству“.

роны усиленно разбѣли дорожку изъ Шумлы и Руцука, в надеженіе осажденныхъ, но встоженія припасовъ, значительно ухудшились. Началось неудовольствіе, и 6000 иррегулярной пѣхоты оставили крѣпость.

Въ тому времени, безъ сомнѣнія, относится прокламация на турецкомъ языкѣ, съ которою русскія власти подъ Силистріею обрѣщались къ ея населенію. Впрочемъ, эта прокламация, какъ извѣстно, не имѣла послѣдствій; осада Силистріи свята нами совершенно неожиданна.

Вскорѣ послѣ назначенія ген.-лейт. Бухмейера начальникомъ инженерной осадной корпуса веденіе осадныхъ работъ на лѣвомъ флангѣ было поручено имъ подполковнику Тотлебену. Въ 7 час. утра 6 іюня приступили къ закладкѣ живыхъ галлерей 168 пуд. пороха; утромъ 7-го обогрѣва забивка ихъ и затѣмъ произведены взрывы, имѣвшіе весьма удачные результаты: исходящій уголь „Арабъ-Табія“ и часть куртны вразо отъ него опрокинуты; внутренность части форта открылась; брустверь и контръ-эскарпъ сброшены въ ровъ. По предложенію Бухмейера, рѣшено было на 9-е штурмовать какъ этотъ фортъ, такъ и песчаное укрѣпленіе. Назавутѣ отдава диспозиція, по которой четыре полка назначались для атаки перваго укрѣпленія и два—второго; въ общемъ резервѣ имѣлось 12 батальоновъ. За два часа до штурма всё приготовленія были кончены и войска заняли свои мѣста; ожидался лишь сигналъ для атаки; но отъ кн. Паскевича было внезапно прислано категорическое приказаніе: „снять

осаду и осадному корпусу перейти на лѣвый берегъ Дуная“ *).

12-го іюня получено было Высочайшее повелѣніе: „Если Силистрія не взята и нельзя опредѣлить, когда „будетъ взята, — снять осаду“.

На этомъ основаніи главнокомандующій предписалъ кн. Горчакову: немедленно отвести войска на лѣвый берегъ; 15-ю пѣхотную дивизию, бригаду 14-й и 3 полка кавалеріи расположить у Калафата; полкъ 12-й дивизіи—у Ольтеницы; 2 полка 10-й дивизіи и полкъ кавалеріи — у Журжи; другіе 2 полка той же дивизіи и одинъ кавалерійскій—въ резервъ, въ Бухарестѣ; 3 полка 12-й дивизіи съ двумя полками кавалеріи—у Плоешти, а 7-ю пѣхотную дивизию, съ двумя полками кавалеріи оставить у Тульчи и Исакчи. Этимъ наша линія сократилась и правый флангъ обезпечивался на случай выхода австрійцевъ въ Валахію.

О сдѣланныхъ распоряженіяхъ кн. Паскевичъ донесъ Государю Императору.

Снятіе осады было весьма искусно замаскировано новыми работами. 13-го іюня наши войска перешли на лѣвый берегъ Дуная. 14-го разведены мосты и спущены

*) Причина неожиданнаго снятія осады объясняется слѣдующею выдержкой изъ письма Императора Николая: „Сколько мнѣ грустно и больно, любезный Горчаковъ, что мнѣ надо было согласиться на настоятельные доводы Ивана Федоровича объ опасности, угрожающей „арміи отъ вѣроломства спасенной нами Австріи“.

къ Иванду. Преслѣдованія со стороны турокъ, поздно замѣтившихъ снѣге осады, почти не было, такъ что наша армія отошла, не потерявъ ни одного человѣка и ни одной повозки. Общій уронъ при осадѣ Силистріи состоялъ изъ 2,583 человѣкъ.

Отвѣтъ Государя на письма фельдмаршала изъ Яссы послѣдовали въ самомъ непродолжительномъ времени по полученіи ихъ въ Петербургѣ. Его Величество снова повторяетъ свой совѣтъ кн. Паскевичу временно удалиться изъ арміи: „Въ теперешнемъ твоёмъ положеніи ты самъ только себѣ вредишь, а пользы для дѣла не возму, ибо на военъ сѣсть не можешь, да притомъ и сдать команду Горчакову. Надо ему дать полную свободу и отвѣтственность всѣхъ распоряженій, иначе боюсь запутанности и недоразумѣнія, крайне опасныхъ въ столь трудныхъ обстоятельствахъ“.

Затѣмъ, выразивъ сожалѣніе, что велѣдствіе враждебныхъ замысловъ Австріи, вамъ приходится отступить отъ Силистріи, Государь указываетъ на ожидаемыя послѣдствія отступленія. Снятіе осады, поднявъ духъ турокъ, уронитъ духъ вашихъ, напрасно истратившихъ столько храбрости и трудовъ; кромѣ того—и главное—развяжетъ руки союзникамъ: они опять обратятся къ исполненію своихъ высадокъ, особенно въ Крымъ, куда, вѣроятно, и направятся теперь всѣ ихъ усилія.

Поэтому необходимо Горчакову, не теряя важнѣйшей цѣли въ настоящую минуту, т. е. уничтоженія предпріятій австрійцевъ, сдѣлать демонстрацію и на Дунаѣ, чтобы остановить турокъ. Очень желательно

„были тщетны и что мы идемъ назадъ, а зачѣмъ—и
„выговорить не смѣемъ. Надо, чтобы Горчаковъ и всѣ
„начальники хорошо растолковали войскамъ, что мы
„только временно отступаемъ, дабы обезопаситься отъ
„злыхъ умысловъ нашихъ сосѣдей. Это слишкомъ
„важно“...

Но если обстоятельства принудятъ насъ отойти за
Прутъ, весь планъ кампаніи, по словамъ Его Величе-
ства, долженъ измѣниться... „Тогда надо, чтобы дѣй-
„ствія наши были быстры и рѣшительны какъ гроза,
„какъ громовой ударъ и не дать австрійцамъ опо-
„мниться“.

20-го іюня, какъ видно изъ писемъ фельдмаршала
къ командиру дунайской арміи, кн. Паскевичъ
выѣхалъ изъ Яссы въ Гомель „для поправленія своего
здоровья“.

„Благодарю тебя,—пишетъ къ нему, по этому слу-
„чаю, Государь Императоръ,—что рѣшился переѣхать
„на болѣе здоровое мѣсто, гдѣ среди покоя, поколику
„о покоѣ рѣчь быть можетъ въ нынѣшнее время, можно
„надѣяться, что ты гораздо скорѣе оправившись, и ежели
„Богъ опредѣлилъ быть борьбѣ, которую предвидѣть
„скоро можно, то съ помощью Божіей будешь снова
„готовъ, на славу намъ и на страхъ врагамъ“...

Затѣмъ Его Величество останавливаетъ вниманіе
кн. Паскевича и на другихъ вопросахъ, сообщая о
нихъ новѣйшія свѣдѣнія:

1) „Австрія сбросила всякую личину и заключила

„Крымъ. У Меншикова всего 36 батальоновъ, 48 пѣ-
„шихъ орудій, 16 эскадроновъ, 2 полка казачьихъ и
„16 кон. орудій; кажется, сего довольно, чтобы отбиться
„съ успѣхомъ... Меншиковъ очень хорошо распоря-
„дился съ Хомутовымъ насчетъ обороны Крыма, куда
„я все ожидаю атаки и вскорѣ“.

4) „Послѣ славнаго дѣла Андроникова Бебутовъ
„15-го іюня перешель Арпачай; говорить, что Карсъ
„очень сильно и хорошо укрѣпленъ и стараться бу-
„детъ непріятеля выманить въ поле, ибо осаждать не
„полагаетъ себя довольно сильнымъ. Авось, Богъ по-
„можетъ“.

Вмѣстѣ съ переѣздомъ фельдмаршала въ Гомель
прекратилось и непосредственное участіе его въ Во-
сточной войнѣ.

Въ своихъ замѣткахъ („1853 и 1854 г.“ ч. II)
кн. Варшавскій, подводя итоги весенней кампаніи 1854 г.
на европейскомъ театрѣ войны, говорить:

„Кампанія эта кончилась лучше, чѣмъ ожидать было
„можно: турки и союзники ихъ понесли потери болѣе
„насъ; мы удержали Германію, остановили Австрію,
„сохранили армію и выиграли время, которое даетъ
„намъ возможность усилиться для будущаго. Осада Си-
„листріи, до половины лѣта, удержала союзниковъ отъ
„покушеній на наши берега, и непріятель, по совер-
„шенному незнанію войны въ томъ краѣ, не смѣлъ ни-
„чего предпринять, ожидал, что мы сдѣлаемъ. Не могу
„не прибавить, впрочемъ, что такого результата мы

„достигали еще удобнѣе, если бы, удержась моихъ
„предположеній, не приковывали себя къ Силистріи,
„но, перейдя Дунай, маневрировали съ тремя дивизіями
„между Силистріею, Шумлою и Варною. Тогда, можетъ
„быть, удалось бы выманить турокъ и союзниковъ въ
„поле, и не подь крѣпостью легче было разбить ихъ“.

„Во всякомъ случаѣ достигалась главная цѣль: въ
„теченіе цѣлаго лѣта союзники были бы удержаны
„здѣсь и не имѣли бы возможности предпринять что-
„либо противъ насъ, а слѣдовательно не состоялось бы
„и крымской экспедиціи“.

Является вопросъ, почему же фельдмаршалъ, когда
онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ на Дунай,
не привелъ въ исполненіе своего плана? Это объясняетъ
особая записка кн. Паскевича, краткое содержаніе ко-
торой заключается въ слѣдующемъ:

Пріѣхавъ къ арміи, фельдмаршалъ убѣдился, что на
мѣстѣ не сдѣлано необходимыхъ приготовленій. Напро-
тивъ, поторопились и сдѣлали то, что еще не слѣдо-
вало. Такъ, Малая Валахія не была очищена; войска
оставались въ разбросанномъ положеніи; мосты не при-
готовлены, а Гирсово уже занято, и авангардъ подви-
нуть къ Черноводамъ...

Слѣдовало тогда же показать, въ какомъ видѣ най-
дены дѣла на Дунаѣ, но фельдмаршалъ не захотѣлъ
этого, въ чемъ и признаетъ свою ошибку.

Съ другой стороны, казалось, что все дѣлается
слишкомъ часто по указаніямъ изъ С.-Петербурга.

Стать съ самаго начала въ противорѣчіе съ Петер-

бургомъ было невозможно; поэтому фельдмаршалъ потребовалъ отъ кн. Горчакова объясненія, но письменнаго отвѣта на свои вопросы такъ и не дождался.

Вслѣдъ затѣмъ было получено изъ С.-Петербурга совершенное измѣненіе плана кампаніи. Государь писалъ, что надобно воспользоваться впечатлѣніемъ, произведеннымъ на непріятеля переходомъ Дуная, идти впередъ и взять Силистрію.

Положеніе главнокомандующаго стало затруднительнымъ: обдуманый и утвержденный планъ кампаніи измѣнялся, повидимому, безъ достаточно уважительной причины, при чемъ самое измѣненіе не было положительнымъ приказаніемъ и сообщено лишь въ формѣ желанія.

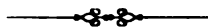
Въ виду этого фельдмаршаломъ были сдѣланы распоряженія, необходимыя, во всякомъ случаѣ, какъ для исполненія перваго плана, такъ и для приготовленія на случай осады Силистріи.

Но вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ поѣздки для осмотра Дуная отъ Гирсова до Измаила кн. Паскевичъ получилъ два обвиненія: въ медленности и нерѣшительности,—обвиненія, послѣ которыхъ онъ вынужденъ былъ выполнить данное ему повелѣніе.

Нѣтъ надобности повторять здѣсь причины, почему намъ не слѣдовало идти на Силистрію и приковывать свои силы къ крѣпости, въ самомъ невыгодномъ положеніи, между гарнизономъ и союзниками у Варны, въ то время, когда 200,000 австрійцевъ могли каждую минуту выйти намъ въ тылъ и захватить насъ какъ въ

вотъ почему всѣ инженерныя работы ведены были не согласно съ правилами и вотъ почему не могло быть успѣха.

Наставляя на необходимости для насъ, въ случаѣ войны съ Австріею, отступить въ свои предѣлы, кн. Паскевичъ сознавалъ, что этимъ онъ навлекаетъ на себя неудовольствіе со стороны тѣхъ, кто ожидалъ блестящихъ успѣховъ на Дунаѣ. Но, несмотря на то, фельдмаршалъ рѣшился „исполнить свой долгъ“, и въ результатѣ Государь Императоръ вполне согласился съ мнѣніемъ кн. Варшавскаго о добровольномъ очищеніи нами княжествъ.

Глава VIII.

Вторая половина 1854 г.

Обстановка на Дунаѣ въ началѣ іюля; сужденія о ней Государя Императора; козни Австріи.— Вопросъ объ отзавкѣ кн. Горчаковымъ въ Крымъ 16-й дивизіи.— Добровольное очищеніе нами княжествъ.— Возвращеніе кн. Паскевича въ Варшаву.— Побѣды на Кавказѣ въ іюль.— Положеніе дѣлъ въ Австріи — Осмотръ фельдмаршаламъ крѣпостей Замосцьа и Ивангорода, а также войскъ въ Царствѣ Польскомъ; записка кн. Варшавскаго на случай войны съ Австріей; мысли по этимъ предметамъ Государя Императора.— Затрудненія, встрѣченныя нами при оставленіи княжествъ, вступленіе въ Валахію австрійскихъ войскъ; переходъ арміи на лѣвую сторону Прута.— Успѣхъ экспедиціи и высадки союзниковъ въ Крымъ; сраженіе на р. Алмѣ; произведенное имъ впечатлѣніе; мнѣніе Его Величества о нашей неудачѣ; фланговое движеніе Меншикова.— Отправка кн. Горчаковымъ нѣкоторыхъ войскъ къ Николаеву и Одессѣ.— Дурныя вѣсти изъ Вѣны.— Начало осадныхъ работъ подъ Севастополемъ.— Откуда угрожаетъ намъ наибольшая опасность?— Письмо фельдмаршала кн. Горчакову.— Записка барона Жомини о предстоящихъ дѣйствіяхъ въ случай войны съ Австріей; замѣчанія кн. Паскевича; важность борьбы съ Пруссіею.— Разсужденія Государя о текущихъ событіяхъ; ухищренія Австріи; опасеніе за Севастополь.— Указанія Его Величества фельдмаршалу на случай войны съ Австріей.— Переходъ кн. Меншикова въ наступленіе; сраженіе при Ингерманѣ.— Взглядъ фельдмаршала на наши операціи въ

„на Перекопѣ, а защита Севастополя, который, съ тѣми
 „силами, что нынѣ находятся у Меншикова, можетъ,
 „кажется, быть защищенъ. Итакъ, Горчакову не слѣдо-
 „вало отсылать 16-й дивизіи изъ Молдавіи, а надлежало,
 „согласно принятому плану, отходить самому за Сереть“.

По полученіи этого письма Его Величество отвѣ-
 тилъ кн. Паскевичу: „Посылка 16-й дивизіи, какъ бы
 „она еще ни полезна была въ Бессарабіи, совершенно
 „необходима, чтобы дать вѣроятіе намъ отстоять не
 „только Крымъ, но и Севастополь, защита котораго,
 „по степени сухопутной обороны, почти невозможна
 „безъ значительной силы, такъ какъ извѣстно, съ
 „какими способами союзники собираются атаковать.
 „Надѣюсь, что дивизія прибудетъ еще во-время и, быть
 „можетъ, рѣшитъ дѣло въ нашу пользу, уничтоживъ
 „всѣ надежды враговъ на легкое овладѣніе“.

15-го іюля русскія войска начали постепенно от-
 ходить къ границамъ своего отечества, и только отрядъ
 Ушакова оставался на правомъ берегу Дуная, занимая
 Добруджу.

Тѣмъ временемъ австрійцы продолжали все болѣе
 и болѣе стягиваться къ Буковинѣ. По мнѣнію Государя,
 кн. Горчаковъ очень хорошо сдѣлалъ, сближаясь съ
 нашею границей, всегда наготовѣ отбить турокъ. „Та-
 „кимъ образомъ“, — говоритъ Государь въ письмѣ къ
 фельдмаршалу, — „отступаемъ мы по доброй волѣ, а не
 „по требованію Австріи, и вѣроятно, успѣемъ исполнить
 „движеніе ранѣе, чѣмъ австрійцы насъ атакуютъ“ *).

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо къ Государю отъ 17 іюля.

в Пешване и ввиду недостаточности сил с ними
можно по мере возможности: Машадизада может
идти сюда, соединясь с нами. Прочему же сию
часть отдают 14-й дивизии из Милана, а впрочем,
лучше оставить эту часть войск за Серет?

И ввиду того письма от Балхазара от-
носительно Ломбарда 14-й дивизии, как бы
была она введена сюда из Сарая, совершенно
невозможно, чтобы эта дивизия могла отстоять не
только Ломбард, но и Сарая, защита которого
для нас имеет огромное значение. Пусть возможна
для нас такая защита, так как известно, с
какими способами австрийцы собираются атаковать
Ломбард. Это дивизия должна быть в-роста и быть
способна идти к нам в помощь, уничтожив
все австрийские войска в Ломбарде*.

Ввиду того письма можно весьма постепенно от-
ступить из Сарая, имея в виду Ломбард и только отряд
оставить в Сарая на защиту берега Дуная, занимая
Ломбард.

Ввиду того письма австрийцы приближаются все более
к Сарая, стремясь к Дунаю. По мнению Государя,
в Сарая можно вводить войска, приближаясь с
нами к Ломбарду, чтобы австрийцы могли турок. Та-
ким образом — Государь в письме к
австрийцам — просит Государя в письме к
австрийцам — просит Государя к доброй воле, а не
к злобе, чтобы австрийцы и впрямь успели исполнить
свои обязательства, так как австрийцы нас атакуют* *).

* * * * * Письмо к Государю от 17 июля.

Въ первыхъ числахъ августа телеграфъ извѣстилъ Государя о благополучномъ прибытіи кн. Паскевича въ Варшаву. Въ письмѣ къ нему Государь выражаетъ надежду, что фельдмаршалъ нашелъ на мѣстѣ все въ порядкѣ.

Послѣднія донесенія отъ Горчакова были за три перехода по выступленіи изъ Бухареста. Распоряженіями его къ очищенію княжествъ Государь остался очень доволенъ.

Турки не торопились слѣдовать за нашею дунайскою арміею; но въ Кюстенджи собирались значительныя союзныя силы, что, по замѣчанію Государя, „мудрено согласить со столь звонко провозглашенною экспедиціей въ Крымъ“.

Наши іюльскія побѣды на Кавказѣ были настолько блестящи, особенно въ тактическомъ отношеніи, что о нихъ стоитъ упомянуть болѣе подробно.

Бой на Чингильскихъ высотахъ произошелъ 17 іюля. Баязетскій корпусъ Селима-паши состоялъ изъ 9,000 пѣхоты и 7,000 кавалеріи; въ нашемъ же эриванскомъ отрядѣ ген.-лейтенанта бар. Врангеля было всего 3865 человекъ пѣхоты, 1,574 кавалеріи и 12 ор... Несмотря на несоразмѣрность своихъ силъ съ силами противника, Врангель рѣшилъ атаковать его и 16 іюля, по дурной дорогѣ, выступилъ съ 5 батальонами, 16 сотнями и 12 орудіями къ Орловскому посту, откуда двинулся 17-го, въ 5 час. утра. Послѣ 24-верстнаго перехода, войска Врангеля, мучимыя жаждой, собра-

лись въ полдень у озера Джанъ-Чела. Около 1-го часа непріятель открылъ артиллерійскій огонь; мы отвѣчали тѣмъ же. Послѣ недолгой канонады русскіе баталіоны двинулись въ штыки и, не взирая на сильный огонь, бросились на непріятеля вмѣстѣ съ казаками. Турки, побросавъ оружіе, обратились въ бѣгство. Все дѣло было окончено въ 3 часа дня. Нами захвачено: 4 ор., 23 знам., 370 плѣнныхъ и много оружія; убито и ранено турокъ до 2,000 человѣкъ. Мы потеряли всего 405 человѣкъ. 19 іюля былъ занятъ Баязеть.

Недѣлю спустя, послѣдовало сраженіе при сел. Кюрюкъ-Дара. 18-ти тысячный отрядъ ген.-лейтенанта кн. Бебутова рубилъ главныя силы турецкой анатолійской арміи. Побѣдителямъ досталось: 15 ор., 26 зн. и значковъ и болѣе 2,000 плѣнныхъ; въ общемъ, турки потеряли до 10,000 человѣкъ. Нашъ уронъ равнялся 3,054 человѣкамъ. Къ сожалѣнію, Бебутовъ не могъ воспользоваться побѣдой: анатолійская армія, простиравшаяся до 40,000, все еще могла оказать сопротивление подъ стѣнами Карса, а потому Бебутовъ остался въ наблюдательномъ положеніи. Итакъ, наши рѣшительныя побѣды на кавказско-турецкой границѣ, къ сожалѣнію, не дали положительныхъ результатовъ: мы успѣли отразить наступавшаго противника, но не могли овладѣть важными пунктами непріятельской стороны. Это произошло вслѣдствіе нашей общей неподготовленности и слабости силъ. При такихъ условіяхъ мы вынуждены были отказаться отъ почина и выжидать наступленія турокъ къ нашимъ отдѣльнымъ отрядамъ.

Упомянув въ своемъ письмѣ къ кн. Паскевичу о положеніи нашихъ дѣлъ съ Австрією, Государь находитъ ихъ попрежнему сомнительными: „Ничуть не вѣрю Императору, а еще менѣе канальѣ Берлю,“ — говоритъ Его Величество... — „Потому всѣ мѣры наши „должны быть соображаемы, какъ будто разрывъ „завтра“.“

Вскорѣ по возвращеніи въ Варшаву, фельдмаршалъ осмотрѣлъ Замосць и Ивангородъ и посѣтилъ Люблинъ. Въ своемъ донесеніи Государю онъ говоритъ: „Бывши „теперь на границѣ Австріи, я получилъ подтвержденіе „прежнихъ извѣстій, т. е. что австрійцы собираютъ „войска къ Лембергу и далѣе; около же Кракова оставили одинъ пѣхотный корпусъ Парроша и одинъ кавалерійскій.“

Въ то же время фельдмаршалъ представилъ на усмотрѣніе Его Величества новую записку на случай войны съ Австріей.

Тогда, по мнѣнію кн. Варшавскаго, мѣсто соединенія нашихъ силъ всего выгоднѣе избрать подъ Замосцьемъ, какъ въ оборонительномъ положеніи, такъ и въ наступательномъ. Въ первомъ потому, что если австрійцы соберутъ въ Галиціи 4 корпуса, то имъ нельзя будетъ оставаться на мѣстѣ въ соединеніи, особенно, когда подъ Замосцьемъ сосредоточатся противъ нихъ наши войска. Въ наступательномъ положеніи — если Пруссія не воспрепятствуетъ нашему вторженію въ Галицію, сосредоточеніе войскъ должно быть также произведено подъ Замосцьемъ; находясь здѣсь, мы не оголяемъ сво-

ихъ сообщеній съ Царствомъ Польскимъ. Позиція для расположенія войскъ подъ Замосцьемъ избрана фельдмаршаломъ лично, лѣвѣ крѣпости.

Предварительныя распоряженія и составленіе маршрутовъ, — доносить кн. Паскевичъ, — изготовляются и будутъ препровождены военному министру. Что касается продовольствія, то приказано немедленно собрать въ Замосцьѣ запасы на 30 дней, а насчетъ будущаго продовольствія войскъ въ районѣ дѣйствующей арміи назначенъ особый комитетъ *).

Въ отвѣтъ на это Государь сообщаетъ кн. Паскевичу: „Предложенную тобою дислокацію я почти вполне утвердилъ, кромѣ малыхъ перемѣнъ, о которыхъ, для скорости, велѣлъ телеграфомъ тебя увѣдомить... Я вполне раздѣляю твое мнѣніе насчетъ важности расположенія или сбора арміи при Замосцьѣ. Теперь важно знать, чѣмъ кончится экспедиція на Крымъ. Кажется, союзники жестоко потерпѣли отъ холеры и болѣзней, будемъ надѣяться на милость Божію, что Меншиковъ отобьется“.

По мѣрѣ нашего отступленія турки медленно двигались впередъ, не помышляя о нападеніяхъ. Наиболѣе затрудненій представилъ намъ вывозъ 27,000 больныхъ и раненыхъ и продовольствія, но и это трудное дѣло выполнено съ успѣхомъ.

„Слава Богу, — пишетъ фельдмаршалъ кн. Горчакову, — что австрійцы дали вамъ возможность отойти

*) Сож. Арх. кн. Паскевича. — Письмо и записка фельдмаршала отъ 11 (23) августа.

мѣстѣ. 14 августа экспедиція рѣшена окончательно. Боевую эскадру составило 31 судно. 20 августа началась посадка въ Варнѣ и Бальчинѣ; 22-го окончена у французовъ, 24-го у англичанъ. 28 августа союзный флотъ собрался у Змѣйнаго острова, близъ устья Дуная, а 31-го направился къ мѣсту высадки, у „Старога Форта“. Силы, предназначенныя къ высадкѣ, состояли изъ 62,223 человекъ, 134 полевыхъ орудій и 73 осадныхъ; лошадей — до 5,000. Снабженіе по всѣмъ частямъ было хорошо организовао у французовъ, хуже у англичанъ и плохо у турокъ. Около полудня 1 сентября союзный флотъ сталъ на якорѣ противъ Евпаторіи, а къ вечеру десантъ въ 3,000 человекъ занялъ городъ. Утромъ 2-го сентября флотъ отплылъ изъ Евпаторіи, а въ 7 часовъ сталъ противъ Кичикбельскаго озера. Началась высадка, кончившаяся 6 сентября. Французы, благодаря tentes-abris провели первый ночлеги сносно; англичане же сильно потерпѣли отъ проливного дождя и вскорѣ въ ихъ лагерь развились повальные болѣзни.

Хотя экспедиція въ Крымъ принята была почти наугадъ, но тѣмъ не менѣе, надо признать, что высадка была произведена удачно. Это зависѣло отъ благопріятной погоды и отъ бездѣйствія русскихъ. Впрочемъ, трудно было имѣть успѣхъ на открытой мѣстности, обстрѣливавшея морскими орудіями. Воспитанные на теоріи десантовъ, современники были поражены успѣхами экспедиціи. Однако, успѣхъ этотъ объясняется просто. По теоріи, десанты болѣе 40,000 чел. счита-

вожъ берегу Вельбеда, по дорогѣ къ Инкерману; предстоить трудный маршъ кругомъ Севастополя. Въ это время Меншиковъ, чтобы не быть запертымъ въ городѣ и отрѣзаннымъ отъ остальной Россіи, оставилъ Севастополь и совершилъ фланговое движеніе на Бахчисарай.

Лишь 20-го сентября прибылъ въ Петербургъ флигель-адъютантъ Альбединскій, посланный кн. Меншиковымъ изъ новой позиціи впереди Бахчисарая.

„Слава Богу, — пишетъ Государь фельдмаршалу, — что мудреное и отважное это движеніе, спасительное, однако для отряда, который, признаюсь, считалъ потеряннымъ, могло столь неожиданно и благополучно совершиться“.

По мнѣнію Его Величества, подробности несчастнаго сраженія 8-го сентября ясно указываютъ, что главною причиною неудачи было ошибочное расположеніе войскъ на избранной позиціи, подвергавшей войско лѣваго фланга жестокому огню съ кораблей. Другая причина — превосходство непріятельскаго оружія. Потеря наша особенно чувствительна огромной убылью офицеровъ. Объ удачно исполненномъ фланговомъ движеніи Государь говоритъ: „Это дѣлаетъ честь Меншикову да и честь войску, которое, послѣ неудачнаго дѣла, столь мудреное движеніе совершило въ примѣрномъ порядкѣ“... „Сейчасъ (20-го сентября) получилъ я курьера отъ Горчакова. Онъ предварилъ мое желаніе, отправа 12-ю дивизію и резервную уланскую къ Николаеву и двинувъ къ окрестностямъ Одессы 10-ю и

„11-ю съ драгунскимъ корпусомъ... Любопытно знать, „турки будутъ ли атаковать изъ княжествъ Бессарабію, „а двусмысленность австрійцевъ не обратится ли въ „явное на насъ наступленіе. И тому не удивлюсь. Тогда „будетъ намъ еще тяжелѣе“.

„Донесенія Горчакова (впослѣдствіи министръ ино- „странныхъ дѣлъ, канцлеръ) изъ Вѣны дозволяютъ ожи- „дать всего дурного отъ австрійскаго правительства. „Какъ полагаетъ Государь, императоръ совершенно по- „корился Булю, а послѣдній дышитъ ненавистью къ „Россіи и на сторонѣ союзниковъ всецѣло; слѣдова- „тельно, можно ожидать всего. „Богъ милосердъ и одинъ „можетъ отвести грозу. По донесеніямъ Меншикова, „дѣла въ Крыму по 24 сентября приняли видъ нѣсколько „благопріятный, но ручаться за счастливый исходъ „нельзя, хотя каждый лишній день въ пользу нашу, ибо „резервы подоспѣваютъ“.

Въ ночь на 28-е сентября союзники приступили къ осадѣ Севастополя. Началась великая эпопея славной обороны.

7 (19) октября фельдмаршалъ обратился къ кн. Горчакову съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Вы правы, что мы въ трудныхъ обстоятельствахъ. „Настоящее наше положеніе таково, что опасность угро- „жаетъ намъ со многихъ сторонъ. Поэтому должно „прежде всего строго разобрать, гдѣ опасность наибольшая и послѣдствія ея будутъ гибельнѣе для Россіи. „Разстояніе у насъ такъ велико, что мы не можемъ

„на Перекопѣ, а защита Севастополя, который, съ тѣми
„силами, что нынѣ находятся у Меншикова, можетъ,
„кажется, быть защищенъ. Итакъ, Горчакову не слѣдо-
„вало отсылать 16-й дивизіи изъ Молдавіи, а надлежало,
„согласно принятому плану, отходить самому за Сереть“.

По полученіи этого письма Его Величество отвѣ-
тилъ кн. Паскевичу: „Посылка 16-й дивизіи, какъ бы
„она еще ни полезна была въ Бессарабіи, совершенно
„необходима, чтобы дать вѣроятіе намъ отстоять не
„только Крымъ, но и Севастополь, защита котораго,
„по степени сухопутной обороны, почти невозможна
„безъ значительной силы, такъ какъ извѣстно, съ
„какими способами союзники собираются атаковать.
„Надѣюсь, что дивизія прибудетъ еще во-время и, быть
„можетъ, рѣшить дѣло въ нашу пользу, уничтоживъ
„все надежды враговъ на легкое овладѣніе“.

15-го іюля русскія войска начали постепенно от-
ходить къ границамъ своего отечества, и только отрядъ
Ушакова оставался на правомъ берегу Дуная, занимая
Добруджу.

Тѣмъ временемъ австрійцы продолжали все болѣе
и болѣе стягиваться къ Буковинѣ. По мнѣнію Государя,
кн. Горчаковъ очень хорошо сдѣлалъ, сближаясь съ
нашею границей, всегда наготовѣ отбить турокъ. „Та-
„кимъ образомъ“, — говоритъ Государь въ письмѣ къ
фельдмаршалу, — „отступаемъ мы по доброй волѣ, а не
„по требованію Австріи, и вѣроятно, успѣемъ исполнить
„движеніе ранѣе, чѣмъ австрійцы насъ атакуютъ“ *).

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо къ Государю отъ 17 іюля.

лись въ полдень у озера Джанъ-Чела. Около 1-го часа непріятель открылъ артиллерійскій огонь; мы отвѣчали тѣмъ же. Послѣ недолгой канонады русскіе баталіоны двинулись въ штыки и, не взирая на сильный огонь, бросились на непріятеля вмѣстѣ съ казаками. Турки, побросавъ оружіе, обратились въ бѣгство. Все дѣло было окончено въ 3 часа дня. Нами захвачено: 4 ор., 23 знам., 370 плѣнныхъ и много оружія; убито и ранено турокъ до 2,000 человекъ. Мы потеряли всего 405 человекъ. 19 іюля былъ занятъ Баязеть.

Недѣлю спустя, послѣдовало сраженіе при сел. Кюрюкъ-Дара. 18-ти тысячный отрядъ ген.-лейтенанта кн. Бебутова рубилъ главныя силы турецкой анатолійской арміи. Побѣдителямъ досталось: 15 ор., 26 зн. и значковъ и болѣе 2,000 плѣнныхъ; въ общемъ, турки потеряли до 10,000 человекъ. Нашъ уронъ равнялся 3,054 человекамъ. Къ сожалѣнію, Бебутовъ не могъ воспользоваться побѣдой: анатолійская армія, простиравшаяся до 40,000, все еще могла оказать сопротивленіе подъ стѣнами Карса, а потому Бебутовъ остался въ наблюдательномъ положеніи. Итакъ, наши рѣшительныя побѣды на кавказско-турецкой границѣ, къ сожалѣнію, не дали положительныхъ результатовъ: мы успѣли отразить наступавшаго противника, но не могли овладѣть важными пунктами непріятельской стороны. Это произошло вслѣдствіе нашей общей неподготовленности и слабости силъ. При такихъ условіяхъ мы вынуждены были отказаться отъ почива и выжидать наступленія турокъ къ нашимъ отдѣльнымъ отрядамъ.

ихъ сообщеній съ Царствомъ Польскимъ. Позиція для расположенія войскъ подъ Замосцьемъ избрана фельдмаршаломъ лично, лѣвѣе крѣпости.

Предварительныя распоряженія и составленіе маршрутовъ, — доноситъ кн. Паскевичъ, — изготовляются и будутъ препровождены военному министру. Что касается продовольствія, то приказано немедленно собрать въ Замосцьѣ запасы на 30 дней, а насчетъ будущаго продовольствія войскъ въ районѣ дѣйствующей арміи назначенъ особый комитетъ *).

Въ отвѣтъ на это Государь сообщаетъ кн. Паскевичу: „Предложенную тобою дислокацію я почти „вполнѣ утвердилъ, кромѣ малыхъ перемѣнъ, о кото- „рыхъ, для скорости, велѣлъ телеграфомъ тебя увѣдо- „мить... Я вполнѣ раздѣляю твое мнѣніе насчетъ важ- „ности расположенія или сбора арміи при Замосцьѣ. „Теперь важно знать, чѣмъ кончится экспедиція на „Крымъ. Кажется, союзники жестоко потерпѣли отъ „холеры и болѣзней, будемъ надѣяться на милость „Божію, что Меншиковъ отобьется“.

По мѣрѣ нашего отступленія турки медленно подвигались впередъ, не помышляя о нападеніяхъ. Наиболѣе затрудненій представилъ намъ вывозъ 27,000 больныхъ и раненыхъ и продовольствія, но и это трудное дѣло выполнено съ успѣхомъ.

„Слава Богу,—пишетъ фельдмаршалъ кн. Горчакову,— что австрійцы дали вамъ возможность отойти

*) Сем. Арх. кн. Паскевича. — Письмо и записка фельдмаршала отъ 11 (23) августа.

„спокойно. Признаюсь, я опасался, чтобы отсылка лучшей вашей дивизіи въ Крымъ, потомъ разбросанное расположеніе войскъ въ Молдавіи и уничтоженіе такимъ образомъ молдавскаго отряда не имѣли бы дурныхъ послѣдствій. Однако, кажется, обстоятельства благопріятствуютъ, и вы успѣете теперь благополучно занять назначенныя вамъ позиціи“.

10 августа Омеръ-паша вступилъ въ Бухарестъ. Тогда же австрійцы перешли границу Валахіи и, смѣнивъ по соглашенію союзниковъ съ Портою турокъ, заняли княжества.

Въ исходѣ августа главныя силы Горчакова переправились на лѣвую сторону Прута у Скулянъ, вслѣдъ затѣмъ и Ушаковъ, очистивъ Добруджу, расположился на Нижнемъ Дунаѣ, у Измаила *).

Безрезультатныя экспедиціи англо-французскаго флота въ Черномъ морѣ и неудача союзниковъ въ Добруджѣ заставили ихъ поспѣшить исполненіемъ давно задуманнаго вторженія въ Крымъ, тѣмъ болѣе, что общественное мнѣніе Англіи, въ вознагражденіе военныхъ издержекъ, громко требовало истребленія черноморскаго флота и Севастополя. Къ такому предпріятію соблазняло союзниковъ и броженіе умовъ среди крымскихъ татаръ. Считаая возстаніе послѣднихъ несомнѣннымъ, англо-французы рѣшились произвести высадку безъ перевозочныхъ средствъ, надѣясь найти ихъ на

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Письма фельдмаршала кн. Горчакову изъ Гомеля и Варшавы.

мѣстѣ. 14 августа экспедиція рѣшена окончательно. Боевую эскадру составило 31 судно. 20 августа началась посадка въ Варнѣ и Бальчинѣ; 22-го окончена у французовъ, 24-го у англичанъ. 28 августа союзный флотъ собрался у Змѣиного острова, близъ устья Дуная, а 31-го направился къ мѣсту высадки, у „Стараго Форта“. Силы, предназначенныя къ высадкѣ, состояли изъ 62,223 человекъ, 134 полевыхъ орудій и 73 осадныхъ; лошадей — до 5,000. Снабженіе по всѣмъ частямъ было хорошо организовао у французовъ, хуже у англичанъ и плохо у турокъ. Около полудня 1 сентября союзный флотъ сталъ на якорѣ противъ Евпаторіи, а къ вечеру десантъ въ 3,000 человекъ занялъ городъ. Утромъ 2-го сентября флотъ отплылъ изъ Евпаторіи, а въ 7 часовъ сталъ противъ Кичикбельскаго озера. Началась высадка, кончившаяся 6 сентября. Французы, благодаря tentes-abris провели первый ночлегъ сносно; англичане же сильно потерпѣли отъ проливного дождя и вскорѣ въ ихъ лагерь развились повальные болѣзни.

Хотя экспедиція въ Крымъ принята была почти наугадъ, но тѣмъ не менѣе, надо признать, что высадка была произведена удачно. Это зависѣло отъ благопріятной погоды и отъ бездѣйствія русскихъ. Впрочемъ, трудно было имѣть успѣхъ на открытой мѣстности, обстрѣливавшейся морскими орудіями. Воспитанные на теоріи десантовъ, современники были поражены успѣхами экспедиціи. Однако, успѣхъ этотъ объясняется просто. По теоріи, десанты болѣе 40,000 чел. счита-

вомъ берегу Бельбека, по дорогѣ къ Инкерману; предстоялъ трудный маршъ кругомъ Севастополя. Въ это время Меншиковъ, чтобы не быть запертымъ въ городѣ и отрѣзаннымъ отъ остальной Россіи, оставилъ Севастополь и совершилъ фланговое движеніе на Бахчисарай.

Лишь 20-го сентября прибылъ въ Петербургъ флигель-адъютантъ Альбединскій, посланный кн. Меншиковымъ изъ новой позиціи впереди Бахчисарая.

„Слава Богу, — пишетъ Государь фельдмаршалу, — что „мудреное и отважное это движеніе, спасительное „однако для отряда, который, признаюсь, считалъ потеряннѣе, могло столь неожиданно и благополучно „совершиться“.

По мнѣнію Его Величества, подробности несчастнаго сраженія 8-го сентября ясно указываютъ, что главною причиною неудачи было ошибочное расположеніе войскъ на избранной позиціи, подвергавшей войско лѣваго фланга жестокому огню съ кораблей. Другая причина — превосходство непріятельскаго оружія. Потеря наша особенно чувствительна огромной убылью офицеровъ. Объ удачно исполненномъ фланговомъ движеніи Государь говоритъ: „Это дѣлаетъ честь Меншикову „да и честь войску, которое, послѣ неудачнаго дѣла, „столь мудреное движеніе совершило въ примѣрномъ „порядкѣ“... „Сейчасъ (20-го сентября) получилъ я „курьера отъ Горчакова. Онъ предварилъ мое желаніе, „отправя 12-ю дивизію и резервную уланскую къ Николаеву и двинувъ къ окрестностямъ Одессы 10-ю и

„быть сильны на всѣхъ пунктахъ, или обращать всѣ
„силы на одинъ пунктъ противъ нападѣнія въ настоящую
„минуту, чтобы потомъ успѣть оборониться и на дру-
„гомъ пунктѣ, гдѣ опасность можетъ быть важнѣе. Мы
„принуждены такъ разсчитывать, чтобы не терять ни
„минуты изъ виду главнѣйшаго непріятеля, отъ успѣ-
„ховъ котораго зависить участь войны, а можетъ быть,
„и будущая судьба Россіи“.

„Въ настоящую минуту непріятель атаковалъ насъ
„въ Крыму. Главнѣйшая цѣль атаки, конечно, истре-
„бленіе нашего флота. Однако, послѣдній защищенъ
„Севастопольскими укрѣпленіями. Кн. Меншиковъ, съ
„16-ю дивизіею, отъ васъ посланною, имѣетъ уже 54 ба-
„тальона, 28 эскадроновъ, 30 сотенъ и 48 орудій,
„кромѣ матросовъ (10 — 15,000). Съ этими силами въ
„укрѣпленіяхъ можно, вы сами согласитесь, держаться
„противъ арміи, вдвое сильнѣйшей той, которую при-
„вели союзники. Меншиковъ не захотѣлъ оставаться
„около крѣпости и вышелъ въ поле. Ему же слѣдовало,
„по моему мнѣнію, не предлагать сраженія, но защи-
„щать крѣпость. Онъ могъ бы усилить гарнизонъ и
„угрожать флангу непріятеля, въ случаѣ осады. Неоспо-
„римо, что онъ, дѣйствуя такимъ образомъ, могъ легко
„обойтись безъ подкрѣпленій“.

„Между тѣмъ вы, съ вашей арміей, отступили за
„Прутъ, отступили потому, что вамъ на флангъ и почти
„въ тылу угрожала 200 тысячная австрійская армія, а
„противъ васъ—до 60 и даже, какъ вы сами говорите,
„до 80,000 турокъ. Положеніе это не измѣнилось и

Кажется уступки, сдѣланныя германскимъ интересамъ, болѣе чѣмъ достаточны, чтобы Пруссія могла считать вѣнскіе договоры окончательными. Такимъ образомъ она въ правѣ отклонить вмѣшательство въ борьбу изъ-за предъявленныхъ намъ требованій. Слѣдовательно, она можетъ объявить свой нейтралитетъ, если споръ поведетъ за собою столкновение съ Австріей, результатомъ чего явилось бы вступленіе нашихъ войскъ въ не-нѣмецкія провинціи этой державы (1).

(1) До настоящаго времени существуетъ договоръ отъ 8 (20) апрѣля. Въ силу его, не только Пруссія, но и вся Германія объявятъ намъ войну, если мы вступимъ хотя въ не-нѣмецкія провинціи Австріи (Паскевичъ).

Въ этомъ случаѣ мы еще въ состояніи поддержать борьбу съ успѣхомъ. Между тѣмъ необходимо принять мѣры для избѣжанія неблагопріятныхъ случайностей. Разъяснить Франціи и Германіи разницу между настоящимъ положеніемъ дѣлъ, послужившихъ къ объявленію войны; обратиться къ проникательности государственныхъ людей относительно страшной опасности, которой подвергнетъ Европу всемогущество Англіи. Торжественныя декламациі, брошюры, журналисты, — все это должно быть пущено въ ходъ, чтобы измѣнить общественное мнѣніе во Франціи и Германіи. Для этого у насъ есть достаточное количество дипломатовъ (2).

(2) Надо полагать, что всѣ эти мѣры были приняты министромъ иностранныхъ дѣлъ (Паскевичъ).

Впрочемъ, пора перейти къ стратегическому обзору этого, въ своемъ родѣ, крестоваго похода. Основываюсь на предположеніи, что Германія сохранитъ абсолютный нейтралитетъ.

Для вѣрнаго расчета надо прежде всего установить, которыя изъ двухъ воюющихъ сторонъ будутъ въ состояніи скорѣе начать наступленіе. Если австрійцы поджидаютъ насъ на своей территоріи, намъ слѣдуетъ предпринять походъ зимою, чтобы напасть на ихъ квартиры въ Галиціи и даже въ Буковинѣ, безостановочно преслѣдуя противника. Въ противномъ случаѣ, если непріятель отважится на инициативу, на его сторонѣ будетъ преимущество, такъ какъ Трансильваніею и Буковиною въ театрѣ войны образуется бастіонъ, захватывающій линіи Прута и Вислы. Впрочемъ, искусно оперируя, это преимущество можно уничтожить.

Главный принципъ въ распредѣленіи нашихъ силъ будетъ: $\frac{2}{3}$ противъ Галиціи, $\frac{1}{3}$ —на низовьяхъ Прута (З).

(З) Въ силу вещей, этотъ принципъ долженъ примѣняться по обстоятельствамъ (Паскевичъ).

Двѣ первыя, дѣйствуя вмѣстѣ, могутъ быть соединены подъ предводительствомъ одного начальника, составляя одну главную армію всѣхъ силъ, расположенныхъ отъ Каменца до Вислы.

Можно было бы также изъ каждой большой массы образовать отдѣльную армію, чтобы лучше обезпечить ихъ мѣстныя дѣйствія. Правая армія будетъ—польская, другая—волынская. Такая организація, на мой взглядъ,

наилучшая. Сначала я буду говорить объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, сообразуясь съ тою организаціей, которая была мнѣ извѣстна до сегодня.

Если у насъ будетъ только двѣ арміи, какъ теперь, ген. Гессе можетъ выйти изъ Черновицъ противъ кн. Горчакова, а слѣва нападуть два другіе корпуса вмѣстѣ съ Омеръ-пашою, дебушируя изъ Трансильваніи на низовья Прута. Въ этомъ случаѣ Горчакову слѣдуетъ воспользоваться своимъ центральнымъ положеніемъ и напасть на одну изъ союзныхъ армій. Съ своей стороны, Ридигеръ для освобожденія Горчакова долженъ воспользоваться отсутствіемъ Гессе, чтобы обрушиться на галиційскій корпусъ, именно на Лембергъ и Тарнополь. Дѣйствуя энергично и быстро, Ридигеръ можетъ достигнуть значительныхъ результатовъ.

Необходимо также разобрать важный вопросъ: до какого пункта армія низовьевъ Прута можетъ покинуть побережье, чтобы подняться, въ случаѣ надобности, по этой рѣкѣ и стать лицомъ передъ ген. Гессе около Могилева, оставивъ лѣвое крыло на нижнемъ Прутѣ и нижнемъ Дунаѣ.

Громадное значеніе нашихъ черноморскихъ владѣній всегда наводило меня на мысль, что одна и та же армія не въ состояніи защищать одновременно Измаиль, Одессу, Николаевъ и выходы изъ Буковины отъ Гродъ до Каменецъ-Подольска. Итакъ, если необходимо имѣть на Нижнемъ Дунаѣ особый большой отрядъ, не лучше ли сдѣлать изъ него отдѣльную самостоятельную армію и принять, такимъ образомъ, систему трехъ армій.

состояніи нашихъ силъ доказываютъ, что я близокъ къ истинѣ (4).

(4) Польская армія состоитъ изъ 35 батал., 64 эскадр., 300 полев. ор. и 32 резерв. батал. для гарнизоновъ крѣпостей. Я всегда былъ мнѣнія барона Жомини, что необходима волинская армія, расположенная между Каменцомъ и Дубно (Паскевичъ).

Въ настоящую минуту австрійцы сосредоточены противъ нашего центра, остающагося открытымъ. Неудобство это устраняется сформированіемъ третьей арміи на Волыни.

Если наступленіе противъ австрійцевъ, расположенныхъ отъ Кракова до Черновицъ, наши двѣ арміи могутъ напасть тремя способами: 1) противъ лѣваго крыла, сосредоточивъ польскую армію на Пржемыслѣ и Самборѣ, тогда какъ волинская армія своимъ правымъ крыломъ двинется отъ Тарнополя на Лембергъ и Цидаговъ. 2) Противъ центра, сконцентрировавъ наши двѣ арміи, польскую на Лембергъ и Стри, волинскую на Галичъ и Станиславовъ. 3) Противъ праваго крыла, направляя польскую армію черезъ Лембергъ на Станиславовъ, а волинскую—на Черновицы и Коломею.

Выборъ одного изъ этихъ различныхъ способовъ, очевидно, зависитъ отъ распредѣленія непріятельскихъ и нашихъ силъ.

По географическимъ условіямъ страны положительно вѣрно то, что мы, достигнувъ соединенія нашихъ двухъ

армій, изолируемъ, такимъ образомъ, двѣ австрійскихъ группы, и онѣ будутъ въ состояніи вновь соединиться только концентрическимъ отступленіемъ черезъ Карпаты въ глушь Венгріи или должны принять бой разрозненно, съ самымъ плачевнымъ исходомъ.

Обстоятельства укажутъ, на какую изъ двухъ непріятельскихъ массъ важнѣе всего направить наши усилія, какъ въ случаѣ сраженія, такъ и при отступленіи.

Если удастся вытѣснить австрійцевъ изъ Галиціи и Буковины, то это будетъ только путемъ къ болѣе серьезнымъ операціямъ. Слѣдуетъ ли въ этомъ случаѣ занять Венгрію или лучше ограничиться вытѣсненіемъ непріятели изъ Трансильваніи, чтобы оказать поддержку нашей арміи на Нижнемъ Прутѣ? Это опять вопросъ, разрѣшеніе котораго невозможно, пока неизвѣстно все предшествовавшее.

Блестящая система Наполеона состояла прежде всего въ разстраиваніи организованныхъ непріятельскихъ силъ. Эта система могла бы вѣроятно пригодиться и для насъ, и я склоненъ предпочесть ее методической войнѣ, если бы была поддержка со стороны народовъ Венгріи. Но если мы найдемъ въ этой странѣ только враговъ, то не разумнѣе ли ограничиться занятіемъ Трансильваніи, что, въ связи съ занятіемъ Галиціи, дастъ блестящіе результаты.

Въ заключеніе скажу, что концентрированіе нашихъ двухъ армій откроетъ поле для важнѣйшихъ маневровъ, если наши генералы сумѣютъ извлечь изъ этого пользу.

Быть может, возразятъ, что австрійскій генераль, пробираясь самъ черезъ Черновицы на верховье Прута, обрушится на армію кн. Горчакова, тогда ихъ трансильванскія войска, дѣйствуя сообща съ Омеръ-пашою, атакуютъ его съ фронта. Конечно, это возможно, но все-таки мало вѣроятія, чтобы противники осмѣлились выполнить его въ тотъ моментъ, когда 200,000 русскихъ нападутъ на Галицію. Въ этомъ случаѣ, стѣсненный съ тыла, отрѣзанный отъ сообщеній и задержанный съ фронта правымъ крыломъ арміи Горчакова, австрійскій генераль, надо полагать, былъ бы счастливъ спастись бѣгствомъ по долинѣ Серета.

Если атаку на Галицію признать наиболее рациональною операціей при современномъ расположеніи обѣихъ сторонъ, то существуютъ нѣкоторыя соображенія и въ политическомъ отношеніи, которыя болѣе говорятъ въ пользу южной операціи. вмѣсто того, чтобы дѣйствовать между Буковиной и Галиціей, гораздо удобнѣе оперировать въ Трансильваніи, одновременно съ дѣйствіями на низовьѣ Прута. Мнѣ хорошо извѣстно, что эта страна страдаетъ отсутствіемъ дорогъ, испещрена горами, и что зимній походъ въ Карпаты почти невыполнимъ.

При выходѣ изъ Бессарабіи и Молдавіи, предстоятъ только трудныя дороги и горы, покрытыя лѣсомъ. Дороги эти слѣдующія: въ гор. Быстриць: а) отъ Сучавы по верховьямъ Молдавы и б) по долинѣ рѣки Золотой Быстрицы на Дорну; отъ Окны, по верховьямъ рѣки Татроса, на Чихъ-Середу и Уварчеги; отъ Окны

пети, то мало вѣроятія, чтобы они пожелали проникнуть къ Житомиру и Киеву.

Предположимъ, что ген. Гессе направился, съ значительными силами, черезъ Черновицы и Сереть, противъ арміи Горчакова. Этотъ случай подходитъ отчасти къ вышеизложеннымъ операціямъ, и задача нашей центральной арміи будетъ заключаться въ томъ, чтобы безъ колебанія обрушиться на лѣвое крыло австрійскаго генерала въ то время, какъ Ридигеръ, пользуясь съ своей стороны отсутствіемъ большой части непріятельской арміи, нападетъ черезъ Лембергъ на Тарнополь и отброситъ галиційскую армію на ту сторону Карпатъ. При этой гипотезѣ особенно рѣшающее значеніе имѣетъ наличность центральной арміи между Бродами и Каменцомъ.

Если же Гессе захочетъ двинуться на Польшу, онъ тронется или лѣвымъ крыломъ на Варшаву или центромъ на Владиміръ и Дубно, чтобы раздѣлить наши двѣ арміи. Въ томъ и другомъ случаѣ роль обѣихъ армій будетъ все та же: онѣ должны постоянно дѣйствовать одновременно, дабы имѣть возможность преслѣдовать общую цѣль, то соединяясь концентрически одна съ другою, то производя въ назначенные дни атаку.

Итакъ, если Гессе удастся дать намъ отпоръ, онъ обнажитъ намъ центръ и проникнетъ въ Подолію и Волинь. Большого зла отъ этого не будетъ, потому что сѣверная и центральная арміи могутъ сдѣлать предприятие австрійскаго генерала плачевнымъ, отрѣзавъ его отъ операціонной линіи и отбросивъ на Нижній Дунай.

противъ австрійцевъ, атака на Галицію и Буковину еще возможна.

Между тѣмъ все будетъ зависѣть отъ силъ, какія выставитъ противъ насъ Пруссія, и отъ степени ея участія въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ на нашу территорию. Во всякомъ случаѣ нельзя скрыть важности такой борьбы *).

Въ послѣднихъ двухъ письмахъ за октябрь Государя къ фельдмаршалу заключаются сужденія Его Величества о текущихъ событіяхъ и главнымъ образомъ объ отношеніи къ намъ Пруссіи и Австріи.

„Весьма ясно,—пишетъ Государь,—что всѣ усилія „обращены нынѣ на короля прусскаго, чтобы угрозами „заставить и его на насъ обратиться, а покуда отвлечь „отъ политики Пруссіи тѣ державы, которыя въ ней, „казалось, искали свой опорный пунктъ... Что же ка- „сается Австріи, то ты уже болѣе моего знаешь что „готовится... Говорятъ, что будто планъ австрійцевъ— „дѣйствовать на нашъ лѣвый флангъ, въ обходъ За- „мосця. Брестъ, Замосць, Ивангородъ и Варшава— „вотъ наши опорные пункты; маневрировать должно „между ними... Богъ вѣдаетъ, что будетъ съ Севасто- „полемъ. Опасаюсь плачевнаго исхода, хотя храбрость „защитниковъ дѣлаетъ болѣе возможнаго и хотя под- „крѣпленія неимовѣрно скоро подходятъ...

*) Сем. арх. кн. Паскевича.—Письмо кн. Долгорукова къ фельдмаршалу, записка Жомини и отвѣты на нихъ кн. Варшавскаго.

правами, закрывая прямой путь внутрь Россіи, мы можем отдѣлаться малою войной. Осаждать же крѣпости зимою непріятель не въ состояніи; при томъ наши укрѣпленія снабжены такъ, что могутъ выдержать осаду мѣсяца два-три.

Такой образъ дѣйствій тѣмъ необходимѣе, что ранѣе 3-хъ мѣсяцевъ мы не можемъ рассчитывать на резервы.

Во второмъ случаѣ, т. е. если австрійцы атакуютъ насъ ранней весной, положеніе наше измѣнится въ томъ, что новый корпусъ, формирующійся на Волыни, уже закончитъ свое образованіе; подготовка же прочихъ резервовъ также значительно подвинется впередъ. Къ тому же исходъ дѣлъ въ Крыму опредѣлить, будетъ ли возможность возвратить часть тамошнихъ силъ на западный театръ войны, удѣливъ, быть можетъ, нѣчто и на Подоль.

„Изложивъ такимъ образомъ взглядъ мой на наше положеніе,—заканчиваетъ свои указанія Государь,—я долженъ просить князя Варшавскаго отступиться отъ своей мысли и въ главныхъ чертахъ указать ему сей образъ дѣйствій, какъ нынѣ единственный, которому мы придерживаться должны“.

„Никакъ еще нельзя опредѣлить, что рѣшить роль прусскій; его легкомысліе и непостоянство не дозволяютъ рассчитывать навѣрное на его расположеніе къ намъ. Неувѣренность же, на что онъ согласиться можетъ, требуетъ крайней осторожности и къ сторонѣ Пруссіи“.

„До рѣшенія крымскихъ дѣлъ я ничего указать не могу, какія части войскъ и куда можно будетъ обратиться“.

Въ двадцатыхъ числахъ октября русскіе имѣли въ Крыму 100,000 войска (не считая флотскихъ экипажей), союзники—65,000. Къ этому времени французы заложили 3-ю параллель въ 65 саж. отъ 4-го бастиона, англичане же довели свои работы до разстоянія 1 версты отъ 3-го бастиона и Малахова кургана, послѣ чего рѣшено было созвать совѣтъ для обсужденія штурма 4-го бастиона. Меншиковъ, узнавъ объ этомъ отъ дезертировъ, приказалъ принять мѣры на случай штурма и сдѣлалъ распоряженія для атаки непріятели. Предположенный планъ, въ случаѣ успѣха, сулилъ самыя рѣшительныя послѣдствія: опрокинувъ англичанъ на такъ называемое Инкерманское плато, мы разрѣзывали союзниковъ на двѣ части, вводили на плато конницу и затѣмъ каждую изъ обѣихъ частей непріятели опрокидывали въ море. Однако этому не суждено было осуществиться. 24-го октября, въ сраженіи при Инкерманѣ, мы потерпѣли крупную неудачу, лишившись до 12,000 чел.; англо-французы потеряли вдвое меньше. Наши войска не ослабѣли духомъ, но въ нихъ поселилось печальное убѣжденіе въ неспособности начальниковъ. Въ стратегическомъ отношеніи союзники не выиграли ничего; мы же облегчили участь Севастополя, отдаливъ штурмъ и заставивъ атакующаго на время превратиться въ обороняющагося, такъ какъ онъ началъ окапываться

со всѣхъ сторонъ. Главнокомандующій 24-го октября проявилъ полнѣйшую бездѣятельность. Послѣ проиграннаго сраженія онъ впалъ въ мрачное настроеніе, отчаивался въ удержаніи Севастополя и даже Крыма. Хотя Государь и ободрялъ его въ своихъ письмахъ, но все-таки рѣшилъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ смѣнить „несчастливаго“ полководца, и начальство надъ крымскою арміею пришлось принять въ самое тяжелое время князю Михаилу Дмитріевичу Горчакову.

Письмо фельдмаршала въ началѣ ноября къ генералу Жomini также касается вопроса о нашихъ дѣлахъ въ Крыму. Кн. Варшавскій пишетъ:

„По Высочайшему повелѣнію, военный министръ передалъ мнѣ вашу записку о томъ, какъ вы смотрите на настоящее положеніе вещей съ военной точки зрѣнія“.

„Не располагая теперь ни картою, ни подробнымъ планомъ Крыма и Севастополя, я не имѣю возможности сказать что-нибудь положительное; но если дѣйствительно справедливо, что союзники усиливаютъ экспедиціонную армію, думаю, что было бы не бесполезно сообщить вамъ, хотя приблизительно, мою мысль, возникшую по поводу операцій въ Крыму. Для большей ясности прилагаю планъ, хотя не отвѣчаю за его точность; но такъ какъ другого въ настоящее время у меня нѣтъ, то на немъ и строю всѣ свои соображенія“.

„На лѣвомъ флангѣ нашихъ укрѣпленій находится Киленбалочная бухта; въ ней во время бомбардиро-

со всѣхъ сторонъ. Главнокомандующій 24-го октября проявилъ полнѣйшую бездѣтельность. Послѣ проиграннаго сраженія онъ впалъ въ мрачное настроеніе, отчаивался въ удержаніи Севастополя и даже Крыма. Хотя Государь и ободрялъ его въ своихъ письмахъ, но все-таки рѣшилъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ смѣнить „несчастливаго“ полководца, и начальство надъ крымскою арміею пришлось принять въ самое тяжелое время князю Михаилу Дмитриевичу Горчакову.

Письмо фельдмаршала въ началѣ ноября къ генералу Жоини также касается вопроса о нашихъ дѣлахъ въ Крыму. Кн. Варшавскій пишетъ:

„По Высочайшему повелѣнію, военный министръ передалъ мнѣ вашу записку о томъ, какъ вы смотрите на настоящее положеніе вещей съ военной точки зрѣнія“.

„Не располагая теперь ни картою, ни подробнымъ планомъ Крыма и Севастополя, я не имѣю возможности сказать что-нибудь положительное; но если дѣйствительно справедливо, что союзники усиливаютъ экспедиціонную армію, думаю, что было бы не бесполезно сообщить вамъ, хотя приблизительно, мою мысль, возникшую по поводу операцій въ Крыму. Для большей ясности прилагаю планъ, хотя не отвѣчаю за его точность; но такъ какъ другого въ настоящее время у меня нѣтъ, то на немъ и строю всѣ свои соображенія“.

„На лѣвомъ флангѣ нашихъ укрѣпленій находится Киленбалочная бухта; въ ней во время бомбардиро—

„рукою. Но тѣмъ не менѣе возможно, что время и „обстоятельства дозволятъ воспользоваться такимъ способомъ дѣйствій противъ нашихъ враговъ *).

Къ началу ноября относится записка ген. Жюмини съ его предположеніями на 1855 г., препровожденная военнымъ министромъ къ фельдмаршалу для разсмотрѣнія и замѣчаній **).

Наступленіе зимою,—говоритъ Жюмини,—при настоящихъ обстоятельствахъ невозможно; поэтому надо думать о весеннихъ дѣйствіяхъ, если миръ не будетъ заключенъ.

Для этого надо знать: 1) Каковы будутъ наши отношенія къ Австріи и Пруссіи, 2) какія усилія употребятъ морскія державы для достиженія своей цѣли и какое главное направленіе онѣ изберутъ. Что касается Германіи, то, кромѣ незначительныхъ измѣненій въ отношеніяхъ къ намъ Пруссіи, я не вижу никакой перемѣны, если не считать увеличеннаго коварства Австріи.

Зная слабость вѣнскаго кабинета къ посредничествамъ и его умѣніе извлекать изъ нихъ выгоду, я предполагалъ сначала, что онъ хочетъ поставить насъ въ затрудненіе, чтобы мы сами пожелали его вмѣшательства между нами и морскими державами. Однако, выказанное имъ двоедушіе, безъ сомнѣнія, помѣшало Государю довѣриться его планамъ.

Пруссія всегда могла захватить политическое кор-

*) Сем. арх. кн. Паскевича.

**) Замѣчанія кн. Паскевича помѣщены ниже, въ текстѣ записки подъ соответствующими номерамъ (1), (2) и т. д.

милу Германіи, быть можетъ, она въ состояніи выполнить это и теперь, потому что знаменитая нота 30-го сентября дала ей прекрасный къ тому случай. Дай Богъ, чтобы зимой ей представился новый поводъ, и она сумѣла бы воспользоваться имъ.

Дабы оправдать колебаніе прусскихъ министровъ, предполагаютъ, что они страшатся за свою морскую торговлю. Вѣроятно ли, чтобъ Европа дошла до того, что „нѣтъ болѣе возможности великой націи слѣдовать той политикѣ, которая ей приличествуетъ, и что осмѣливаются запрещать оставаться спокойною зрительницей глупостей своихъ сосѣдей?“. Но къ чему тогда содержать милліоны солдатъ и возводить фортификаціонныя сооруженія, если нѣсколько пловучихъ крѣпостей могутъ предписывать законы, безчестить въ исторіи, и все это изъ-за выгодъ купцовъ. Роковая эра упадка угрожаетъ Европѣ печальнымъ будущимъ и обѣщаетъ ей иго, хуже вандальскаго, потому что отъ вандаловъ, по крайней мѣрѣ, можно было избавиться битвою при одинаковомъ оружіи (1).

(1) Это совершенно справедливо. Идея вѣрная и хорошо выражена. Дѣйствительно, Европа вступаетъ въ роковую эру упадка, обѣщающую ей иго, худшее вандальскаго, и единственно потому, что предпочитаетъ коммерческіе интересы своей чести (Паскевичъ).

Австрія, дѣлая видъ, что отказывается отъ вооруженнаго посредничества, притворяется, будто боится за свое будущее и, требуя гарантій заодно съ нашими

открытыми врагами, остается на военномъ положеніи, не объявляя войны (2).

(2) Это совершенно справедливо (Паскевичъ).

При такомъ порядкѣ вещей она и не подумаетъ о разоруженіи; въ виду же опасностей для насъ расположенія ея войскъ на границѣ Польши и Бессарабіи мы, быть можетъ, принуждены будемъ увеличить наши силы (3).

(3) Мы уже это и вынуждены были сдѣлать (Паскевичъ).

Однако пора покончить съ предположеніями и сказать нѣсколько словъ о томъ, что можетъ случиться будущей весной.

Если война съ Австріей станетъ неизбежной, будемъ ли мы, какъ и въ нынѣшнемъ году, скованы австро-прусскими трактатами, которые и очищеніе княжествъ съ Добруджею свели на нѣтъ? (4).

(4) По трактату 8 (20) апрѣля не только Пруссія, но и вся Германія объявятъ намъ войну, и тогда мы будемъ имѣть противъ себя милліоны сражающихся (Паскевичъ).

Если Австрія объявитъ намъ войну, то англо-французы, не имѣя болѣе надобности защищать Европейскую Турцію на Дунаѣ, перенесутъ, вѣроятно, свои дѣйствія въ Азію (5).

(5) Я сомнѣваюсь, чтобы усилія союзниковъ были тогда направлены въ Азію; это не такое

въ центрѣ, къ Владикавказу, или же стянуть часть ихъ къ Дагестану (7).

(7) Мы еще не дошли до этого и никогда не очутимся въ такой прискорбной крайности, если выгодно разиѣстимъ 100,000 чел. передъ Батумомъ, Ардаганомъ и Карсомъ. Предположимъ даже, что союзники высадятъ 50,000 чел. своихъ войскъ и 20,000 турокъ, мы можемъ тогда въ короткое время, предоставивъ Гумры и Эривань ихъ собственной защитѣ, сосредоточить наши силы на данномъ пунктѣ и разбить непріятеля. Прибавьте еще, къ превосходству нашихъ силъ всѣ препятствія, которыя встрѣтятъ союзники на каждомъ шагу: климатъ, недостатокъ провіанта, дурныя дороги и крайне скудныя перевозочныя средства (Паскевичъ).

Что же касается Крыма и побережья Чернаго моря, о нихъ ничего нельзя сказать, не зная исхода тамошнихъ операцій. Думается, что защита этихъ мѣстъ — самая правильная. Намъ необходимо примириться съ возможностью непріятельской атаки. Но я всегда буду настаивать на присутствіи резерва въ Николаевѣ и Херсонѣ, составленномъ хотя бы изъ милиціи (8).

(8) Трудно сказать теперь, что нужно дѣлать, чтобы обезпечить берега Чернаго моря и назначить число войскъ, необходимыхъ для обороны Севастополя, Херсона, Николаева и Одессы. Одни лишь обстоятельства укажутъ

намъ образъ дѣйствій. Всего важнѣе для насъ въ данную минуту,—это умѣнье расположить наши силы такъ, чтобы въ короткій срокъ мы могли прибыть къ угрожаемому пункту (Паскевичъ).

Не упоминая объ операціяхъ въ Бессарабіи, переносимъ на Балтійское море. Здѣсь особенно трудно предвидѣть будущее, потому что все зависитъ отъ степени вражды правительства, могущей причинить намъ наибольшее зло. Я уже писалъ: думаютъ, что союзъ Франціи съ Англіей заключенъ для защиты Турціи отъ болѣе или менѣе существенной опасности, но наносить ударъ морскимъ силамъ Россіи и ея арсеналамъ слишкомъ чудовищно со стороны Франціи, и я давно высказывалъ мое удивленіе, что не изыскивали способовъ повліять на образъ дѣйствій французскаго правительства. Но теперь уже это поздно. Если Наполеонъ желаетъ оставаться слѣпымъ орудіемъ Англіи, безспорно онъ можетъ предпринять въ Балтійскомъ морѣ все, что произошло въ нынѣшнемъ году въ Черномъ. Онъ въ состояніи будетъ посадить на суда свой булонскій лагерь или, по крайней мѣрѣ, 40,000, вмѣстѣ съ 10,000 англичанъ. Присутствіе подобной силы въ балтійскихъ водахъ было бы пагубно для насъ и потребовало бы отъ насъ не менѣе 150,000 войска. Даже и съ такими силами мы оказались бы слабѣе, потому что пришлось бы заботиться объ огражденіи столицы, что парализовало бы половину этой арміи.

Попытка овладѣть Гельсингфорсомъ и Свеаборгомъ

будеть, вѣроятно, первою операціей непріятеля, но необходима постройка укрѣпленнаго лагера для прикрытія Гельсингфорса и его бухты.

Атака Ревеля не будетъ имѣть иного результата, кромѣ пріобрѣтенія союзниками порта, въ видѣ базы для ихъ временныхъ наѣздовъ.

Болѣе серьезна попытка противъ Риги. Фортъ Динамюнде, защищая Ригу противъ флота, не помѣшалъ бы высадкѣ, и если бы союзники овладѣли этимъ богатымъ складочнымъ мѣстомъ нашей торговли, они могли бы укрѣпиться здѣсь, чтобы дѣйствовать на Курляндію и Ливонію. Это предпріятіе тѣмъ болѣе доступно союзникамъ, что мы не имѣемъ возможности стануть большими силами изъ Петербурга и Свеаборга для защиты Риги, такъ какъ непріятель въ наше отсутствіе можетъ обрушиться на одинъ изъ этихъ пунктовъ (9).

(9) Перечисленныя попытки атакъ въ Балтійскомъ морѣ заслуживаютъ, безъ сомнѣнія, возможно подробнаго анализа, чтобъ опредѣлить пункты, гдѣ союзники могутъ причинить намъ наиболѣе вреда. Взятіе Ревеля не затруднительно, но не доставитъ, по словамъ ген. Жомини, никакой выгоды непріятелю. Слѣдовательно нѣтъ никакой надобности оставлять тамъ войска (Паскевичъ).

Взятіе Риги также бесполезно нашимъ врагамъ. Рига — только коммерческій городъ, и съ той минуты какъ торговля въ ней прервана, окончательно теряетъ свое значеніе.

неизвѣстно, какое вліяніе произведетъ на финляндцевъ взятіе этого города.

Повторю вкратцѣ: существуютъ только два пункта, на которые наши противники могутъ обратить свои усилія, — Либава и Финляндія.

Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что попытки союзниковъ въ Балтійскомъ морѣ получатъ совершенно иное значеніе, если у нихъ будетъ война съ Пруссіей. Тогда порядокъ вещей совершенно измѣнится.

Предположимъ, что австрійцы совсѣмъ изгнали бы насъ изъ Польши. Все-таки они принуждены были бы остановиться для осады нашихъ крѣпостей. Мы же всегда будемъ имѣть время собрать свои силы между Новогеоргіевскомъ и Вѣлостокомъ или въ окружности Бреста. Спрашивается, что бы помѣшало намъ броситься вправо по кратчайшей дорогѣ и разбить въ Литвѣ непріятеля, котораго мы тамъ встрѣтили бы.

Конечно, объявленіе Австріею войны намъ избавило бы англо-французовъ отъ необходимости оставаться вѣмъ для защиты Турціи, особенно, если бы успѣли взять Севастополь (10).

(10) Я не раздѣляю это мнѣніе. Взять ли будетъ Севастополь или нѣтъ, союзники, послѣ понесенныхъ ими тамъ потерь, будутъ слишкомъ слабы, чтобы снабжать войсками операциі на Балтійскомъ морѣ, и затѣмъ они могутъ предоставить торокъ ихъ участи. Національная гордость англо-французовъ слишкомъ за-

возвратится къ Варнѣ. Составъ этой арміи — 140 батал. и 100 эскадр., но сюда включенъ и 4-й корпусъ, отдѣленный въ Крымъ.

Польская армія имѣетъ только 119 батальоновъ и 115 эскадр. Эта часть, недостаточная для наступленія, едва способна обезпечить оборону (11).

(11) Я не знаю расчета ген. Жомини; кромѣ гвардіи и 2-й пѣхотной дивизіи, въ Польшѣ находится 97 батал., съ гвард. — 135, а съ резервами — 167 (Паскевичъ).

Чтобы начать наступательныя дѣйствія противъ Австріи, думаю, что надо кромѣ южной арміи: 250—300,000 чел., расположенныхъ въ двухъ массахъ: одна — лицомъ къ Черновицамъ и Бромамъ, другая — къ Замосцю и Лембергу.

Операціи, которыя онѣ могли бы предпринять противъ Галиціи и Буковины, разработаны уже въ моемъ отчетѣ (см. выше).

Если надо опасаться вмѣшательства Пруссіи, даже какъ простаго союзника, слѣдуетъ, кромѣ упомянутыхъ выше двухъ массъ, сформировать небольшую обсерваціонную армію около Ковны, потому что въ случаѣ переезда французами булонскаго лагеря въ Балтику, союзъ пруссаковъ могъ бы привести къ страшнымъ затрудненіямъ (12).

(12) Это совершенно справедливо (Паскевичъ).

Конечно если бы мы могли усилить войска на нашихъ западныхъ границахъ 65-ю батальонами и

304-мя эскадронами для второстепенныхъ операцій, задача наказать Австрію оказалась бы болѣе легкою, даже на зло пруссакамъ (13).

(13) Мнѣ невозможно раздѣлить мнѣніе ген. Жюмини, потому что мы не въ состояніи наказать вѣроломство Австріи до тѣхъ поръ, пока трактатъ 8 (20) апрѣля считается въ силѣ. Мы будемъ имѣть противъ себя, какъ уже сказано ранѣе, не только Пруссію, но и всю Германію. Само собою разумѣется, надо думать не о наказаніи, но стараться разбить вѣроломныхъ, если они ворвутся на нашу территорію. Тогда, быть можетъ, Пруссія откажется отъ упомянутаго трактата (Паскевичъ).

Такого результата можно достигнуть двояко: 1) Отдѣливъ 30—40,000 отъ арміи балтійскаго побережья; 2) прибавляя 80 батал. изъ тѣхъ, которые еще формируются, но будутъ готовы къ веснѣ. Два такихъ баталіона съ 1 батал. старыхъ солдатъ составятъ превосходные полки (14).

(14) Я совершенно согласенъ съ ген. Жюмини (Паскевичъ).

Я не говорю о привлеченіи войскъ съ Кавказа, хотя въ расписаніи значится и тамъ громадная цифра — 224,000. Изъ нихъ только 40,000 — дѣйствующая армія въ Арменіи. Возможно ли, чтобы 115 батал. (180,000) необходимы были для окраины Кавказа и Грузіи независимо отъ этой дѣйствующей арміи? Многіе думали, что было бы выгодно вывести войска даже изъ всѣхъ

Закавказскихъ провинцій, хотя бы на короткое время. Но такая эвакуація надолго разрушила бы наше вліяніе въ Азіи; кратковременнымъ же оно быть не можетъ, если бы и пришлось намъ вернуться, то развѣ на развалины. Правда, армія была бы въ состояніи способствовать оборонѣ Крыма, но это оказало бы лишь слабое дѣйствіе на операціи Австріи (15).

(15) Я не допускаю мысли о выводѣ войскъ изъ Грузіи, когда имѣется достаточно силъ не только для оборонительныхъ дѣйствій, но и для того, чтобы идти впередъ, разбить непріятеля, взять Карсъ и Эрзерумъ (Паскевичъ).

Во всякомъ случаѣ, я думаю, что увеличеніе южной и западной армій необходимо, разъ война съ Австріей станетъ неизбежна. Дѣйствительно, когда мы остановимся на оборонѣ Варшавы и Каменца, наша южная армія въ Бессарабіи подвергнется опасности, если у насъ не будетъ противъ Черновицъ и Тарнополя достаточно войска для ея подкрѣпленія. Гессе, конечно, не преминетъ воспользоваться отсутствіемъ центральной силы на наиболѣе важномъ пунктѣ. Но упомянутая опасность, кажется, потребуетъ усиленія корпусовъ сѣверной арміи для того, чтобы въ одно и то же время прикрыть Варшаву и Каменецъ.

Что касается западныхъ границъ, то представляется необходимымъ сформировать промежуточный корпусъ, центральный резервъ противъ страшнаго выступа между Бродами и Черновицами. Я всегда стою за сформированіе третьей центральной арміи, потому что неизвѣ-

съ нами войну въ Польшѣ безъ содѣйствія Пруссіи.

Чтобы не поддаться не только австріякамъ, но и англичанамъ, французамъ и туркамъ, необходимо создать армію въ центрѣ, въ 60 или 70, а въ 120 — 250,000, между Каменцомъ и Дубно. Она была бы полезна польской арміи и южной. Чѣмъ сильнѣе эта армія, тѣмъ вѣрнѣе мы можемъ рассчитывать, что успѣемъ предупредить всякую атаку съ стороны Австріи, и тѣмъ болѣе будетъ у насъ шансовъ поставить Европу въ затрудненіе. Но если противъ насъ будетъ Пруссія, то придется обратиться къ другимъ комбинаціямъ, хотя даже и въ этомъ случаѣ размѣщеніе нашихъ войскъ при искусномъ маневрированіи можетъ уменьшить, по крайней мѣрѣ, отчасти тѣ несчастія, которыя могутъ намъ представиться.

Однимъ словомъ, я остаюсь при убѣжденіи, что какой бы дурной оборотъ ни приняла атака противниковъ на наши фланги, послѣдствія, во всякомъ случаѣ, будутъ для насъ менѣе опасны, чѣмъ несчастіе въ центрѣ нашихъ западныхъ владѣній. Битва, проигранная тамъ, можетъ возстановить Польшу, которая способна дать нашихъ враговъ достаточнымъ количествомъ, чтобы отбросить насъ по ту сторону Нѣмана и Двины, вплоть до Днѣпра (Паска

„Резюмируя сказанное, я говорю: „Самые опасные
 „наши враги — необъятное протяженіе операціоннаго
 „фронта, раздѣленнаго двумя морями; быстрота съ ко-
 „торою морскія державы могутъ тревожить его на обѣихъ
 „оконечностяхъ, гдѣ находятся столица и важнѣйшія
 „учрежденія; наконецъ, невозможность сосредоточить въ
 „центрѣ достаточную силу. Если бы столица была въ
 „Москвѣ, можно было бы оставить только 60,000 чел.
 „на Балтійскомъ морѣ и столько же въ Крыму; затѣмъ
 „двинуть 500,000 въ Галицію и Венгрію“.

„Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Мы должны въ
 „одно и то же время защищать Азію, Севастополь, Пе-
 „тербургъ и Свеаборгъ, и наши двѣ оконечности, отстоя-
 „щія одна отъ другой на 1000 верстъ, ничѣмъ не мо-
 „гутъ помочь центру, который одинъ долженъ бороться
 „противъ коалиціонной Европы. Остается лишь надѣяться
 „на благопріятную судьбу сраженій. Только безусловный
 „и надежный нейтралитетъ Пруссіи и возможность соеди-
 „нить двѣ арміи, каждая въ 150,000, на Волыни и въ
 „Польшѣ, позволять осуществить попытку вторженія въ
 „Галицію и Буковину, если обезпечить, по крайней
 „мѣрѣ, гибель непріятельскихъ армій, осмѣлившихся
 „вступитъ на Волынь и въ Бессарабію. По окончаніи
 „крымской кампаніи, всегда можно будетъ измѣнить эти
 „предположенія на будущую весну“ *).

По прочтеніи Государемъ записки ген. Жomini
 Его Величество совершенно согласился съ замѣчаніями

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.

фельдмаршала. Но главное затрудненіе Государь видитъ въ образованіи промежуточной арміи между Каменцомъ и Дубно, такъ какъ не изъ чего ее сформировать. Можно рассчитывать лишь на 24 резервныхъ батальона 6-го корпуса, готовящихся къ февралю, и на 6 нашихъ батарей при нихъ; съ 48 эскадр. кирасиръ при 40 орудіяхъ конной артиллеріи и 2-мя казачьими полками войска эти должны замѣнить недостающую армію. Однако, по словамъ Его Величества, „крайней необходимости въ сей арміи не востанетъ, съ той поры, какъ сношенія наши съ Австріей начали принимать болѣе мирный оборотъ, что отражается на Пруссію и на прочую Германію“.

Затѣмъ Государь въ письмѣ къ фельдмаршалу сообщаетъ: „Бросить Польши я никогда не полагалъ безъ крайней нужды, но не могъ согласиться, чтобы, отступая передъ вторженіемъ австрійцевъ вдоль праваго берега Вислы и въ обходъ нашего лѣваго фланга, намъ слѣдовало стать спиною къ Вислѣ, а не къ Вресту, что не исключаетъ возможности пользоваться выгоднымъ расположеніемъ нашихъ крѣпостей, чтобы маневрировать между ними и тѣмъ остановить успѣхи непріятели“.

„Дѣло въ Крыму еще далеко отъ желаемого успѣшнаго конца. Сейчасъ (17 ноября) получилъ я донесеніе по 10-е число. Осадныя работы, которыя казались приостановленными, начались снова, хотя безъ успѣха, и канонада слаба. Но ничего не указываетъ на намѣреніе отилыть. Твой планъ обороны слово отъ слова

„лада до Рени составляетъ съ небольшимъ 100 верстъ;
„къ тому же, если бы вмѣсто того, чтобъ отвести отрядъ
„Ушакова за Дунай, когда турки подходили къ Исакчи
„въ числѣ не болѣе 20,000, вы разбили ихъ, то вамъ
„нечего было бы опасаться ихъ во всю зиму. При этомъ,
„по всѣмъ свѣдѣніямъ видно, что Омеръ-паша не можетъ
„собрать противъ васъ болѣе 40 — 45,000. Наконецъ,
„говорятъ, что ему приказано отправиться въ Крымъ.
„Поэтому со стороны турокъ уже не будетъ предстоять
„никакой опасности вамъ“.

„Напротивъ, дѣла съ Австріею вашему сіятельству
„извѣстны. Вамъ сообщались всѣ свѣдѣнія о ходѣ пе-
„реговоровъ съ нею, объ ея вооруженіяхъ и силахъ.
„Теперь она въ такомъ положеніи, что разрывъ съ нею,
„кажется, неизбеженъ. Можетъ быть даже, что за Ав-
„стріею увлечена будетъ и вся Германія; слѣдственно,
„опасность тутъ несравненно важнѣе. Дѣло уже идетъ
„не о Севастополѣ, а о будущей судьбѣ Россіи, по
„крайней мѣрѣ, о лучшихъ нашихъ южныхъ провин-
„ціяхъ и можетъ быть и о Царствѣ Польскомъ, т. е.
„о населеніи почти въ 15,000,000, и о потерѣ почти
„всѣхъ провинцій, приобрѣтенныхъ съ этой стороны
„войнами Екатерины II и Александра I“.

„Предупредить это можно только, когда мы будемъ
„имѣть сильную армію въ Польшѣ и на углу австрий-
„скихъ владѣній, противъ Каменца. Государь Импера-
„торъ уже повелѣлъ, какъ вамъ извѣстно, образовать
„здѣсь промежуточный корпусъ. Сильная армія въ Цар-
„ствѣ и другая между Каменцомъ и Дубно—однѣ лишь

ныхъ, повидимому, тоже въ декабрѣ. Между прочимъ кн. Паскевичъ говоритъ:

Сомнѣнія нѣтъ, что полезно было бы имѣть въ Крыму возможно болѣе войскъ, но у насъ не имѣется достаточныхъ запасовъ; дѣлать же ихъ уже поздно. Дороги стали непроходимыми отъ грязи, слѣдовательно, на успѣшный подвозъ продовольствія рассчитывать нельзя.

Если бы, по открытіи войны съ австрійцами, непріятель пошелъ противъ кн. Горчакова, мы не могли бы вторгнуться въ австрійскіе предѣлы, имѣя въ виду трактатъ 8 (20) апрѣля. Князь Горчаковъ, будучи слабѣе непріятеля, не имѣлъ бы возможности остановить его въ Бессарабіи и, для соединенія своихъ отрядовъ, долженъ былъ бы отойти за Днѣстръ; потомъ его армія отступила бы частью къ Кіеву, отчасти за Бугъ, къ Николаеву. Противникъ, слѣдуя за нами, занялъ бы Бессарабію и Одессу, а большую часть своихъ силъ послалъ бы къ Херсону и Николаеву. Занявъ Херсонъ, онъ заставилъ бы нашу крымскую армію, во избѣжаніе быть отрѣзанной, оставить одинъ гарнизонъ въ Севастополѣ, очистить Крымъ. Слѣдовательно, отправленіе такого огромнаго войска въ Крымъ послужило бы только намъ во вредъ.

Однако, австрійцы врядъ ли рѣшились бы выйти противъ Горчакова, чтобы слѣдовать за нимъ на 500 верстъ въ глубь Россіи, безъ средствъ къ продовольствію. Мнѣ кажется, имъ выгоднѣе, оставаясь въ наблюдательномъ положеніи противъ южной арміи, на-

чать войну всѣми силами на Вислѣ. Отправивъ сюда свою 4-ю армію и часть резервной до 150,000, австрійцы могли надѣяться заставить насъ очистить Польшу,— успѣхъ, для нихъ, безъ сомнѣнія весьма важный и особенно по вліянію, которое онъ можетъ имѣть на Пруссію.

Итакъ, если считать необходимымъ увеличить наши силы въ Крыму, то слѣдовало употребить на это такія войска, на которыя нельзя и не должно было рассчитывать ни въ какомъ другомъ мѣстѣ *).

Послѣднее письмо Государя къ фельдмаршалу было отъ 7 (19) декабря. Въ немъ Его Величество, указавъ, что положеніе дѣлъ все еще не даетъ возможности предвидѣть опасности, говорить:

„Основываясь на вѣроятіяхъ, я ожидаю худшаго, т. е. войны съ Австріей и, по крайней мѣрѣ,—сомнительнаго расположенія Пруссіи. Идя съ сей точки зрѣнія, совершенно раздѣляю мнѣніе твое, что намъ въ Польшѣ должно имѣть достаточныя силы, чтобы тамъ закрыть центръ нашей огромной оборонительной линіи и сердце Россіи. Потому отдѣлить 2-й корпусъ, въ цѣломъ составѣ, въ Каменецъ-Подольскъ, какъ проситъ Горчаковъ, не считаю возможнымъ... Горчакову при теперешнихъ его силахъ и думать нельзя что-либо отдѣлить къ Каменцу. Резервный 6-й корпусъ можно будетъ къ 1 марта замѣнить запасною дивизіей 3-го корпуса, назвавъ въ такомъ случаѣ 3-мъ резервнымъ.

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. Его „Воспоминанія“.

„Теперь раздается вопль: не благоприятнее ли будет доставить 3-й корпусъ вѣсто Лублина, близъ Кременца! Это одно, что кажется, могло быть полезно, до начала движенія рѣчи, тѣмъ ближе узнаешь къ Вѣнѣ, что ожидать можно и какой оборотъ принять гѣла къ Кремену“.

„Последнія мои вѣстия оттуда—отъ 25-го числа. Определительно сказать, что тамъ будетъ, не могу. Но ожесточеніе Англіи и Людовика-Наполеона не знаетъ уѣры, и вѣтъ утѣшій, которыхъ бы ожидать нельзя было отъ нихъ, чтобы юстичь своей цѣли. Если къ сему прибавить, что, вѣроятно, и на Петербургъ они готовятъ колюбныя же утѣшя, сознаться надо, что наше положеніе—крайне трудное“.

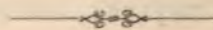
„Жду, что будетъ на совѣщаніяхъ въ Вѣнѣ, но ничего хорошаго не ожидаю, а еще менѣе отъ Австріи, которой коварство превзошло все, что адская іезуитская школа когда-либо изобрѣтала. Но Господь ихъ горько за это накажетъ. Будемъ ждать нашей поры“.

Относительно вышеизложеннаго фельдмаршалъ полагаетъ, что двѣ дивизіи въ Кременцѣ недостаточно сильны, чтобъ удержатъ австрійцевъ въ случаѣ ихъ наступленія. Дивизіи эти, отступая, не успѣютъ отойти на Брестъ и соединиться съ польскою арміей, но должны будутъ отходить къ Кіеву. Между тѣмъ южныя арміи, всего 4 дивизіи, послѣ авангардныхъ дѣлъ въ Бессарабіи отступятъ за Днѣстръ. Австрійцы, занявъ Бессарабію, переправятся черезъ эту рѣку; армія же Гор-

успѣхи наши въ Брыну кажутся фельдмаршалу лишь слѣдствіемъ неосновательнаго образа дѣйствій. Кн. Паскевичъ находитъ, что, вмѣсто всѣхъ неудачныхъ попытокъ къ атакѣ, намъ слѣдовало вести контръ-апронъ въ правый флангъ непріятельскихъ работъ, строить редуты по обѣимъ сторонамъ оврага и такимъ образомъ подвигаться постоянно впередъ *).

Лучшимъ средствомъ отъ грозящей намъ опасности, по мнѣнію фельдмаршала, будетъ: собрать въ Царствѣ гвардію, 1-й, 2-й и гренадерскій корпусъ, усилить эту массу еще другими ближайшими войсками и для сосредоточенія нашихъ силъ отступить отъ границы къ Варшавско-Брестскому шоссе. Тогда, быть можетъ, удастся, маневрируя между Новогеоргіевскомъ, Варшавою, Зегржемъ и Вѣлостокомъ и пользуясь раздробленностью и ошибками непріятели, одержать успѣхъ.

Въ результатѣ—австрійцы очистятъ Польшу и вынуждены будутъ возвратитъ направленныя противъ южной арміи войска, а Пруссія, вѣроятно, удержится въ нейтральномъ положеніи **).

*) См. выше. Письмо ген.-ад. Жомини.

**) Сем. архивъ кн. Паскевича. „Воспоминанія“.

*Два письма къ фельдмаршалу кн. Горчакова и его жене
записка на имя военнаго министра.— Ответы фельдмаршала
на предложенія кн. Горчакова.*

18 (30) декабря 1854 года фельдмаршалъ выѣхалъ изъ Варшавы въ Петербургъ, получивъ отъ Государя телеграмму: „По важности нынѣшнихъ обстоятельствъ и мѣръ, которыя слѣдуетъ обсудить вслѣдствіе оныхъ, прошу князя Ивана Федоровича прибыть въ С.-Петербургъ хотя на короткое время, и буде можно — къ Рождеству“.

Отправляясь въ путь, кн. Паскевичъ имѣлъ твердое намѣреніе откровенно высказать свое мнѣніе, имѣя въ виду лишь пользу Россіи и славу Государя. Фельдмаршалъ рѣшилъ твердо настаивать на исполненіи своихъ плановъ. По его убѣжденію спасеніе Россіи требовало усиленія войскъ въ Царствѣ Польскомъ.

По плохой дорогѣ фельдмаршалъ черезъ 6 сутокъ прибылъ въ Петербургъ 23-го вечеромъ, больной лихорадкою. На другой день посѣтилъ его Государь и обѣщаль вскорѣ прислать фельдмаршалу уже начертанный имъ планъ дѣйствій на 1855 годъ. Разговоръ, между прочимъ, коснулся дѣлъ въ Крыму, при чемъ Его Величество сѣтовалъ на кн. Меншикова за неполученіе отъ него подробныхъ донесеній. По отъѣздѣ Государя у фельдмаршала былъ военный министръ. По его словамъ, запасовъ для севастопольскаго гарнизона едва можетъ хватить на мѣсяць, въ Симферополѣ же всего 12,000 четв. (для 100,000 чел. на 12 дней) сверхъ того

Южная армія обязана остановить вторженіе турокъ и австрійцевъ въ Бессарабію и на Подолію. Сверхъ того та же армія подвергается высадкамъ англо-французовъ и турокъ по всему побережью Чернаго моря. Крымская же не только должна защищать Севастополь и Крымъ, но и препятствовать успѣхамъ непріятеля на этомъ полуостровѣ.

Изъ этихъ главныхъ очертаній слѣдуетъ, что силы наши должны были распредѣлиться такъ, чтобы соответствовать условіямъ успѣха.

Въ теперешнемъ положеніи величайшая опасность угрожаетъ намъ съ юга по явной враждѣ Австріи, тогда какъ Пруссія только двусмысленна и останется такою вѣроятно еще нѣкоторое время. Поэтому для отвращенія указанной опасности мы обязаны стараться усилиться на югѣ даже съ помощью части нашихъ силъ средней арміи, чтобы такимъ образомъ вѣрнѣе пресѣчь успѣхи непріятеля тамъ, гдѣ наше положеніе сравнительно слабѣе.

Если, дѣйствительно, австрійцы вторгнутся не только въ Бессарабію, но и на Подоль и Волынь, Государь полагаетъ, что южная армія кн. Горчакова должна временно очистить Бессарабію и, упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ къ Днѣстру, отвести правый флангъ къ Бугу. Въ то же время окончности лѣваго фланга этой арміи, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Лидерса, необходимо отодвинуть за Бендеры, а если непріятель сдѣлаетъ высадку въ его тылу—къ Николаеву, на соединеніе съ гарнизономъ Одессы и съ расположеннымъ

въ Николаевѣ резервомъ. Тогда средней арміи должно дѣйствовать вдоль нашей границы, въ лѣвый флангъ австрійцевъ. Въ такомъ случаѣ Государь полагаетъ оставить въ Царствѣ, кромѣ крѣпостныхъ гарнизоновъ, не болѣе одного корпуса.

Если фланговое наступленіе остановитъ вторженіе австрійцевъ, или обратитъ часть ихъ силъ на нашу среднюю армію, то кн. Горчаковъ, оставивъ Лидерса между Бендерами и Николаевомъ, самъ перейдетъ въ наступленіе на часть, находящуюся на лѣвомъ берегу Днѣстра, и оттѣснитъ ее, покуда партизаны будутъ дѣйствовать въ тылу.

„Можно полагать, — сказано въ Высочайше начертанномъ планѣ, — что такой образъ дѣйствій наиболѣе соотвѣтствуетъ нашему положенію, не дозволяя неприятелю проникнуть далеко, не подвергаясь неудачѣ, и будетъ истреблять враговъ, не представляя случая къ рѣшительному удару. Слѣдуя этой мысли, думаю, что расположеніе средней арміи не требуетъ большого измѣненія, желательно только, чтобы лѣвый флангъ 2-го корпуса занималъ Кременецъ, тогда какъ 1-й корпусъ могъ бы собраться у Люблина, а гренадерскій оставаться у Варшавы. Правый флангъ южной арміи, находясь у Кишинева, имѣлъ бы аріергардъ у Бѣльцевъ и устроенныя переправы на Днѣстрѣ; за кирасирскимъ корпусомъ въ Литинѣ будетъ стоять, между Сквирою и Звенигородкою, 3-й резервный корпусъ, а казачій авангардъ впереди, ближе къ границѣ. Такимъ образомъ можно скоро собрать, на избранномъ

„мѣстѣ лѣваго берега Днѣстра, 89 батал. и 96 эскадр,
 „чтобъ остановить натискъ австрійцевъ съ фронта,
 „тогда какъ князь Варшавскій отъ Луцка или Кре-
 „менца, съ 66 батал. и 32 эскадр. (кромѣ казаковъ),
 „будеть угрожать флангу противника, оставя въ Польшѣ,
 „сверхъ гарнизоновъ крѣпостей, 32 батал. и 56 эскадр.“

„Затѣмъ въ Кіевѣ останутся 8 батал. 18-й дивизіи,
 „и за Днѣпромъ, у Кіева же, доформировываться бу-
 „дутъ 24 запасн. батал. 4-го корпуса. На югѣ же, въ
 „дальнемъ резервѣ, еще будутъ находиться 24 запасн.
 „бат. 5-го корпуса. Образованіе ихъ кончится въ исходѣ
 „мая, и они поступятъ или на пополненіе убыли въ
 „рядахъ, или даже на участіе въ дѣйствіяхъ, въ соеди-
 „неніи со старыми войсками. Такіе же 24 батал. 2-го
 „корпуса, къ тому же времени, можно назначить къ
 „Петербургу либо послать на Литву, смотря, куда
 „нужнѣе окажется“.

„Когда же Германія и Пруссія не устыдятся при-
 „соединиться къ числу нашихъ враговъ, то положеніе
 „наше будетъ еще тягостнѣе“ *).

Къ плану Государя Императора приложена вѣдо-
 мость со слѣдующимъ распредѣленіемъ нашихъ войскъ:
 а) Въ Прибалтійскомъ краѣ—229½ батал., 118 эскадр.,
 42 сот., 416 орудій. б) Въ Царствѣ Польскомъ (соот-
 вѣтственно) — 144, 97, 46, 336. в) Въ южной арміи—
 173, 203, 108 и 468 (изъ нихъ собственно въ

*) Въ 1855 г. сформировано было 236 дружинъ ополченія, стрѣл-
 ковый полкъ Императорской фамиліи и 9 поселенныхъ финск. бата-
 лионовъ, всего—до 240 тысячъ человекъ.

дѣйствующей арміи—93, 189, 108 и 368, остальное—гарнизоны, затѣмъ—резервъ; наконецъ въ Николаевѣ, Херсонѣ и вообще къ сѣверу отъ Перекопа). *г)* Въ Крыму и на Керченскомъ полуостровѣ—169, 79, 48 и 412, при чемъ въ самомъ Севастополѣ и дѣйствующемъ отрядѣ—160¹/₂, 78, 42, 400. *д)* Въ Литвѣ—21 батал., 16 орудій. *е)* Дальніе резервы: для Петербурга и Литвы—24 батал.; для южной арміи и Крыма—24 батал. и 56 эскадрон.; въ Москвѣ 24 батал. и 18 эскадрон., ново-формируемыхъ запасныхъ баталіоновъ гренадерскаго корпуса—24.

27-го декабря фельдмаршалъ представилъ Государю собственный планъ и просилъ „утвердить оный, по крайней мѣрѣ, на тотъ случай, еслибъ австрійцы вышли противъ насъ еще зимою (ранѣе 15-го марта), такъ какъ тогда представились бы особенныя выгоды сколько возможно болѣе задерживать непріятели при наступленіи, ибо положеніе противника становилось бы съ каждымъ днемъ хуже отъ испортившихся дорогъ, дурной погоды и недостатка продовольствія; мы же, оставаясь у себя дома, имѣли бы на двухъ рѣкахъ подъ крѣпостями переправы, а въ крѣпостяхъ—достаточные запасы“.

1-го января 1855 г. Его Величество прислалъ фельдмаршалу заново начертанную записку.

„Въ послѣдней моей запискѣ я старался выразить мой взглядъ на наше положеніе. Переговоривъ же съ княземъ Варшавскимъ, убѣдился, что въ главныхъ основаніяхъ наши мысли сходятся. Ощутительная

разница только въ томъ, что князь Иванъ Федоровичъ придастъ болѣе важности сохраненію Польши, особенно въ политическомъ отношеніи, вліяніемъ на Европу и преимущественно на Пруссію. Не отвергая этого, я остаюсь при мнѣніи, что, сравнительно, сохраненіе Крыма и прибрежья Чернаго моря едва ли не гораздо важнѣе, не только по вліянію на Европу, но и на Азію, особенно же на наши закавказскія области. Отнюдь, однако, не полагаю, чтобы, для сохраненія нашего обладанія на югѣ, слѣдовало бросить Польшу безъ боя, обратя все наши силы на югъ. Напротивъ, думаю и думаю, что въ военномъ положеніи нашемъ въ Польшѣ мы имѣемъ все выгоды не только охранять правый берегъ Вислы, но и значительно угрожать Австріи, еслибъ она отважилась вторгнуться въ наши предѣлы вдоль лѣваго берега Днѣстра. Князь Горчаковъ, съ оставшимися подъ его начальствомъ 4-мя пѣхотными дивизіями и съ 5-ю кавалерійскими, не въ силахъ оборонять Бессарабіи и Подоліи, потому что легко можетъ быть обойденъ лѣвымъ берегомъ Днѣстра и оттого непремѣнно, съ самаго начала военныхъ дѣйствій, долженъ будетъ покинуть Бессарабію и перейти на лѣвый берегъ, что нелегко исполнить, по невѣрности переправъ *). По этой причинѣ, кажется, надо предпочесть оставить въ Бессарабіи одинъ корпусъ ген. Лидерса, переведа остальное на лѣвый берегъ Днѣстра, черезъ что кн. Горчаковъ тотчасъ

*) Мосты въ Бендерахъ, одинъ въ Могилевѣ и хорошій перевозъ въ Хотинѣ (примѣчаніе кн. Варшавскаго).

„соединяется съ кирасирскимъ корпусомъ и съ новымъ
„3-мъ резервнымъ, у Брацлава. Ежели непріятель ста-
„нетъ наступать одновременно изъ княжествъ на ге-
„нерала Лидерса и изъ Буковинъ на кн. Горчакова,
„Лидерсу, немедля, отойти за Бендеры, гдѣ и оборо-
„нять переправы черезъ Днѣстръ, Горчакову же за-
„держивать наступленіе австрійцевъ и даже отважиться
„на битву, когда представится удобный моментъ вы-
„годно сразиться съ ними. Въ противномъ случаѣ ему
„необходимо отступать шагъ за шагомъ, заманивая
„непріятеля по направленію къ Кременчугу. Тогда на-
„станетъ время кн. Варшавскому перейти въ насту-
„пленіе“.

„Если австрійцы въ то же время вторгнутся въ
„Царство, обходя лѣвый флангъ нашей арміи, мы
„должны отступать къ Бресту, на соединеніе съ гвар-
„діей. Затѣмъ можемъ, буде представится удобный слу-
„чай, перейти въ наступленіе, стараясь дѣйствовать на
„правый флангъ австрійцевъ, и тогда, если удастся ихъ
„разбить, они поставлены будутъ въ затруднительное
„положеніе. Имѣя за собою Вислу и крѣпости наши,
„занятыя достаточными гарнизонами, непріятель вы-
„нужденъ будетъ отступать къ своимъ границамъ, пра-
„вымъ флангомъ мимо насъ. Мы же получимъ возмож-
„ность постоянно угрожать этому флангу, слѣдуя вдоль
„нашей границы. Отбросивъ такимъ образомъ австрій-
„цевъ изъ предѣловъ Царства, станемъ угрожать той
„части, которая вторгнется въ Подолію“.

„Не упоминаю здѣсь о партизанахъ. Въ эту эпоху

„содѣйствіе ихъ принесетъ огромную пользу въ собственномъ нашемъ краѣ, въ тылу и на флангахъ противника. Если мы будемъ отступать къ Бресту, партизановъ должно собрать въ Новогеоргіевскѣ и Александровской цитадели и, смотря по обстоятельствамъ, бросить ихъ на флангъ и тылъ непріятеля или вверху по лѣвому берегу, и наводнить край, при чемъ они всегда будутъ имѣть вѣрное убѣжище подь стѣнами крѣпостей“.

„Вытѣснивъ австрійцевъ изъ Царства, думаю, что гренадеръ и гвардію слѣдуетъ оставить за Вепружемъ, остальные же войска (4 пѣхотныхъ дивизіи и 2 кавалерійскія) желалъ бы немедленно двинуть на Дубно и Кременецъ. Если бы князь Горчаковъ могъ удержать австрійцевъ, полагаю, что ему должно идти вверху по лѣвому берегу Днѣстра, нацѣляя справа своею сильною кавалеріею. То же ему предстоитъ и тогда, когда не удалось бы разбить австрійцевъ, но они сами пріостановили бы наступленіе, озабоченные движеніями нашей арміи изъ Польши“.

„Наконецъ, если бы австрійцы, раздѣлясь на три главныя части, начали одновременное движеніе на Царство, въ Подолію и Бессарабію, думаю, что намъ должно слѣдовать тому же плану дѣйствій. Лидерсъ, отступивъ за Бендеры, можетъ съ успѣхомъ оборонять переправы черезъ Днѣстръ. Бude австрійцы отважатся совершить переправу на нижнемъ Днѣстрѣ, князь Горчаковъ оставитъ часть своихъ войскъ, съ кавалеріею, противъ непріятеля, вышедшаго изъ Буковины, а съ

австрийцы одновременно выйдут и противъ кн. Горчакова и въ Царство Польское. „Въ такомъ случаѣ, согласно предначертаніямъ Его Величества, я долженъ сперва отступать, а потомъ, соединясь съ гвардіей, перейти въ наступленіе. Казалось, австрийцы не осмѣлятся выйти нѣтъ, какъ со 120,000. Быть можетъ, удастся разбить ихъ. Они могутъ потерять въ сраженіи тысячъ 15, 20, но остальные 100,000 и послѣ того будутъ имѣть за собою свободную дорогу въ Галицію. Если трактатъ 8 (20) апрѣля сохранится въ своей силѣ, то эти 100,000 останутся въ Галиціи, неприкосновенными для насъ и могутъ тотчасъ же, беззавязанно усилиться резервами. Тогда опасно раздѣлять наши силы на двѣ части, съ тѣмъ, чтобы одну—гвардію и гренадеръ—оставить за Вепружемъ, а другую—4 дивизіи пѣхоты и 2 кавалеріи—послать на Дубно и Кременецъ, для дѣйствія во флангъ противнику, атакующему кн. Горчакова. Австрийцы могутъ напасть на ту или другую часть, и мы никогда не будемъ достаточно сильны, чтобы противостать неприятелю съ надеждою на успѣхъ“.

„При этомъ должно еще принять въ соображеніе, что ближайшее разстояніе между мною и кн. Горчаковымъ отъ Бреста до Брацлава—582 версты. На такомъ протяженіи фланговое движеніе весьма трудно, а совершить его между австрийскими войсками и Пинскими болотами—даже и опасно“.

„Можетъ быть также, что австрийцы, выйдя противъ кн. Горчакова только съ четырьмя корпусами, оставятъ

„прочіе (2, 4, 1, 3 и 6) въ Галиціи, чтобы задержать
„насъ въ Царствѣ Польскомъ. Тогда, если трактатъ
„8 (20) апрѣля будетъ еще дѣйствовать, то мы не мо-
„жемъ атаковать противника и должны ограничиться
„въ Польшѣ сильнымъ оборонительнымъ положеніемъ“.

Относительно партизанскихъ дѣйствій фельдмаршалъ изложилъ свое мнѣніе въ отдѣльной запискѣ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Величество изволите предна-
„значать партизанскимъ отрядамъ дѣйствовать во флангъ
„и тылъ непріятелю между Новогеоргіевскомъ и Але-
„ксандровской цитаделью“.

„Роль эту я предполагалъ выполнять цѣлой арміей
„въ 100 баталіоновъ, маневрируя между крѣпостями и
„стараясь при всякомъ благопріятномъ случаѣ дѣйстви-
„вать во флангъ и тылъ той части, которая предста-
„вила бы возможность одержать надъ нею верхъ“.

„Дѣйствовать же отдѣльными партизанскими отря-
„дами при началѣ кампаніи, когда непріятель не отойдетъ
„на значительное разстояніе отъ своихъ границъ, вообще
„трудно, ибо онъ тогда имѣетъ еще достаточно средствъ
„къ обезпеченію своихъ сообщеній. Нельзя предпола-
„гать, чтобы австрійцы не оставили на своихъ сообще-
„ніяхъ большой кавалеріи и даже подъ крѣпостями
„цѣлой дивизіи пѣхоты“.

2 января Государь снова былъ у фельдмаршала, ко-
торый доложилъ Его Величеству слѣдующее:

„Для операций против южной армии австрийцы собрали: 10-й корпус—из юго-восточной Галиции и Буковины, 12-й—из Буковины, 11-й и половину 9-го—из Трансильвании и Венгрии, другую половину 9-й и 13-го—из княжествах. Только корпусом из Галиции они обладают Днѣстръ. Поэтому можно предполагать, что австрийцы: 1) или выйдут из княжествах и Трансильвании через Молдавию и Бессарабию, и пока эти войска не перейдут Днѣстра, корпус из юго-восточной Галиции едва ли осмѣлится далеко углубиться въ Подоль; 2) или оттянутъ все свои силы къ Залещикамъ и четырьмя корпусами выйдутъ, лѣвымъ берегомъ Днѣстра, прямо въ Подоль. Но на это послѣднее движеніе потребуется, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ времени.“

„Хотя нельзя отгадать, что именно предприметъ непріятель, но кн. Горчакову, во всякомъ случаѣ, невозможно держаться въ Бессарабii. Если онъ оставитъ генерала Лидерса за Днѣстромъ, то долженъ дать ему не менѣе двухъ дивизій. Затѣмъ у него самого и съ 3-мъ резервнымъ корпусомъ будетъ не болѣе трехъ дивизій пѣхоты и кавалеріи. Слѣдовательно оба окажутся слишкомъ слабы противъ четырехъ и даже трехъ австрийскихъ корпусовъ.“

„Поэтому казалось бы, что когда кн. Горчаковъ при началѣ войны, перейдетъ на лѣвый берегъ Днѣстра, то и Лидерсу слѣдуетъ переправиться черезъ эту рѣку и стать за Бендерами. Тогда Горчаковъ будетъ имѣть Лидерса на своемъ лѣвомъ флангѣ, а на правомъ—3-й резервный пѣхотный и кирасирскій корпуса.“

„Но если австрійцы двинутся противъ насъ еще зимою, то и дѣйствія наши измѣнятся сообразно обстоятельствамъ. Быть можетъ, лучше будетъ для насъ стараться задерживать ихъ сколь возможно болѣе при наступленіи. Всѣ выгоды отъ этого — на нашей сторонѣ. Положеніе же непріятеля съ каждымъ днемъ стиваетъ ухудшаться. Дѣйствительно отъ дурныхъ дорогъ движенія противника замедлятся и армія изнуриется; отъ недостатка продовольствія, когда австрійцы издержатъ свои запасы (на 15 — 20 дней), съ которыми придутъ, они должны расширяться, чтобы прокормиться; отъ дурной погоды и усталости породятся болѣзни. Напротивъ, мы, отступивъ сперва къ варшавско-брестскому шоссе, начнемъ потомъ маневрировать между Ново-Георгіевскомъ, Варшавою, Зегржемъ и Бѣлостокомъ, имѣя на двухъ рѣкахъ подъ крѣпостями переправы, а въ крѣпостяхъ запасы. Такъ поступали польскіе мятежники въ 1830—1831 г. и заставили нашу армію въ продолженіе всей зимы, до мая, оставаться въ бездѣйствіи отъ бездорожья, безкормицы и болѣзней“.

„Въ такомъ положеніи можетъ быть и австрійская армія: лишенная возможности атаковать насъ подъ крѣпостями и за рѣкою, она принуждена будетъ, для продовольствія и отдыха, стать на квартиры. Мы же, прокармливая кавалерію на пространствѣ, прикрытомъ Ново-Георгіевскомъ и Наревомъ, будемъ имѣть вмѣстѣ всю пѣхоту (96 батальоновъ) и, пользуясь ослабленіемъ и раздѣленіемъ австрійцевъ, или обратимся цѣлой мас-

женіе войскъ въ Польшѣ можно было считать обезпеченнымъ. Но въ Имперіи достаточно было лишь одного глѣба и то только въ Брестѣ; прочихъ же запасовъ и фуража вовсе не имѣлось. На эти расходы требовалось болѣе 3,500,000 рублей серебромъ. Чтобы уменьшить расходы, фельдмаршалъ по возможности ограничилъ заготовленія и просилъ Высочайшаго разрѣшенія объ ассигнованіи, сверхъ сметы, 2,500,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы 1,000,000 немедленно поступилъ въ распоряженіе кн. Паскевича, отпускъ же остальной суммы имѣлся бы въ виду.

Записка объ этомъ подава фельдмаршаломъ Государю 7 января, и на другой же день по полученіи на нее Высочайшаго соизволенія кн. Паскевичъ сдѣлалъ необходимыя распоряженія. Слѣдя по картѣ за расположеніемъ непріятеля, фельдмаршалъ видѣлъ, что если австрійцы захотятъ соединить на центрѣ 10-й и 2-й корпуса съ 4-мъ, то прежде двухъ недѣль не успѣютъ собраться къ нашей границѣ. До Вепружа противнику надо идти около 10 дней. Слѣдовательно прежде 25 дней онъ не можетъ перейти Вепружа, и мы подготовимся во-время, потому что, если австрійцы начнутъ движеніе въ первыхъ числахъ февраля, они достигнутъ Вепружа не ранѣе марта, а чтобъ идти по просухѣ, они могутъ подойти къ Вепружу не ранѣе первыхъ чиселъ мая.

Руководствуясь въ весеннюю кампанію планомъ Государя, мы могли бы надѣяться на успѣхъ, если бы только не существовалъ трактатъ 8 (20) апрѣля.

Кн. Паскевичу пришла мысль, что Австрія, вѣро-

вѣще избрѣнности въ Россіи и стояла гораздо ближе къ Австріи и западнымъ державамъ. Австрія же, съ своей стороны, имѣетъ съ Франціей и Англіей, не склоняется допустить Пруссію къ участию въ переговорахъ о мирѣ, и этимъ возбуждала негодованіе короля. Вообще по всѣмъ свѣдѣніямъ можно надѣяться, что наши предложенія будутъ теперь приняты Пруссіей гораздо лучше, чѣмъ выгода взагдѣ.

Между тѣмъ мы все еще находились въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, и Государь въ разговорахъ съ кн. Паскевичемъ иногда упоминалъ, что готовится защищаться за Днѣпромъ, за Москвою, за Волгою... Союзъ съ Пруссіей, по мнѣнію кн. Паскевича, вдругъ измѣнилъ бы все положеніе дѣлъ.

Онъ доложилъ о своемъ предположеніи и Наслѣднику Цесаревичу; но Его Высочество также не согласился съ нимъ, отвѣтивъ: „Король имѣетъ на этотъ счетъ свои мысли. Прусское же правительство настолько щекотливо, что всякое вмѣшательство въ его политику, всякій совѣтъ могутъ прогнѣвать его и произвести противное дѣйствіе“.

Готовность Его Величества, въ случаѣ политическихъ осложненій защищаться за Днѣпромъ, за Москвою и за Волгою побудила кн. Паскевича подробно обсудить этотъ вопросъ.

По его мнѣнію, наше положеніе вовсе уже не такъ плохо. Много пользы намъ окажетъ сближеніе, черезъ

Пруссію, съ Австрією и возобновленіе союзовъ съ германскими державами.

Необходимо вмѣстѣ съ Пруссіей представить Австріи: а) слѣдуя политикѣ западныхъ державъ, она поставитъ себя въ положеніе второстепеннаго государства; б) вся Германія будетъ этимъ унижена; в) зависимость отъ политики Англіи и Франціи можетъ завлечь ее слишкомъ далеко, въ ущербъ собственнымъ интересамъ; г) напротивъ, въ союзѣ съ Пруссією, Германією и Россіей она можетъ, ставъ противъ Франціи, заставить уважать себя.

Словомъ, если мы съ Пруссією убѣдимъ Австрію, что возобновленіе прежнихъ союзовъ — въ ея же собственныхъ интересахъ, то, быть можетъ, удастся заключить такой трактатъ: каждая изъ договаривающихся сторонъ обязана имѣть противъ Франціи по 250,000 войскъ, при чемъ Россія принимаетъ издержки по содержанію арміи на свой счетъ.

Послѣ того можно надѣяться, что Франція и Англія не будутъ продолжать войны.

Если же Австрія будетъ упорствовать попрежнему, то намъ должно войти въ соглашеніе съ Пруссіей на тѣхъ же условіяхъ и одновременно собрать на центральной границѣ сильную армію для поддержки союзника.

Въ трактатѣ слѣдуетъ обусловить, что Россія выставитъ противъ Австріи 250,000, а Пруссія 100,000, противу же Франціи 200,000. Съ арміей въ 350,000 должно немедленно вторгнуться въ Австрію, и когда

вѣста ея будутъ рабыты, а Галлія зянта, — Австрія
принуждена будетъ просить мира, при чемъ найдется
тѣло и вознагражденіе за часть дѣлаго берега Вазли,
успѣвшаго Пруссій. Но для этого необходимы: а) союзъ
съ Пруссій; б) усиленіе нашей западной арміи *).

Въ тотъ же день, 19 января, военный министръ пра-
скалъ фельдмаршалу двѣ записки кн. Герцалова: одну —
о народномъ сопротивленіи непріятелю; другую — объ
образованіи партизанской войны въ Бессарабій и губер-
ніяхъ Подольской, Волынской, Киевской и Херсонской.

Содержаніе первой изъ этихъ записокъ слѣдующее:

Вѣлы ожидать, чтобы народное возстаніе въ Подо-
ліи, Волыні и Бессарабій сильно развилось при началѣ
войны, такъ какъ, во 1-хъ, народная война обыкновенно
занимаетъ послѣдствія и развивается, преимуще-
ственно, въ областяхъ не смежныхъ съ границею; во
2-хъ, въ Подоліи и Волыні возстанію будетъ проти-
виться польскій элементъ, а въ Бессарабій безводіе
край затруднитъ удаленіе жителей отъ осѣдлыхъ мѣстъ.
Тѣмъ не менѣе, посредствомъ внушенія духовенства
соотвѣтственныхъ воззваній и распоряженій должно ста-
раться побудить народъ: 1) вооружиться чѣмъ можетъ,
чтобы отражать мелкіе непріятельскіе отряды; 2) пере-
хватывать и представлять начальству шпіоновъ, непріа-
тельскихъ курьеровъ и т. п.; 3) при появленіи против-
ника удаляться временно отъ своихъ жилищъ, отгонятъ
скотъ, увозить имущество, истреблять запасы, портитъ

*) См. архивъ кн. Паскевича.—Всеподданнѣйшая записка фель-
маршала отъ 13 (25) января 1855 г.

„стрийцы рассчитываютъ вступить въ богатую страну и „имъ труднѣе будетъ войти въ наши опустѣвшіе предѣлы“.

Черезъ нѣсколько дней кн. Долгоруковъ сказалъ фельдмаршалу, что этимъ докладомъ онъ оказалъ великую услугу Россіи: Государь измѣнилъ свое мнѣніе.

Въ ряду административныхъ мѣръ, предположенныхъ на случай занятія страны непріателемъ, рѣшено ограничить число польскихъ чиновниковъ въ Литвѣ. Изъ 700 человекъ служащихъ тамъ было до 600 католиковъ и лишь съ небольшимъ 100 русскихъ. По разсмотрѣніи этого вопроса въ комитетѣ министровъ, кн. Паскевичъ высказалъ, что нельзя вдругъ исправить такую несоразмѣрность и что намѣченную мѣру слѣдовало бы приводить въ исполненіе постепенно и секретно, какъ это было сдѣлано при уменьшеніи числа католиковъ въ полкахъ.

Въ запискѣ объ образованіи партизанской войны въ Бессарабіи и губерніяхъ Подольской, Волынской Кіевской и Херсонской кн. Горчаковъ, соотвѣтственно пунктамъ, откуда можетъ явиться непріатель, полагаетъ имѣть къ марту слѣдующіе партизанскіе отряды (каждый изъ дивизіона регулярной кавалеріи и 3—4 сотенъ казаковъ): 1) между Вѣльцами и Кишиневымъ, для дѣйствія въ сѣверной Бессарабіи, 2) около Лейпцигской колоніи, для поисковъ въ центральной или южной Бессарабіи; 3) около Полоннаго, для наблюденія съ сѣвера за путями отъ Тарнополя къ Кіеву; 4) около Бара, для дѣйствій на тѣ же дороги съ юга и на пути, ведущіе отъ австрійской границы лѣвою стороною Днѣстра.

Фельдмаршалъ призналъ такое распредѣленіе правильнымъ, но добавилъ еще партизанскіе отряды на Волыни, которые Государь находилъ необходимыми для связи между южной арміей и войсками Царства.

Для доставленія защиты промежутку между двумя арміями, построены были укрѣпленія въ Луцкѣ и Рожицѣ. Первое предположеніе объ укрѣпленіи Луцка сдѣлано, когда кн. Паскевичъ находился еще въ Яссахъ. Тогда у кн. Горчакова было $9\frac{1}{2}$ дивизій (болѣе 170,000) и Луцкъ служилъ соединеніемъ арміи въ Польшѣ съ промежуточнымъ корпусомъ, который формировался въ то время. Теперь же этотъ пунктъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ выполнить своего назначенія по отношенію къ фельдмаршалу и кн. Горчакову, у котораго осталось всего 4 дивизіи. При томъ для основательнаго занятія укрѣпленій въ Луцкѣ и Рожицѣ нужны 16 батал. пѣхоты и 72 орудія. Но въ Волынской губерніи для этой цѣли могутъ служить лишь 8 резервныхъ батал. и 8 орудій. При недостаткѣ войскъ упомянутыя укрѣпленія совершенно бесполезны. Поэтому кн. Паскевичъ предложилъ оставить ихъ, а 8 батал. перевести въ Брестъ, гдѣ такимъ образомъ составитъ гарнизонъ въ 16 бат., достаточный для защиты крѣпости.

Государь согласился на это; но, признавая необходимость поддерживать связь между войсками въ Царствѣ и южной арміей, потребовалъ отъ фельдмаршала предположеній о партизанахъ.

Кн. Паскевичъ имѣлъ въ виду составить партизанскіе отряды въ Ковелѣ, Луцкѣ и Ровно, каждый изъ

Если трактатъ 8 (20) апрѣля будетъ отмѣненъ— наши партизаны между Ковелемъ и Баромъ принесутъ большую пользу: ихъ можно послать прямо на Галицію, вплоть до Лемберга, гдѣ они стали бы перехватывать курьеровъ и подвозы. Съ ихъ появленіемъ на этомъ пространствѣ австрійская армія должна оставить противъ нихъ значительные отряды, что ослабитъ ея силы. Затѣмъ представляется возможность воспользоваться ненавистью поляковъ къ австрійцамъ. У каждаго помѣщика на Волыни и Подоліи имѣются въ числѣ дворни такъ называемые „казаки“. Въ большихъ помѣстьяхъ ихъ бываетъ до 50 человекъ и болѣе. Будучи вооружены, они въ качествѣ партизановъ могутъ быть намъ очень полезны. Такихъ казаковъ легко наберется до 1500 и болѣе. Весьма вѣроятно, что они, подравшись съ австрійцами, будутъ намъ привержены. Когда же мы вступимъ въ Галицію, то эти люди, имѣя здѣсь соотечественниковъ и родственниковъ, могутъ поднять ихъ и помочь намъ организовать народную войну. Такимъ способомъ удастся обратить въ свою пользу недоброжелательныхъ намъ людей. Можетъ быть сначала эта мѣра и не вдругъ распространится; но и 1000 человекъ на первый разъ будутъ полезны. Поляки за все берутся горячо, а ненависть ихъ къ австрійцамъ можетъ много помочь намъ.

Въ отечественную войну гр. Виттъ сформировалъ четыре такихъ полка; но нѣтъ надобности въ подобномъ сформированіи, а лучше прикомандировывать польскихъ казаковъ къ партизанскимъ отрядамъ.

Быть может, это удастся и въ Литвѣ. Но тамъ у насъ нѣтъ казаковъ, а потому слѣдуетъ послать ихъ туда какъ можно болѣе, и если нельзя донскихъ или уральскихъ, то по крайней мѣрѣ оренбургскихъ, съ тѣмъ, чтобы къ нимъ прикомандировывать людей, набираемыхъ отъ помѣщиковъ.

По мнѣнію фельдмаршала для командованія такими партизанами лучше всего выписать офицеровъ съ линіи, взявъ по одному штабъ-офицеру, по два оберъ-офицера и по уряднику отъ cadaго полка.

Государь повелѣлъ мысль фельдмаршала сообщить кн. Васильчикову для приведенія ея въ исполненіе одновременно съ формированіемъ ополченія на Волыни, но въ линейныхъ офицерахъ отказалъ, говоря, что и безъ того они малочисленны.

Желая знать мнѣніе Императора относительно гвардіи, фельдмаршалъ спросилъ Его Величество: правда ли что гвардейскіе резервные батальоны по слухамъ недостаточно прочны? Государь отвѣтилъ: „Ничуть не бывало; я тебѣ этими днями покажу; ты увидишь, что они не хуже настоящей гвардіи“. Тогда кн. Паскевичъ рѣшился прямо высказать слѣдующее: нельзя, кажется, ожидать, чтобы французы въ большомъ числѣ могли сдѣлать высадку въ Балтикѣ, а потому гвардію хорошо бы оставить въ Литвѣ, балтійскій же корпусъ расположить такъ, чтобы онъ могъ помогать и гвардіи и Курляндіи, т. е. между Вилькомиромъ и Шавли. Тогда, если дѣйствующая армія отступитъ за Брестъ, то этотъ корпусъ, отойдя на Вильну и Лифляндію, составитъ

правый флангъ дѣйствующей арміи. Государь, какъ казалось фельдмаршалу, соглашался оставить гвардію и при томъ намекнулъ, что если поведеніе Пруссіи рѣшительно объяснится въ нашу пользу, то можно будетъ взять и балтійскій корпусъ.

20-го января военный министръ, формальнымъ рапортомъ, сообщилъ кн. Паскевичу, что Его Величество призналъ основательными предположенія фельдмаршала насчетъ „могущихъ предстоять намъ дѣйствій на западной границѣ“ и что копии съ его записокъ по этому предмету, въ силу Высочайшаго повелѣнія, препровождены къ главнокомандующему южной арміей.

Мысли фельдмаршала о нашемъ положеніи и лучшемъ сообразно послѣднему распредѣленіи войскъ были доложены имъ и Наслѣднику Цесаревичу. Между прочимъ, кн. Паскевичъ сказалъ при этомъ: „Никто лучше Вашего Высочества не знаетъ настоящаго нашего положенія. Оно тяжело. Я ничего болѣе не желаю, какъ способствовать своею опытностью, насколько могу, къ изысканію лучшихъ средствъ защиты, и говорить въ этомъ случаѣ откровенно по моимъ убѣжденіямъ считаю священнымъ долгомъ. Но я могу ошибаться, имѣть неполныя свѣдѣнія, поэтому позвольте мнѣ испрашивать милостивыхъ указаній и наставленій. Если же я буду такъ счастливъ, что встрѣчусь съ мыслью Вашего Высочества, то это еще болѣе утвердитъ меня въ собственномъ убѣжденіи“.

Государь Наслѣдникъ отвѣчалъ очень благосклонно, не опровергая предположеній фельдмаршала, но кн. Па-

побудить Австрію къ скорѣйшему открытію военныхъ дѣйствій. Получились, сверхъ того, свѣдѣнія, что французы собираютъ въ Ліонѣ 60,000 войска, чтобы послать ихъ на соединеніе съ австрійцами противъ насъ. Гацфельдъ писалъ, будто Австрія жаловалась Франціи на дурное расположеніе къ ней Пруссіи, какъ на единственное препятствіе объявить немедленно войну Россіи. Наконецъ 27-го января получена отъ кн. Горчакова слѣдующая депеша. „Гессе отправляется къ арміи 4-го марта нов. ст. Я подтверждаю мое мнѣніе о военной конвенціи, рѣшенной, быть можетъ, но неподписанной, точно также какъ и о наступательномъ и оборонительномъ союзномъ трактатѣ“.

Слухи, что собранныя въ Ліонѣ войска Франціи назначаетъ для дѣйствій противъ насъ, подтверждались и сообщались уже за вѣрныя. Первый вопросъ при этомъ былъ: куда могутъ быть направлены усилія французовъ? Фельдмаршалу казалось, что выгоды Франціи заставятъ ее послать свои войска въ Австрію, для дѣйствій противъ Царства Польскаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ, кромѣ тѣснѣйшаго соединенія съ Австріею, Франція пріобрѣтаетъ прямое вліяніе на германскія государства, Пруссію и Польшу. Поляки ненавидятъ австрійцевъ; но достаточно появленія одного французскаго корпуса, чтобы произвести, если не возстаніе, то, по крайней мѣрѣ, общее броженіе умовъ въ Царствѣ.

Если Франція рѣшится отправить свои войска, она не можетъ двинуть менѣе 50—60,000. Затѣмъ, какъ бы

сильна она ни была, но, послѣ отправки столькихъ войскъ въ Крымъ и Германію, нуждаясь также въ арміи и для сохраненія спокойствія внутри государства, едва ли уже будетъ въ состояніи предпринять значительную высадку на нашихъ балтійскихъ берегахъ. Слѣдовательно съ этой стороны мы встрѣтимъ, въ такомъ случаѣ, менѣе опасности.

Если бы французы соединились съ австрійцами для дѣйствій на Царство Польское, оба государства, вмѣстѣ, могли бы наводнить Польшу арміею въ 260,000; мы же имѣемъ въ Царствѣ, съ гвардіею, не болѣе 120—125,000. Поэтому намъ необходимо усилиться такъ, чтобы располагать на центрѣ 200 бат. и 200 эскадр. Отходя въ началѣ кампаніи за Брестъ и изнуря непріятеля въ голодной странѣ, мы сами усилимся, присоединяя резервы, чтобы быть потомъ въ состояніи встрѣтить непріятеля и отбросить его за предѣлы имперіи.

27-го января кн. Варшавскій подалъ Государю записку слѣдующаго содержанія *):

Когда, при неудачной для насъ войнѣ съ Австріею, мы вынуждены будемъ отойти на Брестъ и ждать начала дѣйствій со стороны противника, австрійцы, конечно, не могутъ тотчасъ же преслѣдовать насъ: крѣпости въ Царствѣ (кромѣ Новогеоргіевской) займутъ ихъ мѣсяца два. Утвердившись въ Польшѣ, противникъ перенесетъ туда изъ Галиціи базу своихъ дѣйствій. Тамъ же будутъ резервы и запасы австрійцевъ. Только

*) Приводится здѣсь въ извлеченіи съ пропускомъ всего, о чемъ уже ранѣе сказано въ „Воспоминаніяхъ“, а слѣдовательно и выше.

къ іюню или къ іюлю они могутъ быть готовы оперировать на Брестъ и далѣе. Безъ подкрѣпленія мы едва ли въ состояніи будемъ рѣшиться на бой. При указанной выше несоразмѣрности силъ (17,000 противъ 120) весьма возможна неудача, послѣдствія которой для насъ очень важны. Чтобъ избѣжать этого, быть можетъ, лучше приготовить себѣ подкрѣпленіе, и для того предварительно поставить балтійскій корпусъ такъ, чтобы онъ успѣлъ во-время исполнить какъ свое нынѣшнее назначеніе, такъ и подойти къ Бресту на подкрѣпленіе дѣйствующей арміи въ случаѣ нужды. Тогда успѣхъ нашъ тутъ вѣрнѣе, а это окажетъ рѣшительное вліяніе на ходъ войны.

Если же съ австрійцами будутъ и французы, Австрія уже нечего опасаться за свои итальянскія владѣнія, потому она легко можетъ взять оттуда еще одинъ корпусъ и такимъ образомъ у нея составитъ 11 корпусовъ. Часть Германіи, вѣроятно, не станетъ на ея сторону; но это не заставитъ Австрію удержать на ея западныхъ границахъ болѣе двухъ корпусовъ. Изъ остальныхъ девяти три могутъ выйти противъ южной арміи; прочіе же шесть съ французами — въ Польшу, которая и будетъ наводнена, какъ уже сказано, массою въ 260,000 человекъ (200,000 австрійцевъ и 60,000—французовъ). Чтобы не быть подавленными непріятельскими силами, мы должны, съ своей стороны, стараться собрать наиболѣе войска. Для этого необходимо: 1) балтійскій корпусъ придвинуть къ дѣйствующей арміи, замѣнивъ его ревельскимъ отрядомъ; 2) оставивъ 20 ба-

тальяоновъ у Гельсингфорса и 40 около Выборга, такъ чтобы эти послѣдніе могли во-время поспѣть къ Петербургу, послать затѣмъ къ Бобруйску навстрѣчу отступающей арміи войска, формируемыя въ Москвѣ и назначаемыя для Петербурга; 3) въ то время, когда южная армія будетъ сближаться къ Кременчугу, направить кирасирскій корпусъ, черезъ Кіевъ, вдоль Днѣпра, къ Бобруйску, потому что въ дѣйствующей арміи мало кавалеріи. Помощь эта успѣетъ прійти своевременно, такъ какъ у Бобруйска непріятель можетъ быть не ранѣе какъ черезъ два мѣсяца по открытіи кампаніи. Къ этому времени поспѣютъ и наши подкрѣпленія. Равнымъ образомъ южная армія, со своею сильною кавалеріею, можетъ безопасно отступать передъ тремя австрійскими корпусами.

Итакъ, на центрѣ могутъ быть собраны у насъ: гвардія — 25 батал. 44 эскадр.; гренадерскій корпусъ (соотвѣтственно) 33 и 32: второй пѣхотный — тоже; балтійскій — 24 и 32; первый пѣхотный — 33 батал., запасныя войска изъ Москвы до 48 батал.; кирасирскій корпусъ — 48 эскадр.; казаки — 60 сот., а всего — 196 батал., 188 эскадр., 60 сотень.

Съ этими силами мы имѣемъ возможность встрѣтить непріятеля и дать передъ Бобруйскомъ или между Березиною и Днѣпромъ сраженіе, которое, быть можетъ, позволитъ намъ выбросить противника изъ предѣловъ имперіи.

Разбирая такимъ образомъ Высочайше начертанные планы, кн. Варшавскій все же оставался при убѣжденіи,

что намъ крайне невыгодно отдать Польшу безъ боя. Особенно опасно это, если въ союзъ съ австрійцами противъ насъ вооружатся и французы. Тогда уже вѣрво явится мысль о возстановленіи Польши, и легко можетъ быть осуществлена, при чемъ Пруссія, вѣроятно, даже не посмѣетъ противостать вліянію на нее нашихъ непріятелей. Но предположеніе собрать въ Польшѣ большую армію, съ которой можно было бы надѣяться окончить войну, теперь стало невозможнымъ, такъ какъ неоткуда взять столько войскъ для противодѣйствія непріятелю, имѣющему 250 или 230,000. Съ другой стороны, однако, нѣсколько опасно собирать подъ Брестомъ противъ такихъ силъ, 120—150,000, чтобы потомъ отступать съ ними на 380 верстъ къ Бобруйску безъ всякой надежды на задержаніе противника.

Поэтому у фельдмаршала явилась новая мысль именно: пользуясь крѣпостями, задержать непріятеля въ Царствѣ значительное время небольшимъ числомъ войскъ, напр., четырьмя дивизіями пѣхоты и кавалеріею дѣйствуя ими согласно съ планомъ Его Величества о партизанской войнѣ; остальные же войска отвести прямо къ Бобруйску, гдѣ бы они служили зерномъ для составленія большой арміи, которая можетъ помѣряться съ непріятелемъ въ то время, когда высадки уже не будутъ намъ опасны и резервы успѣютъ подойти.

Планъ этотъ подробно разработанъ въ запискѣ, представленной впоследствии Государю. Въ ней кн. Паскевичъ, между прочимъ, говоритъ:

„Безспорно, Австрія сильнѣе насъ на нашемъ цен-

питься на неприятеля. Именно мы можем, пользуясь крепостями въ Царствѣ, удержать неприятеля, угрожая его тылу, и для того оставить подъ Новогеоргіевскомъ только 4 дивизіи пѣхоты съ кавалеріей, прочія же войска отвести: 1 пѣхотный корпусъ—въ Бобруйскъ, гдѣ онъ послужитъ зерномъ для сбора будущей арміи, гвардія же къ Вильнѣ, гдѣ она, съ балтійскимъ корпусомъ будетъ имѣть 50 батальоновъ, или дать ей другое назначеніе.

Неприятель, войдя въ царство, конечно, тотчасъ же поставитъ часть войскъ противъ Замосця и Ивангорода для охраненія своихъ коммуникацій. Изъ прочихъ 120,000 онъ долженъ будетъ отправить противъ 60-ти тысячнаго корпуса подъ Новогеоргіевскомъ не менѣе 100,000. Что же онъ можетъ предпринять съ остающимися 100,000? Рѣшится ли онъ тогда войти въ предѣлы имперіи, въ пустой, голодный, болотистый край? Между тѣмъ союзники будутъ не въ состояніи держать долгое время совокупно 200 и даже 100,000, потому что вскорѣ не достанетъ запасеннаго продовольствія. Для добыванія средствъ имъ придется расширяться, а сдѣлавъ это они дадутъ нашему корпусу подъ Новогеоргіевскомъ возможность производить внезапныя нападенія на ближайшія, болѣе слабыя ихъ части. Даже еслибъ неприятель держалъ всегда противъ Новогеоргіевска 60 — 70,000, то и тогда, при первой его оплошности, нашъ корпусъ, вмѣстѣ съ гарнизономъ, можетъ дѣлать серіозныя вылазки, имѣя солидное количество пѣхоты, кавалеріи и орудій. Даже отдѣляя не столь значитель-

Придя въ Брестъ, намъ необходимо расположиться на бобруйскомъ шоссе и здѣсь оправиться, пополнить снаряды и проч. Тутъ можно безопасно выждать начала дѣйствій непріятеля. Едва ли онъ отважится перейти Бугъ для атаки насъ подъ стѣнами крѣпости, ибо столь дерзкое предпріятіе можетъ дорого ему стоить, а неудача повлечетъ изгнаніе изъ Царства, съ опасностью имѣть насъ въ своемъ флангѣ и быть прижатому къ Вислѣ ранѣе достиженія имъ границы. Но если противникъ, остановясь, обратится къ Варшавѣ, мы можемъ быстро перейти въ наступленіе прямо по шоссе или же опять угрожать флангу и тылу непріятеля по направленію къ Ивангороду.

Изъ этого кажется ясно, что Брестъ, во всякомъ случаѣ — единственный и важнѣйшій пунктъ для нашего сбора. Отсюда можно дѣйствовать со всѣмъ удобствомъ, смотря по обстоятельствамъ. Прямо путь внутрь Россіи останется свободнымъ для насъ, а потому все, что мы должны получить оттуда, — продовольствіе, снаряды, даже резервы, — могутъ вполнѣ безпрепятственно прибыть къ арміи.

Только въ томъ случаѣ, если Пруссія будетъ противъ насъ, можно опасаться, что непріятель, отбросивъ русскихъ за Брестъ, рѣшится обойти ихъ правый флангъ, съ цѣлью прижать къ болотамъ Припети и не допустить до Бобруйска. Но пока этого нѣтъ, подобное предпріятіе австрійцевъ — даже выгодно для насъ: слѣдуетъ лишь дать исполниться ихъ движенію марша на два, на три, а затѣмъ выступить вдругъ изъ-подъ Бре-

ста въ Варшаву. тогда вся часть австрійцевъ, направившаяся къ обходу нашего праваго фланга, будетъ отрубана отъ своихъ главныхъ силъ и, вѣроятно, привезута къ Навару. черезъ что лишится возможности возстановить сообщеніе съ арміей.

«Все, что только я старался выразить, говорю въ предположеніи войны съ одними австрійцами, безъ участія Пруссій».

Если бы кромѣ австрійцевъ на нашихъ границахъ действительно явилась французская армія, нѣтъ сомнѣнія, что оборота дѣла былъ бы для насъ гораздо тяжелѣе: съ такимъ явленіемъ сопряжено общее возстаніе края. Но также вѣрно можно ожидать и возстанія въ Галиціи, а еще болѣе въ Познани. Если и предположить, что Австрія согласится не препятствовать этому движенію въ ея владѣніяхъ, то навѣрное можно отрицать возможность допущенія этого Пруссіей въ Познани. Поэтому одно опасеніе подобнаго заставить эту державу, быть можетъ противъ воли, всѣми силами противиться появленію французовъ у ея границъ. Такимъ образомъ она будетъ дѣйствовать почти заодно съ нами, хотя и не сознательно. Последствіе же одно и то же; тогда оборонительное положеніе Пруссій для собственныхъ выгодъ должно удержать прибывшія французскія силы исключительно противъ насъ. Этими опять уравновѣсится условія, при которыхъ произойдутъ военныя дѣйствія.

Однако съ этимъ еще связано и другое важное соображеніе: появленіе значительныхъ французскихъ силъ

В. Переписка фельдмаршала изъ Петербурга
съ кн. Горчаковымъ.

Еще въ началѣ декабря 1854 года, въ двухъ послѣ-
довательныхъ письмахъ, кн. Горчаковъ представилъ
фельдмаршалу свое мнѣніе о нашемъ положеніи и о
предполагаемыхъ имъ дѣйствіяхъ обѣихъ воюющихъ
сторонъ. Въ первомъ письмѣ (отъ 4 декабря) онъ, между
прочимъ, говоритъ:

По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Вѣны (29 ноября),
не подлежитъ сомнѣнію, что мы будемъ въ войнѣ съ
Австріей и послѣ—со всей Германіей. Извѣстіе объ
оставленіи турками княжества вполнѣ подтвердилось.
Предположено направить ихъ въ Крымъ, но ни самъ
Омеръ-паша и никто изъ турокъ не желаютъ идти туда,
такъ что едва ли ихъ тамъ соберется много.

Кажется, дѣйствія непріятелей будутъ слѣдующія:
1) до марта англо-французы не доставятъ серьезныхъ
подкрѣпленій въ Крымъ, но къ марту вышлютъ къ полу-
острову новую огромную армаду; 2) тогда же сильный
австрійскій корпусъ, съ двумя французскими дивизіями,
направляемыми противъ южной арміи, перейдетъ Прутъ
и будетъ стараться овладѣть прибрежной частью Чер-
наго моря; 3) остальные силы австрійцевъ двинутся
въ апрѣлѣ двумя массами: главная—въ тылъ польской
арміи, отъ Лемберга; другая—черезъ Подоль и Вольнь,
чтобы совершенно разобщить эту армію съ южной и
угрожать Кіеву. Приблизительно мѣсяца черезъ два,
пруссаки начнутъ подходить или черезъ Каменецъ на

„вится къ отплытію на востокъ; 6) Государю Императору
 „угодно, если турки дѣйствительно выходятъ изъ кня-
 „жествъ, то чтобы я отдѣлилъ ген.-ад. Меншикову зна-
 „чительное подкрѣпленіе. Вслѣдствіе этого я нынѣ же
 „отправлю изъ Одессы въ Крымъ 1-ю бригаду 8-й
 „пѣхотной дивизіи, которая пойдетъ туда въ хвостѣ 10
 „резервн. батал., выстушающихъ 6 декабря изъ Одессы же
 „въ Перекопу. 2-ю бригаду той же дивизіи также пошлю
 „въ Крымъ, какъ только смѣню ее въ Одессѣ 2-ю брига-
 „дою 14-й пѣхотной дивизіи, если, впрочемъ, не окажется,
 „что турки отгѣнили свое выступленіе изъ княжествъ,
 „или не послѣдуетъ какое-либо особо важное обстоя-
 „тельства“.

Во второмъ письмѣ (отъ 9 декабря), извѣстивъ
 фельдмаршала, что запасные батальоны, согласно не-
 давно полученному увѣдомленію отъ Государя Импера-
 тора, будутъ сформированы только въ іюлѣ, кн. Горча-
 ковъ считаетъ поэтому, что вновь изложенныя его
 предположенія не дѣйствительны. Взамѣнъ ихъ онъ
 представляетъ на усмотрѣніе фельдмаршала копію съ
 записки, посланной военному министру и заключающей
 въ себѣ виды главнокомандующаго южной арміей отно-
 сительно ея дѣйствій въ продолженіе будущей кампаніи.
 Въ основаніе этой записки-проекта для южной арміи
 принята численность войскъ, которая врядъ ли измѣ-
 нится много.

Послѣ краткаго извлеченія изъ письма Государя Им-
 ператора отъ 30 ноября 1854 года (относительно под-
 крѣпленій, которыя необходимо было выслать въ Крымъ

для южной арміи), въ запискѣ кн. Горчакова на имя военнаго министра приведены данныя о количествѣ войскъ, находящихся (по послѣднимъ свѣдѣніямъ) въ распоряженіи ген.-ад. Меншикова. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что крымская армія имѣетъ въ строю 60,000 пѣхоты и около 6000 матросовъ, сведенныхъ въ батальоны; кромѣ того — до 11,000 кавалеріи, а всего, съ артиллеріею и саперами — болѣе 80,000, не считая войскъ, охраняющихъ Феодосію. Въ 10 резервныхъ батальонахъ, посланныхъ изъ Одессы, находится 6000 строевыхъ, 8-я пѣхотная дивизія имѣетъ 13,129 человекъ, а 16 резервн. батал. 6-й резервной дивизіи — 16,000, такъ что въ общемъ отправлено въ Крымъ до 35,000. Слѣдовательно къ исходу первой трети января 1855 г. для дѣйствій въ Крыму будетъ употреблено съ резервами свыше 115,000 человекъ.

По мнѣнію кн. Горчакова, въ отрядъ для охраненія тыла крымской арміи можно назначить 8-й резервный батал. 16-й дивизіи и 27-ю бригаду 8-й дивизіи, придавъ къ нимъ Уральскій казачій № 1 полкъ, а если можно, то и полкъ регулярной кавалеріи изъ числа находящихся въ Крыму. На этотъ отрядъ возложить: а) обезпеченіе кн. Меншикова отъ высадки въ его тылу и б) защиту Николаева, если непріятель сдѣлаетъ частное покушеніе на означенный городъ. Дѣйствующую бригаду слѣдуетъ расположить въ Перекопѣ и ближайшихъ къ нему селеніяхъ, резервную же около Херсона и Алешекъ. При этомъ необходимо имѣть во главѣ отряда надежнаго начальника, который, съ одной стороны, не стя-

указавъ (въ назначеніи войскъ, а съ другою — не быть бы-
вшему приказу). Единственный 5-й кавалерійскій дивизионъ
генералъ-майору Дашкову. Хотя и весьма хорошій офи-
церъ, но безъ таланта кн. Горчакову не имѣть дѣлать
рѣшительныхъ распоряженій. Поэтому главнокоман-
дующій напередъ крѣпко проситъ назначить въ рѣшитель-
ную минуту генералъ-лейтенанту Брандта, а если нельзя,
то ген.-лейтенанту Батушевскому или ген.-лейтенанту
Хрустеву, во не останется подъ начальствомъ ген.-майора
Пискаря *. Во всякомъ случаѣ этотъ отрядъ должно
представить въ распоряженіе ген.-ад. Меншикова ко-
торый слѣдуетъ имѣть ему надлежащія указанія.
Кромѣ того слѣдуетъ предписать кн. Меншикову, не
ослаблять отряда безъ крайней необходимости, при-
чемъ выставитъ въ извѣстность, что для обезпеченія
тыла крымской арміи и охраненія Николаева уже не
будетъ назначено другихъ войскъ.

Что касается дѣйствій въ Брину, то кн. Горчаковъ
полагаетъ, что всего лучше держаться слѣдующаго:

1) Севастополь задерживать до крайности, для чего
въ городѣ имѣть непрекосновенный запасъ продоволь-
ствія ** по меньшей мѣрѣ на два мѣсяца для 40,000,
чтобы гарнизонъ имѣлъ возможность сопротивляться
даже тогда, если остальные дѣйствующія войска вре-
менно удалятся отъ него.

*) Въ указанной запискѣ на поляхъ слѣдуетъ въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ карандашомъ пометки, вѣроятно, со словъ фельдмаршала.

***) Уже поздно давать советы о заготовленіяхъ, если ихъ нѣтъ;
совѣтовать можно было въ августѣ или сентябрѣ; теперь же, сообразно
имѣющимся запасамъ, не слѣдуетъ посылать войскъ болѣе, чѣмъ про-
кормить можно (пометка въ запискѣ).

Свои сужденія относительно южной арміи кн. Горчаковъ также высказываетъ съ ея членнаго состава. По его словамъ, въ ней находится 80,000 пѣхоты, 190 эскадр. и 79 сот. кавалеріи. Изъ числа пѣхоты около 17,000 отойдутъ на гарнизоны Измаила, Килія, Бендеръ и Хотина; 7,000 — на защиту Одессы; 5,700 — на охраненіе Николаева, Кизибурна и Очакова; затѣмъ остается около 50,000 пѣхоты.

Прежде марта, какъ рассчитываетъ кн. Горчаковъ, неприятель не предприметъ ничего важнаго. Первые дѣйствія австрійцевъ будутъ со стороны княжествъ, съ цѣлью удалить отъ нихъ нашу южную армію и отгнать ее отъ насъ, для облегченія дѣйствій союзниковъ въ Крыму, а можетъ быть и противъ Одессы. Совмѣстно съ австрійцами, вѣроятно, начнутъ дѣйствовать отъ княжествъ или турецкій корпусъ или французскій. Потомъ австрійцы двинутся главной массой отъ Лемберга въ тылъ нашей центральной арміи и пошлютъ сильный корпусъ отъ Тарнополя на Житомиръ, для разобщенія ея отъ южной арміи. Если австрійцы будутъ предвидѣть скорое содѣйствіе пруссаковъ, то рѣшительное вторженіе въ Польшу они предпримутъ съ такимъ расчетомъ, чтобы исполнить его въ совокупности съ пруссаками, а до того ограничатся лишь дѣйствіями отъ княжествъ.

На основаніи этого, распредѣленіе и дѣйствіе южной арміи (по мнѣнію кн. Горчакова) должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) Надо сосредоточить къ началу марта: 6-ю и 9-ю пѣ-

б) отставанія Одессы, если таковое окажется возможным; в) дѣйствія въ лѣвый флангъ непріятеля, наступающаго отъ княжествъ вдоль моря, или же въ правый флангъ противника, идущаго отъ Галиціи.

б) При исполненіи этого, соображаясь съ силой враговъ и съ обстоятельствами, должно прикрываться сперва Прутомъ, потомъ Днѣстромъ, наконецъ, Бугомъ.

Базисомъ южной арміи и окончательными крайними пунктами отступленія будутъ: Кіевъ, Черкасскъ и Кременчугъ. Главный предметъ дѣйствій—не допускать непріятеля до Южнаго Буга и Кіева, а второй—наиболѣе вредить непріятелю, вышедшему изъ Галиціи.

Изложивъ свои предположенія, кн. Горчаковъ проситъ военнаго министра не замедлить увѣдомленіемъ, можно ли рассчитывать на сформированіе къ марту 24-хъ или, по меньшей мѣрѣ, 16-ти резервныхъ либо запасныхъ батальоновъ въ Кіевѣ. Когда Кіевъ оголенъ, необходимо почти всѣ силы южной арміи обратить на отставаніе направленія къ этому важнѣйшему пункту. Затѣмъ не будетъ уже возможности серьезно оборонять ни Бессарабіи, ни южной части Херсонской губерніи, такъ что, при нѣкоторомъ усиленіи непріятелей со стороны княжествъ, они дойдутъ до Николаева и этимъ отрѣжутъ войска, защищающія Крымъ.

Письма кн. Горчакова отъ 4 и 9 декабря 1854 г. были получены фельдмаршаломъ наканунѣ его отъѣзда изъ Варшавы, и онъ не успѣлъ на нихъ отвѣтить. По прибытіи въ Петербургъ онъ не отвѣчалъ долго потому, что всѣ предположенія относительно будущихъ дѣйствій

скаго края. Всего 96 батал. уже распредѣлены по сѣверной и западной границамъ, остальные 48, вѣроятно, находятся въ южной арміи, въ Крыму, на линіи и въ Грузіи. Что касается запасн. батал., то они едва только начинаютъ формироваться. Слѣдовательно, намъ необходимо быть какъ можно осмотрительнѣе при распредѣленіи войскъ и всегда имѣть въ виду главнѣйшую опасность, угрожающую со стороны Австріи и Германіи; въ противномъ случаѣ, въ самый критическій моментъ войны и на самомъ важнѣйшемъ пунктѣ, мы останемся съ такими ничтожными силами, что о сопротивленіи нечего будетъ и думать.

Постоянныя посылки въ Крымъ новыхъ подкрѣпленій отъ южной арміи съ каждымъ днемъ ослабляютъ ее, такъ что къ веснѣ останется въ ней не болѣе 50,000, и увеличить это число изъ резервныхъ войскъ едва ли будетъ возможно, какъ и показываетъ вышеприведенный расчетъ. По заявленію кн. Горчакова для операцій южной арміи на случай войны съ Австріею необходимо имѣть до 120,000. Однако фельдмаршалъ находитъ, что этого слишкомъ мало, и въ самомъ дѣлѣ, если австрійцы весною объявятъ намъ войну и захотятъ войти въ наши предѣлы, они появятся не иначе какъ съ большими силами и въ соединеніи съ турками, а можетъ быть и съ частью французскихъ войскъ. Оставивъ 3 или 4 корпуса противъ Царства Польскаго, австрійцы, съ 4-мя или 5-ю корпусами, обратятся противъ южной арміи; прибавивъ къ этому ихъ кавалерію, а также турокъ и французовъ, можно считать, что у

„началомъ и полагалъ, что, по важности промежуточнаго
 „корпуса, необходимо сдѣлать изъ него армію, усиливъ
 „войсками откуда только можно. Ибо, повторяю, если
 „весною будетъ война, то, по своимъ послѣдствіямъ (о
 „чемъ уже писалъ прежде), она всего важнѣе и для насъ
 „опаснѣе именно здѣсь, т. е. на австрійской границѣ
 „противъ Калинца; „Крымъ же и Севастополь, какъ дѣло
 „не первостепенной важности, уже совершенно доста-
 „точно защищены“.

„Вы найдете, можетъ быть, что я все повторяю
 „одно и то же въ теченіе цѣлаго почти года? Да что
 „же мнѣ дѣлать, если я убѣжденъ въ истинѣ и пользѣ
 „того, что я говорю и что мнѣ подсказываетъ моя
 „50-лѣтняя опытность и нѣкоторое знаніе войны? Я
 „исполняю свой долгъ, какъ его понимаю; исполнялъ
 „его и прежде, рѣшаясь говорить то, что не сходство-
 „вало съ принятыми мнѣніями“.

По отправленіи этой записки фельдмаршалъ вскорѣ
 сообщилъ кн. Горчакову и свое заключеніе по вопро-
 самъ о народномъ сопротивленіи непріятелю и объ орга-
 низаціи партизанской войны на Волыни и въ Подоліи.

„Въ главныхъ чертахъ,—пишетъ кн. Паскевичъ,—я
 „согласенъ съ вами, и мы различествуемъ только въ
 „нѣкоторыхъ подробностяхъ, именно: по недостаточ-
 „ному числу у меня въ арміи казаковъ я не могу вы-
 „ставить партизанскіе отряды въ Дубно и Ровно, и
 „это удобнѣе будетъ вамъ, такъ какъ у васъ огромная
 „кавалерія и 13 полковъ казаковъ“ *).

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.

р. Черной. — Взглядъ Его Величества на положеніе дѣлъ въ Крыму. — Рѣшѣнія кн. Горчакова о нашихъ дѣйствіяхъ съ 5 по 28 августа. — Штурмъ Севастополя 27 августа; потери гарнизона; уронъ непріятеля. — Приказаніе главнокомандующаго объ очищеніи Южной стороны; переходъ на Сѣверную сторону. — Мысли фельдмаршала о паденіи Севастополя. — Высочайшій приказъ по русскимъ арміямъ о доблести Севастопольскихъ защитниковъ.

Взглядъ Государя Императора на современное положеніе дѣлъ. — Мѣры для доформированія нашей арміи; собственноручная записка объ этомъ Его Величества; отвѣтъ на нее фельдмаршала. — „Меморія“ кн. Паскевича объ ожидаемомъ разрывѣ съ Австріею. — Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 28 августа по 8 сентября; дополнительное къ нему письмо кн. Горчакова. — Рекогносцировка союзниковъ въ Крыму; взятіе Кинбурна. — Обезпеченіе Николаева и Перекопа отъ непріятельскихъ покушеній; сообщеніе съ имперією черезъ Сивашъ. — Письма Государя къ фельдмаршалу изъ Николаева; осмотръ войскъ. Записка Его Величества; предположенія на весну 1856 г., обсужденіе „меморіи“ фельдмаршала. — Последнее письмо кн. Паскевича къ Императору Александру II. — Посвященіе Государемъ крымской арміи; торжественная встрѣча въ Бахчисарай; осмотръ войскъ, Высочайшій приказъ отъ 1 ноября. — „Журналъ военныхъ дѣйствій“, — замѣчанія къ нему кн. Горчакова. — Штурмъ Карса 17 сентября; взятіе его 16 ноября. Измѣненіе въ составѣ и расположеніи крымской арміи. Результаты войны 1855—1856 г. — Наши силы къ веснѣ 1856 г. Парижскій трактатъ. — Постепенная отмѣна тяжелыхъ условій парижскаго мира; возстановленіе Севастополя. — Болезнь и смерть фельдмаршала; относящіяся сюда документы.

Наступившій годъ, въ началѣ февраля, ознаменовался для насъ новою неудачей въ Крыму, при штурмѣ Евпаторіи. Еще 28 января высадился здѣсь 21-тысячный корпусъ Омера-паши. Это заставило предположить,

что союзники намѣрены, двинувшись отсюда къ Пережопу, отрѣзать сообщеніе крымской арміи съ Россіей. Поэтому кн. Меншиковъ, упустившій случай своевременно занять городъ, рѣшилъ силою выгнать противника изъ Евпаторіи, что и поручилъ исполнить 5 февраля ген. Хрулеву, съ 19,000 человѣкъ. Въ назначенный день Хрулевъ повелъ атаку, но, убѣдясь, что взятіе города повлечетъ за собой огромную потерю, приказалъ отступить. Уронъ русскихъ убитыми и ранеными — 768 человѣкъ, потеря непріятеля показана въ 377 человѣкъ (въ дѣйствительности же было болѣе).

По полученіи въ Петербургѣ извѣстія о неудачѣ подъ Евпаторіей, Меншиковъ уволенъ („по болѣзни“) отъ командованія крымскою арміею, и она ввѣрена кн. М. Д. Горчакову, а войска на южной границѣ подчинены ген. Лидерсу. Это было послѣднимъ распоряженіемъ Императора Николая I.

Лидерсъ (позже — графъ, ген.-адъютантъ, временно намѣстникъ Царства Польскаго) принадлежитъ къ числу нашихъ лучшихъ боевыхъ генераловъ первой половины XIX вѣка. Его военныя дарованія особенно обнаружались въ венгерскую войну 1848—1849 г., которая, кромѣ того, оставила въ рядахъ русской арміи, для памяти потомства, и еще нѣсколько славныхъ именъ: Хрулева, Баумгартена, кн. Бебутова, Засса, Демидова, Багговута, Алексѣева, Деконскаго, Непокойчицкаго...

Но независимо отъ военныхъ качествъ, присущихъ Лидерсу, онъ обладалъ еще однимъ — рѣдкимъ гражданскимъ мужествомъ, которое проявилъ во время венгер-

скаго похода 1849 г. Какъ извѣстно, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій 5-й пѣхотный корпусъ Лидерса занималъ Дунайскія княжества. Отсюда онъ долженъ былъ выступить на соединеніе съ главною арміею кн. Паскевича, а прибытіе послѣдняго къ Пешту ожидалось, по расчету, 25 іюня. Въ предписаніи объ этомъ военнаго министра (отъ 2 мая) были указаны Лидерсу и пути слѣдованія его корпуса къ мѣсту назначенія, намѣченные Государемъ Императоромъ, при чемъ предлагалось поспѣшить исполненіемъ утвержденнаго Его Величествомъ плана дѣйствій. Такимъ образомъ воля Государя была выражена вполне опредѣленно, а военный министръ нѣсколько разъ подчеркнулъ желаніе монарха. Но Лидерсъ, оцѣнивая обстановку по другому, счелъ долгомъ представить свое мнѣніе во всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 13 мая. Подробно разсматривая всѣ три пути, ведущіе изъ Валахія въ Венгрію, онъ останавливается на операціонномъ направленіи черезъ Трансильванію къ Сегедину въ виду тѣхъ преимуществъ, которыя оно имѣло сравнительно съ путями, указанными Его Величествомъ, а также и важности занятія этой провинціи нашими войсками.

Безъ сомнѣнія, положеніе ген. Лидерса въ данномъ случаѣ было затруднительно, и по этому поводу одинъ изъ историковъ венгерской кампаніи высказываетъ слѣдующее: „Лидерсъ, рѣшась на выборъ другого пути, „принималъ на себя большую отвѣтственность, если бы „непредвидѣнныя обстоятельства, столь возможныя при „случайностяхъ войны, обнаружили превосходство на-

„правленія на Орсово. Нельзя не замѣтить, что, рѣшаясь
 „противорѣчить мнѣнію Государя, Лидеръ рисковалъ
 „навлечь на себя его неудовольствіе. Но въ томъ-то и
 „состоятъ истинныя чувства преданности къ Царю и
 „отечеству, чтобы всегда говорить и дѣйствовать прямо,
 „согласно своему убѣжденію; въ томъ-то и есть настоя-
 „щее достоинство каждаго начальника, чтобы умѣть, не
 „смотря ни на какія личныя отношенія, принимать на
 „свою отвѣтственность все то, что можетъ относиться
 „къ благосостоянію и побѣдамъ вѣранныхъ ему войскъ.
 „Безъ этого качества нельзя быть отдѣльнымъ началь-
 „никомъ“ *).

Кончина Императора Николая I, послѣдовавшая 18 февраля, произвела на современниковъ крайне тяжелое впечатлѣніе, особенно при тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствахъ, внѣшнихъ и внутреннихъ. „Могучая
 „натура Государя, его цѣльный, рыцарски-спартанскій
 „характеръ не выдержали жестокихъ испытаній крым-
 „ской кампаніи; нравственное потрясеніе сломило же-
 „лѣзное здоровье Императора: всюду разочарованіе или
 „обманъ. Надежда на политическую благодарность со-
 „крушилась о враждебную политику Австріи и Пруссіи;
 „надежда на уничтоженіе злоупотребленій посредствомъ
 „надзора довѣренныхъ лицъ разбилась о всеобщее казно-
 „крадство и взяточничество. Ужасающія комиссаріатскія
 „ухищренія въ Крыму, поборы въ южной Россіи, гдѣ съ
 „обывателей вмѣсто копейки, назначенной правитель-
 „ствомъ, брали три, — дѣйствовали удручающимъ обра-

*) Дераганъ—„Записки о войнѣ въ Трансильваніи“.

„зомъ на честную натуру Императора. Еще гибельнѣе „отзывались на его здоровьѣ неискреннія, скрывавшія „истину (умалчивающія о ней) донесенія съ театра „войны; напр., пораженіе на р. Алмѣ.“ Но едва ли Государь не ошибался, обвиняя Меншикова, какъ главнаго виновника нашихъ неудачъ. Причина ихъ лежала гораздо глубже... Начиная отъ Симферополя, далеко внутрь Россіи, за Харьковъ и за Кіевъ, города наши представляли сплошь одну больницу, въ которой домирало то, что не было перебито на севастопольскихъ укрѣпленіяхъ. Всѣ запасы хлѣба, сѣна, овса, рабочей скотъ, лошади, телѣги, все, что могло дать населеніе, все было направлено къ услугамъ арміи. Но она терпѣла постоянный недостатокъ въ продовольствіи; кавалерія, парки не могли двигаться... Что тутъ могъ сдѣлать Меншиковъ? Что же касается его умалчиваній, то это результатъ 30-лѣтней привычки сообщать только пріятное. При всѣхъ высокихъ личныхъ качествахъ Императора Николая, къ этимъ результатамъ привела вся система тогдашняго режима, заботившаяся объ устраненіи общества и литературы отъ обсужденій общественныхъ вопросовъ, и стремленіе все дѣлать черезъ канцелярію *).

Неожиданная, безвозвратная потеря обожаемаго Монарха, безъ сомнѣнія, должна была глубоко потрясти фельдмаршала, и онъ высказываетъ это въ письмѣ отъ 20 февраля къ Императору Александру Николаевичу.

*) „Энциклопедія“, т. V 374 и 375; „Древняя и Новая Россія“ декабрь 1879 г., статья И. Ч-ва „Восточная война 1853—1856 гг.“ и т. д.

„къ вашему незабвенному Государю и благодѣтелю,
 „лчу передать вамъ его послѣднѣя слова къ своему
 „отцу - командиру. Вотъ онѣ: душевно благодарю
 „кн. Варшавскаго за его искреннюю преданность и
 „дружбу и за тѣ героическіе подвиги, коими возвелъ
 „славу нашего оружія и попрахъ изѣну. — Слова эти
 „вѣрно глубоко отзовутся въ вашемъ благородномъ
 „сердцѣ. Да будутъ они залогомъ и коихъ собствен-
 „ныхъ чувствъ къ вамъ искренней привязанности и
 „движеній къ вашему заслугамъ Царю и отечеству“.

Вѣроятно, подъ впечатліемъ этихъ строкъ, фельд-
 маршалъ, по прочтеніи ихъ, перенесся въ прошлое и
 припомнилъ свою бесѣду съ Императоромъ Николаемъ
 Павловичемъ, происшедшую въ Москвѣ еще 20-го ав-
 густа 1851 года, которую и воспроизвелъ затѣмъ въ
 особой запискѣ. Въ ней кн. Паскевичъ излагаетъ:
 „Около 2 час. дня Государь удостоилъ меня посѣщеніемъ
 „и, посадивъ возлѣ себя на диванъ, началъ говорить
 „объ втекшихъ годахъ своего 25-лѣтняго царствова-
 „нія. Ты, отецъ-командиръ, сказалъ онъ со слезами
 „на глазахъ, прославилъ мое царствованіе; ты со сла-
 „вою окончилъ четыре войны и тѣмъ упрочилъ бла-
 „госостояніе Россіи. Одинъ Богъ надоумилъ меня по-
 „слать тебя въ то самое время, когда дѣла наши въ
 „Персіи принимали столь дурной оборотъ. Я былъ
 „тогда молодъ и неопытенъ, и выборъ мой могъ пасть
 „на другого; но Провидѣніе указало мнѣ на тебя для
 „великихъ дѣлъ, тобою совершенныхъ... Послѣ этихъ
 „незабвенныхъ словъ потекли у меня слезы радости и

„отъ Двѣстра до самаго Царства Польскаго, совер-
 „ленно открыто вторженію австрійцевъ, которые мо-
 „гутъ безпрепятственно овладѣть всѣмъ этимъ обла-
 „стнымъ краемъ, оставя лишь наблюдательный корпусъ
 „противъ арміи, сосредоточенной въ Царствѣ. Выгод-
 „ное выдвигавшееся положеніе послѣдней парализовано
 „заключеннымъ между Австрією и Пруссією тракта-
 „томъ“.

„Поэтому, признавая необходимымъ прикрыть про-
 „странство между Полъсьемъ и Днѣпромъ, а равно
 „важнѣйшіе пути изъ Галиціи къ Кіеву, Я рѣшилъ
 „составить на Волынѣ среднюю самостоятельную армію
 „оставшимся же войскамъ въ Царствѣ присвоить на-
 „именованіе западной арміи. Подробности состава сихъ
 „армій и ихъ предварительнаго расположенія вы усмо-
 „трите изъ рапорта военнаго министра. Желая, чтобы
 „обѣ арміи состояли подъ вашимъ главнымъ началь-
 „ствомъ, на томъ же основаніи, какъ положено было
 „въ прошломъ году по случаю подчиненія вамъ всѣхъ
 „войскъ, дѣйствовавшихъ на западной границѣ; но съ
 „тѣмъ вмѣстѣ каждой изъ двухъ армій имѣть особаго
 „командующаго. Для средней назначаю ген.-ад. гр. Ри-
 „дигера, а для западной — ген.-ад. Сумарокова, такъ
 „какъ вся гвардія будетъ находиться въ ея составѣ.
 „Южная армія останется, попрежнему, въ вѣдѣніи
 „ген.-ад. кн. Горчакова, но во время пребыванія его
 „въ Крыму ген. Лидерсъ долженъ входить въ прямыя
 „сношенія съ командующимъ средней арміей. Западная
 „армія въ Польшѣ будетъ довольно самостоятельна, съ

«...лучше: во всяком случае желать бы съ вами
...лучше: или из Варшавы, откуда вамъ весьма легко
...лучше: перенестись къ средней арміи».

«...лучше: или обратить ваше вниманіе на выборъ
...лучше: начальника штаба главного штаба, считая это необ-
...лучше: ходимымъ и буди ожидать кого вы представите.
...лучше: Точно такъ не исполните волю Мою съ тѣмъ же
...лучше: и съ тѣмъ же ответственностью въ военное дѣло,
...лучше: какъ бы желали Родни столько славы».

По полученіи этого письма фельдмаршалъ немед-
ленно приступилъ къ предварительному распоряженію
о сосредоточеніи средней арміи на Волыни. Вѣсть съ-
рочью была сообщена военному министру. Для всепод-
ручного исполненія маршрута движенія нашихъ войскъ,
обратить и изложить свои соображенія по этому
предмету. Между прочимъ къ Паскевичу пишетъ:
«...лучше: извѣстнымъ отъ дѣйствующей арміи на
...лучше: предположить: гренадерамъ 50 до
...лучше: 58 1-му корпусу 20 до 34, гвардіи
...лучше: 20 — 24. Отъ Владимира-Волынскаго до Гродно, на
...лучше: разстояніи 150 верстъ, войска должны слѣдовать
...лучше: между австрійскою границею и болотами Припечи.
...лучше: Чтобы съ большою увѣренностью пройти это про-
...лучше: странство, идти въ виду непріятеля, ни въ на флангъ
...лучше: болото, а полагая полезнымъ начать движеніе грена-
...лучше: дерамъ ранѣе 2-го корпуса, чтобы эти войска, въ
...лучше: соединеніи, могли въ силахъ встрѣтить непріятеля,
...лучше: еслибы онъ захотѣлъ препятствовать нашему фланго-
...лучше: вому движенію».

...и въ Вильнѣ въ Замкарионѣ. 17 числа корпусъ бу-
дущаго 2-го дивизиона выдвинулся къ Ковно. Въ эти
дни корпусъ получилъ пополненія съ 100.000 и былъ
на маршѣ въ Издворонъ въ Блосаробель⁴.

На лица политическаго общества съ Австріею
не имѣлъ болѣе опредѣленнаго характера. Его Вели-
чества величество требовали сосредоточить гвардію
и кав. Гурненъ и Брестскъ, а 2-ю легкую кавалерійскую
дивизию отправить въ Царскіе Селы. Однако изъ Вѣны еще
не получены никакихъ вѣроятныхъ вѣстей. Те-
перешаго изъ Брюсселя какъ знать только, что австрий-
скія предложенія отвергнуты въ Парижѣ и Лондонѣ;
но въ эту минуту заключаются эти предложенія—не-
известно. Любопытно, на что рѣшится теперь Ав-
стрія⁴.—говорить Государь въ своемъ письмѣ къ фельд-
маршалу.

Въ концѣ апрѣля и началѣ мая фельдмаршалъ,
осмотрѣвъ Замосць, Ивангородъ и Новогеоргіевскъ,
нашелъ эти крѣпости въ совершенной исправности и
вполнѣ готовые къ оборонѣ. Нѣкоторые полки грена-
дерскаго корпуса и 7-й кавалерійской дивизіи, прохо-
дившіе черезъ Варшаву, были также въ хорошемъ
состояніи. Доволя объ этомъ до свѣдѣнія Государя,
кн. Паскевичъ доноситъ Его Величеству и о намѣчен-
номъ порядкѣ движенія гренадерскаго и 2-го корпусовъ,
на Вольту, согласно инструкціи, данной имъ ген.-ад.
Панютину. Въ заключительныхъ строкахъ своего письма
фельдмаршалъ говоритъ: „Здѣсь (въ Варшавѣ) все спо-
койно, такъ что въ слѣдственной политической комис-

„сіи нѣтъ ни одного дѣла. Новаго, особенно замѣчательнаго, ничего не произошло. Въ жителяхъ Царства — то же наружное спокойствіе и ожиданіе, какъ и „прежде“ *).

Тѣмъ временемъ, военныя обстоятельства въ Крыму начали принимать все болѣе и болѣе грозный видъ. Поэтому Государь разрѣшилъ князю Горчакову притянуть къ себѣ изъ войскъ южной арміи все, что онъ сочтетъ необходимымъ. Такъ, уже были двинуты къ Перекопу 3 дивизіи — 7-я дѣйствующая, 7-я и 15-я резервныя. Южная армія въ данную минуту „почти не существуетъ“, пишетъ Государь фельдмаршалу — „и если „союзники предпримутъ что-нибудь со стороны Бессарабіи, то намъ придется отступить безъ боя. Считая „сохраненіе Крыма вопросомъ первѣйшей важности, Я „долженъ былъ изъ двухъ золъ выбрать меньшее и, „жертвуя, можетъ быть, временно Бессарабією, употребить всѣ усилія для нанесенія союзникамъ, если Богъ „поможетъ, рѣшительнаго удара въ Крыму. Оставляя „мнимую южную армію въ теперешнемъ ея положеніи „на долгое время — также нельзя; поэтому Я приказалъ „часть войскъ, назначавшихся въ составъ средней арміи, „передвинуть на югъ“.

„Союзный флотъ стоитъ уже болѣе недѣли въ виду „Кронштадта, но покуда ничего еще не предпринялъ; „у насъ все готово, чтобы достойно принять незваныхъ гостей. По послѣднимъ телеграфическимъ свѣ-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письма фельдмаршала къ Императору Александру II, за апрѣль и отъ 5 (17) мая. Приложенія VI, 3 и 4.

французскихъ и англійскихъ батарей и поданъ сигналъ къ штурму. 30,000 французовъ бросились на Малаховъ курганъ, а 14,000 англичанъ — на 3-й бастионъ. Рускіе, въ числѣ 20,378 штыковъ, подъ начальствомъ Хрулева, уже приготовились къ бою. Къ 6-ти часамъ утра нападеніе было отражено на всѣхъ пунктахъ.

По мнѣнію кн. Паскевича, блистательное дѣло 6-го іюня не только покрыло славою нашъ храбрый гарнизонъ, но послужило и въ несомнѣнную пользу для насъ, доказавъ всю несостоятельность враговъ, послѣ ихъ девятимѣсячныхъ усилій.

„Сколько я ни думалъ,—пишетъ фельдмаршалъ Го-
„сударю,—не могу постигнуть, что предпримутъ союз-
„ники послѣ столь жестокаго пораженія. Мнѣ кажется,
„они не осмѣлятся предпринять что-либо важное... Мо-
„жетъ быть, союзники предпримутъ новый штурмъ, но,
„вѣроятно, будутъ опять отбиты и едва ли дойдутъ до
„гласиса. Дѣйствительно, по свѣдѣніямъ о штурмѣ 6-го
„іюня извѣстно, что французы лишь въ нѣкоторыхъ
„мѣстахъ, и то малыми частями, доходили до рва. До-
„казательствомъ этому служить малое число плѣнныхъ.
„Что касается полевыхъ дѣйствій, то союзники не при-
„бѣгали къ нимъ и ранѣе, имѣя мало кавалеріи и по-
„левой артиллеріи, а теперь, послѣ испытанной неудачи,
„и подавно не отважуются выйти въ поле, тѣмъ болѣе,
„что препятствія къ такому выходу не измѣнились“.

Далѣе кн. Варшавскій говоритъ въ своемъ письмѣ о благопріятномъ оборотѣ дѣлъ въ Австріи, объясняя

это обстоятельство глѣзъ, что австрійцы, „повявъ, на-
 „кожекъ сьмъ налузене, боасъ банкротства и убѣдив-
 „лись въ безсиліи союзниковъ, принуждены покориться
 „необходности“.

Вѣдѣніе такой перемѣны въ австрійской поли-
 тикѣ, Его Величество нахѣтся, что по крайней мѣрѣ
 на нынѣшній годъ намъ не предстонтъ опасности со
 стороны Австріи; дѣла же въ Брнну, съ прибытіемъ
 къ союзникамъ значительныхъ подкрѣпленій, могутъ
 принять критическій исходъ. Поэтому рѣшено двинуть
 туда часть войскъ, назначенныхъ было прежде въ со-
 ставъ средней арміи и теперь освободившихся, благо-
 даря неожиданному обороту австрійскихъ дѣлъ.

Съ другой стороны, давно носившіеся слухи объ
 отправленіи въ Балтику 50-ти тысячнаго десанта снова
 возобновились. Въ виду этого, въ числѣ прочихъ мѣръ,
 Государь назначилъ передвинуть къ сѣверу гвардію.

Предположенія Государя о передвиженіи гвардіи
 приведены фельдмаршаломъ въ исполненіе въ началѣ
 іюля, при чемъ подробные маршруты и дислокація были
 сообщены военному министру для всеподданнѣйшаго
 доклада. Въ своемъ донесеніи Его Величеству кн. Па-
 скевичъ прибавляетъ: „Судя по ходу дѣлъ въ Австріи,
 „надо полагать, что она не въ состояніи будетъ снова
 „вооружиться противъ насъ. Первоначальное вооруже-
 „ніе обошлось ей дорого; теперь же финансы ея нахо-
 „дятся въ крайне плачевномъ состояніи. Притомъ, если
 „Англія и Франція до сихъ поръ не дали ей денегъ,
 „то нынѣ уже едва ли дадутъ. Такимъ образомъ, когда

„мы успокоены съ этой стороны, то можемъ употребить войска тамъ, гдѣ угрожаетъ опасность, и передвиженіе гвардіи, при теперешнихъ обстоятельствахъ, весьма „полезно“ *)).

Послѣ неудачнаго штурма союзники 7-го іюня снова принялись за постепенную атаку. Дальнѣйшая осада не давала, однако, надежды удержать Севастополь до осени. Положеніе гарнизона становилось невыносимымъ. Его потери были чрезвычайно велики: съ 6-го іюня до начала августа убитыми и ранеными выбыло около 12,000 чел. Выбывали одинъ за другимъ и лучшіе офицеры. 8-го іюня раненъ въ ногу инженеръ Тотлебенъ, 28-го іюня смертельно раненъ пулею въ високъ вице-адмиралъ Нахимовъ, скончавшійся 30-го числа. Естественно, что защитники многострадальнаго города жаждали рѣшительнаго боя.

27-го іюля кн. Горчаковымъ получено было Высочайшее повелѣніе: „созвать военный совѣтъ для обсужденія мѣръ, которыя могли бы положить конецъ „ужасной бойнѣ въ Севастополѣ“. Совѣтъ, собранный 28-го іюля, высказался за наступленіе со стороны р. Черной, противъ непріятельской позиціи на Оedyхиныхъ и Гасфорта высотахъ и на Санунъ-горѣ. Атака ея назначена на 4-е августа.

Относительно принятаго рѣшенія фельдмаршалъ въ особой запискѣ даетъ такой отзывъ: „Суворовъ не

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письма фельдмаршала къ Императору Александру II, отъ 30-го іюня и 9-го іюля.

„осмѣлился бы исполнить того, на что отваживается
„главнокомандующій крымскою арміею“. Далѣе кн. Па-
скевичъ говоритъ: „Еще въ ноябрѣ 1854 года въ Вар-
„шавѣ и въ декабрѣ въ Петербургѣ, когда всѣ увѣ-
„рены были, что стоитъ лишь послать свѣжія войска,
„чтобы взять Санунъ-гору и не только разбить, но и
„потопить англо-французскую армію, — я говорилъ и
„писалъ, что послѣ инкерманскаго сраженія это уже
„дѣло несбыточное, и всякая наша попытка будетъ
„отбита со стыдомъ и съ большимъ урономъ. Спраши-
„вали меня: что же дѣлать? Ничего не предпринимать.
„Союзники не возьмутъ Севастополя, а мы не овла-
„дѣемъ горою и не потопимъ ихъ арміи. Намъ остается
„лишь дѣйствовать контръ-апрошами, т. е. обратить
„осаждающаго въ осажденнаго. Покойный Государь,
„раздѣляя мнѣніе мое, писалъ къ Меншикову. Но тотъ
„не хотѣлъ послушаться. Горчаковъ же, разумѣется,
„выдавая мысль эту за свою, началъ вести контръ-
„апроши. Польза оказалась несомнѣнною; въ продол-
„женіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пока непріятель, восполь-
„зовавшись нашей оплошностью, не взялъ контръ-апро-
„шей штурмомъ, онъ не подвинулся впередъ со своими
„работами. Изъ этого, однако, слѣдуетъ заключить, что
„и кн. Горчаковъ не понималъ всей важности контръ-
„апрошей; иначе онъ принялъ бы мѣры, чтобы насъ
„не застали спящими въ редутахъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, потеря нами передовыхъ укрѣпле-
ній имѣла роковое вліяніе на оборону Севастополя.

4-го августа произошелъ кровавый бой у р. Чер-

„много. А къ тому времени Богъ знаетъ, что можетъ
„еще произойти“.

Дальнѣйшія оборонительныя дѣйствія наши въ Севастополѣ съ 5-го по 28-е августа описаны, между прочимъ, въ реляціи кн. Горчакова, представленной имъ въ копіи фельдмаршалу при рапортѣ № 3306 *).

Съ 24-го августа непріятель усилилъ бомбардированіе до послѣдней степени. Не было уже никакой возможности исправлять окна.

Въ 11^{1/2} час. утра 27-го августа непріятель стремительно бросился на исходящіе углы 11-го и Корниловскаго бастионовъ.

Но мужествомъ и стойкостью гарнизона, не взирая на сильное разрушеніе нашихъ укрѣпленій долговременной бомбардировкой, всѣ атаки сильнаго непріятели были отражены на пяти пунктахъ оборонительной линіи. Самое занятіе Малахова кургана было лишь слѣдствіемъ чрезмѣрнаго численнаго превосходства противника.

Но дорого намъ стоила оборона Севастополя. Уронъ у непріятели убитыми и ранеными, судя по ходу дѣла, долженъ быть огромный. Въ самомъ дѣлѣ, хотя союзники показали свою потерю въ 10,000 чел., — на дѣлѣ она была гораздо больше нашей.

Въ 4 часа дня главнокомандующій отдалъ приказаніе: съ сумерками начать очищеніе южной стороны

*) Сем. арх. кн. Паскевича.—„Описаніе хода обороны Севастополя съ 5-го по 28-е августа“.

„надъ ними большой перевѣсъ, располагая огромною артиллеріею и сильною кавалеріею. Весьма жаль, что дѣло 4-го августа на р. Черной не удалось намъ: въ случаѣ нашего успѣха, непріятель, можетъ быть, не осмѣлился бы идти на новый штурмъ“ *).

30-го августа въ С.-Петербургѣ состоялся Высочайшій приказъ по русскимъ арміямъ, слѣдующаго содержания:

„Долговременная, едва ли не безпригѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ, оборона Севастополя обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболѣе прославившими наше Отечество. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ гарнизонъ севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли, и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четырекратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постоянного усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ-христіанъ, они поражали враговъ или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ. 27-го сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Кор-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо фельдмаршала къ Императору Александру II отъ 29-го августа.

„прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ“.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

1885 годъ (послѣ паденія Севастополя).

5 (17) сентября Государь отправилъ фельдмаршалу изъ Москвы копію съ собственноручной записки на имя кн. Горчакова. Въ ней содержалось мнѣніе Его Величества о необходимости доформированія нашей арміи, разстроенной огромными потерями. „Вопросъ „этотъ,— говоритъ Государь,— считаю первѣйшей важности, ибо иначе къ веснѣ у насъ арміи не будетъ, а намъ неизбѣжно должно готовиться къ продолжительной еще войнѣ и, можетъ быть, съ новыми врагами. При семъ прошу васъ, любезный князь, по испытанной вашей опытности, сообщить мнѣ мысли ваши насчетъ будущихъ дѣйствій въ случаѣ разрыва съ Австрією“.

Въ виду необходимости видѣться съ Лидерсомъ и, если можно, съ самимъ Горчаковымъ, чтобы условиться съ ними о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, Государь рѣшился ѣхать изъ Москвы въ Николаевъ, а потому поѣздка въ Варшаву была отложена. Его Величество считаетъ также сердечной обязанностью лично благодарить славныя войска наши за геройскую оборону Севастополя.

дессантнаго корпуса на нашъ тылъ для непріятели кончитя неудачей.

По 2-му пункту. — Въ крымской арміи находятся теперь, не считая перекопскаго отряда: 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса; 14-я и 15-я пѣхотныя дивизіи 5-го корпуса; 2 пѣхотныя дивизіи 6-го корпуса и 2-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи; резервная уланская дивизія, 1-я и 2-я драгунскія, сводная резервная кавалерійская бригада, 3 черноморскихъ казачьихъ батальона, гарнизонный батальонъ, балаклавскій греческій батальонъ, 5 черноморскихъ казачьихъ батальоновъ, 14 донскихъ казачьихъ полковъ, 2 уральскихъ полка и 17 дружинъ курскаго ополченія.

Въ первыхъ числахъ августа предполагалось употребить 69 дружинъ ополченія для приведенія крымской арміи въ 4-батальонный составъ, но вслѣдствіе большихъ потерь такое укомплектованіе теперь надо считать уже недостаточнымъ. Между тѣмъ, въ письмахъ къ кн. Горчакову, Его Величество неоднократно настаивалъ на высылкѣ изъ Крыма кадровъ расформированныхъ батальоновъ, для доформированія ихъ. Вмѣсто этого казалось болѣе удобнымъ назначить для дѣйствій въ Крыму два корпуса, укомплектовавъ ихъ до 4-батальоннаго состава изъ остатковъ прочихъ дивизій. Затѣмъ кадры послѣднихъ немедленно вывести изъ Крыма внутрь Россіи. Укомплектовавъ и доформировавъ ихъ тамъ, можно надѣяться, что къ веснѣ эти войска вновь составятъ надежную армію.

Свою мысль Государь сообщаетъ кн. Горчакову для

ней черноморскаго казачьяго батальона, что составить въ перекопскомъ отрядѣ 21 батальонъ. Подробности обороны Николаева должны быть предоставлены испытанной опытности Лидерса. Къ войскамъ его можно бы еще присоединить 14-ю дивизію или 15-ю резервную, укомплектовавъ ту или другую теперь же готовыми рекрутами 5-й запасной дивизіи.

Въ отвѣтъ на эту записку фельдмаршалъ доноситъ Государю: „...Кн. Горчакову нечего держаться на Сѣверной сторонѣ. Буде же у него тутъ большіе запасы, то онъ долженъ оставаться на Сѣверной сторонѣ до тѣхъ поръ пока непріятель не обозначитъ своихъ намѣреній“.

„Для оборонительныхъ дѣйствій Симферополь — центральный пунктъ; здѣсь кн. Горчаковъ можетъ сосредоточить свои силы и приблизиться къ магазинамъ, а зимою отдѣлить часть войскъ къ Перекопу, чѣмъ сэкономитъ здоровье людей, расквартировавъ ихъ по деревнямъ, и будетъ ближе къ Николаеву, если непріятель сдѣлаетъ на него нападеніе. Но если союзники будутъ маневрировать въ Крыму, то, согласно съ предположеніями Вашего Величества, Горчаковъ при удобномъ случаѣ, съ 100 тысячн. арміей, можетъ напасть на флангъ или тылъ непріятели и положить конецъ замысламъ хвастливаго врага“.

Затѣмъ, высказывая мнѣніе по поводу будущихъ дѣйствій въ случаѣ разрыва съ Австріею, кн. Паскевичъ пишетъ Государю: „Положеніе дѣлъ нашихъ съ Австріею, въ сущности, не измѣнилось сравнительно съ

„такое число войск рѣшительно невозможно, — то менѣе
„только на 20 или 25 батальоновъ. Съ этими вой-
„сками мы могли бы имѣть вліяніе не на одну Австрію,
„но и на Пруссію и всю Германію, которія тогда, какъ
„и въ прошломъ году, не такъ боялись бы угрозъ Фран-
„ціи и Австріи“.

„Что касается самыхъ дѣйствій, то въ войнѣ обо-
„ронительной, какая предстоитъ намъ, предположенія
„могутъ быть такъ разнообразны, что разобрать забла-
„говременно всѣ ихъ — нѣтъ возможности. Можно те-
„перь сказать только, что на пространствѣ между Цар-
„ствомъ Польскимъ и нашею южною арміею должно
„имѣть особую армію, достаточно сильную какъ для
„прикрытія путей изъ Австріи къ Кіеву, такъ и для
„содѣйствія войскамъ въ Царствѣ и на южной границѣ.
„Эта армія должна имѣть 80 — 100 батальоновъ, кромѣ
„кіевского гарнизона, и сколь можно болѣе кавалеріи,
„ибо въ сихъ степныхъ мѣстахъ конница можетъ ока-
„зать большія услуги. Всѣ войска должны къ половинѣ
„апрѣля быть на мѣстѣ“.

„Оборонительная война тѣмъ въ особенности трудна,
„что, не зная, гдѣ ожидать непріятеля, надобно за-
„благовременно сдѣлать приготовленія вездѣ. По ны-
„нѣшней дороговизнѣ надо воспользоваться осенью и
„зимнимъ путемъ, чтобы къ веснѣ все уже было на сво-
„ихъ мѣстахъ. Слѣдуетъ сдѣлать заготовленія до буду-
„щей жатвы“.

„На поддержаніе армій западной и средней употре-
„блены будутъ ополченія; но какъ имъ не присвоено

„своевременно магазины и всѣ надлежащія пригото-
вленія“ *).

9-го сентября кн. Горчаковъ представилъ фельд-
маршалу краткій обзоръ военныхъ событій въ Крыму
съ 28 августа по 8 сентября. Въ обзорѣ этомъ главно-
командующій крымскою арміею говоритъ:

„Со времени очищенія Севастополя особое вниманіе
„обращено на усиленіе батареями Сѣверной стороны,
„имѣющихъ цѣлью обстрѣливать доступы съ моря,
„рейды и развалины города. Войска, составляющія гар-
„низонъ крѣпости, размѣщены частью на Сѣверной
„сторонѣ, частью на прежде занятыхъ позиціяхъ и на
„Бельбекѣ. Противъ Сѣверныхъ укрѣпленій, до 7 сен-
„тября включительно, непріятель почти вовсе не стрѣ-
„лялъ и лишь по временамъ бросалъ туда и на Михай-
„ловскую батарею конгревовы ракеты. Наши батареи
„огня не производили“.

„Непріятельскіе лагеря значительно усилены съ
„1 сентября въ Байдарской долинѣ и на р. Черной.
„Изъ лагеря около с. Уркусты противникъ ежедневно
„выдвигается къ перевалу и, отгѣснивъ наши посты,
„держится на высотахъ до вечера; съ наступленіемъ же
„темноты отходитъ назадъ, оставляя сильные посты впе-
„реди лагеря. Открыто, что дорога отъ Куреня на
„Уркусту и Узенбашинъ исправляется союзниками и

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Письма фельдмаршала къ Государю
отъ 13 и 24 сентября съ „меморіей“ къ послѣднему.

сантомъ около 10,000 чел. 2-го октября непріятельскій флотъ сталъ на якорь близъ Кинбурна. Послѣ жестокаго бомбардированія гарнизонъ сдался военноплѣннымъ. Паденіе Кинбурна открыло доступъ непріятелю въ Днѣпровскій лиманъ, а слѣдовательно къ Николаеву. Между тѣмъ укрѣпленіе Николаева шло весьма успѣшно: береговыя батареи получили сильное вооруженіе, а доступы къ нимъ по рѣкѣ преграждены подводными минами.

Одновременно съ обезпеченіемъ Николаева было предпринято укрѣпленіе Перекопа, Геническа, Чонгарскаго моста и устройство сообщеній Крымскаго полуострова съ имперією черезъ Сивашъ.

23-го сентября Государь уже находился въ Николаевѣ и оттуда сообщаетъ фельдмаршалу: „Всѣ распоряженія кн. Горчакова и ген.-ад. Лидерса здѣсь нахожу весьма дѣльными и не полагаю, чтобы въ нынѣшнемъ году, въ столь позднее время года, союзники рѣшились что-либо важное предпринять на южномъ побережьи. Войсками, которыя здѣсь видѣлъ, остался „Я совершенно доволенъ, и общее состояніе здоровья „весьма удовлетворительно“...

Въ слѣдующемъ письмѣ Государь увѣдомляетъ фельдмаршала :... „Записку о предположеніяхъ вашихъ въ случаѣ разрыва съ Австрією Я прочелъ съ особымъ вниманіемъ и въ общихъ чертахъ совершенно съ нею согласенъ; но въ настоящее время нѣтъ никакой возможности привести западную и среднюю арміи въ ту силу, которую Вы полагаете имъ дать. Все будетъ

По прочтеніи этой записки фельдмаршалъ высказалъ, что считаетъ полезнымъ составить соображеніе объ устройствѣ магазиновъ въ Царствѣ не только для войскъ западной арміи, но съ прибавкою довольствія для 60,000 или 70,000 чел. на 6 мѣсяцевъ.

Между прочимъ кн. Паскевичъ доноситъ Государю: „На-дняхъ я получилъ отъ канцлера увѣдомленіе о желаніи прусскаго правительства купить у насъ хлѣбъ изъ военныхъ запасовъ въ Царствѣ. Для насъ весьма важно сохранить дружественныя сношенія съ Пруссією. Канцлеръ полагаетъ, что уступка хлѣба произведетъ весьма полезное для насъ вліяніе. Поэтому я нашелъ возможнымъ уступить пруссакамъ до 30,000 четв., съ тѣмъ, что изыщу способъ пополнить наши запасы, когда будетъ въ томъ нужда“.

„Простите, Всемилостивѣйшій Государь, что пишу неразборчиво: вотъ уже недѣля, какъ едва хожу, по болѣзни“ *).

28-го октября Государь посѣтилъ крымскую армію въ Бахчисараѣ. Главнокомандующій со всѣми воинскими и гражданскими чинами ожидалъ его въ церкви. Въ 2 часа дня колокольный звонъ и крики „ура“ возвѣстили о прибытіи Его Величества и Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей. У входа въ храмъ Государь былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. Выслушавъ молебствіе, Его Величество пѣш-

*) Это письмо (отъ 14 (26) октября изъ Варшавы) было послѣднимъ письмомъ кн. Паскевича къ Государю.

наго укрѣпленія. Затѣмъ Его Величество произвелъ смотръ войскамъ 4-го пѣхотнаго корпуса на позиціяхъ отъ Инкермана до Мекензіевой горы.

На этомъ переѣздѣ Государь принялъ приготовленный у ген.-лейт. Павлова завтракъ, на которомъ снова благодарилъ всѣхъ за службу и пилъ за здоровье 11-й пѣхотной дивизіи.

30-го октября Государь отправился къ войскамъ 3-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ на среднемъ Бельбекѣ и сдѣлалъ имъ смотръ. Послѣ того, переѣхавъ въ Юхары-Каралезъ, обозрѣлъ тамошнюю позицію и произвелъ смотръ занимавшимъ ее войскамъ 3-го пѣхотнаго корпуса. Оттуда же проѣхалъ верхомъ до самыхъ передовыхъ нашихъ казачьихъ постовъ у перевала въ Байдарскую долину, а затѣмъ возвратился въ Бахчисарай.

31-го Государь произвелъ смотръ частямъ войскъ 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ на Качѣ и въ Ташъ-Бастинскомъ ущельѣ.

Возвратясь въ городъ и пройдя отъ своей квартиры до Бахчисарайскаго дворца, Государь посѣтилъ раненныхъ и больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ 3 часа дня Его Величество отбылъ въ Симферополь.

На всѣхъ смотрахъ Государь благодарилъ войска за службу, мужество, постоянство въ перенесеніи трудовъ и самоотверженіе. Войска съ чувствомъ любви и признательности провожали Царя восторженнымъ „ура“. Офицеры толпами тѣснились къ Государю, выражая ему свою безпредѣльную преданность и любовь.

„вашихъ то высокое понятіе о долгѣ и чести, которое
„составляетъ непоколебимую опору Престола и Оте-
„чества“.

„Совокупное же изображеніе на медали именъ:
„Незабвеннаго Моего Родителя и Моего да будетъ зало-
„гомъ чувствъ Нашихъ, одинаково къ вамъ благосклон-
„ныхъ, и да сохранить въ васъ навсегда нераздѣль-
„ную память объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и о
„Мнѣ. Я вами горжусь, какъ Онъ вами гордился! Какъ
„Онъ, ввѣряюсь вашей испытанной преданности и рве-
„нію къ исполненію своего долга. Именемъ Его и Своимъ
„благодарю еще храбрыхъ защитниковъ Севастополя,
„благодарю всю армію“.

На подлинномъ собственноручно Его Император-
скаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Того же числа главнокомандующій былъ осчастли-
вленъ Высочайшимъ рескриптомъ, исполненнымъ самыхъ
милостивыхъ и лестныхъ выраженій.

Спустя два дня кн. Горчаковъ отправилъ къ фельд-
маршалу „журналъ военныхъ дѣйствій въ Крыму съ
28-го октября по 2-е ноябра“, т. е. за время посѣщенія
крымской арміи Государемъ Императоромъ.

28-го октября — говорится въ журналѣ — на Евпа-
торійскомъ рейдѣ было 7 кораблей, 3 парохода и
23 транспорта, всего — 33 судна; на рейдѣ противъ
Камышевой бухты — 6 кораблей, 2 фрегата, 8 парохо-
довъ, 8 трансп., итого 24 — судна; въ самой Камышевой

рогатаго скота и овецъ, которыя паслись по ту сторону залива.

30-го октября съ евпаторійскаго рейда убыло утромъ 2 парохода, но 2 другихъ прибыли въ полдень съ юга, а въ 2 ч. дня отплылъ къ Севастополю небольшой, но многолюдный пароходъ.

31-го оставались 7 фрегатовъ, 4 парохода и 25 малыхъ судовъ.

Въ ночь на 1-е ноября прибыли 3 транспорта. Утромъ на рейдѣ было замѣчено большое движеніе; лодки безпрестанно перевозили людей на корабли. Къ вечеру на рейдѣ оставалось 6 кораблей, 2 парохода и 20 транспортовъ.

Прочія свѣдѣнія, помѣщенные въ „журналѣ“, относятся къ пребыванію Государя въ Крыму.

Въ письмѣ къ фельдмаршалу кн. Горчаковъ говорить:

„Какъ видно, непріятель ничего серьезнаго не предпринимаетъ; что же касается войскъ, вывезенныхъ имъ въ послѣдніе дни изъ Евпаторіи, то нельзя еще рѣшить, какія это войска — турки ли, посылаемые въ Батумъ на подкрѣпленіе Омера-паши, или европейцы, коимъ нѣтъ мѣста для зимовки въ Евпаторіи. Кажется, все клонится къ тому, что нынѣшняя кампанія кончилась“.

„Большой вопросъ состоитъ въ томъ, что предпримутъ союзники въ будущемъ году: перенесутъ ли они главныя дѣйствія свои на другой театръ войны или же заупрямятся завоеваніемъ Крыма. Въ послѣднемъ

что въ началѣ осады позиція турокъ на лѣвой сторонѣ Карсъ-чая ограничивалась лишь укрѣпленіемъ на Чохманскихъ высотахъ, а Шорахскія высоты не были вовсе заняты. Однако, Муравьевъ пропустилъ удобное время для штурма, давъ туркамъ возможность укрѣпиться. Трудно понять, наконецъ, почему главнокомандующій рѣшилъ вести главную атаку на самую труднодоступную часть укрѣпленной позиціи. Въ общемъ, штурмъ Карса слѣдуетъ считать, по крайней мѣрѣ, преждевременнымъ, такъ какъ и безъ того крѣпость сдалась бы отъ недостатка продовольствія.

Отбивъ штурмъ, непріятель былъ увѣренъ, что мы снимемъ блокаду, но непоколебимый Муравьевъ приказалъ войскамъ устраиваться на зиму. Въ короткое время русскій лагерь превратился въ настоящій городъ (впослѣдствіи станъ Влади-Карсъ). Одновременно главнокомандующій приказалъ направить подъ Карсъ всѣ войска, которыя не были необходимы на Лезгинской линіи и у Тифлиса; кромѣ того, сдѣлано распоряженіе о скорѣйшемъ возвращеніи въ ряды войскъ больныхъ и легко раненныхъ. Эти мѣры въ связи съ хорошимъ продовольствіемъ людей повели къ быстрому возстановленію численности корпуса. Такимъ образомъ, значеніе неудачнаго штурма 17-го сентября ослабѣвало съ каждымъ днемъ.

Не таково было положеніе гарнизона: голодъ, холодъ и холера сильно опустошали его ряды; конину получали только больные въ госпиталяхъ и часовые. Въ нашемъ лагерѣ оказались перебѣжчики, начались попытки

какъ въ войскахъ былъ большой некомплектъ, то 4-я, 5-я, 6-я, 14-я, 16-я и 17-я пѣхотная и 15-я резервная дивизіи, 2-й и 6-й стрѣлковые и 2-й саперный батальоны переформированы въ кадровый составъ, и нижніе чины этихъ частей переданы на укомплектованіе остальныхъ полковъ и батал. крымской арміи; самые же кадры высланы внутрь имперіи, для пополненія рекрутами. Оставшіяся затѣмъ войска распредѣлены слѣдующимъ образомъ: на Сѣверной сторонѣ Севастополя — 1-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи; на Инкерманской позиціи — 2-я бригада той же дивизіи, на Мекензиевыхъ высотахъ — 11-я пѣхотная дивизія и Александропольскій егерскій полкъ, имѣя въ авангардѣ Смоленскій резервный полкъ; въ Каралезскомъ ущельи и въ Ташъ-басты — 3 полка 8-й пѣхотной дивизіи; въ Біюкъ-Сюйренѣ — 3-й стрѣлковый батальонъ; въ резервѣ на Бельбекѣ и Качѣ — 7-я и 10-я пѣхотныя дивизіи, 4-й стрѣлковый батальонъ, Кіевскій гусарскій полкъ и нѣсколько казачьихъ сотенъ. Обѣ гренадерскія дивизіи расположены въ Крыму: одинъ полкъ 2-й гренадерской дивизіи оставленъ въ Сарынбулатѣ, а три остальные — близъ Алминской почтовой станціи; 3-я гренадерская дивизія размѣщена по деревнямъ сѣвернѣе Симферополя; артиллерія обѣихъ этихъ дивизій и резервная уланская дивизія, въ видахъ сбереженія фуража, отведены въ Мелитопольскій уѣздъ, а 1-я бригада 2-й драгунской дивизіи, съ двумя конными батареями, съ тою же цѣлью передвинуты за Перекопъ. Въ евпаторійскомъ отрядѣ находились: 12-я пѣхотная дивизія,

Финляндскій драг. полкъ, 1-я бриг. 6-й кавалер. дивизіи и нѣсколько казачьихъ сотенъ. Составъ остальныхъ отрядовъ остался безъ измѣненія.

Такое расположеніе крымская армія сохранила до заключенія мира 18-го марта 1856 года. Меньшая часть войскъ была размѣщена на тѣсныхъ квартирахъ въ ближайшихъ селеніяхъ, прочія же построили для жилья на занятыхъ позиціяхъ землянки.

Съ паденіемъ Карса серьезныя операціи Восточной войны 1855—1856 гг. были кончены. Фактическіе ея результаты таковы: овладѣніе непріателемъ нѣсколькими пунктами крымскаго и кавказскаго побережья и Кинбурномъ и занятіе Россіею всего Карскаго пашалыка.

Убыль русскихъ войскъ въ теченіе этой войны простиралась до 500,000 человѣкъ, т. е. почти вдвое болѣе убыли союзниковъ. Этотъ огромный уронъ зависѣлъ также отъ дурныхъ дорогъ и огромныхъ разстояній, а также отъ скученности войскъ въ Севастополѣ на тѣсномъ пространствѣ. Издержки Россіи на войну достигли почти 500,000,000 рублей, а союзниковъ—600,000,000.

Къ веснѣ 1856 г. вооруженныя силы Россіи были грознѣе, чѣмъ въ началѣ войны: въ полевыхъ войскахъ состояло налицо свыше 970,000, резервныхъ и запасныхъ войскъ около 570,000, ополченія до 240,000, казачьихъ войскъ 118,000, а всего 1,898,000 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду необходимости приступить къ важнымъ внутреннимъ реформамъ, Императоръ Александръ II изъявилъ готовность заключить миръ. 13 фе-

времь 1856 г. открытъ Конгрессъ въ Парижѣ, а 18 марта подписанъ мирный трактатъ уполномоченными семи державъ: Австрія, Англія, Пруссія, Россія, Сардинія, Турція и Франція. По этому трактату христіанскіе подданные Турціи признавались подъ общее покровительство Европы; Дунайскія княжества должны были пользоваться всѣми преимуществами, существовавшими до войны, но ни которой изъ державъ не представлялось исключительнаго покровительства надъ ними; Сербія сохраняла самоуправленіе подъ верховною властью Порты; плаваніе по Дунаю объявлено свободнымъ, а для того русская граница отодвинута отъ рѣки и часть Бессарабіи присоединена къ Молдавіи. Черное море объявлено нейтральнымъ, только Россія и Турція имѣли право содержать въ немъ извѣстное число легкихъ военныхъ судовъ, но не могли имѣть на его берегахъ военно-морскихъ сооруженій.

Но прошло послѣ парижскаго мира двадцать два года—и договора этого какъ бы не существовало. Еще въ началѣ 70-хъ годовъ отмѣнена статья его о нейтрализаціи Чернаго моря, чѣмъ Императоръ Александръ II, безъ войны возвратилъ Россіи ея владѣніе этимъ моремъ и тогда же повелѣлъ возстановить значеніе Севастополя, какъ мѣста для главной стоянки черноморскаго флота. Война 1877—1878 гг. застала Севастополь совершенно неукрѣпленнымъ. Поэтому тогда же пришлось построить временныя батареи, а въ 1885 году, въ ожиданіи разрыва съ Англіей, начаты исправленія приморскихъ батарей. 17 мая 1890 г. Сева-

стополь причисленъ къ разряду крѣпостей 3-го класса, а 30 апрѣля 1891 г. на немъ поднять крѣпостной флагъ. Коммерческій портъ его перенесенъ въ Θεодосію.

По Берлинскому миру, завершившему русско-турецкую войну 1877 — 1878 гг., возвращена Россіи ея прежняя граница въ Бессарабіи и раздвинуты предѣлы имперіи въ бывшей Азіатской Турціи.

Немного не дожилъ князь Паскевичъ до конца Восточной войны 1853 — 1856 гг. 20 января 1856 года его не стало.

Болѣзнь фельдмаршала вызывала серьезныя опасенія еще въ началѣ ноября 1855 года. Первая выразила ему свое участіе 3-го ноября Императрица Марія Александровна, черезъ оберъ-гофмейстера Олсуфьева, а 6-го военный министръ отъ имени Государя изъ Москвы освѣдомился о состояніи здоровья кн. Варшавскаго.

Вслѣдъ затѣмъ Его Величество отправилъ фельдмаршалу свое послѣднее письмо. Въ немъ Государь говоритъ:

„Съ крайнимъ прискорбіемъ извѣстился Я, любезный князь Иванъ Ѳедоровичъ, о тяжелой болѣзни, васъ постигшей. Благодаря Бога, послѣднія телеграфическія извѣстія, до Насъ доходящія, Насъ немного успокоили насчетъ состоянія вашего здоровья“.

„Молю Бога отъ глубины вамъ преданнаго сердца о скоромъ поправленіи и укрѣпленіи вашихъ силъ“.

„Между тѣмъ приказалъ Я ген.-ад. Сумарокову, какъ

„старшему, вступить въ командованіе ввѣренныхъ вамъ войскъ, впредь до вашего выздоровленія“.

„То же самое распоряженіе сдѣлано и по гражданской части въ Царствѣ, т. е. старшему изъ членовъ совѣта управленія приказано временно завѣдывать гражданскими дѣлами“.

„Надѣюсь, что надобность въ сихъ временныхъ распоряженіяхъ скоро минуется, и что Мы будемъ имѣть утѣшеніе видѣть васъ, попрежнему, во главѣ ввѣреннаго вамъ столь важнаго управленія“.

„Да услышитъ Господь Богъ наши общія молитвы“.

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, телеграммою отъ 27-го ноября, удостовѣренною ген.-ад. гр. Апраксинымъ, также выразила фельдмаршалу свое попеченіе о его здоровьѣ.

Въ отвѣтъ на предыдущее письмо Его Величества кн. Паскевичъ, выражая благодарность за Высочайшее вниманіе, увѣдомляетъ, что болѣзнь его все въ томъ же положеніи. На это Государь телеграфируетъ: „Молю Бога ежедневно о сохраненіи дорогихъ вашихъ дней. Обнимаю васъ отъ глубины благодарнаго и искренно преданнаго вамъ сердца“.

Послѣдняя телеграмма Государя къ фельдмаршалу послана въ первый день Рождества Христова. Въ ней Его Величество молить Всевышняго, чтобы Богъ даровалъ князю здоровье, столь необходимое для Императора и для Отечества.

Въ донесеніи о смерти фельдмаршала между прочимъ сообщается, что „кабинетъ его опечатанъ; по сло-

вамъ душеприказчиковъ, въ духовномъ завѣщаніи на-
мѣстника сказано:... „принадлежа всю жизнь Государю
„Императору, предаюсь на волю Его Величества и
„послѣ смерти моей“; въ теченіе же болѣзни „онъ
„изъявлялъ сыну своему желаніе быть погребеннымъ
„въ селѣ Ивановскомъ, близъ Ивангорода“.

По полученіи этого донесенія въ Петербургѣ по-
слѣдоваль рядъ депешъ на имя вдовы фельдмаршала и
ея отвѣтная телеграмма *).

По случаю кончины фельдмаршала Высочайше по-
велѣно:

1) Войскамъ гвардіи и арміи носить трауръ 9 дней;
изъ нихъ первые пять — глубокой, слѣдующіе два — на
каскахъ, темлякахъ и лѣвомъ рукавѣ, послѣдніе два—
на лѣвомъ рукавѣ; въ полкахъ же имени покойнаго
трауръ наложить на 6 недѣль, также съ подраздѣле-
ніемъ на кварталы, какъ указано въ приказѣ.

2) Главнокомандующимъ западною и среднею арміями
и намѣстникомъ Царства Польскаго быть кн. Горча-
кову.

3) Сына покойнаго кн. Варшавскаго назначить ген-
адъютантомъ Его Величества.

4) Тѣло кн. Паскевича похоронить въ селѣ Ива-
новскомъ, принявъ на счетъ правительства расходы по
погребенію.

5) Кабинетъ покойнаго фельдмаршала не распеча-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Телеграмма военного министра и
Тураула.

тывать до прибытія въ Варшаву преемника его кн. Горчакова.

6) Графу Красинскому войти въ соглашеніе съ ген. Сумароковымъ о нарядѣ на службу къ тѣлу и объ участіи въ кортежѣ гражданскихъ чиновниковъ. Назначеніе дня церемоніи предоставить семейству. Трауръ, какъ и для арміи, 9 дней. Спектакли закрыть также на 9 дней.

Покойный фельдмаршалъ временно былъ похороненъ въ селѣ Ивановскомъ Люблинской губ. Впослѣдствіи тѣло фельдмаршала сыномъ его было перевезено въ Гомель и предано землѣ въ фамильномъ склепѣ Гомельскаго замка.

Со смертью кн. Паскевича уходила въ область исторіи вся славная эпоха царствованія Императора Николая I. Князь Паскевичъ недолго пережилъ своего Императора-друга. Вся жизнь его, какъ онъ самъ говорилъ, вся его дѣятельность посвящена была исключительно обожаемому Государю. Первая побѣда въ Царствованіи Николая I была одержана кн. Паскевичемъ, что отмѣтилъ и самъ Государь.

Кн. Паскевичъ вмѣщалъ въ себѣ все, чѣмъ отмѣчалась эта историческая эпоха. Человѣкъ прямой и прежде всего — высоко честный, князь походилъ въ этомъ отношеніи на рыцаря-Императора. Ты будешь „свѣтлѣйшимъ княземъ Варшавскимъ“, писалъ ему Николай I, за то, что отстаешь „честь“ Россіи.

Широко одаренный природными качествами, съ умомъ трезвымъ и убѣжденнымъ, беззавѣтно служа родинѣ и

Государю, кн. Паскевичъ съ первыхъ шаговъ долженъ былъ обратить на себя вниманіе. Смѣняя на Кавказѣ „грознаго“ Ермолова, героя Александровскихъ временъ, князь уже въ то время представлялся самостоятельной силой, съ которой приходилось считаться. Безусловная прямота убѣжденій и честность заставляли князя крайне упорно отстаивать свои взгляды и убѣжденія.

Онъ не стѣснялся при всякомъ удобномъ случаѣ освѣтить настоящее положеніе дѣлъ даже передъ самимъ Государемъ, не боясь того, что это могло навлечь на него неудовольствіе. Служеніе правдѣ на благо родины было для него выше всѣхъ личныхъ выгодъ.

Честность и твердость въ убѣжденіяхъ, вообще, не частое явленіе, и кн. Паскевичъ не только имѣлъ это въ себѣ, но искалъ и отличалъ подчиненныхъ, въ которыхъ онъ находилъ эти качества. Государь признавалъ и цѣнилъ эту черту характера въ князѣ: постоянно его прямыя и правдивыя донесенія удостовѣрялись выраженіями искренняго царскаго уваженія.

Кн. Паскевичъ первый ходатайствовалъ за декабристовъ, облегчая имъ участь, иногда выхлопывая производство въ офицеры. По усмиреніи Польши онъ проявляетъ рыцарское отношеніе къ оставшимся ея дѣятелямъ и къ тѣмъ, которые, даже какъ враги, проявили геройство. За нихъ онъ заступается передъ Государемъ, и—успѣшно. Еще до побѣды надъ венгерцами кн. Паскевичъ старается заранѣе упросить Государя о милосердіи къ возставшимъ. Зная, что мнѣніе Государя противно дарованію Австріи конституціоннаго

устройства, кн. Паскевичъ тѣмъ не менѣе ходатайствуетъ о дарованіи его Венгрія потому, что это „садрезнее право“.

Масса злоупотребленій, лишеній и вообще вся сумма нечестныхъ поступковъ, во всѣхъ сферахъ—глубоко и искренно потрясала честную натуру князя. Всякій разъ, какъ онъ сѣмалъ нѣтъ на гражданское управленіе, начинался его походъ противъ этихъ злоупотребленій. Сильно негодуя князь въ письмахъ къ Государю на тотъ наружный видъ благоустройства, подъ которымъ обманно желали скрыть всѣ эти злоупотребленія. Обо всемъ этомъ кн. Паскевичъ всегда чистосердечно доносилъ Государю, въ убѣжденіи, что честный и вѣрный подданный тотъ, который не скрываетъ отъ своего Государя отрицательной стороны дѣла.

При этомъ кн. Паскевичъ—былъ сынъ своего времени. Отъ слова онъ тотчасъ же переходилъ къ дѣлу. Всюду, гдѣ онъ видѣлъ упущенія, онъ искоренялъ ихъ со всей суровостью. Эта суровость вытекала изъ его благородной и дѣятельной любви къ родинѣ, радъ карательныхъ мѣръ, которыя князь началъ примѣнять еще въ Закавказьѣ, имѣли въ виду и достигли улучшенія гражданского управленія. Недѣятельные и нерадивые изгонялись, дѣйствительные хищники—терпѣли достойное возмездіе.

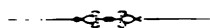
А что онъ любилъ и людей и родину, показываетъ цѣлый рядъ его заботъ о населеніи того и другого ввѣряемаго ему края.

Кн. Паскевичъ первый принялъ мѣры противъ ра-

предупредить грозную годину, которую онъ предвидѣлъ и сознавалъ. И несчастью сложившіяся политическія обстоятельства того времени для Россіи были, конечно, причиною смерти какъ Государя, такъ и его друга-фельдмаршала.

Осыпанный почестями и со стороны своего Государя, и отъ западныхъ монарховъ, несомнѣнно сознавая всю важность побѣдъ, одержанныхъ имъ такъ блестяще, кн. Паскевичъ нигдѣ буквально не говоритъ о себѣ такъ, чтобы можно было отнѣтитъ хоть какую-либо черту гордости или высокомерія. Эту скромность признавалъ за нимъ самъ Императоръ и всюду ее старательно отнѣчалъ.

Кн. Паскевичъ служилъ Россіи и своему Государю, мнѣнія и мысли котораго въ основѣ раздѣлялъ. Можетъ быть эти мнѣнія не всегда бывали вѣрны. Можетъ быть они не всегда удачно шли по намѣченному пути къ цѣли,—но все это искупалось послѣдовательностью принятыхъ убѣжденій. Убѣжденія эти въ основѣ своей заключали горячую любовь ко благу отечества.

По моему, прежде Барсъ, Баязеть и Ардаганъ, а далѣе куда? — Здѣсь все тихо, но не въ сердцахъ, которыя прямо русскія, какъ отрадно видѣть.

Обнимаю отъ души; жена тебѣ кланяется, а я цѣлую ручку княгини. — Навѣки твой искренно доброжелательный.

2.

С.-Петербургъ.

22-го марта (3-го апрѣля) 1854 г.

Благодарю, любезный отецъ-командиръ, за письмо отъ 14-го (26-го) марта. Третьяго дня вечеромъ прибылъ отъ Горчакова изъ Мазина Ф. А. Мирбахъ съ радостнымъ извѣстіемъ о благополучно совершенной переправѣ и овладѣніи Тульчи и Мачина.

Слава Богу, слава Горчакову и молодецкимъ войскамъ!

Шагъ важный, ежели удастся воспользоваться его впечатлѣніемъ. — Все зависитъ несомнѣнно отъ расположенія австрійцевъ, кажется что есть надежда, что они насъ не атакуютъ. — Ежели будемъ въ томъ увѣрены, то не надо кажется терять время и немедля готовиться приступить къ осадѣ Силистріи, главной цѣли всей кампаніи 1854 г. — Оно особенно важно уже и тѣмъ, что по всѣмъ вѣроятіямъ оттянетъ часть силъ союзниковъ вмѣсто атаки нашихъ береговъ къ Варнѣ и къ вспомоществованію Силистріи. Прошу, отецъ-командиръ, вникнуть въ эту мысль и дать твое приказаніе Горчакову въ этомъ смыслѣ, ежели ты не противенъ сему. Упусти мы воспользоваться теперешнимъ успѣхомъ и его впечатлѣніемъ на турокъ, подобнаго удобства не встрѣтишь впередъ надолго, и сомнѣнія нѣтъ, что союзники симъ воспользуются, чтобы начать свои покушенія, къ которымъ покуда, какъ мнѣ кажется, еще не готовы. Меншикова благоразумными мѣрами всѣ гарнизоны нашихъ прибрежныхъ фортовъ 6 тыс. человекъ съ женами и дѣтьми спасены и

перевезени въ Геленджикъ и Новороссійскъ. — Слава Богу! теперь такъ укрѣплены сильно и отрядъ достаточенъ отбить десантъ.

Но Меншиковъ жалуется, что онъ слабъ и проситъ усиленія. — Быть можетъ, велю 1-й бригадѣ 17-й дивизіи перейти черезъ Керчь въ Крымъ, такъ покойнѣе буду за Анапу. — Съ Кавказа ничего новаго нѣтъ. Важно, что изъ Вѣны получимъ въ подтвержденіе добраго начала и въ послѣдствіе перехода чрезъ Дунай.

Здѣсь войска подходятъ, приготавлиемся встрѣтить неприятеля и все въ добромъ духѣ. Вотъ копія моего письма Горчакову. Твои предписанія ему и Сакену читалъ, очень хороши и согласны мнѣ видать. Теперь ради Бога не будемъ терять время, надо воспользоваться теперешнимъ впечатлѣніемъ и время дорого.

Жена тебѣ кланяется...

З.

С.-Петербургъ.

24-го марта (5-го апрѣля) 1854 г.

Вчера вечеромъ прибылъ курьеръ отъ Горчакова съ подробностями славной переправы и съ неожиданнымъ извѣстіемъ занятія покинутаго Гирсова. — Горчаковъ прислалъ мнѣ тоже копію съ записки его къ тебѣ, въ которой отвѣчаетъ на посланный имъ отсюда планъ кампаніи, когда мы ожидали скорого объявленія намъ войны Австрію. — Мысли Горчакова столь согласны съ тѣмъ, что я тогда самъ писалъ касательно моего желанія, чтобы мы извлекли возможную пользу отъ удачнаго перехода чрезъ Дунай, что не могу не желать, чтобы ты согласился на его предложенія, которыя кажется соединяютъ всѣ условія *осторожности* съ извлеченіемъ возможной пользы отъ теперешнихъ нашихъ успѣховъ. — Онъ дѣйствовалъ и видитъ дѣла, по моему, славно и достоинъ всякой похвалы.

Ничего дальнѣйшаго не знаю про дѣйствія австрійцевъ, давно ничего не получивъ изъ Вѣны, вѣроятно тебѣ уже болѣе извѣстно, чѣмъ мнѣ. — Генераль Гессъ въ Берлинѣ, что изъ сего послѣдовало, также еще не знаю, но по частнымъ свѣдѣніямъ идетъ говорить хорошо.

Дай Богъ! какъ бы хорошо подступить покуда къ Силистріи и тѣмъ предупредить затѣи союзниковъ. Быть можетъ Омеръ-паша выйдетъ къ намъ изъ Шумлы или Рущука и его разбить до прихода союзниковъ.

Во всякомъ случаѣ полагаю, что нашъ переходъ черезъ Дунай измѣнитъ нѣсколько ихъ затѣи десантовъ къ намъ, а мы до того успѣемъ быть вездѣ готовыми къ отпору, не такъ ли? — Здѣсь все тихо. — Гарнизонъ въ Кронштадтѣ пришелъ сегодня, начали приходить гренадеры... и это ежедневно будетъ приближаться.

Работы также идутъ успѣшно. Но зато Нева вскрывается послѣдняя — пора всему быть готовымъ. Новаго я ничего не знаю кромѣ объявленія намъ войны союзниками.

Буди воля Божія. Обнимаю душевно.

4.

С.-Петербургъ.

1-го (13-го) апрѣля 1854 г.

Вчера утромъ я получилъ письмо твое отъ 27-го марта (8-го апрѣля), любезный отецъ-командиръ. Весьма желаю, чтобы при свиданіи твоёмъ съ Горчаковымъ оказалось возможнымъ по твоему убѣжденію воспользоваться приобрѣтенными успѣхами, чтобы приступить къ Силистріи.

По свѣдѣніямъ изъ Вѣны, подтверждающимъ тѣ, которыя и Горчаковъ доставилъ мнѣ отъ посланнаго агента въ Трансильванію, нѣтъ кажется никакихъ особыхъ приготовленій которыя бы указывали на опасность оттуда нашему правому флангу и тылу. — Да при томъ скоро мы будемъ въ

бомбардировать и жечь Петербургъ. Богъ милостивъ, авось отобьемся. Съ Кавказа новаго ничего, ни отъ Меншикова. Скоро Сакенъ будетъ силенъ и за тылъ твой не буду опасаться. — Богъ съ тобою.

Обними Горчакова и поклонъ всѣмъ нашимъ. Напиши мнѣ, доволенъ ли состояніемъ войскъ, поклонись имъ отъ меня и поблагодари за славную службу.

Сейчасъ узналъ по телеграфу, что наши форпосты уже за Черноводами, нигдѣ не встрѣчая турокъ. — Сегодня же узнали мы, что въ Вѣнѣ подписанъ протоколъ, которымъ будто Австрія объявляетъ, что пристанетъ къ союзникамъ, въ случаѣ ежели мы *перейдемъ Балканы*, а до того остается нейтральною при границахъ Сербіи и Баната. Вѣроятно ты уже подробнѣе про сіе знаешь, чѣмъ мы, и потому и принялъ свои мѣры. Утромъ сегодня въ Кронштадтѣ взорвало лабораторію въ крѣпости и убило до 40 человѣкъ, подробностей не знаю.

Б.

С.-Петербургъ.

7-го (19-го) апрѣля 1854 г.

Сегодня ночью я получилъ письмо твое, любезный отецъ-командиръ, писанное изъ Фокшанъ 1-го (13-го) числа. Весьма радъ, что ты одобрилъ движеніе къ Силистріи, ибо кажется время дорого и благопріятною минутою намъ воспользоваться слѣдуетъ. Симъ же кажется на время отдаляемъ опасность высадки на нашихъ берегахъ. Полагаю тоже, что ты правъ, приказавъ Липранди отступить отъ Калафата. — Лучше все имѣть подъ рукою, тѣмъ болѣе когда тамъ переходитъ Дунай не можемъ, не раздража австрійцевъ. — Посылаю тебѣ проектъ прокламацій христіанамъ, которыя выдай сейчасъ, велѣвъ перевести на языки, употребляемые за Дунаемъ. Теперь пора поднять болгаръ подъ ружье. Ежели сербы сами собою при-

прибытія десантовъ, которые кажется теперь еще не скоро будутъ, а до того можно успѣть турокъ на голову разбить, тѣмъ болѣе, что они тамъ въ большомъ разстройствѣ.

У Хомутова собралось теперь 27 батальоновъ отличныхъ, чего черезчуръ довольно, такъ что скоро, полагаю, можно будетъ у него взять бригаду 17-й дивизіи и перевести въ Крымъ.

Вотъ покуда и все. Гвардейская резервная дивизія въ такомъ превосходномъ видѣ представилась, что невозможно ничего лучше ни видѣть ни желать, просто изумительно.

Богъ съ тобою, мой любезный отецъ-командиръ...

7.

С.-Петербургъ.

17-го (29-го) апрѣля 1854 г.

Съ крайнимъ огорченіемъ и не малымъ удивленіемъ, получилъ я сегодня утромъ твое письмо любезный отецъ-командиръ, писанное изъ Измаила 11-го (23-го) апрѣля. Тѣмъ болѣе оно меня огорчило и поразило, что совершенно противорѣчитъ тѣмъ справедливымъ надеждамъ, которыя во мнѣ вселилъ. *Последнее твое письмо столь согласно съ моими желаніями и съ моею непремѣнною волею*; тогда какъ изъ письма твоего же не вижу ни одной *уважительной* причины все измѣнить, все бросить и отказаться отъ всѣхъ положительныхъ рѣшительныхъ выгодъ, нами не даромъ приобретенными. Неужели появленіе флотовъ у Одессы и даже потеря ея, ежели она должна послѣдовать, были непредвидимы? Неужели Сакенъ съ 30 т. отличнаго войска и артиллеріею и кавалеріею не можетъ, не долженъ остановить всякіе успѣхи съ той стороны, даже *ежели бы и былъ на флотъ хотя нѣсколько значительный* десантъ? А всего и быть можетъ, по всѣмъ свѣдѣніямъ тебѣ доставляемымъ и ежедневно повторяемымъ? Неужели попытка какихъ-то

нѣтъ, какъ колѣнешь, а нѣтъ разбитъ, на что у тебя силъ достаточно и притомъ русскія сбѣжать силъ. Мнѣнное тобою колебаніе пруссаковъ въ Галиціи тоже одинъ бредни.— Ты теперь подѣ Силистрію, удобно осадить—осаждать по всѣмъ правиламъ и, собрать что колѣшь, т. е. 4 дивизіи, при 3-хъ кавал., выждай, выступится ли Омеръ-паша съ гостями, да разбей, нѣтъ—довершай осаду.

Двухъ дивизій 4-го корпуса съ двумя кавалеріи такъ довольно для прикрытія Бухареста.

Когда сладяшь съ Силистрію, прикажись за Русчукъ.— Никакой высадки въ Бессарабіи или на устьѣ Дуная не опасаться. Теперь виднѣтъ, съ какою трудомъ союзники перевозятъ свои войска въ Галиполи, что же они сдѣлаютъ безъ кавалеріи, артиллеріи и обозовъ, ежели бы и рѣшились на высадки, да ихъ право и пригласить бы надо было.

Австрія насъ не атакуеть, доколь не поидемъ за *Балканами*, куда мы и не думаемъ, и потому эти опасенія неумѣстны и противны истинѣ.

Надѣюсь, что этимъ конецъ *противорѣчіямъ*, будущее въ рукахъ Бога, и я сему покоряюсь, но требую *отъ тебя*, чтобы ты исполнилъ волю твоего *друга* и *Государя*. Ежели силы твои нравственныя и тѣлесныя дѣлаютъ тебѣ обузу эту сверхъ силъ,—тогда скажи мнѣ откровенно, *командуя вѣсьмъ*, твое мѣсто быть можетъ тамъ, гдѣ за лучше сочтемъ, ты не прикованъ къ Дунаю, опасность вездѣ теперь и присутствіе твое вездѣ будетъ полезно. — Аминь.

Богъ съ тобою. — Обнимаю.

10.

С.-Петербургъ.
7-го (19-го) мая 1854 г.

Вчера послѣ обѣда прибылъ фельдъегерь съ твоимъ письмомъ отъ 29-го апрѣля (10-го мая), любезный отецъ-коман-

дирь, и я очень былъ обрадованъ твоимъ рѣшеніемъ приступить къ осадѣ Силистріи.—Равномѣрно распоряженіе твое подчинить войска, обезпечивающія оконечность твоего праваго фланга, начальству Шабельскаго нахожу весьма дѣльнымъ. Жалѣю только, что ты велѣлъ перевести кирасирскій корпусъ въ Ушицу, гдѣ кажется мѣстность мало удобна для дѣйствій кавалеріи, которой и безъ того тамъ довольно. Не могу повѣрить, чтобы австрійцы дерзнули насъ тамъ атаковать, ибо навѣрное будутъ притиснуты въ такомъ случаѣ къ горнымъ дефилеямъ, намъ вполне извѣстнымъ, и непременно будутъ разбиты.—Думаю, что они даже не отважатся выйти изъ Трансильваніи въ Валахію по той же причинѣ, ибо въ случаѣ неудачи рисковать будутъ быть притиснутыми къ горнымъ дефилеямъ, которыхъ удобно проходимыхъ всего два.

Но и это все ранѣе 6-ти недѣль или двухъ мѣсяцевъ быть не можетъ. Покуда авось съ помощью Божіею кончимъ съ Силистріею ежели не въ три, то въ четыре недѣли, и тогда у насъ твердая нога на Дунаѣ. А ежели турки и первопривышіе союзники и осмѣлятся атаковать, то тогда тѣмъ лучше, будетъ намъ желанный случай ихъ разбить въ полѣ.—Тогда можно будетъ перейти и къ осадѣ Рущука, что не мудренѣе быть можетъ, какъ брать Силистрію.

Покуда увидимъ, поднимутся ли болгары, а отъ нихъ и сербы.—Опасеніе десантовъ въ нашихъ предѣлахъ по Черному морю дѣлается нынѣ менѣе вѣроятнымъ, ибо извѣстно, съ какими неимовѣрными усиліями и трудами исполняется вся перевозка войскъ и то почти безъ лошадей.— Потому эта высадка кажется не представляетъ ожидавшей опасности; да и кромѣ того мы вездѣ готовы ихъ принять, — хорошо.

Весьма странный случай, взятіе англійскаго парохода Тигръ сухопутными войсками! первый трофей надъ англичанами *на сухомъ пути!*

Итак, вы видите, что...

Итак, вы видите, что...

Итак, вы видите, что...

Итак, вы видите, что...

11

Мейндорф

...

Вчера получил письмо и письмо твое, любезнейший отделе-
 жидорф. Ты пишешь о Силестрии. — Работы очень, что
 сейчас приступил к делу Силестрии. В генеральном
 штабе продолжают думать, что лучше сделать
 дело, чтобы не было поздно. Хорошо: войдут ли турки
 с обязательства на заручку крепости. Гибель лучше, будет
 тогда лучше ты разбить. — Уверен, что вы Пруссия про-
 должает быть очень трудна и как кажется, гибель уже
 видна на руках Австрии. — Но если вой не получали
 ни каких требований от Австрии, вторыми столь долго
 как страдать, и как кажется они не знают на это рѣ-
 шатся как тогда только. Если по настоянию Пруссия будут в
 своих державах сделаны равномерные предложения услу-
 жие, посмотрим, в чем они состоят будут. А до того
 не будем терять время. Ты мне писал, что Шильдер
 обещал через две недели взять Силестрию, я обещал
 буду, если и через четыре недели! и то хорошо.

Мейндорф уверяет, что сборы австрийцев на на-
 шей границе, в Вѣнѣ и в Италии дѣлаются, чтобы *en*
improviser a la France et a la bourse. Дѣлай они дома что

хотятъ, но не смѣй насъ трогать, и не думаю, чтобы рѣшились.

Отъ Сакена узналъ сегодня, что ты у него берешь уланскую бригаду 6-й дивизіи съ ея конною батареею и оставляешь ему резервную уланскую дивизію. — Ты объ этомъ не писалъ, и я жалѣю, что ты сдѣлалъ это, ибо у тебя и то кавалеріи очень много, а сямъ отнимаешь кавалерію отъ своего корпуса и дивизія дробится, проще было бы велѣть резервной уланской дивизіи воротиться къ своему корпусу.

Объясни мнѣ тоже, зачѣмъ ты кирасирскій корпусъ привелъ въ Ушницу, казалось бы мнѣ, что въ тамошней мѣстности кавалеріи нечего или мало дѣла.

Я уже писалъ, что кирасирскій корпусъ былъ бы гораздо нужнѣе вправо на усиленіе Ридигера, ежели бы точно австрійцы что затѣяли противъ Польши, ибо у Ридигера только двѣ дивизіи кавалеріи, у тебя же 5 дивизій и безъ кирасирь.

Англичане начали подходить къ Финляндіи, было хорошенькое дѣло съ береговымъ отрядомъ нашимъ. — Ожидаю атаки на Гангутъ, гдѣ наши слабыя батареи, не думаю, чтобы долго устояли, но и потеря не важна.

Здѣсь все тихо, готово и хорошо.

Будь ты здоровъ, не бойся австрійцевъ, но съ помощью Божіею и съ твоими героями бей всѣхъ, кто ни явится.

12.

Александрія, близъ Петергофа.

18-го (30-го) мая 1854 г.

Наконецъ сегодня утромъ, послѣ осьми дней довольно тревожнаго ожиданія, я имѣлъ удовольствіе получить письмо твое отъ 10-го (22-го) мая, любезный отецъ-командиръ, и радуюсь душевно, что осада Силистріи успѣшно начата. Хотѣлъ бы тебя немного пожурить, что черезчуръ отважно

послѣдигь траншейныя работы, и благодарю Бога, что счастливо обошлось, но молю тебя, будь осторожнѣе и не забывай, что на тебѣ лежитъ.

Всѣ твои распоряженія на счетъ новаго распредѣленія войскъ теперь только узналъ и понялъ.

Жалѣю только, что ты взялъ у Сазена уланскую бригаду 6-й легкой дивизіи, казалось бы мнѣ проще и согласнѣе съ военныя правилами не дробить войска, — эту бригаду оставить у Сазена при своемъ корпусѣ, а взаменъ взять бригаду изъ резервной уланской дивизіи, тѣмъ болѣе, что она принадлежитъ къ карасирскому корпусу, который уже тобою взятъ на границу. Куда намѣренъ ты двинуть изъ Леона бригаду 16-й дивизіи.

Я полагаю, что ты ее двинешь потомъ въ Изманль, чтобы смѣнить тамъ 7-ю дивизію.

Прусскій Король продолжаетъ быть весьма хорошо въ намъ расположеннымъ, Альвенслебенъ, слѣдуя его волѣ, очень хорошо дѣйствуетъ въ Вѣнѣ. — Новаго оттуда ничего не имѣю. Формировка и передвиженія войскъ продолжаются.

Самое любопытное свѣдѣніе вчера Орловъ получилъ изъ Галиціи. Оно нѣсколько объясняетъ послѣднюю внезапную усиленія войскъ въ Галиціи. Говорятъ, что тамъ открытъ заговоръ униатскаго духовенства, которое будто бы готовилось объявить однимъ разомъ свое отпаденіе отъ римскаго владычества и возвращеніе къ православію.

Вслѣдствіе сего многіе изъ нихъ арестованы и опасеніе общаго движенія въ народѣ будто заставило усилить войска. — До сего ничего подобнаго даже стороною до меня не доходило, но очень быть можетъ, что справедливо.

Изъ Севастополя ничего новаго не получалъ и не полагаю, чтобы уже тамъ что началось.

Французы заняли Галиполи и утверждаютъ въ Царьградѣ. — Англичане тоже, теперь и Грецію занять хотятъ.

Новия войска будто отпрагидаете для занятія Варны; но все это не может обратися ранѣ іюля, и то опять съ весьма малымъ числомъ артиллеріи, а еще менѣ кавалеріи и обозовъ.

Здѣсь все еще довольно тихо.—Но скоро ожидаю серьезнаго нападенія.— Мы готовы.

Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю.— Будь здоровъ.

13.

*Амксинорія, близъ Петербурга.
23-го мая (4-го іюня) 1854 г.*

Сегодня утромъ я получилъ твое письмо, любезный отецъ-командиръ.

Слава Богу, что осада Силистріи успешно продолжается безъ значительной потери въ людяхъ, желаю только, чтобъ Шильеръ не ушелъ своимъ воображеніемъ и тѣмъ не пренебрегъ извѣстнымъ опытомъ правиль.— Кажется, что принятый доселѣ планъ атаки долженъ имѣть послѣдствіемъ, что турки будутъ принуждены бросить свои отдѣльные два форта. Но отъ нихъ до главной крѣпости еще далеко, а потому опасаясь, что предполагаемымъ четырехъ вежель будетъ мало для обезпѣченія крѣпостию.

Кажется мнѣ, что весьма благоприятно обстоятельство для насъ, что турки оставили Туртукай, не дасть ли оно возможность обложить Силистрію и съ верховія Дуная, сѣмъ только думаю я довершить обложеніе и прекратить сообщенія съ Шумлою и Русчукомъ.— Вѣрно, что планъ турокъ все стануть къ Шумлѣ, и вѣроятно въ намѣреніи соединиться съ французами и быть можетъ тогда перейти къ наступленію.

Но движеніе французскъ, какъ кажется, будетъ очень медленно, ибо перемѣн локали для кавалеріи и артиллеріи едва приближи къ Галиполю.— Вчера получили новыя извѣ-

стиа изъ Вѣны и прямо и черезъ Берлинъ. — Они подтверждаютъ, что ииѣне Пруссія, поддержанное королевствами, начало превозмогать въ Вѣнѣ. Что даже Императоръ послалъ довѣренное лицо къ эрцгерцогу Альбрехту, чтобы укротить слишкомъ горячее желаніе разрыва съ нами, и что предложенія, которыя хотятъ намъ дѣлать, основаны будутъ на взаимныхъ предложеніяхъ и морскихъ державъ. — Это другое дѣло, посмотримъ что будетъ; главная выгода въ томъ, во-первыхъ, выигрывать времени и, во-вторыхъ, доказательство, что Пруссія отдѣляется отъ Австріи и быть можетъ и обѣ отдѣляются отъ морскихъ державъ.

Ежели такъ, то успѣемъ взять Силистрію, а потомъ посмотримъ что дѣлать. Не вижу, турки вошли ли серьезно въ Малую Валахію, ежели такъ, то не хорошо ли бы было перейти внезапно въ короткое наступленіе и разбить на голову, что туда сунулось.

Понимаю данное тобою наставленіе и цѣль назначенія своднаго корпуса Шабельскаго. Но не вижу нужды въ этой огромной массѣ кавалеріи у Каменца, тамъ кирасирамъ дѣлать нечего, они кажется были бы гораздо нужнѣе правѣе, къ Дубно, чтобы прикрывать Волынь и быть поставлены на лѣвомъ флангѣ Ридигера, которому грозитъ большая масса кавалеріи, которую австрійцы собираютъ у Кракова. — У Шабельскаго останется все-таки 6-я дивизія, бригада 16-й, вся 1-я драгунская и бригада 6-й легкой, кромѣ резервной бригады 11-й дивизіи, которую очень жаль трогать, ибо все разстроитъ формированіе резервовъ, и такъ и безъ нея 24 батальона, 42 эскадрона и 4 казачьихъ полка и 6 пѣшихъ и 4 конныхъ батареи; словомъ сильный корпусъ вполне достаточный съ помощію Божіею разбить вдвое столько же австрійцевъ.

Потому я повторяю мое предложеніе, не лучше ли кирасиръ сблизить къ Ридигеру, гдѣ они очень будутъ по-

езны. — Послать Ридигеру въ теперешнихъ обстоятельствахъ, когда намъ угрожаетъ сильный французскій десантъ, полки 1-го корпуса изъ Самогиціи и Курляндіи *рѣшительно нельзя*. Ридигеру должно собрать все подъ руку на правомъ берегу Вислы между Люблиномъ и Варшавою, т. е. 5 пѣхотныхъ

2 кавалерійскихъ дивизіи, а всю остальную Польшу на лѣвомъ берегу занимать должно однимъ казаками съ 1-мъ или 2-мя казачьими батареями подъ командою Кузнецова.

Ежели австрійцы изъ Кракова вторгнутся къ намъ, въ этомъ случаѣ должно отступать на Варшаву и Ивангородъ, а Ридигеру маневрировать за Вислою, пользуясь крѣпостями и мостовыми прикрытіями. Такъ будетъ онъ довольно силенъ, чтобы наказать всякую дерзость австрійцевъ и угрожать ихъ лѣвому флангу, буде они отважились вторгнуться въ Волинь.

Но это, повторяю, не вѣроятно.

Резервы успѣшно пополняются, и къ августу будемъ имѣть здѣсь 102 батальона.

По Днѣпру отъ Чернигова до Екатеринослава формируются будутъ запасныя дивизіи 3-го, 4-го и 5-го корпусовъ, т. е. 72 батальона, а изъ Москвы будетъ въ слѣдованіи 24 батальона резервной дивизіи 6-го корпуса, туда, куда обстоятельства намъ укажутъ. — Для того и желаю сколько можно избѣгать разстроивать формировку резервныхъ бригадъ безъ крайней въ томъ нужды.

Весьма важно мнѣ знать, есть ли въ княжествахъ желаніе независимости отъ турокъ и образованія отдѣльнаго самостоятельнаго государства подъ избраннымъ изъ среды ихъ государя. Старайся мнѣ это вывѣдать и напиши, — крайне жалѣю прибавкѣ больныхъ, увѣренъ, что ты примешь всѣ мѣры, чтобы войска беречь сколько возможно. — Самъ себя береги и будь остороженъ въ пищѣ.

Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю. — Да хранить тебя Господь.

Р. S. Обнимаю Горчакова и поклонъ всѣмъ нашимъ.

Забылъ тебѣ сказать, что Жюмини прибылъ.—Много съ нимъ толковалъ и *нашъ взглядъ* на положеніе дѣлъ *совершенно* согласенъ.—Онъ также полагаетъ, что взятіе Силистріи и потомъ Рущука было бы основательно.

14.

*Александрія, близъ Петергофа.
26-го мая (7-го іюня) 1854 г.*

Вчера вечеромъ узналъ я по телеграфу изъ Вѣны о бывшей вылазкѣ 17-го (29-го) числа, объ отбитіи ея и о бесполезной храбрости при преслѣдованіи, имѣвшей послѣдствіемъ отбитіе отъ форта, но депеша кончается тѣмъ, что будто на ночь 20-го мая (1-го іюня) фортъ былъ однако нами взятъ. — Сегодня же утромъ прибылъ твой фельдъегерь съ твоимъ письмомъ, любезный отецъ-командиръ, отъ 19-го (31-го) числа, которое подтверждаетъ первую часть извѣстія, но не упоминаетъ о второмъ. — Душевно скорблю о напрасной тратѣ драгоцѣннаго войска и потерѣ столькихъ храбрыхъ, въ главѣ которыхъ ставлю почтеннаго Сельвана, дорого заплатившаго за свою излишнюю отвагу. — Но миръ праху его, онъ умеръ геройскою смертью. Тѣмъ болѣе жалѣть должно о столь тщетной тратѣ людей, что осада шла до того успѣшно и съ неимовѣрно малою потерею. Но буди воля Божія. Надѣюсь, что ты возьмешь свои мѣры, чтобы впредь таковой необдуманной отваги и безплодной траты людей не было. — Повидимому оба турецкіе форта долго еще держаться не могутъ, противъ весьма искусно веденной атаки.

Тогда будетъ еще предстоять осада самой крѣпости, на что я считаю не менѣе, какъ еще три недѣли!

Обними Горчакова и всѣмъ нашимъ поклонъ и войскамъ душевное спасибо за храбрость и неутомимость въ трудахъ и подвигахъ. Кажется болгары неохотно берутся за оружіе, пора бы и сербамъ вооружиться, имѣемъ ли сношеніе съ ними?

Жена тебѣ влается...

15.

*Александрія, близъ Петергофа.
1-го (13-го) іюня 1854 г.*

Вчера утромъ я получилъ твое письмо отъ 25-го мая, любезный отецъ-командиръ. — Съ горестнымъ чувствомъ читалъ донесеніе объ несчастномъ дѣлѣ Александрійскаго полка и совершенно раздѣляю твое мнѣніе по оному. — Дай Богъ, чтобы подобное не повторялось, ибо ничего для меня нѣтъ прискорбиѣе, какъ подобная безплодная трата драгоцѣннаго войска, отъ глупости или неосторожности начальниковъ. — Между тѣмъ дѣла принимаютъ все болѣе и болѣе грозный видъ. — Австрія принимаетъ рѣшительно враждебныя мѣры и досель удерживается только еще отказомъ короля Прусскаго на предложенія намъ *безусловныхъ уступокъ*; онъ требуетъ, чтобы были взаимныя предложенія и противникамъ нашимъ.

Итакъ настало время готовиться бороться уже не съ турками и ихъ союзниками, но обратить всѣ наши усилія противъ вѣроломной Австріи и горько наказать за безстыдную неблагодарность. — Сейчасъ получилъ донесеніе, что австрійцы будутъ готовы не ранѣе 1-го (13-го) іюля.

Симъ мѣсяцемъ надобно воспользоваться для того, чтобы вывести изъ княжествъ всѣ лишнія тягости, какъ-то: лишніе мѣстные парки, склады и главное тѣхъ раненыхъ и больныхъ, кои безъ вреда перевозку вынести могутъ.

Ежели до полученія сего письма Силистрія *не будетъ*

союзныхъ войскъ, они почти безъ артиллеріи и кавалеріи, а тѣмъ менѣе снабжены обозомъ и потому врядъ ли появятся на Дунаѣ. — Вотъ все покуда, что тебѣ сообщить могу, какъ что важное узнаю, сейчасъ тебя уведомлю. Здѣсь не было ничего новаго. — Здѣсь и вездѣ все готово.

Одно меня крайне беспокоитъ, это твое здоровье, ради Бога берегись, при предстоящемъ боѣ, чѣмъ когда, помни, что на тебѣ лежитъ и не пренебрегай осторожности.

Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю. Кому ты вручилъ 6-ю дивизію, желательно дать ее надежному генералу, ибо она важна, какъ главная пѣхота у Шабельскаго.

Можно бы было вытребовать изъ Одессы Квицинскаго, какъ весьма хорошаго офицера, къ своей бригадѣ, что къ Шабельскому пришла.

16.

Александрія. близъ Петергофа.

6-го (18-го) іюня 1854 г.

Сегодня утромъ испуганъ я былъ телеграфомъ изъ Вѣны, извѣстившимъ меня о постигшемъ тебя, любезный отецъ-командиръ. Благодарю тебя, что не было худшаго, позднѣе получилъ твое письмо и душевно благодарю, что успокоилъ меня среди твоихъ страданій, написавъ мнѣ своею рукою. — Ничего худшаго для меня не могло среди тяжкихъ обстоятельствъ случиться, какъ лишиться въ это самое время твоей помощи! Молю Бога, чтобы возстановилъ тебя какъ можно скорѣе и для того умоляю тебя дать возможность лѣченію увѣнчаться успѣхомъ, бивъ самъ споконѣ душою и не теряя терпѣнія. — Ты вѣрно снабдилъ Горчакова подробными наставленіями, какъ ему слѣдуетъ по твоему мнѣнію дѣйствовать въ разныхъ предстоящихъ случаяхъ. Нельзя не жалѣть, что осада Силистріи, вмѣсто обѣщанной скорой сдачи крѣпости, приняла столь невыгодный оборотъ. — Нѣтъ со-

миѣнія, что ежели дѣйствительно оправдается, что Омеръ-паша такъ силенъ и еще усилился прибытіемъ французскихъ двухъ дивизій и одной англійской въ Варну, то нѣтъ вѣроятія, чтобы осада могла удаться, и тогда положеніе арміи нашей за Дунаемъ будетъ *безъ пользы* опасное. Но льщу себя надеждою, что быть можетъ, что самонадѣянность Омеръ-паши и союзниковъ представитъ Горчакову случай ихъ встрѣтить въ полѣ, гдѣ наша многочисленная артиллерія и кавалерія кажется намъ представитъ весьма большую выгоду, тогда какъ у непріятеля артиллеріи немного, а кавалеріи еще менѣе. Снять осаду будетъ нужно думаю, ежели не будетъ уже никакой надежды скоро овладѣть, а непріятель будетъ близокъ и въ силахъ. — Про Австрію новаго ничего, кромѣ продолженія военныхъ приготовленій. — Я согласился хотя нехотя взять изъ Одессы послѣднюю бригаду 16-й дивизіи, но не бригаду уланъ резервной дивизіи, на усиленіе твоего праваго фланга, покуда дѣла не объяснятся, но желалъ бы очень, чтобы нашлась возможность всю 16-ю дивизію собрать и вообще войска Шабельскаго кромѣ кирасиръ болѣе сосредоточить, чтобы представитъ надежнѣйшую массу силъ. Ежели осада Силистріи будетъ снята, думаю, что Горчакову въ ожиданіи, что будетъ съ австрійцами, надо будетъ своею особою быть въ центрѣ всѣхъ силъ, а Лидерсу поручить лѣвый флангъ. Можно бы Сакена тогда вытребовать къ своему корпусу, а Аненковъ можетъ его замѣстить въ Одессѣ. — Здѣсь ничего не было. По свѣдѣніямъ сего утра весь огромный флотъ, 30 кораблей, стоитъ у Парнамуди, ввозилъ десантъ; въ силахъ онъ не можетъ быть, развѣ 6 или 8 тыс., и я надѣюсь, что г. Рокасовскій ихъ прогонитъ. — Хотя я согласился на желаемое тобою движеніе бригады 16-й дивизіи и резервной уланской, но признаюсь, что при неизвѣстности еще, что предпримутъ союзники и куда обратятся ихъ десанты, я бы весьма же-

17.

Александръ, князь Поневрофа.
9-го (20-го июля) 1854 г.

По давнему обещанію, спѣшу увѣдомить тебя, любезный отецъ-вожакъ, о полученныхъ сообщеніяхъ отъ короля Прусскаго, касательно Австрійской ноты. — Король приказалъ мнѣ сказать чрезъ своихъ ф. - в. Мантейфеля *вчера*, а сегодня чрезъ воротившагося графа Мюнстера, что меня убѣдительно проситъ не рѣзко отвѣчать Австрійской нотѣ, дабы онъ, король, могъ отвѣтомъ симъ быть удовлетворенъ и тогда объявить Австріи, что находитъ, что за симъ отвѣтомъ еще менѣ поводу Австріи начинать съ нами войну и что онъ въ противномъ случаѣ отъ оной отказывается. — Что императоръ ему объявлялъ, что будто положеніе его долѣе невыносимо *отъ готоваго бунта всего православнаго населенія* по границѣ: въ Венгріи, Трансильваніи и Галиціи, и что онъ въ одной войнѣ видитъ сему помѣху. То-есть навыворотъ того, что мы и всѣ его вѣрныя слуги ему предсказываемъ.

Король сказалъ Мюнстеру, что буде австрійцы начъ атакують въ княжествахъ, то онъ *желаетъ и надѣется*, что мы ихъ хорошо *поколотимъ* и вгонимъ въ дефилеи; но что надѣется, что мы далеко не будемъ ихъ преслѣдовать въ ихъ границахъ, ибо въ такомъ случаѣ Австрійская монархія *падетъ* отъ неминуемаго возстанія разныхъ и что быть можетъ, что даже Венгрія въ полномъ возстаніи *меня выберетъ въ короли!* Но что, зная мой характеръ онъ въ полной надеждѣ, что я остановлюсь во-время, чтобы такихъ послѣдствій не могло возродиться! Что его помощь хотя и обѣщана, но условно, и что надо время, чтобы собрать и двинуть войска. Что будто императоръ Австрійскій *искренно* желаетъ съ нами примириться, ежели мы *согласимся* на его предложенія. Изъ всего этого исходить: 1) что король желаетъ, но не знаетъ, какъ развязаться отъ

Австріи, 2) что мы мало имѣемъ надежды сохранить мирныя сношенія съ Австріею, 3) что король охотно видѣть будетъ, ежели мы ихъ разобьемъ и даже преслѣдовать будемъ, 4) что по всѣмъ вѣроятіямъ съ разгаромъ войны начнутся бунты въ Австріи и что очень быть можетъ, что единовѣрные намъ къ намъ примкнутъ, 5) наконецъ, что Пруссія не будетъ стараться помогать Австріи. Притомъ король увѣряетъ, что австрійцы не посмѣютъ атаковать нашихъ границъ.—Вотъ и все.

Итакъ планъ, Горчаковымъ предложенный и тобою одобренный, вполнѣ отвѣчаетъ сему положенію дѣлъ. Быть готову, а при появленіи австрійцевъ въ возможно большихъ массахъ дѣйствовать сильно на нихъ.

Ежели они дѣйствительно будутъ такъ дерзки на это отважиться, то думаю, что *быстрый какъ стрѣла* натискъ Ридигера на лѣвый ихъ флангъ, т. е. на Лембергъ, и скорое возвращеніе въ наши предѣлы въ избранное расположеніе заставитъ опомниться австрійцевъ гораздо прежде, чѣмъ пруссаки быть могутъ готовы идти на помощь.

Отвѣтъ Австріи о томъ готовятъ съ словами короля, т. е. учтивый, но не уступчивый, а достойный Россіи. Этимъ я отниму послѣдній предлогъ, что я не все сдѣлалъ, что отъ меня зависѣло, чтобы удовлетворить желанію короля.

Въ нетерпѣливомъ ожиданіи нахожусь, какъ ты доѣхалъ до Яссъ и куда рѣшился далѣе ѣхать, чтобы спокойно вылѣчиться. Письмо это посылаю въ копіи Горчакову, ибо времени недостаточно писать вдвойнѣ. — Надѣюсь, что при случаѣ съ помощью Божіею хорошо поколотимъ австрійцевъ за дерзость.

Богъ съ тобою, любезный отецъ-командиръ, дай Господи скоро узнать, что ты совершенно поправился.

Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю.

18.

*Александрія, близъ Петергофа.
14-го (26-го) іюня 1854 г.*

Третьяго дня вечеромъ получилъ я твое письмо изъ Яссы, любезный отецъ-командиръ.—Радуюсь, что ты безъ большого труда туда доѣхалъ, и молю Бога, чтобъ даровалъ тебѣ скорѣе излѣченіе; но для того нуженъ покой, покуда силы не воротятся; и его ты только найти можешь, удались временно изъ арміи. Въ теперешнемъ твоёмъ положеніи ты самъ только себѣ вредишь и пользы для дѣлъ не вижу, ибо на коня сѣсть не можешь, да притомъ и сдалъ команду Горчакову. Надо ему дать полную свободу и отвѣтственность всѣхъ распоряженій, иначе могутъ быть запутанности и недоразумѣнія, крайне опасныя въ столь трудныхъ обстоятельствахъ.—Нельзя не жалѣть о снятіи осады Силистріи, сколь оно не вынуждено было замыслами Австріи.—Послѣдствія будутъ весьма непріятны, поднявъ духъ турокъ, уронивъ духъ нашихъ, напрасно истратившихъ столько храбрости и трудовъ.—Да притомъ, и что главное, развязавъ руки союзникамъ опять обратиться къ исполненію своихъ высадокъ, въ особенности въ Крыму, куда вѣроятно всѣ ихъ усилія теперь обратятся. Для того желательно, чтобъ Горчаковъ, не теряя главной цѣли въ эту минуту, т. е. уничтоженіе предпріятій австрійцевъ, дѣлалъ бы демонстраціи и на Дунаѣ, чтобъ турокъ остановить.

Очень бы желалъ, чтобы переправа наша въ Тульчѣ не была брошена, доколь возможно ее сохранить. Очень жаль Шильдера, будетъ ли живъ.

Со вчера до 60 кораблей всѣхъ величинъ подошли на Кронштадтскій рейдъ, такъ что голыми глазами пересчитать можно.— Все готово къ принятію и надежда на Бога.

Отвѣтъ Австріи написанъ такъ, чтобы по желанію короля Прусскаго онъ могъ объявить его по его мнѣнію удо-

влетворительнымъ и потому не признавъ права Австріи насъ атаковать, а ежели и атакуеть, то объявить, что онъ отъ оной отказывается.

Объцанныхъ тобою соображеній буду ожидать. — Жена тебѣ кланяется и я душевно обнимаю. На вѣки твой искренно доброжелательный.

19.

*Александрія, близъ Петергофа.
17-го (29-го) юня 1854 г.*

Третьяго дня вечеромъ я получилъ твое письмо, любезный отецъ-командиръ, отъ 10-го (22-го) іюня изъ Яссы съ приложеніемъ твоего мнѣнія, что намъ предпринимать въ теперешнихъ разныхъ случаяхъ соотношеній съ Австрією. — Когда Силистрія не *взята и мы не могли по обстоятельствамъ извлечь никакой пользы отъ переправы чрезъ Дунай*; я тоже полагаю, что ничего не остается дѣлать, какъ то, что ты въ запискѣ своей начерталъ. — Оно будетъ согласно съ осторожностію, не лишая насъ возможности воротиться къ наступленію, когда дерзость австрійцевъ намъ подастъ къ тому случай. — Но, не получивъ чрезъ твоего фельдъегеря ни послѣ никакихъ донесеній изъ арміи, да и ты мнѣ ничего объ этомъ не пишешь, я нахожусь въ крайне неприятной безызвѣстности о всемъ происшедшемъ и не въ состояніи судить какъ бы должно о положеніи дѣлъ. — Не знаю, чему я долженъ это приписать, молю Бога, чтобы не произошло какого несчастія, но успокоюсь только, когда выведенъ буду изъ этой непонятной и крайне тяжелой безызвѣстности. — Много говоривъ съ Жюмини, мы всѣ трое кажутся одного мнѣнія. — Положеніе наше не легко; но изъ него выйти можно съ честью, когда рѣшительно дѣйствовать будемъ, не преувеличивая себѣ препятствія къ успѣху. — Точно также видитъ и Ридигеръ, котораго распоряженіями

я вполне доволенъ.—Ежели же король Прусскій удержится отъ содѣйствія Австріи, въ чемъ есть кажется надежда, то Австрія можетъ дорого заплатить за ея измѣнническую неблагодарность. Буду стараться усилить Ридигера, освободивъ 17-ю дивизію сколько можно скорѣе отъ теперешняго назначенія; больше сдѣлать не могу, доколь не объяснится будутъ ли или нѣтъ тамъ десанты. Флотъ все стоитъ предъ Кронштадтомъ и ежеминутно ожидаемъ атаки.—Горчаковъ съ отвѣтомъ поѣхалъ въ Вѣну, а Мантейфель ѣдетъ завтра въ Берлинъ.— Минута рѣшительная.— Дай Богъ, чтобы твои силы и здоровье скорѣе укрѣпились, и для того повторяю мою усердную просьбу, побереги себя теперь для важнѣйшаго, которое еще вѣроятно предстоитъ.— Жена тебѣ кланяется.

Сейчасъ прибылъ твой фельдъегеръ съ письмомъ изъ Яссы 12-го (24-го) іюня.

Итакъ да будетъ воля Божія! Осада Силистріи снята.— Крайне опасаюсь, чтобы духъ въ войскахъ не упалъ, видя, что всѣ усилія, труды и жертвы были тщетны и что мы идемъ назадъ, а за чѣмъ?—и выговорить не смѣемъ.

Надо, чтобы Горчаковъ и всѣ начальники хорошо растолковали войскамъ, что мы только *временно* отступаемъ, дабы обезопаситься отъ злыхъ умысловъ нашихъ сосѣдей.— Это слишкомъ важно.

Напиши мнѣ, куда ты поѣдешь долѣживаться; не желаешь ли н. п. въ Царицыно Умань, это не такъ далеко, а мѣсто прекрасное и хорошій домъ.—Богъ съ тобою.

20.

*Александрія, близъ Петербурга.
23-го іюня (5-го іюля) 1854 г.*

Получивъ вчера донесеніе Горчакова о благополучно совершенной обратной переправѣ черезъ Дунай, равно какъ и объ очень здравыхъ распоряженіяхъ его къ сторонѣ Австріи,

я спѣшу сегодня отвѣтомъ и копію съ письма препровождаю для твоего свѣдѣнія, любезный отецъ-командиръ. Надо было предвидѣть случаи, какъ можетъ война, и потому мнѣ казалось нужнымъ предварить его, какимъ образомъ вести себя противъ затѣй австрійцевъ. Надѣюсь, что войска успѣютъ занять назначенныя для нихъ мѣста до открытія дѣйствій, послѣ угрозы Пруссіи, что въ случаѣ вступленія въ княжества, до полученія отвѣта нашего, она почтетъ свой трактатъ уничтоженнымъ, сомнѣваюсь, чтобы австрійцы на это рѣшились.

Ежели по обстоятельствамъ мы принуждены будемъ перейти за Прутъ, тогда весь планъ кампаніи долженъ по мнѣ измѣниться, какъ и въ письмѣ означилъ.—Тогда надо, чтобы дѣйствія наши были быстры и рѣшительны какъ гроза, какъ громовой ударъ, и не дать австрійцамъ опомниться.

Здѣсь ничего новаго, флотъ у Сескара, и мы должны еще не разъ готовиться на тревоги.

Вчера смотрѣлъ 12 пятыхъ батальоновъ гвардіи и 12 шестыхъ батальоновъ гренадеръ и былъ очень доволенъ.—Какъ ты? гдѣ ты? и на что рѣшился? желалъ бы знать, и упрашиваю дай себѣ покой и время оправиться; въ виду того, что готовится, нужнѣе чѣмъ когда, чтобы ты могъ совершенно возстановить свое драгоценное здоровье, — ради Бога подумай объ томъ.

21.

*Александрія, близъ Петергофа.
15-20 (27-20) августа 1854 г.*

Благодарю, любезный отецъ-командиръ, за два письма твои, послѣднее получилъ сегодня утромъ.—Радуюсь и удивляюсь твоей дѣятельности, что ты, съ приѣзда въ Варшаву, успѣлъ сдѣлать и объѣхать, удивительно, — и я въ этомъ

вижу, что Богу угодно было восстановить твои силы и здрокъ на пользу отечеству; но прошу настоятельно побережь твои силы на все, что у насъ еще впереди.

Очень радуюсь доброму состоянію войскъ, но жалѣю о болѣзненности и продолжаю недоумѣвать, чѣмъ этому помочь, истощивъ всѣ усилія положить конецъ.

Я вполнѣ раздѣляю твое мнѣніе на счетъ расположенія или сбора арміи при Замосцѣ.—Срокъ 20 дней не продолжителенъ. — Кажется, что теперь же атаки Австріи еще ожидать нельзя; да и не такъ она и опасна, когда Горчаковъ успѣетъ, перейдя Прутъ, стать въ новое расположеніе.—Врядъ ли австрійцы осмѣлятся войти въ Подолію, зная тебя у себя во флангъ.

На послѣднія предложенія союзниковъ, разумѣется, что я не могъ согласиться; но изъ сего теперь же войны съ австрійцами не предвижу, когда ни Пруссія, ни прочіе германскіе дворы неохотно соглашаются вооружиться. Зима можетъ многое измѣнить еще. — Между тѣмъ будемъ продолжать кончать формировку резервовъ и къ веснѣ будемъ готовы и очень сильны, ибо армія почти удвоится.—Тогда увидимъ чему быть, и быть можетъ настанетъ пора требовать отчета у Австріи за ея коварство.

Отъ Меншикова сегодня получилъ отъ 9-го (21-го); ничего не было; тоже и Хомутовъ ни о чемъ не доносить.

Въ Финляндіи и въ Ревелѣ тоже все благополучно и послѣ бывшей рекогносцировки у Або и перепалки съ канонерскими лодками новыхъ донесеній не было.

Кажется, король Пруссій, не довѣря союзникамъ, велѣлъ вать предосторожности по своему побережью; давно была пора. — *Вена и проч.*

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ

(КЪ ТЕКСТУ СЕДЬМОГО ТОМА).

А.

- «Абдуль-Меджи», фортъ, стр. 172, 195.
Абердинъ, англ. мин., стр. 56.
Августовская губ., стр. 292.
Австрийская имперія, стр. 2, 175.
Австрія, стр. 2, 3, 6, 10, 15, 17, 21--23, 26, 28--30, 36, 38, 41, 48, 50, 55--57, 59, 60, 62, 73, 77, 78, 96--99, 101, 102, 104, 107, 109--111, 113, 118, 120, 122--129, 133, 137, 138, 139, 142, 143, 146--155, 160, 167, 168, 175--177, 179, 181, 182, 184, 188--192, 196, 198--200, 203, 211, 212, 215, 222, 223, 228--230, 236, 238, 239--243, 245--247, 249, 250, 251, 255, 256, 260, 269, 270, 272--274, 279, 283, 284, 286, 288, 294, 296, 298, 303, 307--309, 315, 320, 323, 324, 327, 328, 331, 336, 340, 341, 342, 343, 346, 360, 365.
Адрианоуполь, гор., стр. 46, 51, 61.
Азіатская Турція, стр. 68, 361.
Азія, стр. 69, 74, 82, 97, 99, 230, 240, 243, 260.
Азовское море, стр. 326.
Аккерманъ, гор., стр. 108.
Аландъ, островъ, стр. 132.
Албанія, стр. 51.
Александра Осодоровна, Императрица, стр. 362.
Александриѣ, бл. Петерб., стр. 37.
Александровская цитадель, стр. 17, 223, 262, 265.
Александропольскій егерскій п., стр. 358.
Александръ I, императоръ, стр. 8, 246.
Александръ II, императоръ, стр. 319, 325, 329, 331, 334, 355, 359, 360.
Александръ Николаевичъ, императоръ, стр. 316.
Алексопольскій полкъ, стр. 157.
Алексѣевъ, стр. 313.
Алешки, стр. 301.
Алжиръ, стр. 6.
Алма, р., стр. 316.
Алминская станція, стр. 349, 358.
Алмалуй, р., стр. 160.
Алонвиль, д', ген., стр. 345.
Алушта, стр. 337.
Альбединскій, фл.-ад., стр. 208.
Альбрехтъ, эрцгерцогъ, стр. 167.
Альма, р., стр. 8, 207.
Анапа, гор., стр. 99.
Англія, стр. 14, 30, 35, 36, 41, 48, 50, 56--59, 61, 63, 68, 72,

- 270, 278, 279, 281, 285, 286, 288, 289, 292—295, 307, 321, 324.
- Брестъ-Литовскъ, гор., стр. 223.
- Бугъ, р., стр. 248, 251, 256, 295, 306.
- Будешты, стр. 75.
- Бузео, стр. 105, 119, 148, 154, 159, 171, 177, 178, 179, 181, 183.
- Буковина, стр. 109, 150, 161, 180, 200, 213—215, 217—219, 222, 238, 243, 245, 261, 262, 266, 269.
- Буль, стр. 209.
- Бургасъ, стр. 45—48, 51.
- Бухарестъ, гор., стр. 57, 61, 75, 76, 79, 83, 89, 91, 105, 106, 109, 119, 129, 130, 134, 138, 140, 141, 148, 154, 160, 162, 163, 187, 201, 205.
- Быстрица, стр. 153, 183, 218.
- Бырлатъ, стр. 180.
- Бухмейеръ, ген.-л., стр. 185, 186.
- Бѣлградъ, гор., стр. 81.
- Бѣлостокъ, гор., стр. 236, 252, 268.
- Бѣльцы, стр. 154, 161, 257, 277, 305.
- В.**
- Валахія, стр. 56, 59, 65, 74, 79, 87, 88, 93, 112, 113, 117, 119, 145, 146, 147, 155, 171, 181, 183, 187, 205, 314.
- Варна, кр., стр. 50, 51, 64—66, 86, 89, 93, 121, 124, 129, 130, 166, 171, 174, 193, 194, 206, 207, 238.
- Варшава, гор., стр. 6, 9, 13, 18, 21, 23, 24, 27, 36, 121, 132, 161, 201, 203, 205, 219, 220, 221—223, 237, 240, 252, 254, 257, 268, 294—297, 299, 306, 307, 321, 322, 324, 330, 336, 348, 364.
- Варшавское герцогство, стр. 16.
- Варшавско-Брестское шоссе, стр. 252.
- Васильчиковъ, кн., стр. 281.
- Великобританія, стр. 35.
- Веллингтонъ, стр. 22, 30, 77, 98, 102, 125, 128, 151, 175, 217, 221.
- Венгерская кампанія, стр. 367.
- Венгрія, стр. 22, 30, 77, 98, 102, 125, 128, 151, 175, 217, 221, 243, 266, 314, 366.
- Вепружъ, стр. 262, 264, 270, 294.
- Веригинъ, ген.-м., стр. 323.
- Виддинъ, кр., стр. 61, 78, 80—83, 87, 88, 90, 91, 104, 105, 119, 133, 140, 181.
- Виллизенъ, прусск. ген., стр. 21.
- Вилькомиръ, стр. 281.
- Виндишгрець, австр. ген., стр. 152, 283.
- Вильна, гор., стр. 281, 290, 292.
- Висла, р., стр. 17, 150, 213, 223, 244, 249, 255, 260, 261, 271, 274, 293—295.
- Виттъ, гр., стр. 280.
- Виодемская святыня, стр. 42.
- Виодемскій храмъ, стр. 43.
- Владиміръ-Вольнскій, стр. 322.
- Владиміръ, гор., стр. 220, 241.
- «Владиміръ», фрегатъ, стр. 227.
- Владикавказъ, гор., стр. 67, 232.
- Влади-Карсъ, стр. 356.
- «Вобанъ», фрегатъ, стр. 144.
- Вознесенскій уланскій полкъ, стр. 172.
- Вознесенскъ, гор., стр. 37, 109.
- Волга, р., стр. 272.
- Волконскій, кн., мш. Имп. Дв., ген.-фельдм., стр. 37.
- Волоховая башня, стр. 349.
- Вольнская губ., стр. 277—279, 347.
- Вольнскій редутъ, стр. 326.
- Вольнь, стр. 191, 215, 216, 220, 223, 224, 237, 243, 245, 255, 256, 274, 276, 278, 279, 280,

- Деконскій, стр. 313.
 Демидовъ, стр. 313.
 Дераганъ, стр. 315.
 Дербн, лордъ, стр. 35.
 Джанъ-чела, оз., стр. 202.
 Динабургъ, кр., стр. 235.
 Динамюнде, фортъ, стр. 234, 235.
 Добрень, стр. 77.
 Доброй Надежды, мысь. Капск. вол., стр. 35.
 Добруджа, стр. 200, 205, 230.
 Долгоруковъ, кн., стр. 123, 222, 277.
 Дорна, стр. 218.
 Дѣбро-Бугскій лиманъ, стр. 345.
 Дѣбровский полкъ, стр. 160.
 Дѣбровский лиманъ, стр. 346.
 Дѣбрь, р., стр. 169, 191, 242, 245, 251, 258, 267, 272, 287, 293, 320, 347.
 Дѣбрь, р., стр. 52, 117, 161, 248, 250, 256—258, 260—263, 266, 294, 306, 320.
 Дубно, стр. 101, 216, 220, 242, 244, 246, 247, 262, 264, 309, 310, 323, 343.
 Дуванкюй, ст., стр. 349.
 Дунай, р., стр. 46, 54, 55, 57, 64, 65, 68, 69, 72, 73, 75, 76, 78—80, 82, 83, 86—94, 96, 97, 99—106, 108, 110, 111, 113, 114, 118, 120—122, 125, 127, 129, 130, 132, 134, 136, 138—142, 145, 146, 148, 150, 153, 159, 160, 163, 165, 170, 172, 174, 178, 179, 181, 185, 187, 189, 193, 194, 196, 199, 200, 206, 214, 230, 246, 347, 360.
 Дунайскія княжества, стр. 314, 360.
- Е.**
- Евпаторійскій рейдъ, стр. 352.
 Евпаторія, гор., стр. 206, 247, 303, 312, 313, 337, 345, 354.
- Европа, стр. 3, 4, 7, 10, 12, 13, 18, 20, 21, 22, 30, 31, 32, 44, 50, 59, 60, 69, 73, 74, 82, 93, 100, 107, 116, 145, 146, 151, 212, 229, 242, 243, 260, 334, 360.
 Европейская Турція, стр. 230.
 Екатеринодаръ, гор., стр. 231.
 Екатеринославъ, гор., стр. 109, 169.
 Екатерина II, императрица, стр. 246.
 Елисаветградъ, гор., стр. 37.
 Ермоловъ, ген., стр. 365.
- Ж.**
- Жеребково, мѣст., стр. 109.
 Житомиръ, гор., стр. 220, 241, 279, 304, 309.
 Жомини, ген., стр. 211, 216, 222, 226, 228, 234, 238, 239, 241, 243, 252, 309.
 Журжа, стр. 162, 163, 181, 187, 198.
- З.**
- Закавказье, стр. 366.
 Залещики, стр. 266.
 Замосцскій полкъ, стр. 157.
 Замостье, стр. 203, 204, 222, 223, 238, 290, 307, 324.
 Заславль, стр. 343.
 Зассь, стр. 313.
 Звенигородка, стр. 257.
 Зегржъ, гор., стр. 252, 265.
 Зичи, гр., уполн. австр. прав. въ особ. ком. для ликв. счет., стр. 2, 3, 21, 28, 29.
 Змѣнный островъ, стр. 206.
 Золотая Быстрица, р., стр. 215.
 Зуровъ, полковн., стр. 121.
- И.**
- Ивановское, с., стр. 363, 364.
 Ивангородъ, кр., стр. 203, 222.

182 183 184 185 186 187 188	Баранкальс гор. стр. 158.
189	Баранский полков. стр. 158.
Баранск. стр. 158.	Баранск. стр. 158.
190 191 192 193 194 195	Баранск. стр. 158.
196 197 198 199 200 201 202	Баранск. стр. 158.
203 204 205 206 207 208 209	Баранск. стр. 158.
210 211 212 213 214 215 216	Баранск. стр. 158.
217 218 219 220 221 222 223	Баранск. стр. 158.
224 225 226 227 228 229 230	Баранск. стр. 158.
231 232 233 234 235 236 237	Баранск. стр. 158.
238 239 240 241 242 243 244	Баранск. стр. 158.
245 246 247 248 249 250 251	Баранск. стр. 158.
252 253 254 255 256 257 258	Баранск. стр. 158.
259 260 261 262 263 264 265	Баранск. стр. 158.
266 267 268 269 270 271 272	Баранск. стр. 158.
273 274 275 276 277 278 279	Баранск. стр. 158.
280 281 282 283 284 285 286	Баранск. стр. 158.
287 288 289 290 291 292 293	Баранск. стр. 158.
294 295 296 297 298 299 300	Баранск. стр. 158.
301 302 303 304 305 306 307	Баранск. стр. 158.
308 309 310 311 312 313 314	Баранск. стр. 158.
315 316 317 318 319 320 321	Баранск. стр. 158.
322 323 324 325 326 327 328	Баранск. стр. 158.
329 330 331 332 333 334 335	Баранск. стр. 158.
336 337 338 339 340 341 342	Баранск. стр. 158.
343 344 345 346 347 348 349	Баранск. стр. 158.
350 351 352 353 354 355 356	Баранск. стр. 158.
357 358 359 360 361 362 363	Баранск. стр. 158.
364 365 366 367 368 369 370	Баранск. стр. 158.
371 372 373 374 375 376 377	Баранск. стр. 158.
378 379 380 381 382 383 384	Баранск. стр. 158.
385 386 387 388 389 390 391	Баранск. стр. 158.
392 393 394 395 396 397 398	Баранск. стр. 158.
399 400 401 402 403 404 405	Баранск. стр. 158.
406 407 408 409 410 411 412	Баранск. стр. 158.
413 414 415 416 417 418 419	Баранск. стр. 158.
420 421 422 423 424 425 426	Баранск. стр. 158.
427 428 429 430 431 432 433	Баранск. стр. 158.
434 435 436 437 438 439 440	Баранск. стр. 158.
441 442 443 444 445 446 447	Баранск. стр. 158.
448 449 450 451 452 453 454	Баранск. стр. 158.
455 456 457 458 459 460 461	Баранск. стр. 158.
462 463 464 465 466 467 468	Баранск. стр. 158.
469 470 471 472 473 474 475	Баранск. стр. 158.
476 477 478 479 480 481 482	Баранск. стр. 158.
483 484 485 486 487 488 489	Баранск. стр. 158.
490 491 492 493 494 495 496	Баранск. стр. 158.
497 498 499 500 501 502 503	Баранск. стр. 158.
504 505 506 507 508 509 510	Баранск. стр. 158.
511 512 513 514 515 516 517	Баранск. стр. 158.
518 519 520 521 522 523 524	Баранск. стр. 158.
525 526 527 528 529 530 531	Баранск. стр. 158.
532 533 534 535 536 537 538	Баранск. стр. 158.
539 540 541 542 543 544 545	Баранск. стр. 158.
546 547 548 549 550 551 552	Баранск. стр. 158.
553 554 555 556 557 558 559	Баранск. стр. 158.
560 561 562 563 564 565 566	Баранск. стр. 158.
567 568 569 570 571 572 573	Баранск. стр. 158.
574 575 576 577 578 579 580	Баранск. стр. 158.
581 582 583 584 585 586 587	Баранск. стр. 158.
588 589 590 591 592 593 594	Баранск. стр. 158.
595 596 597 598 599 600 601	Баранск. стр. 158.
602 603 604 605 606 607 608	Баранск. стр. 158.
609 610 611 612 613 614 615	Баранск. стр. 158.
616 617 618 619 620 621 622	Баранск. стр. 158.
623 624 625 626 627 628 629	Баранск. стр. 158.
630 631 632 633 634 635 636	Баранск. стр. 158.
637 638 639 640 641 642 643	Баранск. стр. 158.
644 645 646 647 648 649 650	Баранск. стр. 158.
651 652 653 654 655 656 657	Баранск. стр. 158.
658 659 660 661 662 663 664	Баранск. стр. 158.
665 666 667 668 669 670 671	Баранск. стр. 158.
672 673 674 675 676 677 678	Баранск. стр. 158.
679 680 681 682 683 684 685	Баранск. стр. 158.
686 687 688 689 690 691 692	Баранск. стр. 158.
693 694 695 696 697 698 699	Баранск. стр. 158.
700 701 702 703 704 705 706	Баранск. стр. 158.
707 708 709 710 711 712 713	Баранск. стр. 158.
714 715 716 717 718 719 720	Баранск. стр. 158.
721 722 723 724 725 726 727	Баранск. стр. 158.
728 729 730 731 732 733 734	Баранск. стр. 158.
735 736 737 738 739 740 741	Баранск. стр. 158.
742 743 744 745 746 747 748	Баранск. стр. 158.
749 750 751 752 753 754 755	Баранск. стр. 158.
756 757 758 759 760 761 762	Баранск. стр. 158.
763 764 765 766 767 768 769	Баранск. стр. 158.
770 771 772 773 774 775 776	Баранск. стр. 158.
777 778 779 780 781 782 783	Баранск. стр. 158.
784 785 786 787 788 789 790	Баранск. стр. 158.
791 792 793 794 795 796 797	Баранск. стр. 158.
798 799 800 801 802 803 804	Баранск. стр. 158.
805 806 807 808 809 810 811	Баранск. стр. 158.
812 813 814 815 816 817 818	Баранск. стр. 158.
819 820 821 822 823 824 825	Баранск. стр. 158.
826 827 828 829 830 831 832	Баранск. стр. 158.
833 834 835 836 837 838 839	Баранск. стр. 158.
840 841 842 843 844 845 846	Баранск. стр. 158.
847 848 849 850 851 852 853	Баранск. стр. 158.
854 855 856 857 858 859 860	Баранск. стр. 158.
861 862 863 864 865 866 867	Баранск. стр. 158.
868 869 870 871 872 873 874	Баранск. стр. 158.
875 876 877 878 879 880 881	Баранск. стр. 158.
882 883 884 885 886 887 888	Баранск. стр. 158.
889 890 891 892 893 894 895	Баранск. стр. 158.
896 897 898 899 900 901 902	Баранск. стр. 158.
903 904 905 906 907 908 909	Баранск. стр. 158.
910 911 912 913 914 915 916	Баранск. стр. 158.
917 918 919 920 921 922 923	Баранск. стр. 158.
924 925 926 927 928 929 930	Баранск. стр. 158.
931 932 933 934 935 936 937	Баранск. стр. 158.
938 939 940 941 942 943 944	Баранск. стр. 158.
945 946 947 948 949 950 951	Баранск. стр. 158.
952 953 954 955 956 957 958	Баранск. стр. 158.
959 960 961 962 963 964 965	Баранск. стр. 158.
966 967 968 969 970 971 972	Баранск. стр. 158.
973 974 975 976 977 978 979	Баранск. стр. 158.
980 981 982 983 984 985 986	Баранск. стр. 158.
987 988 989 990 991 992 993	Баранск. стр. 158.
994 995 996 997 998 999 1000	Баранск. стр. 158.

- Красивскій гр., стр. 364.
 Краузъ, австр. мнв. стр. 28, 29.
 Кременецъ, гор., стр. 259, 257, 258, 262, 264, 309.
 Кременчугскій полкъ, стр. 157.
 Кременчугъ, гор., стр. 251, 261, 263, 267, 287, 306.
 Кроація, стр. 30.
 Кронштадтъ, гор., стр. 14, 132, 154, 162, 177, 178, 180, 183, 219, 235, 325.
 Крымскій полуостровъ, стр. 255, 346.
 Крымъ, стр. 100, 122, 188, 192, 200, 201, 204—207, 209, 210, 215, 224—226, 232, 238, 240, 243—252, 254, 256, 259, 260, 283, 285, 298, 304, 306—310, 312, 315, 319, 320, 325, 326, 328, 331, 337—340, 344, 347, 352, 354, 355, 357, 358.
 Кубань, р., стр. 231.
 Курень, стр. 344.
 Курляндія, стр. 110, 234, 281.
 Кибекъ, бар., предс. австр. Гос. Сов., стр. 28, 29.
 Кюрюк-Дара, сел., стр. 202.
 Кюстенджи, стр. 64, 65, 139, 201.
- Л.**
- Ла-Валетъ, франц. посл., стр. 42.
 Левантъ, стр. 59.
 Лезгинская линія, стр. 356.
 Лейпцигская колонія, стр. 277.
 Лембергъ, гор., стр. 125, 150, 161, 176, 203, 214, 216, 220, 221, 238, 269, 298, 304.
 Лесово, стр. 108, 162, 169, 180.
 Либава, гор., стр. 236.
 Либавскій портъ, стр. 235.
 Ливонія, стр. 234.
 Лидерсъ, ген., стр. 50, 82, 83, 121, 127, 130, 136, 139, 141, 148, 152, 156, 170, 178, 256, 257, 260, 261, 263, 266, 267, 313—315, 319, 320, 324, 336, 337, 339, 340, 346, 357.
 Линцъ, гор., стр. 30.
 Липранди, ген., стр. 103, 105, 118, 119, 120, 129, 130, 134, 136, 154, 158, 162, 178, 353.
 Литва, стр. 99, 110, 116, 161, 235, 236, 258, 259, 277, 281.
 Литвинъ, стр. 257.
 Лифляндія, стр. 235, 281.
 Ловъ, гор., стр. 284.
 Ловичъ, гор., стр. 9.
 Ломбардія, стр. 125.
 Лондонъ, гор., стр. 14, 39, 58, 132, 324.
 Луи-Наполеонъ, стр. 35, 39—42.
 Лущкъ, гор., стр. 241, 258, 278, 279, 307, 323.
 Либлинская губ., стр. 364.
 Либлинъ, гор., стр. 203, 221, 250, 257.
 Людовикъ-Наполеонъ, стр. 13, 34, 250.
- М.**
- Малаховъ курганъ, стр. 225, 326, 327, 332.
 Малая Азія, стр. 355.
 Малая Валахія, стр. 46, 60, 61, 62, 64, 75, 77, 80, 82, 83, 102, 104, 114, 117, 129, 133, 152, 193.
 Малоярославская колонія, стр. 305.
 Мангалия, стр. 64.
 Мантейфель, перв. мнв. Пруссіи, стр. 13, 24.
 Мантейфель, фл.-ад. кор. Прус., стр. 175.
 Марія Александровна, Императрица, стр. 361.
 Машини, стр. 125.
 Мачинъ, стр. 46, 79, 82, 87, 90, 91, 105, 114, 115, 118, 120, 121, 122, 124, 138.

- Мейендорфъ, бар., русск. пос. въ Берлинѣ, стр. 12, 13, 26, 124, 125, 133, 137, 146, 148, 167.
 Мекензіева гора, стр. 350, 353.
 Мекензіевы высоты, стр. 358.
 Мекленбургскій принцъ, стр. 151.
 Меншиковъ, св. кн., 45, 50, 53, 54, 59, 61, 192, 199, 200, 204, 207 — 210, 225, 227, 245, 247, 251, 254, 300, 301, 302, 313, 316, 330.
 Мелитопольскій уѣздъ, стр. 358.
 Мирбахъ, фл.-ад., стр. 121.
 Митава, гор., стр. 161.
 Михайль Николаевичъ, Вел. Кн., стр. 348.
 Михайловская батарея, стр. 344.
 Могилевъ, гор., стр. 161, 214, 241, 260.
 Модлинъ, стр. 292.
 Молдава, р., стр. 218.
 Молдавія, стр. 59, 74, 75, 110, 112, 113, 117, 147, 161, 180, 198, 199, 200, 205, 218, 237, 266, 360.
 Моло, стр. 155.
 Моравія, стр. 29, 221.
 Москва, гор., стр. 75, 169, 243, 259, 272, 287, 291, 336, 361.
 Муравьевъ, ген., стр. 355, 356.
 Мюнстеръ, фл.-ад. кор. Прусс., стр. 175, 176.

Н.

- Наполеонъ, франц. импер., стр. 31, 40, 56, 116, 217, 233, 326.
 Наревъ, р., стр. 268, 296.
 Нахимовъ, адм., стр. 329.
 Непокойчицкій, стр. 313.
 Нессельроде, гр., стр. 61.
 Нижній Дунай, р., стр. 138, 148, 205, 214, 220.
 Нижній Прутъ, р., стр. 217.
 Николаевская батарея, стр. 333.
 Николаевское укрѣпленіе, стр. 345.
 Николаевъ, гор., стр. 37, 208, 214, 232, 237, 248, 256, 257, 259, 263, 301, 302, 304, 305, 306, 336, 339, 340, 345, 346.
 Николай I, Императоръ, стр. 313, 315, 316, 364.
 Николай Николаевичъ, Вел. Кн., стр. 348.
 Николай Павловичъ, Императоръ, стр. 4, 8, 19, 34, 35, 36, 58, 97, 131, 137, 175, 185, 283, 318, 352.
 Никополь, кр., стр. 75, 87, 88, 92, 103, 105, 181.
 Новая Ушица, стр. 161.
 Новогеоргиевскъ, гор., стр. 223, 236, 251, 252, 262, 265, 268, 285, 290, 291, 292, 294, 299, 307, 321, 324.
 Нѣманъ, р., стр. 242.

О.

- Одесса, гор., стр. 54, 55, 62, 99, 100, 107, 108, 109, 122, 139, 143, 144, 162, 164, 174, 180, 208, 214, 232, 248, 256, 267, 300, 301, 304, 305, 306.
 Окна, стр. 180, 181, 183, 218.
 Олсуфьевъ, об.-гофм., стр. 361.
 Ольмоцъ, гор., стр. 13, 27, 150.
 Ольта, р., стр. 103, 105, 119, 120, 141, 162.
 Ольтеница, стр. 187.
 Ольшеница, стр. 163.
 Ольшица, р., стр. 158.
 Омеръ-паша, стр. 127, 129, 130, 131, 139, 142, 146, 148, 159, 163, 166, 174, 181, 205, 214, 215, 218, 237, 245, 246, 298, 312, 354, 355.
 Орель, гор., стр. 75.
 Орлеанскій домъ, стр. 35.
 Орловскій постъ, стр. 201.
 Орловъ, гр., стр. 167, 271.
 Орсово, стр. 315.
 Остенъ-Сакенъ, бар., стр. 143.

Острогъ, гор., стр. 241.
 Отмарръ, д', ген., стр. 353.
 Оттоманская имперія, стр. 45,
 52, 55.
 Очаковская коса, стр. 345.
 Очаковъ, кр., стр. 304, 305.

П.

Павловская батарея, стр. 333.
 Павловъ, ген.-л., стр. 160, 350.
 Палестина, стр. 42.
 Пальмерстонъ, англ. мин., стр. 14,
 30.
 Паниютинъ, ген.-ад., стр. 23, 324.
 Парижъ, стр. 34, 58, 324, 360.
 Парроша, стр. 203.
 Пассифико, еврей, стр. 14.
 Паскевичъ, Ив. Фед., свѣтл. князь
 Варшавскій, гр. Эриванскій,
 намѣстникъ Царства Польскаго,
 главнокоманд. дѣйствующей
 арміей, ген.-фельдмаршалъ.
 Вмѣшательство кн. Паскевича
 въ ликвидацію счетовъ съ австрійскимъ
 правительствомъ. Почетъ, оказанный
 кн. Паскевичу монархами Европы;
 лестный отзывъ о немъ Австрійскаго
 императора. Довѣріе къ фельдмаршалу
 Императора Николая I (2—4).
 Распоряженіе фельдмаршала
 объ устройствѣ продовольственныхъ
 магазиновъ; заботы его о положеніи
 греко-уніатскихъ церквей въ Царствѣ
 Польскомъ; мнѣніе о полякахъ-заговор-
 щикахъ. Пятидесятилѣтній юбилей
 кн. Варшавскаго; почетъ, оказанный
 ему Государемъ. Поздравленіе кн.
 Паскевичемъ Императора Николая I
 по случаю двадцатипятилѣтія
 царствованія (9—18). Предположенія фельд-

маршала на случай войны въ Европѣ. Поѣздка кн. Паскевича въ Берлинъ; подробности ея; общее впечатлѣніе. Письма кн. Варшавскаго по этому поводу и донесенія о государствахъ Зап. Европы (23—32). Отзывъ фельдмаршала о состояніи войскъ и крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ. Принятіе имъ мѣръ противъ распространенія холеры въ Царствѣ Польскомъ (36—39). Сужденіе кн. Паскевича о нашихъ дѣйствіяхъ на случай войны съ Турціей; мнѣніе его объ экспедиціи на Бургасъ (43—49). Критическая оцѣнка фельдмаршаломъ проекта десанта въ Варнѣ и Бургасѣ; указанія на случай перехода турокъ на лѣвый берегъ Дуная; планы нашихъ дѣйствій въ Турціи, начертанные кн. Варшавскимъ (50—70). Неодобреніе кн. Паскевича по поводу наглости турокъ. Замячанія къ новому плану дѣйствій противъ Турціи и его предложенія (73—82). Проектъ отвѣта кн. Паскевича на письмо кн. Горчакова (88—94). Приѣздъ фельдмаршала въ Петербургъ по вызову Государя. Соображенія кн. Паскевича о военномъ и политическомъ положеніи Россіи. Указанія его на случай наступленія нашего къ Силистріи. Возраженія на планъ весенней кампаніи, представленный Государю командующимъ южной арміей (98—114). Мысли кн. Паскевича о британскомъ ультиматумѣ. Рескрипты кн. Пас-

кевичу. Мысли фельдмаршала о переправѣ 11-го марта и о преждевременномъ занятіи Гирсова (115—128). Отъѣздъ фельдмаршала къ дунайской арміи; письмо его изъ Фалешти. Приѣздъ фельдмаршала въ Фокшаны. Осмотръ имъ мѣстности и позицій, всеподданнѣйшее донесеніе. Предположеніе фельдмаршала относительно высадки союзниковъ (129—143). Первый бой съ англо-французами. Предположенія фельдмаршала объ ультиматумѣ Австріи; отношеніе его къ осадѣ Силистріи. Письмо фельдмаршала, его взглядъ на положеніе дѣлъ (143—152). Болѣзнь фельдмаршала влѣдствіе контузии; сочувственное письмо Государя. Переѣздъ кн. Паскевича въ Яссы. Рѣшеніе фельдмаршала снять осаду; распоряженія по войскамъ. Выѣздъ кн. Паскевича въ Гомель. Мысли фельдмаршала о крымской кампаніи, его роль въ общемъ ходѣ дѣлъ (172—196). Возвращеніе кн. Паскевича въ Варшаву. Осмотръ крѣпостей Замосця и Ивангорода. Новая записка кн. Паскевича на случай войны съ Австріей. Письмо кн. Горчакову (201—204). Замѣчанія кн. Паскевича на записку барона Жомини. Взглядъ фельдмаршала на наши операціи въ Крыму; замѣчанія его на предположенія ген.-ад. Жомини на 1855 г. Письмо фельдмаршала кн. Горчакову по поводу дѣлъ въ Крыму и отношеній нашихъ къ Ав-

стріи. Доводы кн. Паскевича противъ увеличенія боевой силы крымской арміи. Последнее письмо Императора Николая I фельдмаршалу. Мысли кн. Паскевича о положеніи дѣлъ (211—252). Прибытіе фельдмаршала въ Петербургъ, бесѣда съ Государемъ; соображенія его о дополнительной запискѣ Его Величества. Мнѣніе фельдмаршала о предстоящихъ кн. Горчакову дѣйствіяхъ; его планы кампаній въ Царствѣ Польскомъ; его записка о продовольственныхъ запасахъ, о союзѣ съ Пруссіей. Сужденія о мѣрахъ на случай политическихъ осложненій. Докладъ кн. Паскевича по поводу записокъ кн. Горчакова. Проектъ фельдмаршала о сформированіи партизанскихъ отрядовъ (254—282). Соображенія кн. Паскевича о наилучшихъ средствахъ для нашей защиты; докладъ объ этомъ Наслѣднику. Записка кн. Варшавскаго о противодѣйствіи французамъ и австрійцамъ; заготовленіе запасовъ; подчиненіе фельдмаршалу Минской и Могилевской губерній. Новая мысль кн. Варшавскаго объ оборонѣ Царства Польскаго. Заключительныя обѣщанія фельдмаршала. Возвращеніе его въ Варшаву (262—297). Отвѣты кн. Паскевича на предложенія кн. Горчакова. Письмо фельдмаршала Императору Александру II по кончинѣ Императора Николая Павловича (310—316). Предсмертныя

- слова Государя о заслугахъ
кн. Паскевича. Воспоминаніе
кн. Варшавскаго о бесѣдѣ
съ Императоромъ Николаемъ
I въ 1851 г. въ Москвѣ; от-
вѣтное письмо Государю.
Распоряженія фельдмаршала
на счетъ составленія сред-
ней арміи; предположенія его
относительно разрыва съ Ав-
стріей. Осмотръ крѣпостей
(316—324). Мнѣніе кн. Пас-
кевича о штурмѣ 6-го іюня.
Отзывъ фельдмаршала о рѣ-
шеніи главнокомандующаго.
Мысль кн. Паскевича о па-
деніи Севастополя (325—
333). Отвѣтъ фельдмаршала
на собственноручную записку
Императора о мѣрахъ для
доформированія нашей ар-
міи. Меморія кн. Паскевича
о разрывѣ съ Австріей (334
—341). Последнее письмо
фельдмаршала Императору
Александрѣ II. Болѣзнь и
смерть фельдмаршала (341—
361). Краткая характерис-
тика кн. Паскевича и обзоръ
его дѣятельности (361—368).
- Перекопъ, стр. 200, 247, 251, 255,
259, 300, 301, 313, 325, 326,
337, 339, 340, 346, 358.
- Пересышь, предм., стр. 144.
- Персидская кампанія, стр. 367.
- Персія, стр. 68, 318, 355.
- Петербургъ, гор., стр. 34, 37, 38,
43, 50, 56, 77, 86, 98, 115,
119, 127, 132, 144, 188, 208,
234, 243, 250, 254, 255, 258,
259, 287, 297, 298, 306, 313,
317, 330, 363.
- Пешть, гор., стр. 27, 162, 314.
- Пинскъ, стр. 279.
- Пиль, Робертъ, стр. 15.
- Пинскія болота, стр. 264.
- Питешти, стр. 105.
- Платовъ, гр., стр. 275.
- Плоцкая губ., стр. 292.
- Плоцкъ, гор., стр. 9, 23.
- Плоешти, стр. 75, 171, 177, 178,
179, 182, 183, 187.
- Погодинъ, стр. 321.
- Подолія, стр. 220, 237, 245, 255,
256, 260, 261, 262, 276,
279, 280, 299, 310.
- Подоль, стр. 155, 224, 256, 266,
267, 274, 298, 299, 309.
- Подольская губ., стр. 161, 277,
347.
- Познань, стр. 296, 317.
- Полагенъ, гор., стр. 98.
- Полонное, стр. 277.
- Полтавское поле, стр. 336.
- Польская кампанія, стр. 357.
- Польша, стр. 17, 31, 38, 116, 149,
150, 161, 169, 182, 215, 219,
220, 221, 230, 236, 238, 242,
243, 244, 246, 249, 252, 258,
260, 262, 265, 270, 278, 284,
286, 288, 290, 294, 304, 317,
320, 323, 341, 343, 365, 367.
- Полѣсье, стр. 320.
- Поповъ, ген.-м., стр. 158, 302.
- Порта, стр. 53, 54, 57—61, 78,
107, 149, 150, 205, 360.
- Поти, гор., стр. 67, 122.
- Потсдамъ, гор., стр. 37.
- Праводы, стр. 46.
- Прага, гор., стр. 30.
- Прагскій полкъ, стр. 185.
- Практическій молъ, гав., стр. 144.
- Пржемысль, стр. 216.
- Проскуровъ, стр. 305.
- Припеть, р., стр. 219, 293, 295,
322.
- Притвиць, прусск. ген., стр. 24.
- Пруссія, стр. 11—14, 17, 21—25,
30, 35, 38, 41, 56, 77, 97—
99, 101, 102, 111, 113, 115,
116, 117, 123, 124, 146, 147,
148, 150, 151, 153, 166, 167,
168, 175, 176, 191, 203, 212,
221—224, 228, 236, 238,

239, 242, 243, 244, 249, 252,
256, 258, 260, 269, 271, 272,
273, 274, 282, 284, 288, 292,
295, 296, 299, 315, 320, 341,
342, 348, 360.

Прусскій король, стр. 4.
Прутъ, р., стр. 140, 150, 181, 182,
184, 190, 191, 205, 210, 213,
214, 218, 219, 298, 306, 321.
Прибалтійскій край, стр. 258, 307.

Р.

Радецкій, австр. фельдм., стр.
152.
Разградъ, стр. 104.
Ревель, гор., стр. 234, 235.
Рейнскія провинціи, стр. 13.
Рейнъ, р., стр. 31.
Рени, стр. 246.
Рига, гор., стр. 234, 235.
Ридигеръ, гр., ген.-ад., стр. 118,
160, 161, 169, 176, 182, 189,
191, 214, 220, 241, 320.
Робертъ Пиль, стр. 15.
Ровно, стр. 278, 279, 310.
Рожище, стр. 278.
Россия, стр. 2, 5, 6, 9, 10, 12,
14, 15, 18, 19, 26, 28, 36,
40, 42, 43, 44, 48, 50, 52,
55, 58, 60, 61, 73, 84, 96,
98, 106, 107, 111, 115 — 118,
146, 160, 176, 182, 207, 208,
209, 210, 224, 233, 246, 248,
249, 251, 254, 255, 271, 272,
273, 277, 289, 293, 295, 303,
313, 315, 316, 318, 322, 334,
335, 338, 359, 360, 361, 364,
367, 368.
Руссе-де-Веде, стр. 103, 162.
Руцукъ, кр., стр. 64, 65, 75, 80,
87, 88, 91—94, 101, 103,
105, 119, 127, 129, 137, 141,
152, 163, 181, 186.
Рыльскъ, гор., стр. 75.
Рымникъ, стр. 119, 177, 178, 179,
183.

С.

Сакенъ, ген., стр. 108, 109, 162,
168.
Саламинъ, гор., стр. 59.
Салль, де, стр. 299.
Самборъ, стр. 216.
Санунъ-гора, стр. 329, 330, 353.
Сардинія, королевство, стр. 6, 360.
Сарынбулатъ, стр. 358.
Сатуново, стр. 82.
С.-Петербургъ, гор., стр. 183, 193,
194, 254, 334.
Свеаборгъ, кр., стр. 233 — 235,
243.
Севастополь, гор., стр. 8, 37, 46,
55, 171, 200, 205, 207, 208,
209, 211, 222, 225 — 227,
231, 232, 236, 243, 246,
248, 256, 259, 299, 302, 303,
307, 310, 319, 326, 329,
330 — 337, 344, 345, 349,
351, 352, 354, 355, 357—360.
Селенгинскій полкъ, стр. 160.
Селенгинскій редутъ, стр. 326.
Селимъ-паша, стр. 201.
Сельванъ, ген.-л., стр. 157, 158,
166, 195.
Сентъ-Арно, стр. 215.
Сербія, стр. 55, 56, 72, 88, 111,
112, 125, 133, 360.
Сереть, р., стр. 106, 114, 115, 119,
120, 128, 139, 140, 145, 148,
153, 154, 178, 179, 181—
184, 191, 200, 218—220.
Сивашъ, стр. 346.
Силезія, стр. 21, 29.
Силистрія, кр., стр. 51, 64, 65,
75, 79, 80, 83, 87, 89 — 94,
101 — 104, 106, 110, 119 —
124, 127, 129 — 134, 136,
137, 140 — 143, 145 — 149,
152, 153, 156, 159, 160, 162,
163 — 166, 168, 170, 172,
174, 177 — 179, 181, 184 —
188, 192—194, 199.

- Симферополь, гор., стр. 254, 316, 337, 340, 349, 350, 351, 358.
 Сина, бар., греч. банк., стр. 137.
 Систово, кр., стр. 75.
 Сквиря, стр. 257.
 Скуляны, стр. 205.
 Слатино, стр. 154, 158.
 Слободжа, стр. 75, 91, 148.
 Слободзея, стр. 163, 177, 179.
 Смоленскій полкъ, стр. 39, 358.
 Софія, гор., стр. 47, 104.
 Спиридоновъ, инж., стр. 25.
 Станиславовъ, стр. 216.
 «Старый фортъ», стр. 206.
 Стратфордъ Каннингъ, англ. посл. при Портъ, стр. 54, 55, 57.
 Стри, стр. 216.
 Стрѣлецкая бухта, стр. 353.
 Суворовъ, стр. 329.
 Сумароковъ, ген.-ад., стр. 320, 361, 364.
 Сухозанеть, ген., стр. 357.
 Сучава, стр. 218.
- Т.**
- Тарнополь, гор., стр. 214, 216, 220, 240, 277, 304, 326.
 Татросъ, р., стр. 218.
 Ташъ-Бастинское ущелье, стр. 350.
 Ташъ-Басты, стр. 358.
 Текучъ, стр. 161.
 «Тигръ», нар.-фрег., стр. 164.
 Тирасполь, гор., стр. 109, 131.
 Тирювистъ, стр. 75.
 Тироль, стр. 29.
 Титовъ, русск. нос., стр. 42.
 Тифлисъ, гор., стр. 67, 77, 356.
 Тотлебенъ, подполк., стр. 186, 329.
 Трансильванія, стр. 30, 114, 116, 130, 155, 162, 175, 180, 182, 213—215, 217—219, 266, 315.
 Трапезонтъ, гор., стр. 68.
 Траяновъ валъ, стр. 83, 87, 88, 91.
 Триестъ, гор., стр. 30.
- Тулонъ, стр. 299.
 Тульча, стр. 79, 82, 87, 88, 91, 102, 105, 114, 115, 118, 121, 124, 138, 171, 187, 189.
 Турауль, стр. 363.
 Турецкая имперія, стр. 74, 81, 112.
 Турецкая кампанія, стр. 367.
 Турно, стр. 154, 162.
 Тургукай, кр., стр. 75, 80, 81, 87, 101, 103, 141, 160, 165.
 Турція, стр. 6, 42, 44, 48, 51, 52, 53, 57—60, 62—64, 67—71, 73, 77, 78, 100, 106, 107, 111—113, 116, 126, 131, 146, 149, 179, 191, 233, 236, 353, 360.
 Тучковъ, ген.-л., стр. 323.
 Тырновъ, кр., стр. 104.
- У.**
- Уварчеги, стр. 218.
 Узенбашинъ, стр. 344.
 Уральскій каз. полкъ, стр. 301.
 Уральскія высоты, стр. 353.
 Уркуста, с., стр. 344.
 Ушаковъ, ген., стр. 121, 136, 147, 160, 200, 205, 246, 323.
 Ущица, стр. 169.
- Ф.**
- Фантонъ, динл., стр. 125.
 Финляндія, стр. 171, 172, 235, 236, 255.
 Финляндскій драг. полкъ, стр. 359.
 Фокшаны, стр. 74, 75, 79, 132, 136, 146, 153, 161, 178, 179, 180, 181, 183.
 Фонтонъ-де-Вераионъ, ген.-м., стр. 323.
 Фортонъ, стр. 353.
 Франкфуртскій сеймъ, стр. 283.
 Франкфуртъ, гор., стр. 140.
 Франція, стр. 6, 13, 14, 31, 33, 34—36, 40—42, 44, 48, 50,

- 56—59, 61, 63, 72, 73, 77, 78, 86, 96, 97, 106, 108, 111, 113, 116, 125, 132, 139, 145, 211, 212, 233, 271—273, 283, 284, 328, 342, 360.
- Францъ-Иосифъ, Австр. имп., стр. 29, 32, 111, 269, 283.
- Фридрихъ-Вильгельмъ, кор. Прусскій, стр. 25, 175.
- «Фюри», англ. парох., стр. 143.
- Х.**
- Харьковъ, гор., стр. 316.
- Херсонская губ., стр. 245, 277, 306.
- Херсонъ, гор., стр. 232, 248, 259, 274, 301, 303, 305.
- Холмская епархія, стр. 15.
- Хомутовъ, стр. 192.
- Хотинъ, гор., стр. 98, 161, 260, 304, 305.
- Хрулевъ, ген.-л., стр. 172, 302, 313, 327.
- Ц.**
- Царство Польское, стр. 2, 16, 17, 23, 36—39, 110, 149, 150, 204, 246, 251, 252, 254, 255, 257, 258, 261, 262, 264, 265, 267, 269, 278, 283—285, 289—295, 299, 307, 308, 313, 317, 320, 321, 324, 325, 341, 342, 347, 348, 362, 363.
- Царьградъ, гор., стр. 42, 43, 44, 46, 47, 50, 52, 56, 57, 76, 99, 171.
- Цидаговъ, стр. 216.
- Ч.**
- Черкасскъ, стр. 306.
- Черная, р., стр. 227, 326, 329, 330, 334, 344, 353.
- Черниговъ, гор., стр. 169.
- Черновицы, стр. 183, 214, 216, 218—220, 238, 240.
- Черноводы, стр. 83, 110, 129, 136, 141, 152, 193.
- Черногорія, стр. 97, 112.
- Черное море, стр. 44, 45, 55, 59, 60, 66, 72, 86, 96, 97, 117, 155, 162, 180, 205, 211, 232, 233, 237, 256, 260, 293, 298, 299, 360.
- Черня, стр. 8.
- Чингильскія высоты, стр. 201.
- Чихъ-Середа, стр. 218.
- Чонгарскій мостъ, стр. 346.
- Чонгарская переправа, стр. 326.
- Чохманскія высоты, стр. 356.
- Ш.**
- Шабельскій, ген.-отъ-кав., стр. 155, 161, 174, 181, 199, 345.
- Шавли, стр. 281.
- Шарлоттенбургъ, гор., стр. 23.
- Шато, перебѣжч., стр. 353.
- Шварценбергъ, кн., австр. перв. мин., стр. 13, 22.
- Швейдницъ, стр. 292.
- Швейцарія, стр. 31.
- Швеція, стр. 97, 255.
- Шильдеръ, ген.-ад., стр. 17, 28, 140, 141, 156, 164, 165, 184, 185, 195.
- Шлезвигское герцогство, стр. 12.
- Шлезвигъ, стр. 24.
- Шликъ, австр. ген., стр. 152, 182, 283.
- Шорахскія высоты, стр. 356.
- Шумла, кр., стр. 51, 64, 80, 93, 104, 106, 121, 126, 127, 132, 147, 159, 160, 165, 166, 186, 193.
- Щ.**
- Щеголевъ, прапорщ., стр. 144.

Ә.	Я.
Әзель, остр., стр. 132. Әрзерумь, гор., стр. 68, 240, 355, 357. Әривань, гор., стр. 67, 232. Әстонія, стр. 235.	Яссы, гор., стр. 61, 89, 92, 101, 102, 109, 148, 153, 173, 180, 182, 184, 188, 190, 195, 278.
Ю.	Ө.
Юхары-Каралезь, стр. 350.	Өедохны высоты, стр. 326, 329, 353. Өеодосійская дорога, стр. 326. Өеодосія, гор., стр. 301, 361.

